УДК 343.9

DOI 10.47629/2074-9201_2025_1_32_36

Ермачкова Олеся Александровна,
аспирант, преподаватель многопрофильного колледжа,
Пензенский государственный университет, город Пенза,
olesaermackova66@gmail.com

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО УБИЙСТВО ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ

Аннотация. *В статье рассматривается личность преступника, совершившего убийство общеопасным способом, которая является центральным элементом криминологической характеристики данного вида уголовного преступления. Социально-психологические и социально-демографические характеристики преступника играют важную роль в криминологической оценке личности, отображая ее индивидуальность. Изучение этого явления особенно важно, поскольку такие преступления не только угрожают жизни людей, но и вызывают серьезные нарушения общественной безопасности. Освещается понятие личности преступника, его связь с совершаемыми им преступлениями, приводится их статистика. Выделяются основные черты и качества, которые могут быть характерными для такого типа преступников. Важным аспектом исследования является анализ мотивации и психологического состояния преступника, что может иметь решающее значение при выборе общеопасного способа совершения убийства. Неотъемлемым элементом личности такого преступника является его система ценностей. Преступник может иметь крайне девиантные и искаженные представления о морали и правилах общества. Отсутствие социальных ограничений и несоблюдение законов может способствовать совершению убийств общеопасным способом и желанию доминировать в обществе и контролировать других людей. Рассматриваются различные общеопасные способы совершения убийства, которые могут быть использованы преступником. Проводится анализ таких способов, как использование огнестрельного оружия, химических веществ, взрывов и др. Особое внимание уделяется техническим аспектам доступности таких способов, а также возможным последствиям для общества в целом. Сделаны выводы о важности изучения личности преступника, совершающего убийства общеопасным способом.*

Ключевые слова: общеопасный способ убийства, место совершения преступления, агрессивное поведение, психологическая нестабильность, вид преступления.

Для цитирования: *Ермачкова О.А.* Личность преступника, совершающего убийство общеопасным способом // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 32–36.

Olesya A. Ermachkova,
Postgraduate, Lecturer at the Multidisciplinary College, Penza State University, Penza,
olesaermackova66@gmail.com

THE IDENTITY OF THE CRIMINAL WHO COMMITS MURDER IN A GENERALLY DANGEROUS WAY

Abstract. *The article examines the identity of a criminal who committed murder in a generally dangerous way, which is the central element of the criminological characteristics of this type of criminal offense. Socio-psychological and socio-demographic characteristics of a criminal play an important role in the criminological assessment of a personality, reflecting its individuality and character. The study of this phenomenon is especially important, since such crimes not only threaten people's lives, but also cause serious violations of public safety. First of all, the author highlights the concept of the criminal's personality and its connection with the crimes committed by him, provides statistics on the crimes committed. Next, the main features and qualities that may be characteristic of this type of criminals are highlighted. An important aspect of the study is the analysis of the motivation and psychological state of the offender, which may be crucial when choosing a generally dangerous method of committing murder. An integral element of the personality of such a criminal is his value system. They may have extremely deviant and distorted ideas about morality and the rules of society. The absence of social restrictions and compliance with the laws can contribute to the commission of murders in a generally dangerous way and increase their desire to dominate*

and control other people. Various generally dangerous ways of committing murder that can be used by criminals are also considered. The author analyzes such methods as the use of firearms, chemicals, explosions and others. Special attention is paid to the technical aspects and accessibility of such methods, as well as the possible consequences for victims and society as a whole. In conclusion, the author summarizes the results of the study and draws conclusions about the importance of studying the identity of a criminal who commits murders in a generally dangerous way.
Keywords: generally dangerous method, crime scene, aggressive behavior, psychological instability, type of crime.
For citation: Ermachkova O.A. (2025) The identity of the criminal who commits murder in a generally dangerous way. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 32–36. (In Russian).

Проблема противодействия совершению такого вида преступлений, как убийство, сегодня является актуальной: количество убийств общеопасным способом растет. Согласно официальной статистике в 2020 году число таких деяний составляло 987, в 2021-м – 1073, в 2022-м – 1090, в 2023-м – 1225 [5].

Практика показывает недостаточную разработку планов по профилактике и пресечению такого рода преступлений. Для проработки проблемы совершения убийств общеопасным способом необходимо подробно разобрать личность преступника, совершающего данное деяние.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) в ст. 19 закреплено понятие субъекта уголовного преступления – вменяемое физическое лицо, которое достигло установленного законом возраста. Необходимо подчеркнуть, что возраст, с которого начинается уголовная ответственность за убийство общеопасным способом, – 14 лет [7].

Личность преступника является одной из основных и часто рассматриваемых проблем в криминологии, что занимает большой пласт исследований учёных-криминологов. Установлена определенная взаимосвязь между качествами личности субъекта преступления и выбранным способом совершения уголовного деяния, в том числе убийства, совершенного общеопасным способом [8].

Научные исследования, посвященные способам совершения преступлений, указывают на необходимость всестороннего учета этих свойств при квалификации, особенно в случае убийства. Специфика общеопасного способа напрямую зависит от характеристик объекта, в отношении которого было совершено противоправное действие. Использование общеопасного способа ведет к опасности для многих людей.

Думается, что изучение личности преступников приведет к профилактике рецидивов данного вида преступлений, что в конечном итоге скажется на снижении общего уровня преступности в РФ [9].

Основоположником научного подхода к изучению личности преступника, считается австро-итальянский ученый Чезаре Ломброзо. Он выделил ряд физических признаков («стигматов»), которые, по его мнению, характеризуют личность, изначально обладающую преступными наклонностями.

В криминологии ключевое значение имеет понятие личности преступника. Такая личность, по определению исследователя В.Я. Рыбальской, формируется через взаимодействие негативных социальных качеств с внешней средой, что в итоге толкает человека на нарушение закона. При этом базовое понятие личности трактуется как комплекс социально значимых характеристик, определяющих способность индивида к осознанию общественных норм и реализации ценностных установок. Современная наука предлагает различные методологические подходы к изучению индивидуальных особенностей преступников, где первостепенное внимание уделяется именно личностному аспекту [6].

Личностные характеристики человека можно разделить на два ключевых направления:

1. Охватывает базовые параметры жизни индивида – от гендерной принадлежности и возрастных особенностей до финансового благосостояния. Сюда также относится уровень образованности, тип проживания (городской или сельский житель), одинокий или находится в браке, профессиональная деятельность.

2. Фокусируется на взаимодействии человека с обществом. Оно определяет, насколько глубоко личность интегрирована в социальные структуры, какую позицию занимает в различных коллективах. Важными показателями здесь выступает степень вовлеченности в профессиональную и общественную деятельность, а также уровень признания, как в домашней среде, так и в рабочем пространстве [1].

Также личность характеризуется комплексом различных качеств:

- интеллектуальный потенциал проявляется через багаж накопленных знаний, степень развития мышления, предпочтения в мировоззрении и мудрость, обретенную с опытом;
- эмоциональная сфера включает особенности нервной системы, глубину переживаний, способность сохранять самообладание и характер эмоционального отклика на события;

- сила воли отражается в способности ставить цели и упорно их добиваться, проявляя стойкость перед трудностями;
- особое значение имеет нравственный компонент – система личных убеждений, моральных ценностей и этических принципов, определяющих отношение человека к обществу и политике.

Психология убийц, применяющих общеопасный способ совершения преступления, характеризуется особой предрасположенностью к насильственным действиям. В их мировоззрении допустимо решать конфликты через физическое насилие вплоть до лишения жизни другого человека. Некоторые преступники перед совершением убийства испытывают внутренний конфликт и сомнения в правильности своих действий, однако многие не испытывают никаких моральных терзаний при лишении человека жизни.

Эгоистичные интересы таких преступников доминируют над фундаментальными правами каждого на жизнь и безопасность. Интенсивность установки на преступление при этом может быть различной – от колеблющейся до абсолютно твердой, когда убийца полностью игнорирует ценность человеческой жизни.

Профессор Натали Фонтейн говорит, что проявляющие агрессию шестилетние дети к 16 годам неизбежно становятся правонарушителями. Но она убеждена, что данная патология излечима, вопрос в установлении точного и своевременного диагноза, а методы лечения должны быть комбинированными – врачебными и социальными.

Как показали исследования, у лиц, совершающих убийства общеопасным способом, преобладают аморальные наклонности, а также дерзкое поведение, циничное отношение в быту. Психологическая нестабильность часто проявляется через тревожность. Убийца, выбирающий общеопасный способ, зачастую не способен понять самого себя. Его сознание затуманено навязчивой идеей о собственной значимости, при этом он постоянно перекладывает вину за свои действия на других людей, которые становятся мишенью его агрессии. Других, наоборот, одолевают мучительные мысли о своей никчемности и бесполезности. Такой преступник настолько погружен в размышления о своем существовании, что теряет связь с реальностью.

Исследуя криминальную статистику, основоположник виктимологии М. Вольфганг пришел к важному выводу. Люди, совершающие убийства, как правило, начинали с небольших проступков – краж и потасовок. Их главная особенность заключается в различных проявлениях враждебности к социуму – от легкой неприязни до ярко выраженной агрессии. Антиобщественное поведение является характерной чертой личности убийцы, что подтверждается собранными статистическими материалами.

Девиантное поведение можно охарактеризовать как отдельное действие индивида, которое нарушает моральные нормы или законы, нанося ущерб окружающим. Такое поведение вызывает негативную реакцию в обществе и может повлечь за собой как социальные, так и юридические последствия. В контексте социальной активности личности отклоняющееся поведение представляет собой одну из форм взаимодействия с сообществом [3].

Искаженное восприятие реальности и неспособность адекватно оценивать ситуацию, особенно в состоянии аффекта, характерны для личности убийцы. Считая мир вокруг враждебным и угрожающим, такие люди совершают различные противоправные действия, не воспринимая их как преступления. Внутреннее напряжение находит выход в агрессии против окружающих, что становится для них способом эмоциональной разрядки и отражает их психологическую фиксацию на негативных аспектах действительности.

В представлении преступника жертва всегда несет определенную ответственность; он считает окружающих виновными в равнодушии к его проблемам. В случае бытового конфликта, спровоцировавшего убийцу, преступник воспринимает жертву как нарушителя своего личного пространства и мировоззрения. В его понимании потерпевший ограничил его свободу действий, за что должен быть наказан. Такая извращенная логика распространяется и на окружение жертвы – в глазах преступника виновны все, кто поддерживает пострадавшего в момент совершения преступления.

При совершении убийств с использованием общеопасного способа наблюдается слабый самоконтроль и импульсивность действий преступника. Как правило, жертвы и их убийцы имели предшествующие контакты, в ходе которых у преступника формировалось острое чувство собственной неполноценности из-за действий будущих жертв. Это приводит к внезапным вспышкам агрессии и ненависти, которые выражаются в стремительных насильственных действиях с летальным исходом для потерпевшего.

Рассмотрим классификацию лиц, связанных с взрывными работами, А.А. Белякова.

1. Первую группу составляют профессиональные подрывники и саперы, чья основная деятельность непосредственно связана с взрывным делом.

2. Во вторую группу входят те, кто получили базовые знания о взрывных работах во время военной службы или в специализированных учебных заведениях, хотя и не являются профессионалами в этой области.

3. К третьей группе относятся работники, которые в силу своих должностных обязанностей имеют доступ к взрывчатым веществам или регулярно стал-

киваются с ними,– персонал складов боеприпасов, горнодобывающих предприятий и буровых установок.

4. Четвертая группа – люди, которые получили информацию о взрывных устройствах от других специалистов или изучили специализированную литературу, но не имеют профессиональной подготовки и не работают в данной сфере [2].

Убийцы, использующие способы, опасные для окружающих, могут быть как одиночками, так и членами криминальных сообществ. Их принадлежность к преступным группировкам не является обязательным условием для совершения таких деяний. Эти индивиды способны действовать автономно, хотя участие в преступных объединениях не исключает возможности совершения ими убийств общеопасным способом в группе.

Наиболее частными субъектами, совершающими данное деяние, являются лица мужского пола, женщины совершают около 2 % такого рода преступлений. При этом в нашей стране известны случае участия женщин в террористических актах, что, несомненно, можно отнести к общеопасному способу [4]. Приблизительно 80 % субъектов преступления по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ не состоят в браке.

Анализ образовательного уровня лиц, совершающих убийства общеопасным способом, показывает весьма неоднородную картину. Подавляющее большинство – более половины всех преступников – обладают дипломами средних профессиональных учебных заведений (53 %). Примерно четверть нарушителей закона окончили общеобразовательную школу полностью (28 %). Люди с базовым общим образованием составляют 9 % от общего числа, а имеющие неоконченное среднее – 7 %. Крайне малую долю занимают лица с высшим и неполным высшим образованием – 1 и 2 % соответственно. Среди убийц, применяющих общеопасный способ, подавляющее большинство безработные (свыше 80 %). Эти преступления совершаются людьми зрелого возраста – от двадцати до пятидесяти лет.

Для данного преступления характерны специальные навыки в сфере взрывотехники, знания химических веществ, техники стрельбы. При выборе взрывного устройства в качестве средства совершения преступления субъект хочет достичь максимального уровня разрушения и сильно повлиять на жертву психологически.

Яркие световые вспышки и громкие звуки, сопровождающие взрывы, нередко привлекают подростков с неустойчивой психикой к совершению подобных преступлений. Выбор огнестрельного оружия в качестве орудия совершения преступления исходит из побуждения себя не раскрыть. Используя химические вещества для совершения убийства, преступник хочет быть уверен в 100%-м результате своего деяния.

Частыми субъектами совершения убийства общеопасным способом являются ранее судимые лица. Из общего числа они составляют около 40 %. Ранее совершенные ими преступления могут быть как насильственными с применение оружия, так и корыстными. Ранее не судимые составляют около 55 % из общего числа преступников.

При выборе места для совершения убийств с использованием общеопасного способа злоумышленники, как правило, отдают предпочтение хорошо изученным территориям. Существенным фактором в расследовании является установление взаимосвязи между преступником и местом реализации преступного умысла и сокрытия следов противоправного деяния. При подготовке к убийству преступник проводит разведку территории, оценивая ее пригодность для реализации задуманного способа преступления.

Среди достоверных характеристик личности правонарушителя особое значение имеют те особенности, которые проявились в его действиях на этапе, предшествующем совершению преступного деяния.

При проведении следственных мероприятий выясняется, что лица, подозреваемые в убийствах с использованием общеопасного способа, демонстрируют психологическое сопротивление и отказываются от взаимодействия с сотрудниками правоохранительных структур. Данные поведенческие особенности тесно связаны с характером преступления, включая не только сам момент совершения противоправного деяния, но и последующие действия по его маскировке на месте происшествия, что является продолжением криминальной активности.

Таким образом, личность преступника играет ключевую роль в криминологической характеристике убийств, совершенных общеопасным способом, и является важным элементом в общей совокупности характеристик. Личность характеризуется импульсивностью, высокой тревожностью и эмоциональной возбудимостью. У нее не сформированы ценностные установки относительно других людей. Они склонны к конфликтным ситуациям с другими людьми, не состоят в постоянных социальных отношениях. От других преступников убийцы, совершающие свое деяние общеопасным способом, отличаются реакцией на внешние раздражители, сугубо субъективным восприятием и оцениванием ситуаций.

Список литературы

1. *Антонян Ю.М.* Типология убийц // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 16-19.
2. *Беляков А.А.* Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных с применением взрывных устройств // Современная преступность: состояние, тенденции, средства преодоления. Екатеринбург, 1999.

3. *Варыгин А.Н., Яшин А.В.* Правовая культура и формирование личности преступника, посягающего на интересы правосудия // Правовая культура и правоприменительная практика. 2008. № 2 (5).
4. *Ключко О.И.* Гендерная психология и педагогика: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024.
5. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/folder/101762(дата обращения: 09.12.2024).
6. *Репецкая А.Л., Рыбальская В.Я.* Криминология. Общая часть: учебное пособие. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. *Шахнина К.С.* Уголовно-правовая характеристика квалификации убийства общеопасным способом // Мировая наука. 2017. № 8 (8).
9. *Яшин А.В.* Уголовно-процессуальные нормы как одно из средств предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства // Современное право. 2011. № 10.

References

1. *Antonyan Yu.M.* (2013) Typology of murderers. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence*. № 3. (In Russian).
2. *Belyakov A.A.* (1999) Criminalistic characteristics of crimes committed with the use of explosive devices. Modern crime: state, trends, means of overcoming. Yekaterinburg, 1999. (In Russian).
3. *Varygin A.N.*, Yashin A.V. (2008) Legal culture and the formation of the personality of a criminal who encroaches on the interests of justice. L*egal culture and law enforcement practice*. № 2 (5). (In Russian).
4. *Klyuchko O.I.* (2024) Gender psychology and pedagogy: textbook and practice for universities. Moscow: Yurait Publishing, 2024. (In Russian).
5. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: https://MVD.RF/folder/101762 (accessed: 09.12.2024).(In Russian).
6. *Repetskaya A.L., Rybalskaya V.Ya.* (1999) Criminology. General part. Irkutsk, Publishing house of the Irkutsk State Economic Academy, 1999. (In Russian).
7. The Criminal Code of the Russian Federation (ed. from 30.11.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 1996, № 25. St. 2954.
8. *Shakhnina K.S.* (2017) Criminal and legal characteristics of the qualification of murder in a generally dangerous way. *World Science*. № 8 (8). (In Russian).
9. *Yashin A.V.* (2011) Criminal procedural norms as one of the means of preventing crimes against participants in criminal proceedings. *Modern Law*. № 10. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 10.12.2024	Received: 10.12.2024
Статья поступила после рецензирования: 27.12.2024	Revised: 27.12.2024
Статья поступила для публикации: 11.01.2025	Accepted: 11.01.2

ISSN 2074-9201

ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
№ 1 (82) 2025

НАУЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

SCIENTIFIC INFORMATIONAL-ANALYTICAL MAGAZINE

Учредитель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Журнал издается с 2001 года

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 сентября 2007 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью В.И. Вернадского

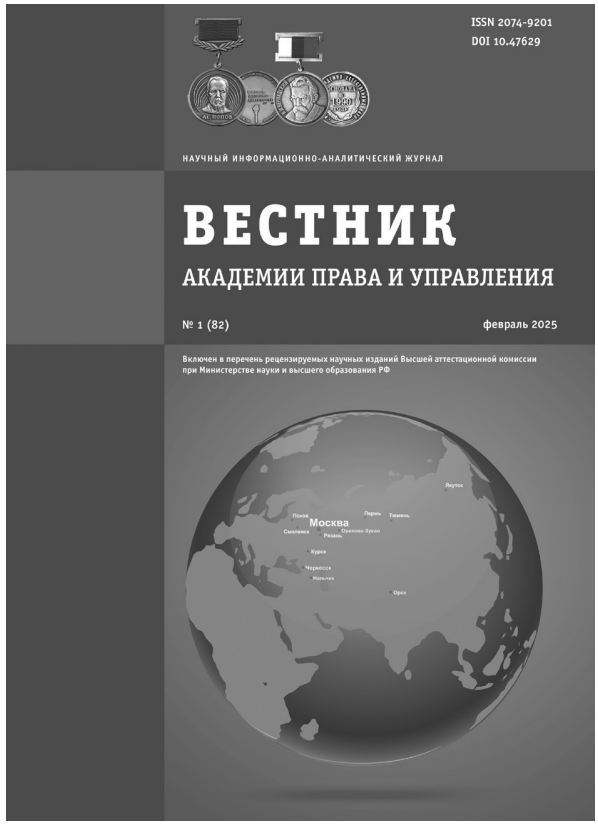
Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 марта 2010 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью А.С. Попова

Редакционная коллегия:

Главный редактор
д.э.н., к.ф.н., доц. Делия В.П.
Заместитель главного редактора
к.ю.н. Милов П.О.
Компьютерная верстка
Савеличев М.Ю.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – ПН574
Подписку можно произвести на сайте агентства.
Минимальный период подписки – 3 месяца

АККРЕДИТОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ:
5.1.1. 5.1.2. 5.1.3. 5.1.4. 5.2.3. 5.2.4. 5.2.6.



В НОМЕРЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Издатель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Адрес редакции и издателя:
109029, Москва, Нижегородская ул., д. 32 Б, каб. 302/2
Тел.: +7 (495) 782-52-73, +7 (916) 909-73-56
http://ideka.ru
e-mail: nauka@ideka.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-60768 от 11.02.2015 г.

Авторы статей несут полную ответственность за точность приведенных сведений, данных и дат.
При перепечатке ссылка на журнал «Вестник Академии права и управления» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии ООО «Сам Полиграфист», тел. +7 (495) 545-37-10
Подписано в печать 24.03.2025. Формат 60x84/8. Усл.-печ. л. 21,4.
Печать цифровая. Заказ № 82 от 31.03.2025. Тираж 500 экз.

ISSN 2074-9201
9 772074 920102 82

12+

Редакционный совет

Члены редакционного совета:

5.2. Экономика

Голованов Владимир Иванович, *доктор экономических наук, почетный работник жилищно-коммунального хозяйства РФ, почетный строитель города Москвы, профессор кафедры государственного и муниципального управления Российского государственного гуманитарного университета;*

Данилина Елена Ивановна, *доктор экономических наук, профессор, профессор Российского университета транспорта (МИИТ), заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и конституционного права Института деловой карьеры;*

Демин Александр Васильевич, *доктор экономических наук, доцент, член-корреспондент Академии жилищно-коммунального хозяйства РФ, почетный работник жилищно-коммунального хозяйства РФ, профессор кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления;*

Лебедев Никита Андреевич, *доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, заведующий кафедрой экономики и цифровых технологий в аграрно-промышленном комплексе Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА им. К.И. Скрябина, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почётный работник науки и техники Российской Федерации;*

Макаров Иван Николаевич, *доктор экономических наук, доцент, научный сотрудник, профессор кафедры менеджмент и общегуманитарные дисциплины Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Липецкий филиал), профессор кафедры экономика и финансы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал);*

Рагулина Юлия Вячеславовна, *доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник науки и техники Российской Федерации;*

Салихов Борис Варисович, *доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство.);*

Солодуха Петр Викторович, *доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, декан экономического факультета Российского государственного социального университета;*

Шкодинский Сергей Всеволодович, *доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.*

5.1. Право

Агапов Павел Валерьевич, *доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного управления и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации;*

Бажанов Станислав Васильевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, старший советник юстиции в отставке;*

Волков Александр Михайлович, *кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета, член Российской академии естественных наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;*

Гаврилов Борис Яковлевич, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;*

Гадельшина Лиана Ильгизовна, *кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой публичного права и уголовно-правовых дисциплин Российского нового университета;*

Дорская Александра Андреевна, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;*

Краснова Кристина Александровна, *кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;*

Кузнецов Петр Уварович, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета;*

Минбалеев Алексей Владимирович, *доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Республиканского НИИ интеллектуальной собственности;*

Нарутто Светлана Васильевна, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;*

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, *доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;*

Полякова Татьяна Анатольевна, *доктор юридических наук, доцент, заведующий Сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса, почетный работник юстиции;*

Радько Тимофей Николаевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, действительный член Академии гуманитарных наук, академик Российской академии адвокатуры, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции первого класса, генерал-майор внутренней службы в отставке;*

Тарасов Анатолий Михайлович, *доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;*

Ткачев Валентин Николаевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,, начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации, почетный работник образования города Москвы, заслуженный юрист Российской Федерации;*

Чернявский Александр Геннадьевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.*

Зарубежные члены редакционного совета:

Анил Сарвал, доктор *наук, профессор Пенджабского университета (город Чандигарх, Индия);*

Дэвид Рейнольдс, доктор *наук, действительный член Британской академии наук, профессор истории Колледжа Христа в Кембридже, почетный профессор Колледжа Далвич, Университетов Кембриджа и Гарварда, Небраски, Оклахомы, Нихон (Токио) и По (Париж), руководитель исторического факультета Кембриджского университета;*

Мкртумян Арман Юрьевич, *заслуженный юрист Республики Армения, доктор юридических наук, председатель Кассационного Суда Республики Армения;*

Пол Смит, *доктор наук, профессор Университета Претории, Южная Африка (ЮАР);*

Уоррен Кимбол, *доктор наук, почетный профессор исторического факультета Колледжа искусств и наук Рутгерс, профессор Кембриджского университета;*

Ю Синода, доктор *наук, профессор права Университета Хокусэй-Гакуэн, город Саппоро (Япония).*

© Коллектив авторов, 2025
© АНО ВО «ИДК», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Бажанов Станислав Васильевич, Малахов Андрей Аркадьевич,
СУДЕБНЫЕ ИЗДЕРЖКИ И ПОРЯДОК ИХ ВЗЫСКАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
В СВЕТЕ РУКОВОДЯЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР (СССР)
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Stanislav V. Bazhanov, Andrey A. Malakhov,
LEGAL COSTS AND THE PROCEDURE FOR THEIR RECOVERY IN CRIMINAL CASES
IN LIGHT OF THE GUIDING EXPLANATIONS OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT
OF THE RSFSR (USSR) IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY 7

Воротилина Татьяна Викторовна, Свечникова Наталья Викторовна, Шульженко Ирина Сергеевна,
ОСОБЕННОСТИ, КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ И ИХ МЕСТО В ПРАВОЗАЩИТНОЙ СИСТЕМЕ

Tatyana V. Vorotilina, Natalya V. Svechnikova, Irina S. Shulzhenko,
FEATURES, CLASSIFICATION OF LEGAL MEANS AND THEIR PLACE
IN THE HUMAN RIGHTS SYSTEM 15

Гребенкина Ирина Александровна,
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА КИБЕРСТРАХОВАНИЯ

Irina A. Grebenkina,
CIVIL LAW CHARACTERISTICS OF THE CYBER INSURANCE CONTRACT 19

Долженко Виктория Владимировна,
ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ЗАНЯТИЯ ЛИЦОМ
ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Victoria V. Dolzhenko,
FEATURES OF PROVING IN A COURT SESSION THE OCCUPIMENT
OF A HIGH POSITION IN A CRIMINAL HIERARCHY BY A PERSON 24

Ермачкова Олеся Александровна,
ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО УБИЙСТВО ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ

Olesya A. Ermachkova,
THE IDENTITY OF THE CRIMINAL WHO COMMITS MURDER IN A GENERALLY DANGEROUS WAY 32

Зырянов Владислав Сергеевич,
КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕСМОТРА
ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТАТУСА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Vladislav S. Zyryanov,
CLASSIFICATION OF EVIDENCE IN ARBITRATION THE NEED TO REVISE APPROACHES TO DETERMINING
THE STATUS OF CERTAIN TYPES OF EVIDENCE 37

Лютягина Елена Александровна, Волков Александр Михайлович,
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ
КАК СУБЪЕКТ ПУБЛИЧНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Elena A. Lyutyagina, Aleksandr M. Volkov,
FEDERAL AGENCY FOR STATE PROPERTY MANAGEMENT
AS A SUBJECT OF PUBLIC ADMINISTRATION 43

Милов Павел Олегович, Гильманов Артур Радиевич,
ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ СУБЪЕКТОВ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМИ (БАНКРОТАМИ)

Pavel O. Milov, Artur R. Gilmanov,
ISSUES OF RECOGNIZING ENTITIES AS INSOLVENT (BANKRUPT) 49

Норенко Игорь Васильевич,
ТВОРЧЕСКАЯ СИЛА ОБЩЕСТВЕННЫХ ИДЕАЛОВ В ОБЛАСТИ ПРАВА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Igor V. Norenko,
THE CREATIVE POWER OF SOCIAL IDEALS IN THE FIELD OF LAW (THEORETICAL ASPECTS) 54

Рощупкина Александра Витальевна,
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ

Aleksandra V. Roshchupkina,
FOREIGN EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS
IN THE SPHEREOF CRYPTOCURRENCY TURNOVER..... 60

Хабичев Расул Хамзатович,
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ СТОРОН ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Rasul Kh. Khabichev,
THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE BALANCE OF INTERESTS OF THE PARTIES TO THE OBLIGATION..... 64

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Болдырев Дмитрий Андреевич,
АДАПТАЦИЯ БАНКОВСКИХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ К КЛИМАТИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ:
ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ СМЯГЧЕНИЯ РИСКОВ

Dmitry A. Boldyrev,
ADAPTING BANKING BUSINESS MODELS TO CLIMATE CHANGE:
EFFECTIVE RISK MITIGATION STRATEGIES 69

Гомолко Любовь Евгеньевна, Семенов Сергей Валерьевич,
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СФЕРЫ ДИЗАЙН-УСЛУГ И ПРОИЗВОДСТВА ТОВАРОВ
В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Lubov E. Gomolko, Sergey V. Semenov,
IMPROVING THE EFFICIENCY OF DESIGN SERVICES AND PRODUCTION
OF GOODS AS A RESULT OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE..... 76

Делия Виктор Павлович, Попович Милица, Кульгачев Иван Петрович,
Романова Марианна Михайловна,
РАЗВИТИЕ ЭКОТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ:
СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ И СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Viktor P. Delia, Milica Popovich, Ivan P. Kulgachev, Marianna M. Romanova,
DEVELOPMENT OF ECOTOURISM IN THE TERRITORY OF THE REPUBLIC
OF SERBIA: CURRENT SITUATION AND STATISTICAL REVIEW 82

Деминовских Дарья Ильинична, Семёнов Сергей Валерьевич,
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСТИНИЧНО-РЕСТОРАННОМ КОМПЛЕКСЕ
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УСЛУГ

Darya I. Deminovskikh, Sergey V. Semenov,
USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN A HOTEL AND RESTAURANT COMPLEX
TO IMPROVE THE QUALITY OF SERVICES 87

Жукова Яна Станиславовна
НЕРАВНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Yana S. Zhukova
UNEVEN DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS:
HISTORICAL AND GEOECONOMIC ASPECT..... 93

Землячева Екатерина Анатольевна,
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Ekaterina A. Zemlyacheva,
STRATEGIC GUIDELINES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX IN THE REGIONAL ECONOMY OF RUSSIA 99

Зинов Олег Алексеевич,
АНАЛИЗ ФАКТИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ

Oleg A. Zinov,
ANALYSIS OF THE ACTUAL STATE OF DENTAL INFRASTRUCTURE IN RUSSIAN REGIONS:
PROBLEMS AND OPPORTUNITIES FOR INNOVATION 107

Мазеина Екатерина Александровна,
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Ekaterina A. Mazeina,
ASSESSMENT OF THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE FORMATION
OF FOOD PRICES (USING THE EXAMPLE OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT) 119

Миндлин Юрий Борисович,
ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ
В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Yury B. Mindlin,
EXTERNAL FACTORS INFLUENCING THE EFFECTIVENESS OF CLUSTER POLICY
IN THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX 130

Палицына Дарья Владимировна,
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЫРАЩИВАНИЯ ПОДСОЛНЕЧНИКА
С ПОВЫШЕНИЕМ УРОЖАЙНОСТИ И КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

Darya V. Palitsyna,
IMPROVING THE TECHNOLOGY OF SUNFLOWER CULTIVATION
WITH AN INCREASE IN YIELD AND PRODUCT QUALITY 136

Солодин Александр Юрьевич,
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БОЛЬШИХ ДАННЫХ И ИХ ИННОВАЦИОННОГО
ПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ УСЛУГ

Aleksandr Yu. Solodin,
COMPARATIVE ANALYSIS OF MODERN BIG DATA TECHNOLOGIES
AND THEIR INNOVATIVE APPLICATION IN THE SERVICE SECTOR 145

Тинькова Елена Владимировна, Демина Вера Викторовна, Заякина Ирина Александровна,
Тиньков Сергей Анатольевич,
ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Elena V. Tinkova, Vera V. Demina, Irina A. Zayakina, Sergey A. Tinkov,
ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATION SYSTEM 155

Хмельченко Елена Геннадьевна, Клишина Алёна Игоревна,
ФЕНОМЕНЫ CHILDFREE И CHILDHATE КАК УГРОЗА
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Elena G. Khmelchenko, Alena I. Klishina,
THE PHENOMENA OF CHILDFREE AND CHILDHATE AS A THREAT
TO RUSSIA'S DEMOGRAPHIC SECURITY 163

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Нурмухамедов Амир Равильевич,
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АРЕНДНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Amir R. Nurmukhamedov,
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LEASE LEGAL RELATIONS
IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES 168

Яблонцева Анастасия Александровна,
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Anastasia A. Yablontseva,
USING BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES TO PROTECT INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE DIGITAL
ENVIRONMENT 175

УДК 343.139.1

Бажанов Станислав Васильевич,
доктор юридических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств,
полковник юстиции в отставке, Москва,
svb-1956@mail.ru

Малахов Андрей Аркадьевич,
доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, полковник милиции в отставке,
город Владимир,
forensic.expert@outlook.com

СУДЕБНЫЕ ИЗДЕРЖКИ И ПОРЯДОК ИХ ВЗЫСКАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СВЕТЕ РУКОВОДЯЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР (СССР) ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Аннотация. *В статье рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся судебных (процессуальных) издержек и порядка их взыскания по уголовным делам согласно руководящим разъяснениям Пленума Верховного суда РСФСР (СССР) второй половины XX века. Они подвергаются автором всестороннему анализу и конструктивной критике с учетом нынешнего состояния российского уголовно-процессуального законодательства. При этом акцент сделан на хронологии становления и развития рассматриваемого института, что в известной мере предопределило провозглашение в государственно-правовой политике Российской Федерации в области борьбы с преступностью такого краеугольного принципа, как возмездность затрат уголовного процесса.*

Ключевые слова: Верховный суд РСФСР (СССР), постановление, судебные издержки, процессуальные издержки, государственно-правовая политика Российской Федерации в области борьбы с преступностью, свидетель, потерпевший, эксперт, переводчик, следователь, дознаватель.

Для цитирования: *Бажанов С.В., Малахов А.А.* Судебные издержки и порядок их взыскания по уголовным делам в свете руководящих разъяснений пленума Верховного суда РСФСР (СССР) второй половины XX века // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 7–14.

Stanislav V. Bazhanov,
Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Academician at the Petrovskaya Academy of Sciences and Arts,
Retired Colonel of Justice, Moscow,
svb-1956@mail.ru

Andrey A. Malakhov,
Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines, Vladimir branch at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Retired Colonel of Police, Vladimir,
forensic.expert@outlook.com

LEGAL COSTS AND THE PROCEDURE FOR THEIR RECOVERY IN CRIMINAL CASES IN LIGHT OF THE GUIDING EXPLANATIONS OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RSFSR (USSR) IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

Abstract. *The article examines individual issues related to judicial (procedural) costs and the procedure for collecting them in criminal cases according to the guiding explanations of the Plenums of the Supreme Court of the RSFSR (USSR) in the second half of the twentieth century. The author subjects them to a comprehensive analysis and constructive criticism, taking into account the current state of Russian criminal procedure legislation. At the same time, the emphasis is placed on the fact that the chronology of the formation and development of the institution under consideration to a certain extent predetermined the proclamation in the state and legal policy of the Russian Federation in the field of combating crime of such a cornerstone principle as the reimbursement of costs of criminal proceedings.*

Keywords: Supreme Court of the RSFSR (USSR), resolution, legal costs, procedural costs, restorative state and legal policy of the Russian Federation in the field of combating crime, witness, victim, expert, translator, investigator, inquiry officer.
For citation: Bazhanov S.V., Malakhov A.A. (2025) Legal costs and the procedure for their recovery in criminal cases in light of the guiding explanations of the plenum of the supreme court of the RSFSR (USSR) in the second half of the 20th century. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 7–14. (In Russian).

Как известно, в начале XX века в советской исправительно-трудовой политике возобладало правило, согласно которому начисление заработной платы осужденным производилось с учетом частичного возмещения ими расходов по содержанию исправительно-трудовых учреждений (далее – ИТУ). В прикладной плоскости, как пишут составители отраслевого учебника, такая установка олицетворяла собой необременительное для властей употребление так называемых понижающих коэффициентов, при выработке которых заработок осужденного оказывался гораздо ниже того, который за аналогичную работу получал свободные граждане.

Сформировавшийся вследствие сказанного прототип (частично) самоокупаемой уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), максимально приближенный к сообразному опыту, создавал труднопреодолимые препятствия для торжества восстановительной государственно-правовой политики Советской России в области борьбы с преступностью, ибо вред, причинявшийся уголовно наказуемым деянием как физическим лицам (пострадавшим), так и государственным предприятиям реального сектора экономики, довольно часто оказывался не восполненным. О возмещении судебных затрат республиканскому бюджету речи не шло вовсе. В их числе не возбраняется выделить расходы, которые претерпевали органы уголовной юстиции, привлекая народных заседателей к исполнению непрофессиональных для них обязанностей в судах.

Уголовно процессуальный кодекс (далее – УПК) РСФСР, принятый Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года [1], учредил виды судебных издержек и порядок их взыскания по уголовным делам (ст. 105-107). Об этом говорилось и в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 октября 1961 года «О порядке возмещения народным заседателям расходов, связанных с исполнением ими обязанностей в суде» (далее – Указ) [3]: народным заседателям, не являющимся рабочими и служащими, оплачивается по 1 рублю за каждый день исполнения ими своих обязанностей. Тем же из них, кто являлся таковыми, в случае выезда для исполнения означенных обязанностей в судах вне места постоянного жительства помимо сохранения заработной платы начисляются суточные, а также возмещаются расходы по проезду и найму жилого помещения в соответствии с нормами оплаты служебных командировок.

Дополнительно подчеркивалось, что предусмотренное ст. 1 и 2 Указа возмещение расходов народным заседателям производится из средств надлежащего суда не позднее дня с момента исполнения ими своих обязанностей [21, с. 185].

Законом РСФСР от 25 июля 1962 года «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» [4] среди прочего декларировалось, что труд адвоката оплачивается из средств, поступивших в юридическую консультацию от граждан, предприятий, учреждений, организаций и колхозов за оказание им юридической помощи (ст. 35). Средства коллегии адвокатов образуются из сумм, отчисляемых юридическими консультациями; их размер конкретизируется конференцией членов коллегии адвокатов. В любом случае он не должен превышать 30,0 % от суммы поступившего в юридическую консультацию гонорара (ст. 44) [21, с. 187-193].

Аналогичные предписания, как бы под копирку, воспроизводились в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 18 марта 1963 года № 4 «Об устранении недостатков в практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и судебных издержек по уголовным делам» [12]. При рассмотрении уголовных дел суды во многих случаях не обсуждают вопрос о взыскании с осужденных судебных издержек, не всегда настаивают на приобщении к уголовному делу справок о судебных издержках, понесенных в ходе предварительного следствия либо дознания, нередко взыскивают их с осужденных в солидарном порядке, что не отвечает духу закона.

Отдельным тезисом в их число не рекомендовалось вносить:

• сохраняемый в соответствии с законом средний заработок по месту работы за лицом, вызываемым в качестве свидетеля, потерпевшего, эксперта, переводчика и понятого, за всё время, затраченное им в связи с вызовом к лицу, производящему дознание, следователю, прокурору или в суд;

• суммы, выплачиваемые эксперту или переводчику, за исполнение ими обязанностей в суде или в органах предварительного следствия (дознания) в порядке служебного задания, а также канцелярские и почтовые расходы, связанные с производством по уголовному делу [22, с. 83-87].

Содержание процитированного выше Постановления Пленума Верховного суда СССР от 18 марта 1963 года № 4 было скорректировано постановле-

нием Пленума Верховного суда СССР от 22 декабря 1964 года № 18 «О некоторых процессуальных вопросах, возникших в судебной практике при исполнении приговоров» [10]. В документе разъяснялось, что в силу ст. 368 УПК РСФСР помимо вопросов, напрямую включенных в нее, суды при возникновении необходимости вправе устранять в порядке, предусмотренном ст. 369 УПК РСФСР, лишь такие сомнения и неясности, открывшиеся в приговоре, решение которых не затрагивает его существа и не влечет ухудшения положения осужденного. Среди них выделялись, например:

ж) об определении размера и распределении судебных издержек, если эти вопросы не получили разрешения в приговоре;

з) оплате труда защитника, участвовавшего в уголовном деле по назначению суда, если этот вопрос не был разрешен одновременно с постановлением приговора [22, с. 338-343].

Более поздним Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 21 марта 1968 года № 3 «Об устранении недостатков в практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и судебных издержек по уголовным делам» [14] в правоприменительную практику были внесены дозированные поправки. Указанный документ содержал рекомендации по возмещению судебных издержек, о которых говорилось в Постановлении Совета министров РСФСР от 19 апреля 1965 года № 485 «Об утверждении Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения свидетелям, потерпевшим, экспертам, переводчикам и понятым в связи с вызовом к лицу, производящему дознание, следователю, прокурору или в суд» [9]. В постановлении указывалось, что все они имеют право на возмещение понесенных в связи с этим расходов (стоимость проезда к месту вызова и обратно, расходы по найму жилого помещения и суточные). И хотя в п. 12 упоминалось, что суммы, выплачиваются немедленно по выполнении ими своих обязанностей независимо от фактического получения и взыскания со сторон судебных расходов по гражданским делам или судебных издержек с осужденных по уголовным делам, остается только догадываться, насколько добросовестно выполнялись отмеченные наставления должностными лицами органов уголовной юстиции. Строгое прочтение поименованного документа не оставляло для подобного рода компенсаций решительно никаких шансов, особенно в стадии возбуждения уголовного дела и в условиях нарождавшейся еще только протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Приведенные установки были доработаны в Постановлении Совета министров РСФСР от 14 июля 1990 года № 245 «Об утверждении Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд (кроме Конституционного суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда Российской Федерации) [11], а затем в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года № 5362-VI «Об усилении ответственности за хулиганство» [5], легализовавшем, к месту заметим, описанную выше протокольную форму досудебной подготовки материалов в довольно умозрительном виде. В данном указе было заверено, что лечение хулиганов и иных преступников, получивших телесные повреждения при оказании сопротивления гражданам, пресекавшим их противоправные действия или принимавших меры к их задержанию, производится за счет самих преступников.

В связи с этим лицо, виновное в умышленном причинении вреда здоровью другого лица, и само получившее телесное повреждение при обстоятельствах, перечислявшихся в ст. 16 настоящего указа, обязывалось возмещать государству расходы не только на стационарное лечение пострадавшего, но и на свое собственное.

Посредством подобного декретирования государство оригинальным и, надо признать, рентабельным для собственных фискальных интересов способом избавляло себя от бремени расходов, неконтролируемо разраставшихся на фронте борьбы с преступностью.

Как видим, список претендентов на возмещение судебных издержек лимитировался узким кругом вспомогательных участников уголовного процесса, а порядок их взыскания по уголовным делам носил преимущественно показательный характер.

В приказе Генерального прокурора СССР от 24 февраля 1972 года № 6 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов о возмещении материального ущерба, причиненного преступлениями государственным, кооперативным и общественным организациям» упор делался на то, чтобы при освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, в предусмотренных законом случаях принимались действенные меры к возмещению ущерба путем предъявления иска в порядке ст. 29 п. 2 Основ гражданского судопроизводства [18].

Непредвзятое изучение указанной директивы позволяет убедиться, во-первых, в том, что под материальным ущербом в ней по-прежнему подразумевался тот, который причинялся государственным предприятиям, а не самому государству. Во-вторых, в режиме скрытой деспотии советского режима реверанс в рассматриваемых случаях делался в пользу принудительных юридических акций, а не индивидуальных починов, произраставших из встречных интересов уголовных ответчиков.

Учтя накопленный в этом смысле опыт и исходя по всей видимости из установок Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 года № 4409-VIII «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий» [6], денежные активы, шедшие на лечение потерпевших от умышленных преступных действий, стали взыскиваться в доход государства.

В развитие обсуждаемой новеллы Совет министров СССР 31 августа 1973 года среди заинтересованных министерств и ведомств распространил Постановление № 636 «Об установлении ставки для исчисления средств, затраченных на стационарное лечение граждан, потерпевших от преступных действий» [10]. Кроме того, согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РСФСР от 26 сентября 1973 года № 8 «О судебной практике по применению законодательства о взыскании судебных издержек по уголовным делам» [15] к расходам органов дознания, следствия и суда, понесенным при производстве по уголовному делу, непосредственно связанным с собиранием и исследованием доказательств виновности подсудимого и не перечисленным в п. 1 ч. 2 ст. 105 УПК РСФСР, стали относить возмещение стоимости вещей, подвергшихся порче или уничтожению при производстве следственных экспериментов или экспертиз, а также затрат на возмещение расходов лицам, предъявленным для опознания (кроме обвиняемых), и др.

Судебные издержки в силу требований п. 4 анализируемого постановления подлежали востребованию в доход государства с лиц, в отношении которых выносился обвинительный приговор. В тех случаях, когда суд приходил к выводу о необходимости принятия судебных издержек на счёт государства, в итоговом процессуальном документе предписывалось приводить мотивы для принятия соотносимого решения.

При оправдании подсудимого по одной из статей предъявленного ему обвинения либо исключении одного или нескольких эпизодов из такового (обвинения), судебные издержки, связанные с последним или с подобающими эпизодами, принимались на счет государства.

В случае осуждения по уголовному делу нескольких подсудимых судебные издержки подлежали взысканию с каждого из осужденных в долевом порядке с учетом формы вины, степени ответственности и имущественного положения «подельников» [20, с. 248].

Примерно в это же время вышло Постановление Пленума Верховного суда СССР от 13 декабря 1974 года № 9 «О практике применения судами Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 года № 4409-VIII «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий» [16], которое обобщило накопленный в этой части назидательный опыт.

В конце 70-х годов XX века положения проиллюстрированных выше документов были детализированы в Законе СССР от 30 ноября 1979 года «Об адвокатуре СССР», где, в частности, говорилось о том, что штаты, должностные оклады, фонды заработной платы и сметы административно-хозяйственных расходов коллегий адвокатов не подлежат регистрации в финансовых органах. Особо пояснялось, что они (коллегии адвокатов) не должны облагаться государственными и местными налогами и сборами [21, с. 311-315].

Что касается прочих составляющих совокупного ущерба, причиняемого «коллективному участнику уголовных правоотношений», то среди них далеко не последнее место занимали расходы, связанные с возмещением денежных потерь участникам уголовного процесса, выплатой вознаграждений, компенсацией затрат, обуславливавшихся выполнением переводов, проведением различного рода экспертиз и др.

В Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 23 марта 1979 года № 1 «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» [17], было сказано, что орган дознания, следователь и прокурор при отказе в возбуждении уголовного дела либо при его прекращении обязаны принять меры к возмещению материального ущерба, если этого не было сделано добровольно.

Приблизительно такие же последствия со ссылкой на ч. 2 ст. 310 УПК РСФСР возникали при освобождении обвиняемого (подсудимого) от уголовной ответственности в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР.

В целом советская уголовная и исправительно-трудовая политика того периода свидетельствует о том, что труд осужденных в 70-е годы XX века позволял МВД СССР не только входить в пятерку ведущих «промышленных» министерств страны, но и быть надежным (безрисковым) источником дополнительных финансовых поступлений в доходную часть всесоюзного «денежного мешка» (государственного бюджета).

Так или иначе, но какого-либо принципиального воздействия на развитие компромиссных форм досрочного окончания уголовного и (тем более) уголовно-исполнительного (судебного) процесса данное обстоятельство, к сожалению, не оказало.

Вместе с тем безудержная эксплуатация труда заключенных, наблюдавшаяся в повременной пенитенциарной системе, никоим образом не умаляла перспективности принципа возмездности затрат уголовного процесса как идеи. Институт судебных издержек, формировавшийся в его недрах, его мак-

симальная настроенность на снижение сверхнормативных убытков, претерпеваемых органами уголовной юстиции, должен был обрести более достойное нормативно-правовое закрепление и поэтапное внедрение в правоохранительную практику по мере того, как стабилизировались социально-экономические отношения, поддерживающие комментируемую парадигму на плаву.

Надо заметить, что словообразования «судебные пошлины», «судебные затраты», «судебные издержки», «ущерб» и «вред», приобретенные советской гуманитарной наукой на описываемом этапе, были аккумулированы в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года № 4892-X «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» и одобренным положением с одноименным названием [8].

Примерно тогда же перечисленные терминологические выражения были скопированы межведомственной Инструкцией Минюста СССР, Прокуратуры СССР и Минфина СССР по применению положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда от 2 марта 1982 года (с изменениями на 19.07.2011) [24; 26].

Квинтэссенцией в перечисленных нормативных правовых актах и документах выступала идея, что ущерб, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, возмещается государством в полном объеме независимо от формы вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Не вызывает сомнений тот факт, что внимание субъектов, являвшихся непосредственными пользователями упомянутых выше источников права, направлялось главным образом на трогательную опеку жизни и здоровья подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных. Что касается пострадавших-потерпевших, а также третьих лиц, которые могли потенциально становиться ее объектами, то их чаяния из сферы трепетной заботы должностных лиц органов федеральной власти из виду выпадали.

В качестве составной части затрат уголовного процесса судебные издержки должны всемерно учитываться и по возможности уменьшаться в ходе совершенствования государственно-правовой политики Российской Федерации в области борьбы с преступностью, ибо гарантирование защиты исконных прав и законных интересов потерпевших в различных стадиях уголовного процесса омрачается сегодня как минимум двумя неистребимыми факторами:

1) публичным началом;

2) целеполаганием уголовного законодательства, согласно которому объектом уголовно-правовой охраны по-прежнему остаются общественные отношения, а не их стороны, в том числе законопослушные граждане, являющиеся первичными ячейками любого цивилизованно организованного общества.

И в завершение. В УПК РФ, введенном в действие Федеральным законом от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ [2], словосочетание «судебные издержки» переиначено на «процессуальные издержки» (ст. 131, 132), и надо полагать, что, будучи приложимыми ко всем стадиям уголовного процесса, они должны интерпретироваться исключительно таким образом. С указанной метаморфозой следует согласиться. Однако веские аргументы ввиду их громоздкости можно будет привести только в отдельной публикации.

Не нужно игнорировать также и то, что формулировка «процессуальные издержки» удобоваримо воспринимается лишь на страницах УПК РФ. Вне рамок ее целесообразно снабжать объяснительными эпитетами, так как процесс как таковой присущ не только уголовной, оперативно-розыскной и административной, но и любой другой отрасли (материального) права.

Список литературы

1. УПК РСФСР, принятый Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
2. УПК РФ, утверждённый Федеральным законом от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
3. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 октября 1961 года «О порядке возмещения народным заседателям расходов, связанных с исполнением ими обязанностей в суде» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 41. Ст. 581.
4. Закон РСФСР от 25 июля 1962 года «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1980. № 48. Ст. 1596.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года № 5362-VI «Об усилении ответственности за хулиганство» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. № 30. Ст. 595.
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 года № 4409-VIII «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 27. Ст. 348.

7. Закон СССР от 30 ноября 1979 года «Об адвокатуре СССР» // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу 1955-1991 годов: сборник правовых актов / отв. ред. Р.Х. Якупов; сост. В.Н. Галузо. М., 1997.
8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 № 4892-X «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 21. Ст. 741.
9. Постановление Совета министров РСФСР от 19 апреля 1965 года № 485 «Об утверждении Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения свидетелям, потерпевшим, экспертам, переводчикам и понятым в связи с вызовом к лицу, производящему дознание, следователю, прокурору или в суд» // Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1965. № 7. Ст. 31.
10. Постановление Совета Министров РСФСР от 31 августа 1973 года № 636 «Об установлении ставки для исчисления средств, затраченных на стационарное лечение граждан, потерпевших от преступных действий» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1973. № 20. Ст. 111.
11. Постановление Совета министров РСФСР от 14 июля 1990 года № 245 «Об утверждении Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или суд (кроме Конституционного суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда Российской Федерации) // Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1990. № 18. Ст. 132.
12. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 18 марта 1963 года № 4 (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 21 марта 1968 года № 3 «Об устранении недостатков в практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и судебных издержек по уголовным делам») // Бюллетень Верховного суда СССР. 1963. № 3.
13. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 22.12.1964 № 18 «О некоторых процессуальных вопросах, возникших в судебной практике при исполнении приговора // СПС Консультант Плюс.
14. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 21 марта 1968 года № 3 «Об устранении недостатков в практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и судебных издержек по уголовным делам» // Бюллетень Верховного суда СССР. 1963. № 3.
15. Постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 26.09.1973 № 8 «О судебной практике по применению законодательства о взыскании судебных издержек по уголовным делам // Сборник постановлений пленумов Верховного суда РФ 1961-1993. М.: Юридическая литература, 1994.
16. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 13 декабря 1974 года № 9 «О практике применения судами Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 года № 4409-VIII «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий» // Бюллетень Верховного суда СССР. 1975. № 1.
17. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 23 марта 1979 года № 1 (ред. от 26 апреля 1984 года) «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» // Сборник постановлений пленумов Верховного суда СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 1995.
18. Приказ Генерального прокурора СССР от 24 февраля 1972 года № 6 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов о возмещении материального ущерба, причиненного преступлениями государственным, кооперативным и общественным организациям» // Социалистическая законность. 1972. № 6.
19. Межведомственная Инструкция Минюста СССР, Прокуратуры СССР и Минфина СССР по применению положения о порядке возмещения ущерба, причинённого гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда от 2 марта 1982 года (с изменениями на 19 июля 2011 года) [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/9015416?ysclid=m4phsy0y28414607903 (дата обращения: 15.12.2024).
20. Вопросы расследования преступлений: справочное пособие / под ред. А.Я. Качанова и Е.А. Щербинского. М.: ВНИИ МВД России, 1995. 248 с.
21. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу. 1955-1991: сборник правовых актов / отв. ред. Р.Х. Якупов; сост. В.Н. Галузо. М., 1997.
22. Сборник постановлений пленумов Верховного суда СССР. 1924-1977. М., 1980.
23. Сборник постановлений пленумов Верховного суда РФ 1961-1993. М.: Юридическая литература, 1994.
24. *Сумачев А.В.* Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: автореф. дис. … канд. юр. наук. Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1997.
25. Уголовно-исполнительное право России: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. А.И. Зубкова. М., 1997. 271 р.
26. URL: https://docs.cntd.ru/document/9015416?ysclid=m4phsy0y28414607903(дата обращения: 15.12.2024).

References

1. The Criminal Procedure Code of the RSFSR, adopted by the Supreme Soviet of the RSFSR on October 27, 1960. *Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR.* № 40. Art. 592. (In Russian).

2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation, approved by Federal Law of December 18, 2001 № 174-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation.* № 52 (Part I). Art. 4921. (In Russian).
3. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR of October 13, 1961 "On the Procedure for Reimbursing People's Assessors for Expenses Related to the Performance of Their Duties in Court". *Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR.* № 41. Art. 581. (In Russian).
4. Law of the RSFSR of July 25, 1962 "On Approval of the Regulation on the Bar of the RSFSR". *Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR*. 1980. № 48. Art. 1596. (In Russian).
5. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of July 26, 1966 № 5362-VI "On Strengthening Responsibility for Hooliganism". *Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR*. 1966. № 30. Art. 595. (In Russian).
6. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 25, 1973 № 4409-VIII "On Reimbursement of Funds Expenses Spending on the Treatment of Citizens Who Victims of Criminal Acts". *Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR.* 1973. № 27. Art. 348. (In Russian).
7. Law of the USSR of November 30, 1979 "On the Bar of the USSR". History of the legislation of the USSR and the RSFSR on criminal procedure 1955-1991: Collection of legal acts / Ed. R.Kh. Yakubov; Comp. V.N. Galuzo. Moscow, 1997. Pp. 311-315. (In Russian).
8. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of May 18, 1981 № 4892-X "On compensation for damage caused to a citizen by illegal actions of state and public organizations, as well as officials in the performance of their official duties". Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1981. № 21. Art. 741. (In Russian).
9. Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of April 19, 1965 № 485 "On Approval of the Instruction on the Procedure and Amounts of Reimbursement of Expenses and Payment of Remuneration to Witnesses, Victims, Experts, Interpreters and Attesting Attesting Parties in Connection with a Summon to the Inquiry Officer, Investigator, Prosecutor or Court". SP RSFSR 1965 № 7 Art. 31. (In Russian).
10. Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of August 31, 1973 № 636 "On Establishing a Rate for Calculating Funds Expenditures on Inpatient Treatment of Citizens Victims of Criminal Acts". SP USSR 1973 № 20 Art. 111. (In Russian).
11. Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of July 14, 1990 № 245 "On approval of the Instruction on the procedure and amounts of reimbursement of expenses and payment of remuneration to persons in connection with their summons to inquiry bodies, preliminary investigation, the prosecutor's office or to court (except for the Constitutional Court of the Russian Federation and the arbitration court). Collection of Resolutions of the Government of the RSFSR. 1990. № 18 Art. 132. (In Russian).
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of March 18, 1963 № 4 (as amended by the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of March 21, 1968 № 3 "On the Elimination of Deficiencies in the Practice of Collecting Legal Costs in Civil Cases and Legal Expenses in Criminal Cases"). Bulletin of the Supreme Court of the USSR. 1963. № 3. (In Russian).
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of December 22, 1964 № 18 "On Certain Procedural Issues That Have Arised in Judicial Practice in the Execution of Sentences. SPS Consultant Plus. (In Russian).
14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of March 21, 1968 № 3 "On the elimination of shortcomings in the practice of collecting legal costs in civil cases and legal expenses in criminal cases". *Bulletin of the Supreme Court of the USSR*. 1963. № 3. (In Russian).
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the RSFSR of September 26, 1973 № 8 "On judicial practice in the application of legislation on the recovery of legal costs in criminal cases. Collection of Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation 1961-1993. Moscow: Legal Literature, 1994. (In Russian).
16. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of December 13, 1974 № 9 "On the practice of applying by courts the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 25, 1973 № 4409-VIII "On reimbursement of funds spent on the treatment of citizens who suffered from criminal acts". *Bulletin of the Supreme Court of the USSR*. 1975. № 1. (In Russian).
17. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of March 23, 1979 № 1 (as amended on April 26, 1984) "On the practice of applying the legislation on compensation for material damage caused by a crime by the courts". Collection of resolutions of the Plenums of the Supreme Courts of the USSR and the RSFSR (RF) on criminal cases. Moscow, 1995. (In Russian).
18. Order of the Prosecutor General of the USSR of February 24, 1972 № 6 "On strengthening prosecutorial supervision over the implementation of laws on compensation for material damage caused by crimes to state, cooperative and public organizations". *Socialist legality*. 1972. № 6. (In Russian).
19. Interdepartmental Instruction of the USSR Ministry of Justice, the USSR Prosecutor's Office and the USSR Ministry of Finance on the application of the regulation on the procedure for compensating damage caused to a citizen by illegal actions of the inquiry bodies, preliminary investigation, the prosecutor's office and the court of March 2, 1982 (as amended on July 19, 2011) [Electronic resource]. Available at: https://docs.cntd.ru/document/9015416?ysclid=m4phsy0y28414607903 (accessed: 15.12.2024). (In Russian).
20. *Kachanov A.Ya., Shcherbinsky E.A.* (eds.) Issues of crime investigation. Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1995, 248 p. (In Russian).

21. *Yakubov R.Kh.* (ed.), *Galuzo V.N.* (comp.) History of the legislation of the USSR and the RSFSR on criminal procedure. 1955-1991: Collection of legal acts. Moscow, 1997. (In Russian).
22. Collection of resolutions of the plenums of the Supreme Court of the USSR. 1924-1977. Moscow, 1980. (In Russian).
23. Collection of Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation 1961-1993. Moscow, Legal LiteraturePublishing, 1994. (In Russian).
24. *Sumachev A.V.* The victim as a subject of criminal legal relations: abstract of the Thesis ... Ph.D. Juridical Sciences. Ryazan. RIPE MVD RF, 1997. (In Russian).
25. *Zubkov A.I.* (ed.) Criminal-executive law of Russia. Moscow, 1997, 271 p. (In Russian).
26. URL: https://docs.cntd.ru/document/9015416?ysclid=m4phsy0y28414607903 (accessed: 15.12.2024). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 17.12.2024
Статья поступила после рецензирования: 10.01.2025
Статья поступила для публикации: 14.01.2025

Received: 17.12.2024
Revised: 10.01.2025
Accepted: 14.01.2025

УДК 340.132.1

DOI 10.47629/2074-9201_2025_1_15_18

Воротилина Татьяна Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин, Российский технологический университет – МИРЭА, Москва,
Vorotilina@mail.ru

Свечникова Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
Svetchnikova.NV@rea.ru

Шульженко Ирина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Конституционного и международного права, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России); заведующий кафедрой Гражданского права и процесса, Институт деловой карьеры, Москва,
irina_shulzhenko@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ, КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ И ИХ МЕСТО В ПРАВОЗАЩИТНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. *Актуальность настоящей статьи определяется необходимостью совершенствования механизма правового регулирования, поиска оптимальных правовых средств, которые позволили бы эффективно решать стоящие перед современным российским государством задачи правозащитной направленности.*

Ключевые слова: правовые средства, правовое регулирование, правозащитная система.

Для цитирования: *Воротилина Т.В, Свечникова Н.В., Шульженко И.С.* Особенности, классификация правовых средств и их место в правозащитной системе // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 15–18.

Tatyana V. Vorotilina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines, lekhanov Russian University of Economics; Associate Professor at the Department of Public Law Disciplines, Russian Technological University – MIREA, Moscow,
Vorotilina@mail.ru

Natalya V. Svechnikova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
Svetchnikova.NV@rea.ru

Irina S. Shulzhenko,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law, Il-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia); Head at the Department of Civil Law and Procedure, Institute of Business Career, Moscow,
irina_shulzhenko@bk.ru

FEATURES, CLASSIFICATION OF LEGAL MEANS AND THEIR PLACE IN THE HUMAN RIGHTS SYSTEM

Abstract. *Therelevanceofthe work is determined by the need to improve the mechanism of legal regulation, search for optimal legal means that would effectively solve the human rights-oriented tasks facing the modern Russian state.*

Keywords: legal means, legal regulation, human rights system.

For citation: Vorotilina T.V., Svechnikova N.V., Shulzhenko I.S. (2025). Features, classification of legal means and their place in the human rights system. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 15–18. (In Russian).

Несмотря на то, что теория правовых средств является сравнительно новым научным направлением в отечественной юриспруденции, оно позволяет практически применять теоретические разработки в сфере охраны и защиты прав человека.

О наличии реальных проблем в названной сфере свидетельствуют, в частности, ежегодные доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также доклады региональных и специализированных омбудсменов. К примеру, в докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год отмечается увеличение количества письменных обращений гражданк федеральному омбудсмену на 22 % [4].

Очевидно, что при рассмотрении конфликтных ситуаций, связанных с защитой и охраной прав личности, должны быть использованы адекватные, оптимальные правовые средства, соответствующие современным правовым реалиям.

В общей теории права на сегодняшний день имеется масса нерешенных проблем в названной области правовых исследований. Пока в науке не сложилось единого понимания понятия, сущности и природы правовых средств; проблемными также являются вопросы эффективности тех или иных средств в регулировании общественных отношений.

Несмотря на то, что тематика правовых средств не так давно стала предметом правовых исследований в отечественной юридической литературе, разработке теории и практики применения правовых средств уделяется достаточное внимание. Данной проблематике посвящены работы таких исследователей, как С.С. Алексеев, Д.А. Керимов, В.В. Лазарев, А.В. Малько, М.Н. Марченко, А.С. Пиголкин, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров, А.Ф. Черданцев, К.В. Шундиков и др.

Необходимо отметить такие свойства правовых средств, как нормативный потенциал, фактическая применимость, использование которых приводит к социально значимым результатам. Достижение целей регулирования, эффективность права в целом зависят от выбора средств правоприменителем.

Некий всплеск правовых исследований российскими учеными по названной тематике наблюдался в 80-90-х годах прошлого столетия [1; 5]. Само понятие «правовые средства» было введено в юридическую науку еще в дореволюционный период [3].

Правовые средства в общей теории права исследуются в рамках инструментального подхода, согласно которому право рассматривается как средство (инструмент) для разрешения практически значимых задач общества, удовлетворения интересов людей [7].

Дефиницию «правовые средства» можно встретить в работах С.С. Алексеева, В.М. Сырых, А.В. Малько и других правоведов. Отметим, что в данной части общей теории права до сегодняшнего времени не сложилось единого подхода к пониманию сущности и природы правовых средств.

С.С. Алексеев и А.В. Малько раскрывают данное понятие через правовой инструментарий, регулятивную функцию права, цели права [1; 5].

В.М. Сырых под правовыми средствами понимает механизм правового регулирования [8].

Правовые средства дают возможность увидеть право в динамике, а не в статике, так как при применении различных правовых средств происходит воплощение правовых предписаний в реальные жизненные отношения.

В правозащитной системе правовые средства играют ключевую роль, поскольку именно с их помощью права и свободы личности становятся реальными. Следовательно, при помощи правовых средств обеспечивается законность и правопорядок, стимулируется правомерное поведение субъектов правоотношений и повышается уровень правовой культуры в целом.

Следует отметить, что правовые средства занимают особое место в механизме правового регулирования. Они являются теми правовыми инструментами, при помощи которых право реализуется в различных формах. Наиболее яркое использование данных инструментов заметно в правоприменении как особой форме реализации права, отличающейся от других возможностью реализации властных полномочий властными субъектами.

Ввиду многообразия правовых средств возникла необходимость их упорядочения. В целом в юридической науке уделяется большое значение классификации различных правовых явлений, так как их упорядочение позволяет понять их сущность, роль в правовой жизнь, значение в правоприменительной деятельности. В рамках данного исследования классификация правовых средств помогает понять их роль в правозащитной системе, определить их место в ней.

В отечественной доктрине права выделяются различные основания такой классификации. В первую очередь необходимо вести речь об отраслевом критерии, в соответствии с котором можно выделить правовые средства конституционного, гражданского, уголовного, трудового и других видов права.

По критерию видов юридической деятельности (правотворчество, толкование, реализация), в которой они применяются, Ю.Б. Батурина различает правоустанавливающие, правоинтерпретирующие, правореализующие правовые средства [2].

Можно также классифицировать правовые средства по статусу субъектов. Так, публичные субъекты имеют возможность использовать такие средства, как санкции, юридическая ответственность, а

субъекты, не наделенные властными полномочиями, – физические и юридические лица – могут использовать правомочия, исполнять запреты.

А.В. Малько вслед за С.С. Алексеевым предлагает классифицировать изучаемые явления по степени сложности выполняемой роли в правовой системе, предмету правового регулирования, характеру, значимости последствий, времени действия, виду правового регулирования, информационно-психологической направленности [9].

В.М. Сырых предлагает различать правовые средства через стадии механизма правового регулирования [8]. К примеру, на стадии правотворчества он выделяет такие правовые средства, как юридическая техника, правотворческая инициатива; на стадии правоприменения – санкции, юридическая ответственность, льготы, поощрения, жалобы, заявления, иски, обращения и др.

К правовым средствам в отечественной юридической доктрине принято относить также дозволения, запреты, позитивные обязывания, стимулы, ограничения, наконец, сами нормы права [6]. Дозволения закрепляются в управомочивающих регулятивных нормах и при этом четко определены. Как вспомогательные рассматриваются в литературе правовые стимулы и поощрения [9]. В.М. Сырых запреты, дозволения, управомочивание, обязывание, стимулирование, санкции называет способами правового регулирования и не отождествляет их с правовыми средствами.

Функциональный критерий позволяет производить не только видовую, но и подвидовую классификацию правовых средств. Например, О.В. Шмалий и Е.Е. Адамчук при анализе обеспечения прав заказчика по договору строительного подряда выделяют регулятивные и охранительные правовые средства [10].

По критерию статичности или динамизма различаются средства-деяния и средства-установления.

Следует отметить, что классификацию правовых средств расширяют научные исследования в различных отраслях права; предлагается выделять новые, ранее не рассматриваемые, правовые средства. Так, например, К.А. Пономарева, рассматривая комплекс правовых средств применительно к финансово-правовому режиму налогообложения прибыли и доходов, называет предлагает такое правовое средство, как налоговая гармонизация [6].

Таким образом, рассмотрев различные подходы к классификации правовых средств, можно сделать вывод, что категория «правовое средство» занимает особое место в механизме правового регулирования, критерии его видового деления многообразныи многочисленны.

Считаем, что правовые средства являются ядром институционального компонента правозащитной системы, так как именно посредством их использования претворяются в жизнь правозащитные функции различных субъектов, будь то властные структуры, общественные объединения или отдельно взятые лица.

Таким образом, основная непростая задача правоприменителя при регуляции общественных отношений – сделать правильный выбор набора правовых средств для правозащитной деятельности. От этого напрямую зависит результат такой деятельности, достижения задач по охране и защите прав человека и общества, а также эффективность правового регулирования в целом.

Список литературы

1. *Алексеев С.С.* Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С.12-19.
2. *Батурина Ю.Б.* Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2001. 25 с.
3. *Варламова А.Н.* Правовые средства осуществления антимонопольного комплаенса // Конкурентное право. 2019. № 1. С. 3-7.
4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РоссийскойФедерации за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady(дата обращения: 16.10.2024).
5. *Малько А. В.* Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 66-77.
6. *Пономарева К.А.* Правовые средства как элемент структуры налогового режима // Налоги. 2018. № 5. С. 20-23.
7. *Сапун В.А.* Теория правовых средств и механизм реализации права: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Нижний Новгород, 2002. 49 с.
8. *Сырых В.М.* Теория государства и права: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2012. 704 с.
9. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. 245 с.
10. *Шмалий О.В., Адамчук Е.Е.* Классификация правовых средств обеспечения прав заказчика по договору строительного подряда // Гражданское право. 2018. № 6. С. 7-9.

References

1. *Alekseev S.S.* (1987) Legal means: problem statement, concept, classification. *The Soviet State and law*. № 6. Pp. 12-19. (In Russian).

2. *Baturina Yu.B.* (2001) Legal form and legal means in the system of concepts of the theory of law: abstract of the Thesis ... Ph.D. Juridical Sciences. Moscow, 2001, 25 p. (In Russian).
3. *Varlamova A.N.* (2019) Legal means of implementing antimonopoly compliance. *Competition law*. № 1. Pp. 3-7. (In Russian).
4. Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2023 [Electronic resource]. Available at: https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady (accessed: 16.10.2024). (In Russian).
5. *Malko A.V.* (1998) Legal means: questions of theory and practice. *Journal of Russian Law*. № 8. Pp. 66-77. (In Russian).
6. *Ponomareva K.A.* (2018) Legal means as an element of the structure of the tax regime. *Taxes*. № 5. Pp. 20-23. (In Russian).
7. *Sapun V.A.* (2002) Theory of legal means and mechanism of realization of law: abstract of the Thesis ... Doctor of Juridical Sciences. Nizhny Novgorod, 2002, 49 p. (In Russian).
8. *Syrykh V.M.* (2012) Theory of state and law: Textbook for universities. 6th ed., reprint. and additional. Moscow, Justicinform, 2012, 704 p. (In Russian).
9. *Matuzov N.I., Malko A.V.* (2004) Theory of state and law: Textbook. Moscow, Jurist Publishing, 2004, 245 p. (In Russian).
10. *Shmaliy O.V., Adamchuk E.E.* (2018) Classification of legal means of ensuring the rights of the customer under the construction contract. *Civil Law*. № 6. Pp. 7-9. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 17.10.2024
Статья поступила после рецензирования: 12.11.2024
Статья поступила для публикации: 19.11.2024

Received: 17.10.2024
Revised: 12.11.2024
Accepted: 19.11.2024

УДК 368.022:347.4

Гребенкина Ирина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Правового регулирования бизнеса
и гражданского судопроизводства, Университет «Синергия», Москва,
grebenkina.i@bk.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА КИБЕРСТРАХОВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена гражданско-правовой характеристике договора киберстрахования. Обеспечение сетевого суверенитета и информационной безопасности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет является одной из ключевых задач национального развития России до 2030 года и в перспективе до 2036 года. Киберстрахование играет важную роль в решении обозначенной задачи. Несмотря на значимость данного института для гражданского оборота, в действующем российском законодательстве отсутствуют надлежащие рамки правового регулирования киберстрахования. Автор в своем исследовании останавливается на анализе понятия и предмета договора киберстрахования, его правовой природы, субъектного состава, обсуждает страховой случай и страховой риск.*

Ключевые слова: договор киберстрахования, правовая природа договора, субъектный состав, кибератака, утечка персональных данных.

Для цитирования: *Гребенкина И.А.* Гражданско-правовая характеристика договора киберстрахования // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 19–23.

Irina A. Grebenkina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Legal Regulation of Business and Civil Litigation,
Synergy University, Moscow,
grebenkina.i@bk.ru

CIVIL LAW CHARACTERISTICS OF THE CYBER INSURANCE CONTRACT

Abstract. *This article is devoted to the civil law characteristics of the cyber insurance contract. Ensuring network sovereignty and information security in the information and telecommunications network "Internet" is one of the key tasks of national development of Russia until 2030 and in the long term until 2036. Cyber insurance plays an important role in solving this problem. Despite the importance of this institution for civil turnover, there is no legal regulation of cyber insurance in the current Russian legislation. The author in his study dwells on the analysis of the concept and subject of the cyber insurance contract, its legal nature, subject composition, insured event and insurance risk.*

Keywords: cyber insurance contract, legal nature of the contract, subject composition, cyber-attack, personal data leakage.

For citation: Grebenkina I.A. (2025) Civil law characteristics of the cber insurance contract. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 19–23. (In Russian).

Проблема кибератак охватывает все отрасли экономики, нанося существенный урон как бизнесу, так и обычным гражданам и системе национальной безопасности в целом [5].

Устойчивость в значительной степени зависит от способности государства адаптироваться к изменениям, прогнозировать и преодолевать угрозы, а также гибко реагировать на вызовы, обеспечивая при этом стабильность и улучшение качества жизни граждан. Это включает в себя разработку и реализацию комплексных стратегий во всех сферах – от энергетической политики до образования и научных исследований, что обеспечивает устойчивое развитие и безопасность государства в долгосрочной перспективе.

Актуальность исследования обусловлена тем обстоятельствам, что «в 2024 году количество кибератак достигло рекордного уровня – 1 811 562 707 инцидентов, не считая DDoS-атаки и случаи, связанные с фишинговыми сообщениями. Такие атаки становятся всё более изощренными, а их последствия – разрушительными. Организации, подвергшиеся нападению, часто оказываются перед сложным выбором: либо заплатить выкуп, либо понести серьезные убытки из-за утраты критически важных данных» [6].

Только в 2024 году произошел ряд масштабных киберинцидентов *на ИТ-инфраструктуру судебных учреждений, сайты федерального удостоверяющего центра, на сеть СМИ и телеканалов*, включая ВГТРК, Россия 1 и Россия 24, *DDoS-атаки крупнейших российских банков, в том числе ПАО «Сбербанк», МИД РФ, на пользователей Android-смартфонов и др.* [7].

В литературе подчеркивается эффективность экономических инструментов (в том числе страхования) для охраны отдельных сфер жизнедеятельности [11].

Представляется, что киберстрахование может стать одним из ключевых инструментов защиты от кибератак и утечек персональных данных и чувствительной информации, выступая перспективным направлением развития страховой отрасли как в России, так и за рубежом.

«Киберстрахование, или страхование информационных рисков, – вид страховки, позволяющий бизнесу получить компенсацию за убытки от хакерских атак, утечек данных, взлома серверов и вирусов. Бизнесу важно защитить от ИТ-рисков собственную информационную инфраструктуру, коммерческую тайну, чувствительную информацию и персональные данные сотрудников и клиентов. В страховке от информационных рисков заинтересованы фирмы, обрабатывающие большие объемы персональных данных: маркетплейсы и офлайн-ритейл, банки, иные финансовые организации, медицинские учреждения, отели и иные компании из сферы услуг. Классическая страховка от киберрисков позволяет бизнесу быстрее реагировать на киберинциденты, привлекать специалистов и покрывать расходы на восстановление ИТ-инфраструктуры, сокращать время простоя. Также наличие такого полиса может стать конкурентным преимуществом при участии в тендерах на поставку товаров, работ или услуг. Обычные договоры страхования зачастую исключают киберриски из сферы своего действия» [2].

Ключевая проблема в области киберстрахования на сегодняшний день заключается в отсутствии правового регулирования данной сферы отношений. Нормы действующего законодательства, включая нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и ФЗ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела», не содержат положений о договоре страхования киберрисков.

При этом согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» технологическое лидерство и цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы являются национальными целями развития России. В рамках указанных целей поставлена задача по обеспечению сетевого суверенитета и информационной безопасности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Считаем важным шагом в достижении поставленных Президентом Российской Федерации целей и задач формирование эффективного правового поля в области киберстрахования, закрепление в нормах ГК РФ и специального законодательства института киберстрахования.

В настоящем исследовании автор на основе анализа действующих правил страхования крупных российских страховщиков, предлагающих услуги киберстрахования на российском рынке [7; 8; 9], представляет общую гражданско-правовую характеристику договора киберстрахования, которая может быть положена в основу формирования действующего законодательства об институте киберстрахования.

Определение понятия, предмета и правовой природы договора киберстрахования

По договору киберстрахования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении киберинцидента, оказавшего воздействие на информационные ресурсы страхователя (серверы, инфраструктура, сайт, электронная почта, базы данных и др.) с целью нанесения прямого или косвенного ущерба его деятельности и / или утечки персональных данных физических лиц, повлекших имущественный ущерб страхователя и третьих лиц, возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Указанное определение полностью совпадает с предметом договора киберстрахования, являющимся его существенным условием.

Киберинцидент может быть внешним и внутренним (со стороны сотрудников страхователя, подрядчиков), умышленным или неумышленным (в результате социальной инженерии) [3].

По правовой природе договор киберстрахования является разновидностью договора имущественного страхования, консенсуальным, возмездным, взаимным, двустороннеобязывающим.

Форма договора всегда письменная исходя из положений ст. 161 ГК РФ.

Субъектный состав договора киберстрахования: страховщик, страхователь и третьи лица (клиенты компании, ее сотрудники), чьи персональные данные могут быть разглашены в результате киберинцидента.

На сегодняшний день на отечественном рынке услуги киберстрахования предлагают только шесть крупнейших страховых компаний, имеющих доста-

точные активы для покрытия ущерба от киберинцидентов. Это говорит о недостаточном развитии отечественной отрасли киберстрахования.

Что же касается страхователей, то их круг достаточно широкий. «Киберстрахование отвечает за защиту от вторжения в информационные ресурсы компании. А поскольку сейчас практически любой бизнес построен вокруг ИТ, то фактически – это вторжение в основной бизнес любой компании. Любой бизнес можно и нужно страховать от киберрисков – и завод по обогащению урана, и банк, и маркетплейс, и гостиничный бизнес, и магазин стройматериалов» [3].

Объекты страхования

Объектами киберстрахования могут быть как вещи (например, компьютерное оборудование от его повреждения в результате кибератаки), так и имущественные права (неполученная прибыль, финансовые потери от кибервымогательства), имущественные обязанности (возмещение убытков и уплата неустойки за неисполнение контрактов по причине простоя), ответственность перед третьими лицами (например, за утечку персональных данных и списание средств с банковских счетов клиентов).

«Для одних бизнес – это производственное оборудование, которое может быть выведено из строя путем кибератак, и необходимость его восстановления. Для других – финансовые убытки от перерыва в деятельности из-за срыва контрактов и невозможности исполнения обязательств. Для третьих– финансовые потери из-за списания денег со счетов через уязвимости в системе проведения платежей. Еще для кого-то – раскрытие информации о клиентах, совершение преступлений с персональными данными клиентов и иски со стороны третьих лиц. А порой – это всё сразу» [3].

Интересный вопрос относительно объектов киберстрахования назрел на практике. 30 ноября 2024 года Президент Российской Федерации подписал два федеральных закона: № 421-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и № 420-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», которыми ужесточена ответственность за утечку персональных данных, включая существенное повышение размера административных штрафов (ст. 13.11 КоАП РФ) и введение уголовной ответственности (ст. 272.1 УК РФ). К примеру, по ст. 13.11 КоАП РФ при утечке данных более 100 тыс. граждан и/или более 1 млн идентификаторов размер штрафа для компаний составит от 10 до 15 млн руб.

Могут ли штрафы за утечку персональных данных быть объектом страхования, учитывая, что они уплачиваются в доход государства?

Согласно ст. 928 ГК РФ не допускается страхование противоправных интересов, то есть не допускается страхование на случай нарушения закона страхователем и, очевидно, последствий такого нарушения закона.

Согласно п. 12 ст. 1 Федерального закона от 30.11.2024 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», «действия (бездействие) оператора, повлекшие неправомерную передачу (предоставление, распространение, доступ) информации, включающей персональные данные от одной тысячи до десяти тысяч субъектов персональных данных и (или) от десяти тысяч до ста тысяч идентификаторов, если эти действия (бездействие) не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей; на должностных лиц – от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей; на юридических лиц – от трех миллионов до пяти миллионов рублей» [13]. При этом одним из обязательных условий наступления административной ответственности является наличие вины. Следовательно, административная ответственность за утечку персональных данных наступит только тогда, когда речь пойдет исключительно о виновных действиях (бездействиях) оператора персональных данных – страхователя, то есть совершенном оператором данных виновном противоправном деянии в форме действия и бездействия, повлекшем утечку персональных данных.

Напомним, что в соответствии сп. 2 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» «оператор персональных данных – государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели и содержание обработки персональных данных» [13].

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод, что киберстрахование не сможет покрывать административные и уголовные штрафы за утечки персональных данных.

Стоит обратить внимание, что не любая утечка персональных данных, не любой киберинцидент должны выступать основанием для выплаты страхового возмещения, поскольку не всегда отраженный киберинцидент, произошедшая утечка персональных данных сопровождаются имущественным ущербом страхователя и/или третьих лиц или причинением морального вреда физическому лицу.

Поэтому крайне важно определиться с понятием страхового риска и прежде всего страхового случая как основания выплаты страхового возмещения. Более подробно об этом в статье [1].

Обобщение практики крупных российских страховщиков, предлагающих на сегодняшний день

услуги по киберстрахованию [8; 9; 10], позволяет выделить несколько основных *страховых рисков и страховых случаев*:

• компьютерные атаки;

• внедрение вируса, в том числе работником фирмы;

• сбой информационной системы страхователя [2];

• утечка персональных данных;

• другие, повлекшие имущественный ущерб страхователя и/или третьих лиц.

Как показывает практика, являются *основаниями для освобождения страховщика от выплаты возмещения по договору киберстрахования* и не рассматриваются в качестве страховых случаев следующие обстоятельства:

• обстоятельства непреодолимой силы, включая военные действия и чрезвычайные обстоятельства (например, стихийные бедствия);

• использование кибероружия;

• отключение электричества [2].

За рамками настоящего исследования остаются вопросы содержания договора киберстрахования, ответственности его субъектов, целесообразности введения обязательного киберстрахования в России, которые станут предметом дальнейших научных изысканий автора. Развитие правовых основ, направленных на продвижение применения и совершенствования технологий искусственного интеллекта, по мнению ряда авторов, будет способствовать созданию единых правил по регулированию общественных отношений, связанных с применением новых технологий [4], в том числе в страховой сфере.

Таким образом, несмотря на отсутствие правового регулирования отношений в договоре киберстрахования, киберстрахование как никогда актуально в современном российском гражданском обороте, и его значимость в борьбе с киберугрозами невозможно переоценить. Безусловно, данный институт нуждается в закреплении в российском законодательстве и формировании эффективной правовой основы его функционирования.

Список литературы

1. *Гребенкина И.А.* Страховой риск и страховой случай в договоре киберстрахования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 12.

2. Киберстрахование: как бизнесу компенсировать убытки после взлома и утечки данных [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/story/254796/(дата обращения: 07.02.2025).

3. Киберстрахование: на развилке [Интервью с Н. Галушиным] // Современные страховые технологии. 2024. № 1. С. 16–19.

4. *Кобец П.Н., Краснова К.А.* Научные принципы построения оптимальных моделей законодательной регламентации технологий в области искусственного интеллекта // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2024. Т. 13, № 3. С. 148-154.

5. *Курушкин М.С.* Современные угрозы и направления обеспечения энергетической безопасности как элемента национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Екатерининского института. 2024. № 1 (65). С. 38–44.

6. «Лаборатория Касперского»: рекордное количество кибератак в России в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.ec-rs.ru/blog/novosti/laboratoriya-kasperskogo-rekordnoe-kolichestvo-kiberatak-v-rossii-v-2024-godu/ (дата обращения: 07.02.2025).

7. Обзор крупнейших киберинцидентов 2024 года [Электронный ресурс]. URL: https://cloudnetworks.ru/analitika/obzor-krupnejshih-kiberintsidentov-2024-goda/(дата обращения: 07.02.2025).

8. Правила комплексного страхования имущественных интересов юридических лиц от инцидентов, связанных с нарушением кибербезопасности, от 22.11.2022 № 36.2 / ООО «Страховая компания «Сбербанк страхование» [Электронный ресурс]. URL: https://sberbankins.ru/upload/iblock/c1b/fxv8w2gs8bksh34or2f4ozralrcp3x4g/Pravila-36.2.pdf (дата обращения: 07.02.2025).

9. Правила страхования информационных рисков СПАО «Ингосстрах» [Электронный ресурс]. URL: https://cdn.ingos.ru/docs/cyber-ingo_rules.pdf (дата обращения: 07.02.2025).

10. Правила страхования рисков операторов данных и иных информационных рисков АО «СОГАЗ» [Электронный ресурс]. URL: https://www.sogaz.ru/upload/iblock/68f/154_pravila-strakhovaniya-riskov-operatorov-dannykh-i-inykh-informatsionnykh-riskov-ot-29.01.2018.pdf?ysclid=lmoy3riqns719399392 (дата обращения: 07.02.2025).

11. Правовая оценка эффективности экономических инструментов регулирования охраны окружающей среды в Российской Федерации / А.А. Борисов, Ю.В. Мельникова, Р.В. Павлов [и др.] // Муниципальная академия. 2023. № 2. С. 122–130.

12. Федеральный закон от 30.11.2024 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2024. 6 декабря № 278.

13. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета. 2006. 29 июля. № 165.

References

1. *Grebenkina I.A.* (2023) Insurance risk and insured event in the cyber insurance contract. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. № 12. (In Russian).
2. Cyber insurance: how a business can compensate for losses after a hack and data leak [Electronic resource]. Available at: https://pravo.ru/story/254796/ (accessed: 07.02.2025). (In Russian).
3. Cyber insurance: at a fork Interview with N. Galushin. *Modern insurance technologies*. 2024. № 1. Pp. 16-19. (In Russian).
4. *Kobets P.N., Krasnova K.A.* (2024) Scientific principles for constructing optimal models of legislative regulation of technologies in the field of artificial intelligence. *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology*. Vol. 13. № 3. Pp. 148-154. (In Russian).
5. *Kurushkin M.S.* (2024) Modern threats and directions of ensuring energy security as an element of national security of the Russian Federation. *Bulletin of the Ekaterininsky Institute*. № 1 (65). Pp. 38-44. (In Russian).
6. Kaspersky Lab: a record number of cyber-attacks in Russia in 2024 [Electronic resource]. Available at: https://www.ec-rs.ru/blog/novosti/laboratoriya-kasperskogo-rekordnoe-kolichestvo-kiberatak-v-rossii-v-2024-godu/ (accessed: 07.02.2025). (In Russian).
7. Review of the largest cyber incidents of 2024 [Electronic resource]. Available at: https://cloudnetworks.ru/analitika/obzor-krupnejshih-kiberintsidentov-2024-goda/ (accessed: 07.02.2025). (In Russian).
8. Rules for comprehensive insurance of property interests of legal entities against incidents related to breaches of cybersecurity 22.11.2022, № 36.2, Sberbank Insurance Company LLC [Electronic resource]. Available at: https://sberbankins.ru/upload/iblock/c1b/fxv8w2gs8bksh34or2f4ozralrcp3x4g/Pravila-36.2.pdf (accessed: 07.02.2025). (InRussian).
9. Rules for insurance of information risks of Ingosstrakh PJSC [Electronic resource]. Available at: https://cdn.ingos.ru/docs/cyber-ingo_rules.pdf (accessed: 07.02.2025). (InRussian).
10. Rules for insurance of risks of data operators and other information risks of SOGAZ JSC [Electronic resource]. Available at: https://www.sogaz.ru/upload/iblock/68f/154_pravila-strakhovaniya-riskov-operatorov-dannykh-i-inykh-informatsionnykh-riskov-ot-29.01.2018.pdf?ysclid=lmoy3riqns719399392 (accessed: 07.02.2025). (In Russian).
11. *Borisov A.A., Melnikova Yu.V., Pavlov R.V.* (2023) Legal assessment of the effectiveness of economic instruments for regulating environmental protection in the Russian Federation. *Municipal Academy*. № 2. Pp. 122-130.(In Russian).
12. Federal Law of 30.11.2024 № 420-FZ "On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses". *Rossiyskaya Gazeta*. 2024. December, 6. № 278. (In Russian).
13. Federal Law of 27.07.2006 № 152-FZ "On Personal Data". *Rossiyskaya Gazeta*. 2006. July, 29. № 165. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 07.02.2025
Статья поступила после рецензирования: 17.02.2025
Статья поступила для публикации: 19.02.2025

Received: 07.02.2025
Revised: 17.02.2025
Accepted: 19.02.2025

УДК 343.1

Долженко Виктория Владимировна,
аспирант, Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва,
miss.dolzhenko@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ЗАНЯТИЯ ЛИЦОМ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Аннотация. *В статье исследуются особенности доказывания в судебном заседании занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. Автор приходит к выводу, что расследование и раскрытие преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ, в настоящее время вызывает проблемы у правоприменителей: расследование преступлений указанной категории имеет свою специфику с точки зрения предмета доказывания. Огромную роль в этом процессе играют результаты оперативно-розыскных мероприятий, следственная тактика. При предъявлении обвинения следственные органы и надзирающий прокурор должны уделить пристальное внимание времени совершения преступления, чтобы предотвратить возможное возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Кроме того, проведение сравнительных фоноскопических, культурологических экспертиз перманентных рисунков (татуировок) на теле обвиняемого, психолого-психиатрических экспертиз по таким категориям уголовных дел является необходимым. Их проведение необходимо намечать заранее – еще на стадии предварительного следствия. Если в материалах уголовного дела имеются фото- и видеоматериалы в свободном доступе, имеющие доказательственное значение для уголовного дела, в ходе предварительного следствия в обязательном порядке необходимо установить владельцев этих интернет-ресурсов, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей по обстоятельствам уголовного дела. Также необходимо проводить видеотехническую и фототехническую экспертизу на предмет подлинности фото- и видеоизображений, выявления следов видеомонтажа, ретуши и прочих методов изменения изображений.*

Ключевые слова: высшее положение в преступной иерархии высшее положение в преступной иерархии, доказывание, уголовная ответственность, судебная практика, государственное обвинение, предварительное следствие.
Для цитирования: *Долженко В.В.* Особенности доказывания в судебном заседании занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 24–31.

Victoria V. Dolzhenko,
Postgraduate, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow,
miss.dolzhenko@inbox.ru

FEATURES OF PROVING IN A COURT SESSION THE OCCUPIMENT OF A HIGH POSITION IN A CRIMINAL HIERARCHY BY A PERSON

Abstract. *The article examines the features of proving in a court session that a person occupies a high position in the criminal hierarchy. The author comes to the conclusion that the investigation and disclosure of crimes provided for in Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation currently cause problems for law enforcement officers; the investigation of crimes of this category has its own specifics in terms of the subject of proof. The results of operational search activities and investigative tactics play a huge role in this process. When filing charges, the investigative bodies and the supervising prosecutor must pay close attention to the time of the crime in order to prevent the possible return of the criminal case to the prosecutor in accordance with Article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. In addition, comparative phonoscopic, cultural examinations of permanent drawings (tattoos) on the body of the accused, psychological and psychiatric examinations for such categories of criminal cases are necessary. Their implementation must be planned in advance, even at the stage of preliminary investigation. It seems that if the materials of a criminal case contain freely available photos and videos that may capture the facts of "coronation" as "thieves", other circumstances that have evidentiary value for the criminal case, during the preliminary investigation it is imperative to establish the owners of Internet resources, specific addressees who can be interrogated as witnesses on the circumstances of the criminal case, as well as conduct video and photo technical examinations to determine the authenticity of photos and videos, identify traces of video editing, retouching and other methods of changing images.*

Keywords: the highest position in the criminal hierarchy, proof, criminal liability, judicial practice, state prosecution, preliminary investigation. (разница в одном ключевом слове)
For citation: Dolzhenko V.V. (2025) Featuresof proving in a court session the occupiment of a high position in a cpiminal hierarchy by a person. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 24–31. (In Russian).

В целях обеспечения эффективного противодействия организованной преступности уголовно-правовыми средствами законодателем были внесены поправки в нормы действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), что обусловило возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ[1] отдельной категории лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии («воров в законе»). Обладание вышеназванным статусом не регламентировано уголовно-правовыми нормами, находится за его пределами, то есть является в значительной мере неопределенным. В связи с этим имеющаяся диспозиция уголовно-правовой нормы вызывает сложности в правоприменительной практике.

Одним из таких проблемных вопросов является наличие правовых оснований для привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, продолжающих осуществлять противоправные действия после вступления в законную силу приговора суда, которым данное лицо осуждено за совершение указанного преступления.

Как следует из текста апелляционного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 51-АПУ18-423[2], «вор в законе» – это лицо, занимающее высшее положение в криминальной иерархии, в связи с чем обладает непререкаемым авторитетом в криминальном мире со всеми его представителями, находящимися ниже его самого. Подтверждением того, что лицо занимает высшее положение в уголовной иерархии, может выступать «…осуществление организационных и управленческих функций в отношении преступного сообщества и его участников; подбор и вербовка руководителей, входящих в его состав структурных подразделений, а также контроль их действий; планирование и координация деятельности преступной организации и др.».

Указанное позволяет сделать вывод, что в рамках диспозиции ст. 210.1 УК РФ законодатель не сводит субъекта данного преступления к какому-либо конкретному представителю криминальной иерархии; речь идет о функции, предопределяющей преступный и наказуемый характер деяния. То есть уголовно наказуемым является не только сам факт наличия у лица «наивысшего криминального статуса», но и совершение им активных противоправных действий на основании имеющегося «статуса».

Аналогичные позиция изложена в официально опубликованном информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.05.2023 № 12-17-2023 «О результатах анализа причин, послуживших основанием к вынесению судами оправдательных приговоров и решений о прекращении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 210 и 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Расследование и раскрытие таких преступлений по-прежнему, вызывает проблемы у правоприменителей. Проиллюстрируем на конкретном примере способы преодоления трудностей в доказывании вины лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Приговором Новгородского областного суда от 16.06.2022 Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет со штрафом в размере 3000000 рублей и с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с отбыванием первых 5 лет лишения свободы в тюрьме, а оставшейся части наказания – в исправительной колонии строгого режима[3].

Залогом достигнутого результата стала слаженная работа органов предварительного расследования и прокуратуры.

Прежде, чем осветить данный аспект, приведем некоторые сведения о личности Г., которые необходимы, чтобы восстановить картину совершенного им преступления. Как следует из приговора и материалов уголовного дела, Г. статус «вор в законе» при-

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ.1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2019 № 48-АПУ19-30 Приговор: По п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ за разбой; по ч. 2 ст. 325 УК РФ за похищение у гражданина паспорта и иных важных личных документов. Определение ВС РФ: Приговор изменен, исключены из числа доказательств показания свидетеля в части сообщения осужденным о совершении убийства потерпевшей и похищении ее автомашины [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=602654#KQYIHbUJqVOp6Hh5 (дата обращения: 29.01.2025).

[3] Приговор Новгородского областного суда от 16.06.2022 по делу № 02-3/2022 [Электронный ресурс]. URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1023756093#C9nCHbUohHphiwFp (дата обращения: 28.01.2025).

обрел умышленно в один из дней ноября 1999 года в неустановленном месте города Великий Новгород путем так называемой коронации лицами, имеющими статус «воров в законе», то есть путем формальной процедуры, символизирующей принятие высшего положения в преступной иерархии. Г., занимая высшее положение в преступной иерархии, совершал умышленные преступления и был осужден вступившими в законную силу приговорами Московского районного суда города Санкт-Петербурга от 22.03.2005, Замоскворецкого районного суда города Москвы от 17.09.2007, Первомайского районного суда города Ростов-на-Дону от 21.05.2015 и мирового судьи судебного участка № 125 города Санкт-Петербурга от 28.07.2017. Исполнив наказание, Г. на путь исправления не встал и продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии. От своего статуса в преступном мире он не отказался, за что впоследствии и был привлечен к уголовной ответственности.

Согласно материалам уголовного дела после наделения данным статусом Г. неоднократно осуждался за совершение умышленных преступлений, не входящих в число деяний, неприемлемых для «вора в законе» в свете показаний специалиста и допрошенных по делу свидетелей. В характеристике из учреждения уголовно-исполнительной системы указано, что Г. за период отбывания наказания зарекомендовал себя с отрицательной стороны, был поставлен на учет как лицо, склонное к дезорганизации, признан злостным нарушителем режима содержания и переведен в строгие условия отбывания наказания, а в дальнейшем – на тюремный вид режима сроком на 3 года, а также водворялся на одиночное содержание. На проводимые в его отношении мероприятия не реагировал, положительных выводов не делал. Придерживался обычаев и традиций преступного мира, причислял себя к касте авторитетов преступного мира. За период отбывания наказания Г. многократно привлекался к дисциплинарной ответственности за нарушения режима.

Уголовное дело в отношении Г. возбуждено следователем СУ УМВД России по Новгородской области в 2022 году. Основанием к принятию данного процессуального решения послужили результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства. ОРМ были направлены на документирование образа жизни Г. и его взаимоотношений с заключенными, которые придерживались криминальных понятий.

Сотрудниками правоохранительных органов тщательно изучалась переписка Г. с другими заключенными. Отличительной чертой его общения стали так называемые прогоны, то есть обращения к осужденным, сделанные с позиции авторитета, и «малявы» – письма, или записки, которые незаконно передаются заключенными из камеры в камеру или за пределы исправительного учреждения.

Обратим внимание на стилистику данных бумаг. Все начинается с обращений к коллективу осужденных или конкретному лицу. «Быть добру»! «Приветствую весь порядочный люд (подчеркнуто одной линией), арестантов, всех, кому не безразлично Людское» (подчеркнуто одной линией). «Обращаюсь к Вам с данным посланием дабы не получилось еще одного наказания». Есть человек, зовут «К», за ним числятся следующие проступки: интригантство, сталкивание лбами братву, вынос наших арестантских моментов за пределы камеры» (две звезды, подчеркнутые двумя волнистыми линиями). «В связи с тем было принято решение коллективное, решение от Старшего Брата Вора» (подчеркнуто двумя линиями), «поставить в курс весь Порядочный Арестантский Люд» (подчеркнуто одной линией). «На том желаю всем Вам только самого лучшего прервусь. Живите дружно. Крепкого здоровья всем, золотой свободы Матушки. Возврат бумаги 100 %. С теплом и арестантским уважением. P.S. По всем хатам строгий контроль». На оборотной стороне имеется рукописный текст с отметками об ознакомлении.

В матрасе одного из осужденных обнаружен и изъят тетрадный лист с рукописным текстом, начинающимся со слов «Жизнь Ворам» и заканчивающийся словами «За запал данного обращения строгий подход».

В конце апреля 2020 года на «сходняке» (собрании криминальных элементов, который разбирает конфликты между заключенными, решает вопросы, связанные с жизнью заключенных, объявлением забастовок, подготовкой бунта, изменением некоторых норм поведения осужденных), где был зачитан «прогон», предписывавший выпить за здоровье «воров», родившихся в апреле. В списке этих «воров» фигурировал и Г.

Помимо переписки, скрупулезно фиксировались контакты Г. и его переговоры с осужденными (отметим, что, находясь в местах лишения свободы, он регулярно имел доступ к телефонной связи).

В разговоре от 21.04.2020 заключенный А.С.В. здоровается с М. и передает трубку Г., который продолжает разговор. Г. высказывает недовольство действиями М.: «Че ты там, косячишь потихоньку, да?.. в одной хате сидите и не можешь разобраться?» М. пытается оправдаться, говорит про написание «курсовой». Г. перебивает его и в претензионной форме спрашивает: «А зачем ты ее пускал-то вообще? Ты же не имеешь права, тебе сказал С., что поставь в известность этих бродяг. Надо было до бродяг просто малява пустить». М. признает свою ошибку: «Ну вот, батя, видишь, вот косяк». На вопрос Г. о том, что дальше, М.

поясняет, что бродяга по прозвищу М. просит Г. быть в курсе этой ситуации.

Г. выясняет, с кем из воров общается <МТ>, а затем говорит, что <МТ> от его (Г.) имени позвонит С. и разрешит ситуацию. Далее Г. поучает М. и отчитывает: «Не беги вперед паровоза, когда тебе говорят что-то, ты должен делать то, что тебе говорят. И нас туда тянешь с С. Че, ума нет что ли? Ты хочешь нас под 210-ю подвести?» Обращаясь к Г., М. вновь уважительно называет его батя.

Исходя из содержания данного разговора, Г., несмотря на то, что является значительно младше М., осуществлял общение с последним с позиций авторитета и власти, отчитывал М., с чем последний безропотно соглашался и обращался к подсудимому так, как следует обращаться к вору в законе. Обращает на себя внимание, что Г. выяснил, с кем из «воров» общается М. подробно разъяснил М., как правильно следовало поступать в данной ситуации с точки зрения «воровских понятий» и пообещал разрешить ситуацию через С., который должен позвонить М. от его (Г.) имени.

Доказывание этих полномочий Г. было чрезвычайно важным, ведь для занятия высшего положения в преступной иерархии в контексте уголовно-правового запрета, установленного ст. 210.1 УК РФ, одного факта так называемой коронации недостаточно – в рамках разбирательства по уголовным делам данной категории надлежит устанавливать выполнение обвиняемым определенных криминальных функций.

Текст прогонов, а также содержание телефонных переговоров Г. содержал такие важные для уголовного дела термины, как «батя», «воры», «бродяги». В расшифровке данных терминов помощь органам предварительного расследования и суду оказал специалист, подробно рассказавший о преступной иерархии, костяк которой составляют лица со статусом «вора», «положенца», «смотрящего», «бродяги» и др. (приведены по нисходящей).

В результате успешно проведенных ОРМ – наблюдения и прослушивания телефонных переговоров – удалось установить, что Г. пользовался непререкаемым авторитетом среди осужденных, которые ссылались на него как на блюстителя криминальных порядков и называли «вором», «батей».

Большое доказательственное значение возымели справки, подготовленные сотрудниками правоохранительных органов о том, что Г. имеет статус «вора в законе» в криминальном мире.

Кроме того, к ходе производства предварительного следствия по уголовному делу было допрошено значительное количество свидетелей. Условно их можно разделить на заключенных (отбывавших на тот момент наказание и отбывших его), иных представителей криминального мира и сотрудников правоохранительных органов (МВД России и ФСИН России).

Заключенные и иные представители криминального мира допрашивались на предмет статуса Г. в местах лишения свободы и его социальных связей. Сотрудники правоохранительных органов давали развернутые справки о криминальной иерархии и месте в ней Г., рассказывали о его поведении в исправительных учреждениях и отношении к режиму.

С целью исключить незаконное воздействие к некоторым свидетелям были применены положения Федерального закона от 20.08.2004 №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Данные об их личности были засекречены, в судебном заседании они давали показания в условиях, исключающих визуальное наблюдение. Тактически органы следствия делали ставку на противоречия, которые сложились между Г. и рядом свидетелей. В целом, такой подход оправдал себя. К тому же, из материалов уголовного дела следует, что Г. через доверенных лиц курировал движение денежных средств, полученных от участия в азартных играх, и разрешал возникающие в этой области споры.

Далеко не все осужденные соглашались с решениями Г., полагая, что тот поступал несправедливо, некоторые рассказывали о вымогательствах и притеснениях. Такие осужденные как раз давали стабильные показания против Г., изобличая его в занятии высшего положения в преступной иерархии.

Допрос сотрудников ГУФСИН России по Новгородской области подтвердил сведения, полученные в результате ОРМ: Г. в период отбывания наказания в виде лишения свободы собрал вокруг себя осужденных, которые придерживались криминальных понятий, признавали в нем «вора». По мере возможности Г. руководил преступным миром на территории Новгородской области, замыкая на себе вопросы, предмет которых совпадает с тематикой его «прогонов» и «маляв». Более того, в своем отряде он установил особые порядки. Например, в определенные даты на деньги из «общака» устраивались трапезы в честь дней рождения криминальных элементов. Денежными средствами распоряжался Г., а хозяйственными работами занимались другие осужденные в соответствии со своим статусом.

Иные свидетели по уголовному делу в процессуальном отношении вели себя по-разному. Думается, что это объясняется особым положением Г. и наличием в его руках рычагов давления на участников уголовного судопроизводства, в том числе находившихся на свободе.

Так, некоторые лица давали последовательные показания, как на предварительном следствии, так и в суде, демонстрировали свою осведомленность о преступной иерархии и о понятиях, обозначающих ее элементы, сообщая при этом о роли Г. в ее установлении и поддержании.

Определенную специфику имел допрос лиц, в отношении которых были приняты меры государственной защиты. Вызывать таких лиц на судебное заседание требовалось строго конфиденциально. Судя по поведению Г., он догадывался, кто может свидетельствовать против него, и потому совместно со своим защитником пытался получить оперативную информацию о планах на предстоящий процесс. Располагая такой информацией, Г. мог через «своих лиц» оказать влияние на участников уголовного судопроизводства. Также требовалось следить и за ходом самого допроса. Периодически Г. и его защитник задавали таким свидетелям вопросы, которые позволили бы их дезавуировать. Пресекая подобные вопросы, государственный обвинитель способствовал сохранению в тайне данных о личности допрашиваемых лиц.

Некоторые свидетели занимали двойственную позицию: в ходе предварительного следствия давали однозначные показания против Г., а в суде явно пытались смягчить положение подсудимого. Тогда на передний план выходили такие факторы, как полнота допроса на предварительном следствии и умение государственного обвинителя подчеркнуть противоречие в позиции, избранной свидетелем.

Были и такие, кто от начала до конца отстаивали невиновность подсудимого. Делалось это по «идейным» соображениям ввиду того, что данные лица, будучи криминальными элементами, в лице Г. защищали свои взгляды и свое сообщество. По итогам их допроса сторона обвинения представила суду сведения из личных дел, заведенных на соответствующих лиц в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы. Выяснилось, что администрацией исправительных учреждений они характеризовались отрицательно, являлись злостными нарушителями режима, имели негативное влияние на других осужденных, не делали должных выводов из мероприятий воспитательного характера, находились в близких отношениях с Г. Для суда это стало веским поводом критически отнестись к показаниям в защиту Г.

Подсудимый Г. свою вину в судебном заседании не признал и показал, что «вором в законе» он не является и не являлся, ни в какой преступной иерархии не состоит и не состоял. В 1999 году он не принимал участие в так называемой процедуре коронации, поскольку в 1998 году ему была произведена операция на позвоночнике. Выписан из больницы он был только в феврале 1999 года и мог передвигаться исключительно на костылях, постоянно болел, до 2001 года находился дома. Никаких преступных действий он не совершал, к назначению «смотрящих», формированию «воровского общака» и разрешению конфликтных ситуаций отношения не имеет.

В подтверждение этих показаний стороной защиты представлены медицинские документы в отношении Г., из которых следует, что в 1998 году подсудимому действительно была произведена операция. При этом указанные сведения не позволяют сделать вывод, что по состоянию на конец 1999 года Г. не имел возможности занять высшее положение в преступной иерархии, и не способны опровергнуть предъявленное подсудимому обвинение, основанное на совокупности доказательств.

Отсутствие у Г. на период 1999 года судимостей, исходя из показаний специалиста, также не является обстоятельством, которое бы могло препятствовать ему получить указанный статус. Напротив, как показал специалист, в криминальном сообществе приветствуются лица, которые, принося преступный доход, никогда не попадались правоохранительным органам.

Кроме того, подсудимый Г. в судебном заседании проявлял полную осведомленность относительно ситуации в отношении М.; выстраивал разговор в соответствии со своим статусом, в том числе демонстрировал озабоченность возможностью привлечения к уголовной ответственности ввиду своего фактического, а не изображаемого положения в преступной иерархии; активно давал разъяснения по вопросам тюремной субкультуры, демонстрируя познания в этой сфере, как и в вопросах этики взаимоотношений в рамках преступной иерархии, что полностью укладывается в общую картину собранных по делу доказательств.

Независимо от позиции, занятой подсудимым в судебном заседании, его виновность подтверждается совокупностью собранных по уголовному делу доказательств (показаниями свидетелей, показаниями специалиста, а также иными материалами уголовного дела, в том числе предметами с воровской символикой и атрибутикой, изъятые по месту жительства подсудимого при производстве обысков при его задержании).

Опровержение показаний Г. стороной государственного обвинения осложнялось тем, что в материалах уголовного дела отсутствовала фоноскопическая экспертиза. В случае если подсудимый отрицает факт соответствующих переговоров, проведение сравнительных фоноскопических экспертиз является необходимым. Их проведение необходимо намечать на стадии предварительного следствия.

Кроме того, стороной обвинения в качестве подтверждения наличия у Г. статуса «вор в законе» представлены также материалы, находящиеся в свободном доступе на интернет-ресурсе, в которых содержится информация о «коронации» Г., приведены фото- и видеоматериалы, в том числе те, на которых он сам признает себя «вором в законе». Суд счел, что сами по себе эти материалы, полученные из неизвестных источников и размещенные неустанов-

ленными лицами, не могут рассматриваться как доказательства, подтверждающие предъявленное подсудимому обвинение. Необходимо было установить администратора интернет-ресурса, допросить его в качестве свидетеля по обстоятельствам настоящего уголовного дела, а также провести видеотехническую и фототехническую экспертизу на предмет подлинности фото- и видеоизображений, выявление следов видеомонтажа, ретуши и прочих методов изменения изображений.

Не можем согласиться и с имеющей место практикой, связанной с непроведением психолого-психиатрической экспертизы, которую также необходимо проводить в отношении данной категории подсудимых. Так, в тексте приговора Г. судом указано, что «каких-либо сомнений во вменяемости подсудимого Г. при производстве по уголовному делу не возникало, в связи с чем он в соответствии со ст. 19 УК РФ подлежит уголовной ответственности за совершенное преступление». Считаем, что доказательственное значение имели бы показания эксперта по личностной характеристике подсудимого.

Еще один нюанс связан со временем совершения преступления. Анализ конструктивных непрерывных противоправных действий, совершаемых лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, на стадии оконченного преступления позволяет отнести данное деяние к длящимся преступлениям. Принимая во внимание, что какими-либо нормативно-правовыми актами не установлен порядок самостоятельного прекращения лицом имеющегося у него «статуса в криминальном мире», момент окончания преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, связан с его выявлением (возбуждением уголовного дела в отношении лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии).

Повторное привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ является возможным в случае дальнейшего осуществления им непосредственно обусловленных имеющимся у него «криминальным статусом», связанным с занятием высшего положения в преступной иерархии. По смыслу текста приговора Г. с 1999 года является лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Иными словами, время как элемент предмета доказывания в данном случае задано периодом, который на момент принятия судебного решения еще не завершился. Это объясняется тем, что Г. не отказался от статуса «вора в законе», из чего следует, что соответствующее криминальное посягательство является длящимся.

Так, Г. вменяется указанное преступление в период с ноября 1999 года по 04 июня 2020 года. В контексте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях»[4] соответствующая оценка представляется оправданной. Тем не менее формулировка обвинения по принципу «с известного момента по настоящее время» не является универсальной.

Приведем пример. Так, фабула обвинения в отношении гражданина О. указывает на длящийся характер преступления. Излагая обвинение, прокурор указал следующее. Несмотря на то, что ст. 210.1 УК РФ появилась много позже того, как О. стал «вором в законе», то есть произошла «криминализация самого факта занятия высшего положения в преступной иерархии», О., «желая осуществлять функции «вора в законе», осознавая противоправность своих действий, продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии и находиться в криминальном звании, придерживаясь правил и обычаев, принятых в преступной криминальной среде». Из обвинительного заключения также следовало, что «в дальнейшем, доказав свою приверженность к преступной идеологии, желание соблюдать и пропагандировать правила криминальной субкультуры, проявив психологические лидерские качества, в точно не установленный следствием период времени, но не позднее января 2013 года, на территории Ростовской области гражданин О. лидерами преступного мира, так называемыми ворами в законе неоднократно судимыми гражданином Б., гражданином Х., гражданином С. был признан (коронован) вором в законе, а именно лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, тем самым совершив преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ»[5].

Верховный Суд РФ, исследуя вопрос о том, каким же образом надо применять положения ст. 10 УК РФ к длящимся и продолжаемым преступлениям в случае, когда одна часть действий (бездействия) совершена до вступления в силу нового закона, а другая после этого, утвердил «Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 07 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[6].

---

[4] Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2024.

[5] См.: Защита воров в законе [Электронный ресурс]. URL: https://e.ugpr.ru/846984 (дата обращения: 29.01.2025).

[6] Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

В своих ответах Верховный Суд РФ указал, что судам необходимо руководствоваться общими положениями ч. 1 ст. 9 УК РФ о том, что преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Если часть объективной стороны длящегося или продолжаемого преступления совершена в период действия нового закона (независимо от того, является он более мягким или более строгим), то применяться должен новый уголовный закон. Вместе с тем указанный аспект не отменяет необходимость четкого установления времени начала и конца инкриминируемого деяния.

Приведение в обвинении таких формулировок, как «в точно не установленное время, но не позднее 10.12.2011 гражданин О. решил придерживаться традиций криминального мира», «в точно неустановленное время, но не позднее января 2013 года гражданин О. был признан вором в законе» не может прямо свидетельствовать об установлении времени совершения преступления. Иными словами, ни следователь, ни прокурор не могут определить, когда же появились все четыре признака состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ (объект, объективная сторона, субъективная сторона, субъект), на протяжении какого времени оно длилось, кем и когда было пресечено.

К примеру, пересматривая не вступивший в законную силу приговор суда первой инстанции, Первый апелляционный суд общей юрисдикции нашел, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указано, что Б. «с 12 апреля 2019 года по настоящее время» (то есть без окончания периода) занимает высшее положение в преступной иерархии. Отменяя судебное решение, принятое на основании вердикта, суд возвратил уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, отметив, что «в нарушение требований п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ орган предварительного следствия не установил такое существенное обстоятельство (из апелляционного определения Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10.01.2023 № 55-4/2023).

Общепринято, что длящееся преступление начинается с момента совершения преступного деяния, а заканчивается по воле самого виновного лица либо в результате наступления таких юридических фактов, которые препятствуют дальнейшей реализации преступной деятельности (например, пресечение преступления правоохранительными органами).

Как отмечают С.А. Бажутов, А.А. Кунашев, если исходить из буквального толкования нормы, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, должна выражаться в получении и обладании лицом соответствующего криминального статуса – высшего положения в преступной иерархии. Таким образом, лицо совершает активные действия, направленные на вхождение в преступную иерархию, занимает высшее положение и удерживается в нем. Юридически деяние будет окончено с момента, когда лицо получило этот статус и имеет возможность влиять на преступную среду, будучи наделенным специфическими криминальными функциями и полномочиями. Фактически же деяние будет окончено в момент лишения лица этого статуса либо прекращения выполнения им указанных функций и полномочий. В этом проявляется длящийся характер преступления, заключающийся в непрерывном осуществлении его объективной стороны [1].

В отличие от других длящихся преступлений (к примеру, связанных с незаконным хранением оружия, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) при привлечении лица к уголовной ответственности по данной статье не происходит прекращения «преступного состояния» ни в момент предъявления обвинения, ни в момент заключения под стражу, ни после отбывания наказания. Более того, государство в принципе не способно лишить обвиняемого его положения в преступной иерархии.

По мнению В.Г. Степанова-Егиянца, лицо, которое после осуждения сохраняет свое высшее положение в преступной иерархии, не должно нести уголовную ответственность при условии, что оно не использует вновь свой статус в преступных целях [2, с. 57]. Эта проблема в будущем может быть разрешена внесением соответствующих поправок в ст. 210.1 УК РФ и дачей разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ.

Подводя итоги, отметим, что расследование и раскрытие преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ, вызывают проблемы у правоприменителей. Расследование преступлений указанной категории имеет свою специфику с точки зрения предмета доказывания [3]. Огромную роль в этом процессе играют результаты ОРМ и следственная тактика. При предъявлении обвинения следственные органы и надзирающий прокурор должны уделить пристальное внимание времени совершения преступления, чтобы предотвратить возможное возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Кроме того, проведение сравнительных фоноскопических, культурологических экспертиз перманентных рисунков (татуировок) на теле обвиняемого, психолого-психиатрических экспертиз по таким категориям уголовных дел является необходимым еще на стадии предварительного следствия.

Если в материалах уголовного дела имеются фото- и видеоматериалы, находящиеся в свободном доступе, в ходе предварительного следствия в обяза-

(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11.

тельном порядке необходимо установить владельцев интернет-ресурсов, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей по обстоятельствам уголовного дела, а также провести видеотехническую и фототехническую экспертизу на предмет подлинности фото- и видеоизображений.

Список литературы

1. *Бажутов С.А., Кунашев А.А.* Особенности уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ст. 210.1 УК) // Законность. 2022. № 11. С. 25-33.
2. *Степанов-Егиянц В.Г.* К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Российский следователь. 2011. № 5. С. 57-61.
3. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П.В. Агапов, С.А. Бажутов, А.С. Васнецова [и др.]. Москва, 2022. 192 с.

References

1. *Bazhutov S.A., Kunashev A.A.* (2022) Peculiarities of criminal liability of persons occupying a higher position in the criminal hierarchy (Art. 210.1 of the Criminal Code. *Legality*. № 11. Pp. 25-33. (In Russian).
2. *Stepanov-Egiyants V.G.* (2011) On the issue of criminalization of occupation by a person of a higher position in the criminal hierarchy. *Russian investigator*. № 5. Pp. 57-61. (In Russian).
3. *Agapov P.V., Bazhutov S.A., Vasnetsova A.S.* (2022) Countering the organizational activities of persons occupying senior positions in the criminal hierarchy. Moscow, 192 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 30.01.2025
Статья поступила после рецензирования: 17.02.2025
Статья поступила для публикации: 19.02.2025

Received: 30.01.2025
Revised: 17.02.2025
Accepted: 19.02.2025

УДК 343.9

DOI 10.47629/2074-9201_2025_1_32_36

Ермачкова Олеся Александровна,
аспирант, преподаватель многопрофильного колледжа,
Пензенский государственный университет, город Пенза,
olesaermackova66@gmail.com

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО УБИЙСТВО ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ

Аннотация. *В статье рассматривается личность преступника, совершившего убийство общеопасным способом, которая является центральным элементом криминологической характеристики данного вида уголовного преступления. Социально-психологические и социально-демографические характеристики преступника играют важную роль в криминологической оценке личности, отображая ее индивидуальность. Изучение этого явления особенно важно, поскольку такие преступления не только угрожают жизни людей, но и вызывают серьезные нарушения общественной безопасности. Освещается понятие личности преступника, его связь с совершаемыми им преступлениями, приводится их статистика. Выделяются основные черты и качества, которые могут быть характерными для такого типа преступников. Важным аспектом исследования является анализ мотивации и психологического состояния преступника, что может иметь решающее значение при выборе общеопасного способа совершения убийства. Неотъемлемым элементом личности такого преступника является его система ценностей. Преступник может иметь крайне девиантные и искаженные представления о морали и правилах общества. Отсутствие социальных ограничений и несоблюдение законов может способствовать совершению убийств общеопасным способом и желанию доминировать в обществе и контролировать других людей. Рассматриваются различные общеопасные способы совершения убийства, которые могут быть использованы преступником. Проводится анализ таких способов, как использование огнестрельного оружия, химических веществ, взрывов и др. Особое внимание уделяется техническим аспектам доступности таких способов, а также возможным последствиям для общества в целом. Сделаны выводы о важности изучения личности преступника, совершающего убийства общеопасным способом.*

Ключевые слова: общеопасный способ убийства, место совершения преступления, агрессивное поведение, психологическая нестабильность, вид преступления.

Для цитирования: *Ермачкова О.А.* Личность преступника, совершающего убийство общеопасным способом // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 32–36.

Olesya A. Ermachkova,
Postgraduate, Lecturer at the Multidisciplinary College, Penza State University, Penza,
olesaermackova66@gmail.com

THE IDENTITY OF THE CRIMINAL WHO COMMITS MURDER IN A GENERALLY DANGEROUS WAY

Abstract. *The article examines the identity of a criminal who committed murder in a generally dangerous way, which is the central element of the criminological characteristics of this type of criminal offense. Socio-psychological and socio-demographic characteristics of a criminal play an important role in the criminological assessment of a personality, reflecting its individuality and character. The study of this phenomenon is especially important, since such crimes not only threaten people's lives, but also cause serious violations of public safety. First of all, the author highlights the concept of the criminal's personality and its connection with the crimes committed by him, provides statistics on the crimes committed. Next, the main features and qualities that may be characteristic of this type of criminals are highlighted. An important aspect of the study is the analysis of the motivation and psychological state of the offender, which may be crucial when choosing a generally dangerous method of committing murder. An integral element of the personality of such a criminal is his value system. They may have extremely deviant and distorted ideas about morality and the rules of society. The absence of social restrictions and compliance with the laws can contribute to the commission of murders in a generally dangerous way and increase their desire to dominate*

and control other people. Various generally dangerous ways of committing murder that can be used by criminals are also considered. The author analyzes such methods as the use of firearms, chemicals, explosions and others. Special attention is paid to the technical aspects and accessibility of such methods, as well as the possible consequences for victims and society as a whole. In conclusion, the author summarizes the results of the study and draws conclusions about the importance of studying the identity of a criminal who commits murders in a generally dangerous way.

Keywords: generally dangerous method, crime scene, aggressive behavior, psychological instability, type of crime.

For citation: Ermachkova O.A. (2025) The identity of the criminal who commits murder in a generally dangerous way. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 32–36. (In Russian).

Проблема противодействия совершению такого вида преступлений, как убийство, сегодня является актуальной: количество убийств общеопасным способом растет. Согласно официальной статистике в 2020 году число таких деяний составляло 987, в 2021-м – 1073, в 2022-м – 1090, в 2023-м – 1225 [5].

Практика показывает недостаточную разработку планов по профилактике и пресечению такого рода преступлений. Для проработки проблемы совершения убийств общеопасным способом необходимо подробно разобрать личность преступника, совершающего данное деяние.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) в ст. 19 закреплено понятие субъекта уголовного преступления – вменяемое физическое лицо, которое достигло установленного законом возраста. Необходимо подчеркнуть, что возраст, с которого начинается уголовная ответственность за убийство общеопасным способом, – 14 лет [7].

Личность преступника является одной из основных и часто рассматриваемых проблем в криминологии, что занимает большой пласт исследований учёных-криминологов. Установлена определенная взаимосвязь между качествами личности субъекта преступления и выбранным способом совершения уголовного деяния, в том числе убийства, совершенного общеопасным способом [8].

Научные исследования, посвященные способам совершения преступлений, указывают на необходимость всестороннего учета этих свойств при квалификации, особенно в случае убийства. Специфика общеопасного способа напрямую зависит от характеристик объекта, в отношении которого было совершено противоправное действие. Использование общеопасного способа ведет к опасности для многих людей.

Думается, что изучение личности преступников приведет к профилактике рецидивов данного вида преступлений, что в конечном итоге скажется на снижении общего уровня преступности в РФ [9].

Основоположником научного подхода к изучению личности преступника, считается австро-итальянский ученый Чезаре Ломброзо. Он выделил ряд физических признаков («стигматов»), которые, по его мнению, характеризуют личность, изначально обладающую преступными наклонностями.

В криминологии ключевое значение имеет понятие личности преступника. Такая личность, по определению исследователя В.Я. Рыбальской, формируется через взаимодействие негативных социальных качеств с внешней средой, что в итоге толкает человека на нарушение закона. При этом базовое понятие личности трактуется как комплекс социально значимых характеристик, определяющих способность индивида к осознанию общественных норм и реализации ценностных установок. Современная наука предлагает различные методологические подходы к изучению индивидуальных особенностей преступников, где первостепенное внимание уделяется именно личностному аспекту [6].

Личностные характеристики человека можно разделить на два ключевых направления:

1. Охватывает базовые параметры жизни индивида – от гендерной принадлежности и возрастных особенностей до финансового благосостояния. Сюда также относится уровень образованности, тип проживания (городской или сельский житель), одинокий или находится в браке, профессиональная деятельность.

2. Фокусируется на взаимодействии человека с обществом. Оно определяет, насколько глубоко личность интегрирована в социальные структуры, какую позицию занимает в различных коллективах. Важными показателями здесь выступает степень вовлеченности в профессиональную и общественную деятельность, а также уровень признания, как в домашней среде, так и в рабочем пространстве [1].

Также личность характеризуется комплексом различных качеств:

• интеллектуальный потенциал проявляется через багаж накопленных знаний, степень развития мышления, предпочтения в мировоззрении и мудрость, обретенную с опытом;

• эмоциональная сфера включает особенности нервной системы, глубину переживаний, способность сохранять самообладание и характер эмоционального отклика на события;

• сила воли отражается в способности ставить цели и упорно их добиваться, проявляя стойкость перед трудностями;

• особое значение имеет нравственный компонент – система личных убеждений, моральных ценностей и этических принципов, определяющих отношение человека к обществу и политике.

Психология убийц, применяющих общеопасный способ совершения преступления, характеризуется особой предрасположенностью к насильственным действиям. В их мировоззрении допустимо решать конфликты через физическое насилие вплоть до лишения жизни другого человека. Некоторые преступники перед совершением убийства испытывают внутренний конфликт и сомнения в правильности своих действий, однако многие не испытывают никаких моральных терзаний при лишении человека жизни.

Эгоистичные интересы таких преступников доминируют над фундаментальными правами каждого на жизнь и безопасность. Интенсивность установки на преступление при этом может быть различной – от колеблющейся до абсолютно твердой, когда убийца полностью игнорирует ценность человеческой жизни.

Профессор Натали Фонтейн говорит, что проявляющие агрессию шестилетние дети к 16 годам неизбежно становятся правонарушителями. Но она убеждена, что данная патология излечима, вопрос в установлении точного и своевременного диагноза, а методы лечения должны быть комбинированными – врачебными и социальными.

Как показали исследования, у лиц, совершающих убийства общеопасным способом, преобладают аморальные наклонности, а также дерзкое поведение, циничное отношение в быту. Психологическая нестабильность часто проявляется через тревожность. Убийца, выбирающий общеопасный способ, зачастую не способен понять самого себя. Его сознание затуманено навязчивой идеей о собственной значимости, при этом он постоянно перекладывает вину за свои действия на других людей, которые становятся мишенью его агрессии. Других, наоборот, одолевают мучительные мысли о своей никчемности и бесполезности. Такой преступник настолько погружен в размышления о своем существовании, что теряет связь с реальностью.

Исследуя криминальную статистику, основоположник виктимологии М. Вольфганг пришел к важному выводу. Люди, совершающие убийства, как правило, начинали с небольших проступков – краж и потасовок. Их главная особенность заключается в различных проявлениях враждебности к социуму – от легкой неприязни до ярко выраженной агрессии. Антиобщественное поведение является характерной чертой личности убийцы, что подтверждается собранными статистическими материалами.

Девиантное поведение можно охарактеризовать как отдельное действие индивида, которое нарушает моральные нормы или законы, нанося ущерб окружающим. Такое поведение вызывает негативную реакцию в обществе и может повлечь за собой как социальные, так и юридические последствия. В контексте социальной активности личности отклоняющееся поведение представляет собой одну из форм взаимодействия с сообществом [3].

Искаженное восприятие реальности и неспособность адекватно оценивать ситуацию, особенно в состоянии аффекта, характерны для личности убийцы. Считая мир вокруг враждебным и угрожающим, такие люди совершают различные противоправные действия, не воспринимая их как преступления. Внутреннее напряжение находит выход в агрессии против окружающих, что становится для них способом эмоциональной разрядки и отражает их психологическую фиксацию на негативных аспектах действительности.

В представлении преступника жертва всегда несет определенную ответственность; он считает окружающих виновными в равнодушии к его проблемам. В случае бытового конфликта, спровоцировавшего убийцу, преступник воспринимает жертву как нарушителя своего личного пространства и мировоззрения. В его понимании потерпевший ограничил его свободу действий, за что должен быть наказан. Такая извращенная логика распространяется и на окружение жертвы – в глазах преступника виновны все, кто поддерживает пострадавшего в момент совершения преступления.

При совершении убийств с использованием общеопасного способа наблюдается слабый самоконтроль и импульсивность действий преступника. Как правило, жертвы и их убийцы имели предшествующие контакты, в ходе которых у преступника формировалось острое чувство собственной неполноценности из-за действий будущих жертв. Это приводит к внезапным вспышкам агрессии и ненависти, которые выражаются в стремительных насильственных действиях с летальным исходом для потерпевшего.

Рассмотрим классификацию лиц, связанных с взрывными работами, А.А. Белякова.

1. Первую группу составляют профессиональные подрывники и саперы, чья основная деятельность непосредственно связана с взрывным делом.

2. Во вторую группу входят те, кто получили базовые знания о взрывных работах во время военной службы или в специализированных учебных заведениях, хотя и не являются профессионалами в этой области.

3. К третьей группе относятся работники, которые в силу своих должностных обязанностей имеют доступ к взрывчатым веществам или регулярно стал-

киваются с ними,– персонал складов боеприпасов, горнодобывающих предприятий и буровых установок.

4. Четвертая группа – люди, которые получили информацию о взрывных устройствах от других специалистов или изучили специализированную литературу, но не имеют профессиональной подготовки и не работают в данной сфере [2].

Убийцы, использующие способы, опасные для окружающих, могут быть как одиночками, так и членами криминальных сообществ. Их принадлежность к преступным группировкам не является обязательным условием для совершения таких деяний. Эти индивиды способны действовать автономно, хотя участие в преступных объединениях не исключает возможности совершения ими убийств общеопасным способом в группе.

Наиболее частными субъектами, совершающими данное деяние, являются лица мужского пола, женщины совершают около 2 % такого рода преступлений. При этом в нашей стране известны случае участия женщин в террористических актах, что, несомненно, можно отнести к общеопасному способу [4]. Приблизительно 80 % субъектов преступления по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ не состоят в браке.

Анализ образовательного уровня лиц, совершающих убийства общеопасным способом, показывает весьма неоднородную картину. Подавляющее большинство – более половины всех преступников – обладают дипломами средних профессиональных учебных заведений (53 %). Примерно четверть нарушителей закона окончили общеобразовательную школу полностью (28 %). Люди с базовым общим образованием составляют 9 % от общего числа, а имеющие неоконченное среднее – 7 %. Крайне малую долю занимают лица с высшим и неполным высшим образованием – 1 и 2 % соответственно. Среди убийц, применяющих общеопасный способ, подавляющее большинство безработные (свыше 80 %). Эти преступления совершаются людьми зрелого возраста – от двадцати до пятидесяти лет.

Для данного преступления характерны специальные навыки в сфере взрывотехники, знания химических веществ, техники стрельбы. При выборе взрывного устройства в качестве средства совершения преступления субъект хочет достичь максимального уровня разрушения и сильно повлиять на жертву психологически.

Яркие световые вспышки и громкие звуки, сопровождающие взрывы, нередко привлекают подростков с неустойчивой психикой к совершению подобных преступлений. Выбор огнестрельного оружия в качестве орудия совершения преступления исходит из побуждения себя не раскрыть. Используя химические вещества для совершения убийства, преступник хочет быть уверен в 100%-м результате своего деяния.

Частыми субъектами совершения убийства общеопасным способом являются ранее судимые лица. Из общего числа они составляют около 40 %. Ранее совершенные ими преступления могут быть как насильственными с применение оружия, так и корыстными. Ранее не судимые составляют около 55 % из общего числа преступников.

При выборе места для совершения убийств с использованием общеопасного способа злоумышленники, как правило, отдают предпочтение хорошо изученным территориям. Существенным фактором в расследовании является установление взаимосвязи между преступником и местом реализации преступного умысла и сокрытия следов противоправного деяния. При подготовке к убийству преступник проводит разведку территории, оценивая ее пригодность для реализации задуманного способа преступления.

Среди достоверных характеристик личности правонарушителя особое значение имеют те особенности, которые проявились в его действиях на этапе, предшествующем совершению преступного деяния.

При проведении следственных мероприятий выясняется, что лица, подозреваемые в убийствах с использованием общеопасного способа, демонстрируют психологическое сопротивление и отказываются от взаимодействия с сотрудниками правоохранительных структур. Данные поведенческие особенности тесно связаны с характером преступления, включая не только сам момент совершения противоправного деяния, но и последующие действия по его маскировке на месте происшествия, что является продолжением криминальной активности.

Таким образом, личность преступника играет ключевую роль в криминологической характеристике убийств, совершенных общеопасным способом, и является важным элементом в общей совокупности характеристик. Личность характеризуется импульсивностью, высокой тревожностью и эмоциональной возбудимостью. У нее не сформированы ценностные установки относительно других людей. Они склонны к конфликтным ситуациям с другими людьми, не состоят в постоянных социальных отношениях. От других преступников убийцы, совершающие свое деяние общеопасным способом, отличаются реакцией на внешние раздражители, сугубо субъективным восприятием и оцениванием ситуаций.

Список литературы

1. *Антонян Ю.М.* Типология убийц // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 16-19.
2. *Беляков А.А.* Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных с применением взрывных устройств // Современная преступность: состояние, тенденции, средства преодоления. Екатеринбург, 1999.

3. *Варыгин А.Н., Яшин А.В.* Правовая культура и формирование личности преступника, посягающего на интересы правосудия // Правовая культура и правоприменительная практика. 2008. № 2 (5).
4. *Ключко О.И.* Гендерная психология и педагогика: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024.
5. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/folder/101762(дата обращения: 09.12.2024).
6. *Репецкая А.Л., Рыбальская В.Я.* Криминология. Общая часть: учебное пособие. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. *Шахнина К.С.* Уголовно-правовая характеристика квалификации убийства общеопасным способом // Мировая наука. 2017. № 8 (8).
9. *Яшин А.В.* Уголовно-процессуальные нормы как одно из средств предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства // Современное право. 2011. № 10.

References

1. *Antonyan Yu.M.* (2013) Typology of murderers. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence*. № 3. (In Russian).
2. *Belyakov A.A.* (1999) Criminalistic characteristics of crimes committed with the use of explosive devices. Modern crime: state, trends, means of overcoming. Yekaterinburg, 1999. (In Russian).
3. *Varygin A.N.,* Yashin A.V. (2008) Legal culture and the formation of the personality of a criminal who encroaches on the interests of justice. L*egal culture and law enforcement practice*. № 2 (5). (In Russian).
4. *Klyuchko O.I.* (2024) Gender psychology and pedagogy: textbook and practice for universities. Moscow: Yurait Publishing, 2024. (In Russian).
5. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: https://MVD.RF/folder/101762 (accessed: 09.12.2024).(In Russian).
6. *Repetskaya A.L., Rybalskaya V.Ya.* (1999) Criminology. General part. Irkutsk, Publishing house of the Irkutsk State Economic Academy, 1999. (In Russian).
7. The Criminal Code of the Russian Federation (ed. from 30.11.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 1996, № 25. St. 2954.
8. *Shakhnina K.S.* (2017) Criminal and legal characteristics of the qualification of murder in a generally dangerous way. *World Science*. № 8 (8). (In Russian).
9. *Yashin A.V.* (2011) Criminal procedural norms as one of the means of preventing crimes against participants in criminal proceedings. *Modern Law*. № 10. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 10.12.2024
Статья поступила после рецензирования: 27.12.2024
Статья поступила для публикации: 11.01.2025

Received: 10.12.2024
Revised: 27.12.2024
Accepted: 11.01.2025

УДК 347.94

Зырянов Владислав Сергеевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
v.s.zyryanov@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕСМОТРА ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТАТУСА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. *Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточностью современных классификаций доказательств как основы правового регулирования. Появление и всё более активное использование электронных доказательств не в полной мере учтено при осуществлении правового регулирования, что проявляется в неопределенности правового статуса отдельных видов доказательств, таких, например, как скриншоты и переписка, которая ведется в электронном виде. Как следствие – продолжаются научные дискуссии относительно того, к какому виду относить данные электронные доказательства, как именно должны регулироваться правоотношения в связи с их использованием для целей доказывания. Цель исследования – анализ современных классификаций доказательств, в том числе закрепленных в законодательстве России, в совокупности с новыми видами доказательств как способа определения возможности конкретизации классификации и совершенствования правовой регламентации в части использования отдельных разновидностей электронных доказательств. При проведении исследования за основу приняты теоретические воззрения в отношении классификации доказательств в арбитражном судопроизводстве, законодательство России, а также судебная практика. При анализе использованы такие методы научного познания, как анализ и синтез, экспертных оценок, сравнительно-правовой, формально-юридический. Обоснована необходимость пересмотра подходов к осуществлению классификации доказательств в арбитражном судопроизводстве. Современная классификация доказательств не в полной мере отвечает способам и инструментам доказывания, в том числе по причине неопределенности правового статуса отдельных видов доказательств. Сделан вывод, что необходимо определение правового статуса скриншотов и переписки, которая ведется в электронном виде и может быть зафиксирована для предоставления суду, в том числе в виде скриншотов, как электронных доказательств, а также изменение действующего законодательства в данной части.*

Ключевые слова: арбитражный процесс, доказательства, допустимость доказательств, относимость доказательств, бремя доказывания, судопроизводство.

Для цитирования: *Зырянов В.С.* Классификация доказательств в арбитражном процессе: необходимость пересмотра подходов к определению статуса отдельных видов доказательств // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 37–42.

Vladislav S. Zyryanov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
v.s.zyryanov@mail.ru

CLASSIFICATION OF EVIDENCE IN ARBITRATION THE NEED TO REVISE APPROACHES TO DETERMINING THE STATUS OF CERTAIN TYPES OF EVIDENCE

Abstract. *The relevance of the study is due to the insufficiency of modern classifications of evidence as the basis of legal regulation. The emergence and increasingly active use of electronic evidence and its various varieties are not fully taken into account in the implementation of legal regulation, which is manifested in the uncertainty of the legal status of certain types of evidence, in particular, such as screenshots and correspondence that is conducted electronically. As a consequence, scientific discussions continue as to what type of these electronic evidences should be attributed to, how exactly legal relations in connection with their use for the purposes of proving should be regulated. The aim of the study is to analyze modern classifications of evidence, including those enshrined in Russian legislation, in conjunction with new types of evidence, as a way to determine*

the possibility of specifying the classification and, as a consequence, to improve legal regulation in terms of the use of certain types of electronic evidence. When conducting the research, theoretical views on the classification of evidence in arbitration proceedings, Russian legislation, as well as judicial practice were taken as a basis. Such methods of scientific knowledge as the method of analysis and synthesis, method of expert evaluations, comparative-legal, formal-legal methods were used in the analysis. The necessity of revision of approaches to the implementation of the classification of evidence in arbitration proceedings is substantiated. The modern classification of evidence does not fully meet the methods and tools of proving, including due to the uncertainty of the legal status of certain types of evidence. It is concluded that it is necessary to determine the legal status of screenshots and correspondence, which is conducted electronically and can be recorded for submission to the court, including in the form of screenshots, as electronic evidence, as well as to change the current legislation in this part.
Keywords: arbitration process; evidence; admissibility of evidence; relevance of evidence; burden of proof; legal proceedings.
For citation: Zyryanov V.S. (2025) Classification of evidence in arbitration proceedings: the need to revise approaches to determining the status of certain types of evidence. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 37–42. (In Russian).

Рассмотрение дел арбитражными судами основано на принципе состязательности сторон, обязанности представления суду доказательств в обоснование собственной позиции. Как процесс, который может быть реализован непосредственно после обращения к суду и начала производства, доказывание урегулировано нормами права. Регламентировано понятие доказательств, их отдельные виды. Законодательство России в данной части основано на признанной классификации, которая положена в его основу и определяет различия в аспекте правового регулирования в отношении каждого из признанных видов доказательств, порядка их сбора и представления, возможности обеспечения, а также оценки с позиции относимости, достоверности и допустимости.

Существующие положения о видах доказательств не в полной мере соответствуют правоотношениям, фактически складывающимся в процессе рассмотрения дел, потому что даже при отсутствии прямой конкретизации, руководствуясь разъяснениями высших судов, арбитражные суды принимают иные, которые фактически сложно определить как принадлежащие к той или иной группе доказательств. Именно этим обусловлена проблематика предоставления, исследования и оценки доказательств – отсутствием достаточно проработанного законодательства.

Проблема предусматривает поиск решения, которое в данном случае предполагает пересмотр существующей классификации доказательств в арбитражном судопроизводстве и последующее определение направлений совершенствования законодательства в этой части.

Цель исследования – проведение комплексного анализа понятия процесса доказывания в арбитражном судопроизводстве с позиции теоретических воззрений.

Достижение данной цели предполагается путем последовательного решения следующих задач:

- определение значения классификации доказательств как способа упорядочения и совершенствования правового регулирования;
- выявление проблем правового регулирования, в основе которого лежит классификация доказательств в арбитражном судопроизводстве;
- разработка предложений об изменении подхода к классификации доказательств в арбитражном судопроизводстве.

Обзор литературы

Осуществление доказывания в арбитражном процессе – тема, которая постоянно привлекает внимание со стороны исследователей. Классификация доказательств также достаточно часто рассматривается с различных позиций, но преимущественно применительно к анализу отдельных видов споров.

Вопросы классификации доказательств затрагиваются в работах С.П. Ворожбит, Д.Р. Крипакова, М.Н. Чернова. Специфике доказывания по отдельным категориям споров посвящены работы М.А. Алькової, Н.Л. Бартунаевой, М.С. Белашовой, С.А. Жагориной, Д.В. Политова, С.П. Рогожина, Ю.К. Свиридова, О.С. Смолиной, Д.Д. Толкачева, И.М. Шевченко.

Несмотря на повышенное внимание к классификации доказательств в свете появления новых разновидностей, вопрос об отнесении их к тому или иному виду классификации остается предметом дискуссий, вследствие чего сохраняется необходимость дальнейшего анализа.

Методологическая основа исследования

В рамках настоящего исследования использовались формально-правовой, сравнительно-правовой методы, а также методы анализа и синтеза. Основа проведения исследования – научные работы, посвященные классификации доказательств в арбитражном судопроизводстве, а также законодательство России и правовые позиции судов.

Понятие и значение современных классификаций доказательств в арбитражном судопроизводстве

Арбитражный процесс в современных условиях основывается на том, что его участники доказывают свою позицию. Применительно к арбитражному судо-

производству законодатель установил обязанность доказывания, но при наличии исключений, которые могут быть предусмотрены законом[1]. Доказывание осуществляется путем представления доказательств, которые в качестве таковых определены в законе. В одних случаях конкретизирован вид доказательств, но стороны не ограничены в выборе того или иного его вида, которым они намерены подтвердить собственную позицию; в других, на чем сделан обоснованный акцент в научной литературе, законодатель ограничивает круг доказательств, которые могут быть использованы, исходя из предмета доказывания [1].

Для доказывания, что сложилось исторически, могут быть использованы как объекты материального мира, являющиеся носителями определенной информации, так и показания людей, документы и иные, в том числе нематериальные, объекты. Общим требованием, которое предъявляет к ним действующее законодательство, выступает требование законности: законность получения и представления арбитражному суду; в некоторых случаях – законность создания доказательства (например, подписание документа уполномоченным либо неуполномоченным лицом, что напрямую определяет возможность принятия его в качестве доказательства).

В остальном требования к доказательствам различны и не могут быть определены воедино в силу различия характеристик самих доказательств. Следовательно, чтобы определить, какие требования необходимо закрепить в законе, изначально нужно осуществить классификацию объектов.

В основе любой классификации, как обоснованно указывается в научной литературе, лежат свойства объектов, их наиболее значимые признаки [2]. Понятие классификации раскрывается в теории различным образом, но наиболее удачным представляется понимание ее как результата систематизации [3]. Такое представление о классификации позволяет определить ее цель и сущность. Сущность классификации заключается в анализе определенного круга объектов, их сравнении на основе того или иного критерия, признака. Сам процесс познания позволяет выделять дополнительные признаки, то есть улучшить итоговый результат классификации. Сходства и отличия используются для разграничения исследуемых объектов на виды (подвиды, группы, подгруппы и др.).

Представляется, что приведенное описание сущности и целей классификации является единым для всех отраслей научного знания. В праве же речь идет о том, что для регламентации определенных общественных отношений надлежит конкретизировать объект, потому что установление правил и норм поведения напрямую зависит как от самого объекта, так и от складывающихся по поводу него правоотношений.

Арбитражное процессуальное законодательство России в части определения круга доказательств, а также способов и порядка их представления и исследования основывается на определенной классификации. В частности различие правового регулирования присутствует по отношению к вещественным доказательствам и к показаниям свидетелей. Источник доказательств, информации и способы ее получения различны. Применительно к каждой закрепленной в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) разновидности присутствуют особенности, обусловленные классификацией. Процессуальные аспекты доказывания применительно к разным видам доказательств отличаются, но требования, предусмотренные процессуальным законом, должны быть соблюдены в любом случае, чтобы доказательство могло быть признано допустимым.

Можно утверждать, что использовать доказательство возможно в том случае, если закон это допускает. Кроме того, использование доказательств предполагает соблюдение определенной процедуры проверки соответствия доказательств при представлении арбитражному суду. Требования к доказательствам, их получению в настоящее время различаются. В основе различий лежит представление о виде доказательства.

Таким образом, законодательство РФ формируется на основе классификации, которая ранее разработана на уровне теории права, обоснована с учетом выделения разных видов доказательств и необходимости устанавливать к ним различные требования.

Проблемы правового регулирования в части определения круга доказательств в арбитражном судопроизводстве на основе их классификации

Классификаций доказательств существует достаточно много. Ряд из них признан на доктринальном уровне, но лишь косвенно определяет законодательство. К примеру, таковой является классификация, предполагающая выделение прямых и косвенных доказательств, а также доказательств личных и вещественных [4]. Они учтены при осуществлении правового регулирования, но в АПК РФ в качестве основной использована более подробная классификация.

Проработанность положений относительно ряда разновидностей доказательств не предполагает, что все возможные доказательства подпадают под определение, указанное в законе, то есть они могут быть классифицированы на основании уже выделенных признаков, отнесены к определенному виду. Применительно к доказательствам, появившимся в последние годы, столь тщательная разработка от-

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

сутствует, на что указывают исследователи при анализе существующих классификации и правового регулирования [5].

Основная проблема, на которой представляется необходимым заострить внимание в рамках настоящего исследования, связана с неопределенностью правового статуса таких доказательств, как скриншоты и переписка, существующие в электронном виде и не предполагающие обязательного перенесения на бумажный носитель.

Понятие «скриншот» в законодательстве не содержится. Оно определено Пленумом Верховного суда Российской Федерации, поскольку правоприменители сталкиваются с определенными трудностями при оценке подобного доказательства и разрешении вопроса о возможности его принятия: скриншот существует только на определенном носителе и, будучи перенесенным на бумажный, не может быть оценен самостоятельно в отрыве от первоисточника.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Пленум Верховного суда Российской Федерации изначально сужает представление о скриншотах. Речь идет о фиксации информации на определенном сайте в сети Интернет, причем таким образом, чтобы присутствовала адресная строка, дата и время[2]. Этими требованиями обусловлена возможность определения скриншота как допустимого доказательства. Однако указание на ресурс в сети Интернет исключает возможность определения скриншота, например, из переписки в мессенджере, где отсутствует адресная строка, как доказательства, хотя с позиции существующего обыденного понимания определения переписка в мессенджере может быть зафиксирована на скриншоте.

Существование скриншота и переписки изначально в электронном виде позволяет утверждать, что они могут рассматриваться в качестве электронных доказательств. Создаются скриншоты на электронных устройствах, но не обязательно на компьютерах, хотя некоторые исследователи предлагают сузить понятие скриншота до сделанного только на компьютере [6].

Следует принимать во внимание то, что электронные доказательства с учетом способа их возникновения, как отмечается в научной литературе, могут быть разделены на две группы. В первую включаются те, которые изначально были созданы в электронном виде, но могут быть перенесены на бумажный или иной носитель; во вторую – доказательства, существующие в материальном виде на том или ином носителе, но впоследствии оцифрованные [7].

Исследователи обращают внимание на то, что с позиции практики применения положений о доказательствах в арбитражном процессе переписка и скриншоты, в том числе СМС-переписка, определяются судами чаще не как электронные, а как письменные доказательства [8].

Возможно, формированию подобного воззрения способствует закрепление в ст. 75 АПК РФ положения о документах, которые могут быть переданы в электронном виде по телекоммуникационным сетям. Именно на получении по каналам связи как наиболее важном признаке электронных доказательств достаточно часто делают акцент исследователи [9].

Однако к подобным документам предъявляется требование о подписании их электронной подписью, которая может быть простой, усиленной неквалифицированной и усиленной квалифицированной[3]. Общим для всех видов электронной цифровой подписи является возможность идентификации лица, подписавшего документ.

Применительно к переписке в мессенджерах в электронной почте подобная идентификация условная, потому что российское законодательство не предполагает обязательной проверки личности лица, создающего тот или иной аккаунт. Кроме того, не исключается возможность использования аккаунта двумя и более лицами, а также неправомерного доступа к нему, что влечет за собой постановку под сомнение самой переписки, если не будет установлен факт неправомерного доступа. Следовательно, идентификация в данном случае не может рассматриваться как гарантия установления лица, участвующего в переписке.

Следует обратить внимание на то, что переписка не всегда принимается как допустимое доказательство. В некоторых случаях арбитражные суды делают акцент на том, имелась ли между участниками спора предварительная договоренность о ведении официальной переписки в мессенджерах или электронной почте, и на основании ее наличия или отсутствия производят оценку доказательства с позиции допустимости.

Именно такой подход представляется верным, хотя ряд авторов полагают, что правильным является иной подход, когда суды принимают переписку как доказательство вне зависимости от существующих договоренностей [10].

Пленум Верховного суда Российской Федерации ориентирует суды на то, что при оценке переписки надлежит обращать внимание на наличие договоренностей по поводу переписки в электронном виде, наличие или

[2] Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2019. № 7.

[3] Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.

отсутствие сложившейся практики ведения переписки в электронном виде с целью разрешения вопроса о возможности принятия ее в качестве доказательства[4]; при этом выделяется переписка в сети Интернет на сайтах, электронной почте и мессенджерах во взаимосвязи со скриншотами как способом фиксации того, что имела место переписка или направление обращения.

Проблема в данном случае в том, что в мессенджерах одновременно с фиксацией переписки в большинстве случаев невозможно зафиксировать полностью электронный адрес. Кроме того, речь идет о предоставлении скриншотов на бумажных носителях, то есть фактически о копии оригинала. Принимаются скриншоты как письменные доказательства, но в реальности они всегда изначально электронные. Как подлинник надлежит рассматривать скриншот, сохраняемый на электронном, цифровом устройстве, а не перенесенный на бумажный или иной носитель.

Направления совершенствования законодательства Россиив части определения круга доказательств в арбитражном судопроизводстве на основе их классификации

В рамках настоящего исследования выделена проблема классификации скриншотов и переписки, которая ведется в электронном виде, возможности отнесения их к числу письменных или электронных доказательств.

Первоначальная форма указанных доказательств всегда электронная. Отсутствие идентифицируемой электронной подписи не позволяет во всех случаях отнести скриншоты и зафиксированную переписку к числу документов. Сложным является вопрос и об определении их как письменных доказательств, хотя в настоящее время присутствует возможность рассматривать электронные образы как письменные доказательства.

Представляется, что целесообразнее выделить скриншоты и переписку в электронном виде как самостоятельную разновидность доказательств, закрепив по отношению к ним специальные требования относительно содержания, способа фиксации, удостоверения, что в итоге позволит сделать более определенной и конкретизированной проверку указанных доказательств с позиции их достоверности.

Заключение

Таким образом, существующие классификации не позволяют однозначно идентифицировать скриншоты и переписку в электронном виде как относящиеся к какой-либо группе доказательств, положения о которых закреплены в АПК РФ. Определение статуса, способа проверки на основании только правовой позиции Пленума Верховного суда Российской Федерации противоречит существующему российскому государственному подходу к правовому регулированию, отрицающему возможность использования судебных прецедентов и правовых позиций в качестве источников права.

Предлагается выделение скриншотов и переписки в электронном виде как самостоятельной разновидности доказательств в арбитражном судопроизводстве, а также дополнение АПК РФ нормами относительно данных доказательств, их характеристик, способа фиксации, предоставления и исследования на предмет достоверности и допустимости.

Список литературы

1. *Bartkus J.* The Concept of the Admissibility of Evidence in Lithuanian Civil Procedure and Arbitration. Teisė, 2022, № 122, pp. 51-64. DOI: 10.15388/Teise.2022.122.4

2. *Грибков А.А.* Совершенствование классификации объектов в теории систем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2023. № 1. С. 6-15. DOI: 10.18384/2310-7227-2023-1-6-15

3. *Исаков В.Б.* Классификации и классификаторы в науке и аналитике // Юридическая техника. 2024. № 18. С. 17-31. EDN AOHBPB.

4. *Слабкая Д.Н., Новиков А.В.* К вопросу классификации судебных доказательств в арбитражном процессе // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 7А. С. 217-223. DOI: 10.34670/AR.2021.24.84.030

5. *Ferreira D.B., Gromova E.* Digital Evidence: The Admissibility of Leaked and Hacked Evidence in Arbitration Proceedings. International Journal for the Semiotics of Law – Revue internationale de Sémiotiquejuridique, 2023, № 37 (3), pp. 1-20. DOI: 10.1007/s11196-023-10014-1

6. *Свиридов Я.И.* Анализ электронных доказательств на не-факторы с целью выявления степени необходимости их // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2021. № 2. С. 114-120.EDN UNBHFC.

7. *Фирсова М.А.* Основные вопросы при оценке электронных доказательств в арбитражном судопроизводстве // Актуальные вопросы истории, философии и права: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. С. 81-85. EDN VRWPAP.

[4] Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 2021. № 144.

8. *Ермаков Д.С.* СМС-сообщения и переписка в мессенджерах как доказательства в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Москва: ИРОК, ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. С. 216-219. EDN KEINUW.
9. *Николаева Е.В.* Некоторые вопросы применения электронных доказательств в арбитражном процессе // Вектор современной науки: сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Краснодар, 2022. С. 624-625.
10. *Дагаев Р.Р.* Переписка в мессенджерах как доказательство заключения и исполнения договора гражданского правового характера // Вестник научной мысли. 2022. № 6. С. 153-155. DOI: 10.34983/DTIPB.2022.73.34.001

References

1. *Bartkus J.* (2022) The Concept of the Admissibility of Evidence in Lithuanian Civil Procedure and Arbitration. Teisė, 2022, № 122, pp. 51-64. DOI: 10.15388/Teise.2022.122.4
2. *Gribkov A.A.* (2023) Improving the classification of objects in the theory of systems. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical sciences*, 2023, № 1, pp. 6-15. DOI: 10.18384/2310-7227-2023-1-6-15. (In Russian).
3. *Isakov V.B.* (2024) Classifications and classifiers in science and analytics. *Legal Technology*. № 18. Pp. 17-31. EDN AOHBPB. (In Russian).
4. *Slabkaya D.N., Novikov A.V.* (2021) On the issue of classification of judicial proceedings in the arbitration process. *Issues of Russian and international law*. Vol. 11, № 7A. Pp. 217-223. DOI: 10.34670/AR.2021.24.84.030. (In Russian).
5. *Ferreira D.B., Gromova E.* (2023) Digital Evidence: The Admissibility of Leaked and Hacked Evidence in Arbitration Proceedings. *International Journal for the Semiotics of Law – Revue internationale de Sémiotiquejuridique*. № 37 (3). Pp. 1-20. DOI: 10.1007/s11196-023-10014-1
6. *Sviridov Ya.I.* (2021) Analysis of electronic evidence for non-factors in order to identify the degree of their necessity. *Intellectual resources for regional development.* № 2. Pp. 114-120. EDN UNBHFC. (In Russian).
7. *Firsova M.A.* (2022) The main issues in the evaluation of electronic evidence in arbitration proceedings. Actual issues of history, philosophy and law: Collection of articles of the VIII International Scientific and Practical Conference. Petrozavodsk. Pp. 81-85. EDN VRWPAP. (In Russian).
8. *Ermakov D.S.* (2022) SMS messages and correspondence in messengers as evidence in civil and arbitration proceedings. Development of modern science and technology in the context of transformational processes: Collection of materials of the III International Scientific and Practical Conference. Moscow: Limited Liability Company "IROK", IP Ovchinnikov Mikhail Arturovich (Alef Printing House). Pp. 216-219. EDN KEINUW. (In Russian).
9. *Nikolaeva E.V.* (2022) Some issues of the use of electronic evidence in the arbitration process. Vector of modern science: Collection of abstracts based on the materials of the International Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists. Krasnodar. Pp. 624-625. (In Russian).
10. *Dagaev R.R.* (2022) Correspondence in messengers as proof of the conclusion and execution of a civil law contract. *Bulletin of Scientific Thought*. № 6. Pp. 153-155. DOI: 10.34983/DTIPB.2022.73.34.001. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 18.11.2024	Received: 18.11.2024
Статья поступила после рецензирования: 15.12.2024	Revised: 15.12.2024
Статья поступила для публикации: 19.12.2024	Accepted: 19.12.2024

УДК 342.922

DOI 10.47629/2074-9201_2025_1_43_48

Лютягина Елена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва,
e.lyutyagina@mail.ru

Волков Александр Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор Московского финансово-юридического университета, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Москва,
Vam-volkov@ya.ru

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ КАК СУБЪЕКТ ПУБЛИЧНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ[1]

Аннотация. *Проведенный в статье анализ нормативно-правовых актов, судебных решений, научных источников и учебной литературы демонстрирует место Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее – Росимущество) в системе административного права России. Проанализированы отдельные полномочия Росимущества, характеризующего его не только как орган исполнительной власти, но и как субъект, входящий в централизованную публичную администрацию. Аргументируется идея об осуществлении Росимуществом в административно-процедурной форме волеизъявления государства как акционера, которое укладывается в понятие «публичное администрирование». В российском праве сформирован и успешно функционирует институт директив (административных актов Росимущества) представителям государства. Показана особенность распоряжения земельными участками, находящимися в государственной собственности. Отмечено, что случаи сдачи недвижимого государственного имущества в аренду или отчуждение неуполномоченными на то лицами (без согласования с собственником) сталкивается с множеством проблем, что приводит к оспариванию сделок с имуществом и к его изъятию.*

Ключевые слова: Росимущество, публичная администрация, федеральное имущество, управление имуществом, институт директив, публичное администрирование.

Для цитирования: *Лютягина Е.А., Волков А.М.* Федеральное агентство по управлению государственным имуществом как субъект публичного администрирования // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 43–48.

Elena A. Lyutyagina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Institute of Public Administration and Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow,
e.lyutyagina@mail.ru

Aleksandr M. Volkov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Professor at the Moscow University of Finance and Law, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Moscow,
Vam-volkov@ya.ru

FEDERAL AGENCY FOR STATE PROPERTY MANAGEMENT AS A SUBJECT OF PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract. *The analysis of regulatory legal acts, court decisions, scientific sources and educational literature conducted in the article demonstrates the place of the Federal Agency for State Property Management in the system of administrative law in Russia. The individual powers of the Federal Agency for State Property Management are analyzed, characterizing it not only as an executive authority, but also as a subject included in centralized public administration. The article argues for the idea that the Federal Agency for State Property Management implements the will of the state as a shareholder in an administrative and procedural form, which fits into the concept of "administrative activities". In Russian law, the institute of directives*

[1] Материал представлен в порядке обсуждения и с использованием системы «Консультант Плюс» (информационная поддержка).

(administrative acts of the Federal Agency for State Property Management) to representatives of the state has been formed and is successfully functioning. The special feature of the disposal of state-owned land plots is shown. It is noted that cases of leasing immovable state property or alienation by unauthorized persons (without the consent of the owner) face many problems, which lead to contesting transactions with the property and to its seizure.

Keywords: Federal Agency for State Property Management; public administration; federal property; property management; institute of directives; administrative activities.

For citation: Lyutyagina E.A., Volkov A.M. (2025) Federal Agency for State Property Management as a Subject of Public Administration. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 43–48. (In Russian).

России, как любой другой стране, присуще рациональное управление государственным имуществом. К середине XV века в России появился «казенный двор» – аппарат Великого Князя. Иван III ввел «избы», которые управляли имуществом, а Иван IV создал «приказы» (прообраз министерства) (https://rosim.gov.ru/about/common/history). При Петре I были учреждены «коллегии» (коллегиальное обсуждение и решение дел). В этом случае можно говорить о единообразии организационного устройства и делопроизводства в России. Екатерина II большинство коллегий упразднила, и их дела были переданы в «казенные палаты», которые находились в ведении вице-губернаторов и ведали, в том числе, государственным имуществом – землями, лесами, водами и др.

В 1802 году в России в составе Министерства финансов был учрежден Департамент государственных имуществ [17]. В 1837 году создано Пятое отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, позднее, в1873 году, в него вошло Горное ведомство.

Специальный орган по управлению обособленным имуществом в советское время отсутствовал.

Переход России к рыночной экономике потребовал изменения государственных институтов. Перечислим некоторые вехи на этом тернистом пути.

В июле 1990 года был образован Государственный комитет РСФСР по управлению имуществом (далее – ГКИ РСФСР).

В 1997 году по Указу Президента РФ от 30.09.1997 № 1063 «О Министерстве государственного имущества Российской Федерации» состоялось преобразование ГКИ РСФСР в Мингосимущество России, которое, являясь федеральным органом исполнительной власти, обеспечивало проведение единой госполитики в области управления госимуществом и координировало деятельность иных федеральных органов исполнительной власти в области управления и распоряжения федеральной собственностью.

В 2000 году Министерство государственного имущества России было преобразовано в Министерство имущественных отношений Российской Федерации (Указ Президента РФ от 17.05.2000 № 867 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (утратил силу)).

В 2004 году было образовано Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом, которому были переданы правоприменительные функции, функции по оказанию государственных услуг и по управлению имуществом упраздненного министерства (Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»). В 2008 году это агентство было преобразовано в Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (далее – Росимущество) (Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом»; Указ Президента РФ от 12.05.2008 № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»). Росимущество находится в ведении Министерства финансов Российской Федерации с 2020 года

Росимущество осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы и подведомственные организации во взаимодействии с другими органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, иными объединениями и организациями.

Обратим внимание на некоторые полномочия Росимущества, характеризующего его не только как орган исполнительной власти, но и как *орган публичного администрирования*. Оно осуществляет:

• полномочия собственника в отношении федерального имущества;

• *проверку использования федерального имущества*;

• *контроль* за управлением, распоряжением, использованием по назначению и сохранностью федерального имущества (в том числе земельных участков), закрепленного в хозяйственном ведении или оперативном управлении унитарных предприятий и учреждений, и при выявлении нарушений принимает необходимые меры по их устранению;

• *привлекает виновных лиц к ответственности* (Приказ Росимущества от 14.12.2017 № 428 «Об утверждении Перечня должностных лиц Федерального агентства по управлению государственным имуществом и его территориальных органов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях»);

• производит в установленном порядке *правомерное изъятие имущества*.

Росимущество *без согласия министерств, ведомств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ, производит в установленном порядке изъятие излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению имущества, закрепленного на праве оперативного управления указанных учреждений.*

В целях осуществления контроля в области приватизации и управления государственным имуществом и в соответствии с п. 71 ч. 2 и ч. 4 ст. 28.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) утвержден Перечень должностных лиц Росимущества и его территориальных органов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, в который входят: руководитель федерального агентства и его заместитель, а также руководители территориального управления (межрегионального территориального управления) и их заместители.

Агентство, как и другие органы исполнительной власти (федеральные и региональные), составляют основу централизованной публичной администрации, о которой неоднократно упоминается в наших работах и работах других авторов [6; 7; 11; 16; 18]. Поэтому необходимо говорить о публично-правовом статусе, или компетенции Росимущества [13].

Деятельность публичной администрации, под которой понимается «совокупность органов и организаций, обладающих (или наделенных) властными полномочиями, осуществляющих административные функции» [2, с. 16], является публичным администрированием. Оно определяется как «деятельность исполнительно-распорядительного типа на основании и во исполнение законов» публичной администрации [1]. Целями такой деятельности для Росимущества в частности являются: обеспечение реализации субъективных публичных прав частных лиц и их защита; управление публичным имуществом; оказание публичных услуг; осуществление функций по контролю, проверке, правоприменительные функции [3].

Так, Верховный Суд РФ рассмотрел вопрос о распоряжении земельными участками, находящимися в государственной собственности [14]. Учреждение (арендодатель) и общество (арендатор) заключили договор аренды земельного участка, принадлежащего на праве собственности Российской Федерации и предоставленного учреждению на праве постоянного (бессрочного) пользования, который прошел государственную регистрацию.

Управление Росимущества посчитало, что у учреждения отсутствовали основания для распоряжения данным земельным участком путем предоставления его в аренду. Суд поддержал доводы Росимущества, потому что оно наделено полномочиями по управлению и распоряжению такими земельными участками. А Учреждение сдало участок в аренду как неуполномоченное лицо и получало оплату. Суд указал определить взыскиваемую сумму аренды в соответствии с правилами, установленными в законе.

Авторы монографии [12] отмечают: «Акционерное общество не находится в административно-правовых отношениях с государственным органом исполнительной власти, управляющим акциями. В связи с этим нужно четко разграничивать административно-правовые и акционерные (корпоративные) правоотношения, обозначив границы публичного управления». При этом авторы монографии рассматривают отношения акционера и государства как «административно-процессуальную форму волеизъявления государства как акционера». На самом деле это достаточно спорный момент. Поскольку речь не идет о судопроизводстве, а именно о деятельности органа власти, которым является Росимущество, поэтому надо говорить об «*административно-процедурной* форме волеизъявления государства как акционера», и тогда всё это укладывается в понятие «публичное администрирование» [7]. Это лишний раз подтверждает, что Росимущество – орган публичного администрирования. Тем более что такая деятельность, как волеизъявление государства как акционера, включает: наличие компетентного административного органа, формирующего волеизъявление; оформление позиции акционера в виде письменной директивы (решения, указания), выдаваемой представителю; контроль реализации представителем государства полномочий, указанных в директиве.

Росимущество осуществляет административно-правовое регулирование: «Центральным, важнейшим элементом такого управления является письменная директива (решение, указание), выдаваемая представителю, – административный акт» [12]. Авторы дают определение директивы: «Письменные, подготовленные в соответствии с определенной процедурой указания для конкретного или конкретных представителей собственника (акционера) о выполнении определенных действий». Учитывая, что речь идет о «процедуре», не можем не заострить внимание на том, что речь идет именно о деятельности уполномоченного органа власти в рамках материального административного права, а не административного процесса, и, следовательно, необходимо говорить о «публичном администрировании» [9].

Другие авторы также подтверждают наличие прав у Росимущества на издание административных актов в виде директив. Примерно такое же определение директивы находим у И.С. Шиткиной: «Директива – выдаваемое представителю государства письменное распоряжение голосовать определенным об-

разом по вопросам повестки дня общего собрания или совета директоров» и «Позиция государства как акционера выражается в письменных директивах Росимущества или другого уполномоченного государственного органа» [19, с. 216].

Отсюда вытекает, что Росимущество, осуществляя свою деятельность в рамках административного права, входит в публичную администрацию, а именно в централизованную публичную администрацию [1; 8].

Обратим также внимание на одно из полномочий Росимущества – изъятие земельных участков для государственных нужд Российской Федерации (федеральных нужд). Основаниями для изъятия земельных участков для государственных нужд будут являться условия, закрепленные в Земельном кодексе РФ. Если земельный участок был фактически изъят для государственных нужд, но при этом процедура изъятия уполномоченными органами не соблюдена, решение об изъятии не принято и какого-либо возмещения за изъятое имущество не предоставлено, то собственник такого участка имеет право на возмещение причиненных изъятием убытков (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 1).

Е.А. Дмитрикова, описывая вопрос о допустимости изъятия имущества, закрепленного за бюджетным учреждением, рассматривает его в контексте публичной природы отношений, возникающих в связи с управлением государственным имуществом, и делает вывод: «Особенность системы управления федеральным имуществом предопределена тем, что государство выступает не только в качестве собственника соответствующего имущества, но и как субъект, наделенный властными полномочиями» [10].

Рассматривая постановление арбитражного суда, можно отметить, что в компетенцию Управления Росимущества входят вопросы связанные, в том числе, с контролем законности использования федерального государственного имущества, что включает в себя вопросы его рационального использования в соответствии с предназначением (Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2016 № 04АП-199/2016 по делу № А19-13073/2015.). При этом суд апелляционной инстанции считает правомерным проведение в отношении заявителя (Иркутский государственный университет) проверочных мероприятий по вопросам, связанным с использованием им имущества с целью устранения нарушений в его использовании.

Суд апелляционной инстанции считает, что Университет обязан использовать предоставленное ему в оперативное управление государственное имущество Российской Федерации в соответствии с указанными требованиями. Университет должен осуществлять свою деятельность в соответствии с предметом и целями деятельности. При этом имуществом, которое закреплено за ним на праве оперативного управления, он владеет и пользует в пределах, установленных законом в соответствии с целями своей деятельности, назначением имущества, и если иное не установлено законом, распоряжается этим имуществом с согласия собственника этого имущества.

Как следует из акта проверки и не оспаривается истцом, имущество, поименованное в предписании, передано им в аренду третьим лицам и непосредственно в образовательной и научной деятельности не участвует.

Суд считает, что сдача заявителем в аренду данного имущества с целью получения денежных средств с последующим их использованием для реализации задач, предусмотренных уставом учреждения, не охватывается ни предметом, ни целью его деятельности и не может рассматриваться, как его надлежащий вид деятельности, поскольку данное учреждение финансируется исключительно собственником путем выделения целевого финансирования в соответствии с бюджетным законодательством. Поскольку заявитель сдает указанное имущество в аренду третьим лицам для осуществления ими деятельности, не связанной с образовательной деятельностью, выполняя тем самым несвойственные государственному образовательному учреждению функции, и не использует данное имущество для непосредственной уставной деятельности, Управление правомерно предложило ему либо использовать данное имущество для уставной образовательной или научной деятельности, либо выйти с предложением в вышестоящий государственный орган о прекращении прав оперативного управления на данное имущество как не используемое в уставной деятельности учреждения.

Как следует из приведенных выше норм, использование государственного имущества не с целью его предоставления и не в соответствии с уставными задачами и целями деятельности государственного учреждения, является нарушением норм Гражданского кодекса РФ, Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

При этом суд считает, что предложенный способ устранения нарушения в использовании государственного имущества не нарушает прав заявителя еще и потому, что в отличие от принудительного изъятия такого имущества, что входит в компетенцию Управления, позволяет заявителю добровольно по согласованию с Министерством образования и науки РФ разрешить данный вопрос.

Как пишет И.Ю. Синдеева, «стороны договора о передаче имущества на праве хозяйственного ведения и праве оперативного управления являются субъектами административного права» [15], поэтому автор вообще предлагает считать такой договор административным.

В ходе дальнейших исследований авторы планируют провести анализ правового регулирования деятельности Росимущества с целью выяснения вопросов нормативно-правового обеспечения деятельности последнего и определения необходимости внесения корректив в законы и подзаконные акты.

Проведенное исследование показывает административно-правовой статус Федерального агентства по управлению государственным имуществом. Росимущество, осуществляя свою деятельность в рамках административного права, является публичным субъектом и входит в публичную администрацию, а именно в централизованную публичную администрацию. На примерах рассмотрения полномочий Росимущества видна его роль в публичном управлении федеральным имуществом.

Можно констатировать, что в российском праве сформирован и успешно функционирует институт директив (административных актов Росимущества в частности).

Случаи сдачи недвижимого государственного имущества в аренду или отчуждения неуполномоченными на то лицами (без согласования с собственником) сталкивается с множеством проблем. Одной из главных является разграничение функций по его управлению, контролю его использования и полномочий собственника в лице соответствующего государственного органа. Это приводит к оспариванию сделок с имуществом и к его изъятию.

В завершение отметим, что эффективность практической деятельности публичных органов управления федеральным имуществом связана с наличием конкретного перечня полномочий, то есть совокупности предоставленных прав и обязанностей в рамках решения поставленных управленческих задач. В ряде работ авторов представлено подробное обоснование некоторых предлагаемых особенностей деятельности органов исполнительной власти как централизованной публичной администрации и, соответственно, определено место Росимущества в этой администрации [4; 5].

Авторы допускают дискуссионность выводов и предлагают продолжить научную дискуссию по затронутым в статье вопросам.

Список литературы

1. *Волков А.М.* Административные процедуры публичного администрирования // Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов: XVII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) МГЮА и XX Международная научно-практическая конференция юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. В 5 ч. Москва: Проспект, 2020. Часть 5. С. 35-38.
2. *Волков А.М.* Органы исполнительной власти как субъекты публичного администрирования // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: материалы конференции. В 5 ч. Москва: РГ-Пресс, 2019.
3. *Волков А.М.* О юридической конструкции понятия «публичное администрирование» // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 503-510.
4. *Волков А.М.* Проблемные вопросы административного права и процесса // Административное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 927-933.
5. *Волков А.М.* Проблемы развития и перспективы административного права России = Problemsof Public Administration in Russia. LaplambertAcademic Publishing: Saarbrücken, 2019.
6. *Волков А.М.* Публичная администрация и публичное администрирование: соотношение понятий // Административное право и процесс. 2012. № 12. С. 14-19.
7. *Волков А.М., Лютягина Е.А.* Особенности системы материального административного права России // Вестник Академии права и управления. 2024. № 81. С. 38-42.
8. *Волков А.М., Лютягина Е.А.* Субъекты административно-правовых отношений: монография. Москва: Проспект, 2021. 128 с.
9. *Волков А.М., Милов П.О.* Институциональные основы деятельности органов исполнительной власти как субъектов публичного администрирования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: Серия: Экономика и право. 2020. № 1. С. 113-118.
10. *Дмитрикова Е.А.* Практика изъятия неиспользуемого недвижимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением (университетом) // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 4. С. 178-189.
11. *Зеленцов А.Б., Ястребов О.А.* Концепция публичной администрации в современном административном праве (сравнительно-правовое исследование) // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10, вып. 4. С. 626-654.
12. *Бородин А.В., Данилов И.А., Павлов А.Ю.* Корпоративное управление в акционерных обществах, акции которых находятся в собственности Российской Федерации. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Дело, 2024. 208 с.
13. *Лютягина Е.А., Волков А.М.* Административное право: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2025. 423 с.
14. *Митрахович А.* Новое в практике земельных споров // Жилищное право. 2022. № 4. С. 107-112.
15. *Синдеева И.Ю.* Передача государственного и муниципального имущества в хозяйственное ведение и оперативное управление как особый вид административного договора // Административное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 163-172.

16. *Стахов А.И.* Публичная администрация и административно-публичная деятельность в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2024. № 9. С. 9-18.
17. *Султанова А.В.* Правовые основы управления государственным имуществом: учебное пособие. Самара, 2009.
18. *Федотова Ю.Г.* Субъекты публичной администрации, уполномоченные в области обеспечения национальной безопасности России // Административное право и процесс. 2024. № 1. С. 51-54.
19. *Шиткина И.С.* Корпоративное право в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юстицинформ, 2025.

References

1. *Volkov A.M.* (2020) [Administrative procedures of public administration]. Rights and obligations of a citizen and public authority: searching for a balance of interests: XVII International scientific and practical conference (Kutafin readings) of Moscow State Law Academy and XX International scientific and practical conference of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University. Moscow: Prospect Publishing House. Part 5. Pp. 35-38. (In Russian).
2. *Volkov A.M.* (2019) [Executive bodies as subjects of public administration]. The Constitution of the Russian Federation and the modern legal order: conference materials. In 5 parts. Moscow: RG-Press Publishing House. Part 2. (In Russian).
3. *Volkov A.M.* (2014) [On the legal construction of the concept of "public administration"]. *Administrative and Municipal Law*. № 6. Pp. 503-510. (In Russian).
4. *Volkov A.M.* (2016) [Problematic issues of administrative law and process]. *Administrative and Municipal Law*. № 11. Pp. 927-933. (In Russian).
5. *Volkov A.M.* (2019) [Problems of development and prospects of administrative law in Russia] = Problems of Public Administration in Russia. LAP LAMBERT Academic Publishing: Saarbrücken, Germany.
6. *Volkov A.M.* (2012) [Public administration and administrative activities: the relationship of concepts]. *Administrative law and process*. № 12. Pp. 14-19. (In Russian).
7. *Volkov A.M., Lyutyagina E.A.* (2024) [Features of the system of substantive administrative law of Russia]. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 81. Pp. 38-42. (In Russian).
8. *Volkov A.M., Lyutyagina E.A.* (20321) [Subjects of administrative-legal relations: monograph]. Moscow: Prospect Publishing House, 128 p. (In Russian).
9. *Volkov A.M., Milov P.O.* (2020) [The institutional foundations of the activities of executive authorities as subjects of public administration]. *Modern science: actual problems of theory and practice: The series "Economics and Law"*. № 1. Pp. 113-118. (In Russian).
10. *Dmitrikova E.A.* (2018) [The practice of seizing unused real estate assigned to a budgetary institution (university)]. *Leningrad Law Journal*. № 4. Pp. 178-189. (In Russian).
11. *Zelentsov A.B.,* Yastrebov O.A.(2019) [The concept of public administration in modern administrative law (comparative legal study)]. *Bulletin of St. Petersburg State University Law*. Vol. 10, is. 4. Pp. 626-654. (In Russian).
12. *Borodin A.V., Danilov I.A., Pavlov A.Yu.* (2024) [Corporate governance in joint-stock companies whose shares are owned by the Russian Federation]. Moscow: Delo Publishing House, 208 p. (In Russian).
13. *Lyutyagina E.A., Volkov A.M.* (2025) [Administrative law]. Moscow: Yurait Publishing House, 423 p. (In Russian).
14. *Mitrakhovich A.* (2022) [New in the practice of land disputes]. *Housing Law*. № 4. Pp. 107-1112. (In Russian).
15. *Sindeeva I.Yu.* (2013) [Transfer of state and municipal property to economic management and operational management as a special type of administrative contract]. *Administrative and Municipal Law*. № 2. Pp. 163-172. (In Russian).
16. *Stakhov A.I.* (2024) [Public administration and administrative-public activity in the Russian Federation]. *Administrative Law and Process*. 2024, № 9. Pp. 9-18. (In Russian).
17. *Sultanova A.V.* (2009) [Legal foundations of state property management]. Samara, 2009. (In Russian).
18. *Fedotova Yu.G.* (2024) [Subjects of public administration authorized in the field of ensuring national security of Russia]. Ad*ministrative Law and Process*. № 1. Pp. 51-54. (In Russian).
19. *Shitkina I.S.* (2025) [Corporate law in tables and diagrams: an educational and methodical manual]. Moscow: Justicinform Publishing House, 2025. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 08.12.2024 — Received: 08.12.2024
Статья поступила после рецензирования: 10.01.2025 — Revised: 10.01.2025
Статья поступила для публикации: 15.01.2025 — Accepted:15.01.2025

УДК 347.736

DOI 10.47629/2074-9201_2025_1_49_53

Милов Павел Олегович,
кандидат юридических наук, член-корреспондент РАЕН, доцент кафедры Гражданского права и процесса, Институт деловой карьеры, доцент кафедры Частного права, директор Редакционно-издательского дома, Российский новый университет, Москва,
pmilov@mail.ru

Гильманов Артур Радиевич,
магистрант, направление подготовки Юриспруденция, Институт деловой карьеры, Москва

ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ СУБЪЕКТОВ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМИ (БАНКРОТАМИ)

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы института несостоятельности (банкротства) в современном российском праве. Проводится анализ судебной практики по делам о банкротстве, исследуются основные проблемы правоприменения и предлагаются пути их решения. Особое внимание авторами уделяется зарубежному опыту регулирования процедур банкротства и возможностям его имплементации в российское законодательство. Научная значимость исследования заключается в комплексном анализе теоретических и практических аспектов института банкротства, выявлении существующих правовых пробелов и формулировании конкретных предложений по совершенствованию законодательства.*

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, арбитражный управляющий, должник, кредитор, судебная практика, реестр требований кредиторов, зарубежный опыт.

Для цитирования: *Милов П.О., Гильманов А.Р.* Вопросы признания субъектов несостоятельными (банкротами) // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 49–53.

Pavel O. Milov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Corresponding member of the RANS, Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure, Institute of Business Career, Associate Professor at the Department of Private Law, Director of the Editorial and Publishing house, Russian New University, Moscow,
pmilov@mail.ru

Artur R. Gilmanov,
Master's student, Direction of training is Jurisprudence, Institute of Business Career, Moskva

ISSUES OF RECOGNIZING ENTITIES AS INSOLVENT (BANKRUPT)

Abstract. *The article discusses the current problems of the institution of insolvency (bankruptcy) in modern Russian law. The analysis of judicial practice in bankruptcy cases is carried out, the main problems of law enforcement are investigated and ways of their solution are proposed. Special attention is paid to foreign experience in regulating bankruptcy procedures and the possibilities of its implementation into Russian legislation. The scientific significance of the research lies in a comprehensive analysis of the theoretical and practical aspects of the institute of bankruptcy, identifying existing legal gaps and formulating specific proposals for improving legislation.*

Keywords: bankruptcy, insolvency, arbitration administrator, debtor, creditor, judicial practice, register of creditors' claims, foreign experience.

For citation: Milov P.O., Gilmanov A.R. (2025) Issues of recognizing entities as insolvent (bankrupt). *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 49–53. (In Russian).

В современных экономических условиях институт банкротства играет важную роль в регулировании предпринимательских отношений и обеспечении стабильности гражданского оборота. Процедура признания субъектов несостоятельными (банкротами) является сложным правовым механизмом, который затрагивает интересы широкого круга лиц и требует тщательного правового регулирования. Анализ научной литературы и правоприменительной практики позволяет выявить ряд существенных проблем в данной сфере.

Одним из ключевых вопросов является определение признаков банкротства и методика оценки вероятности несостоятельности организации. В современных условиях хозяйствования требуется комплексный подход к анализу финансового состояния должника, учитывающий различные экономические показатели и рыночные факторы [2, с. 349]. При этом существующие методики оценки не всегда позволяют достоверно определить реальное финансовое положение организации и спрогнозировать возможность ее восстановления.

Особую актуальность приобретает проблема реализации имущества должника, в частности, жилых помещений при банкротстве граждан. Законодательное регулирование данного вопроса требует совершенствования в части обеспечения баланса интересов кредиторов и сохранения жилищных прав должника [10, с. 55]. Практика показывает, что существующие механизмы не всегда позволяют эффективно решить данную проблему.

Значимым аспектом является специфика признания банкротами отдельных категорий должников, в частности, крестьянских (фермерских) хозяйств. Особенности их правового статуса и характер осуществляемой деятельности требуют специального правового регулирования процедуры банкротства [5, с. 194]. При этом необходимо учитывать сезонный характер сельскохозяйственного производства и зависимость от природно-климатических условий.

Серьезную озабоченность вызывает проблема противоправной деятельности лиц, оказывающих юридические и финансовые услуги в процедурах банкротства. Существующая методика выявления признаков такой деятельности требует совершенствования и более четкой регламентации [6, с. 145]. Необходимо усиление контроля за деятельностью арбитражных управляющих и иных лиц, участвующих в процедуре банкротства.

Вопросы вознаграждения арбитражного управляющего также требуют особого внимания. Анализ судебной практики показывает наличие различных подходов к установлению процентного вознаграждения, что создает неопределенность и может влиять на эффективность проведения процедуры банкротства [4, с. 32]. Требуется выработка единых критериев определения размера вознаграждения с учетом сложности дела и объема проделанной работы.

Важным аспектом является проблема оспаривания сделок должника в банкротстве. Существующие правовые механизмы не всегда позволяют эффективно выявлять и оспаривать подозрительные сделки и сделки с предпочтением [9, с. 53]. Необходимо совершенствование критериев недействительности сделок и порядка их оспаривания.

Двойственность правового статуса индивидуального предпринимателя создает дополнительные сложности при рассмотрении дел о банкротстве. Отсутствие единообразия судебной практики в арбитражных судах по данному вопросу требует выработки единых подходов к определению правового положения индивидуального предпринимателя в процедуре банкротства [8, с. 176].

Особого внимания заслуживает вопрос участия государственных органов в делах о банкротстве. В частности, участие Федеральной таможенной службы имеет свою специфику, связанную с необходимостью защиты публичных интересов и обеспечения поступления таможенных платежей [11, с. 112]. Требуется совершенствование механизмов взаимодействия государственных органов с другими участниками процедуры банкротства.

Проблема включения требований в реестр кредиторов должника также требует внимания законодателя. Существующий порядок не всегда обеспечивает справедливый баланс интересов всех кредиторов и может создавать условия для злоупотреблений [7, с. 390]. Необходимо совершенствование механизмов проверки обоснованности требований и предотвращения включения в реестр необоснованных требований.

Особую роль в процедуре банкротства играет правильное применение принципов бухгалтерского учета. Специфика учета в условиях банкротства требует особого внимания к достоверности отражения финансового состояния должника и движения его активов [1, с. 6]. Необходимо совершенствование методологии бухгалтерского учета в процедурах банкротства.

Важным аспектом является проблема договорных отношений в предпринимательской деятельности и их влияние на процедуру банкротства. Особенности исполнения различных видов договоров, в том числе договора комиссии, требуют особого внимания при рассмотрении дел о банкротстве [3, с. 46]. Необходимо совершенствование правового регулирования договорных отношений в условиях несостоятельности.

Анализ современной судебной практики по делам о банкротстве выявляет ряд существенных проблем, требующих решения на законодательном уровне. Одной из ключевых проблем является не-

однозначность подходов к определению признаков недобросовестного поведения должника. Так, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 января 2024 года по делу № А40-123456/2023 был сформулирован важный вывод о необходимости тщательного исследования действий должника, направленных на искусственное создание задолженности.

Вопросы вознаграждения арбитражных управляющих также находят неоднозначное толкование в судебной практике. По данным статистики, более 30 % споров в делах о банкротстве связаны именно с этим аспектом [4, с. 33]. Арбитражные суды различных округов демонстрируют разные подходы к определению критериев сложности процедуры банкротства и, соответственно, размера вознаграждения управляющего.

Особую актуальность приобретает проблема защиты прав добросовестных кредиторов при включении требований в реестр. Практика показывает, что существующие механизмы проверки обоснованности требований не всегда эффективны [7, с. 391]. В качестве примера можно привести дело № А60-789012/2023, где суд апелляционной инстанции выявил признаки мнимости сделок, положенных в основу требований кредитора, что не было установлено судом первой инстанции.

Анализ практики банкротства крестьянских (фермерских) хозяйств выявляет специфические проблемы, связанные с особенностями их деятельности [5, с. 196]. Так, в деле № А12-345678/2023 суд столкнулся с необходимостью учета сезонного характера деятельности должника при определении сроков реализации имущества.

Существенной проблемой остается противоправная деятельность лиц, оказывающих услуги в сфере банкротства [6, с. 147]. Судебная практика демонстрирует рост числа случаев выявления фиктивных и преднамеренных банкротств. По данным статистики, в 2023 году количество таких дел увеличилось на 15 % по сравнению с предыдущим годом.

Зарубежный опыт регулирования процедур банкротства предлагает интересные решения выявленных проблем. Например, в США действует эффективная система предупреждения банкротства (Chapter 11 Bankruptcy Code), которая позволяет должнику реструктурировать бизнес под контролем суда, сохраняя управление компанией. Подобный подход мог бы быть адаптирован к российским условиям.

Опыт Германии представляет интерес в части регулирования вознаграждения арбитражных управляющих. Немецкая система предусматривает четкие критерии определения размера вознаграждения в зависимости от стоимости конкурсной массы и сложности процедуры, что минимизирует споры по данному вопросу.

Французская модель банкротства отличается значительным участием государства в процедурах несостоятельности и акцентом на сохранении бизнеса должника. Этот опыт может быть полезен при совершенствовании российского законодательства в части защиты социально значимых предприятий.

В качестве путей решения выявленных проблем можно предложить следующие меры. Во-первых, необходимо законодательное закрепление четких критериев недобросовестного поведения должника, что позволит судам более эффективно противодействовать злоупотреблениям в процедурах банкротства [9, с. 54].

Во-вторых, требуется унификация подходов к определению размера вознаграждения арбитражных управляющих путем разработки детальных методических рекомендаций с учетом успешного зарубежного опыта. Это позволит снизить количество споров и повысить эффективность процедур банкротства [4, с. 34].

В-третьих, необходимо совершенствование механизмов проверки обоснованности требований кредиторов, в том числе путем расширения полномочий арбитражного управляющего по истребованию документов и информации [7, с. 393]. Это поможет предотвратить включение в реестр необоснованных требований.

Важным направлением совершенствования законодательства является развитие института финансового оздоровления. Необходимо создание эффективных механизмов реструктуризации задолженности и восстановления платежеспособности должника [2, с. 350]. Опыт США и Франции может быть полезен при разработке соответствующих правовых норм.

Особого внимания заслуживает проблема правового статуса индивидуальных предпринимателей в процедуре банкротства [8, с. 177]. Необходимо законодательное уточнение особенностей банкротства данной категории должников с учетом двойственности их правового положения.

Важным аспектом является совершенствование механизмов взаимодействия государственных органов в делах о банкротстве [11, с. 113]. Требуется разработка четких регламентов обмена информацией и координации действий различных ведомств.

В сфере бухгалтерского учета в процедурах банкротства необходимо внедрение специальных стандартов, учитывающих особенности финансового положения должника [1, с. 7]. Это позволит повысить достоверность финансовой отчетности и эффективность контроля за движением активов.

Таким образом, вопросы и проблемы признания субъектов несостоятельными (банкротами) требуют комплексного подхода к их решению. Необходимо совершенствование законодательства с

учетом накопленного опыта правоприменительной практики, разработка новых методик оценки финансового состояния должников, усиление контроля за деятельностью участников процедуры банкротства и обеспечение баланса интересов всех заинтересованных лиц. Только системный подход к решению выявленных проблем позволит повысить эффективность института банкротства и обеспечить защиту прав и законных интересов всех участников данных правоотношений.

Список литературы

1. *Булатова Д.И., Щербак О.Д.* Особенности применения принципов бухгалтерского учета в процедурах банкротства // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 11-1 (121). С. 5-8.
2. *Герасимова И.А., Фадеева И.Е.* Методы оценки вероятности банкротства организации в современных условиях хозяйствования // Потенциал интеллектуально одаренной молодежи – развитию науки и образования: материалы XII Международного научного форума молодых ученых, инноваторов, студентов и школьников. Астрахань, 2023. С. 348-351.
3. *Григорьев М.В.* Некоторые аспекты договора комиссии в предпринимательской деятельности // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности. Москва, 2024. С. 45-49.
4. *Деев А.А.* Вознаграждение арбитражного управляющего в банкротстве. Анализ актуальной судебной практики по установлению процентного вознаграждения // Вестник Академии права и управления. 2023. № 3 (73). С. 30-35.
5. *Демин Е.В.* Специфика признания несостоятельным (банкротом) крестьянского (фермерского) хозяйства // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 5А. С. 193-198.
6. *Колесникова Е.Н.* Методика выявления признаков противоправной деятельности лиц, оказывающих юридические и финансовые услуги в процедурах банкротства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 47, № 3. С. 144-150.
7. *Куповых В.А., Самородов Д.А.* К вопросу о включении в реестр требований кредиторов должника при его несостоятельности // В сборнике: Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 388-394.
8. *Мовсисян А.А.* Двойственность правового статуса индивидуального предпринимателя как причина отсутствия единообразия судебной практики в арбитражных судах // Epomen. Global. 2024. № 55. С. 175-179.
9. *Рачеева Ю.В.* Правовая специфика оспаривания сделок должника в банкротстве // Правовое регулирование экономической деятельности. ПРЭД. 2022. № 1. С. 52-58.
10. *Рассказова Е.Н., Устимова С.А., Милов П.О.* Реализация жилья при банкротстве гражданина: проблемы и решения // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 54-58.
11. *Соколова Л.Я.* Некоторые аспекты участия Федеральной таможенной службы в делах о банкротстве // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2024. № 1 (89). С. 111-114.

References

1. *Bulatova D.I., Shcherbak O.D.* (2024) Features of the application of accounting principles in bankruptcy procedures. *Universum: economics and jurisprudence*. № 11-1 (121). Pp. 5-8. (In Russian).
2. *Gerasimova I.A., Fadeeva I.E.* (2023) Methods for assessing the probability of bankruptcy of an organization in modern business conditions. In the collection: The potential of intellectually gifted youth for the development of science and education: Proceedings of the XII International Scientific Forum of Young Scientists, Innovators, Students and schoolchildren. Astrakhan, 2023. Pp. 348-351. (In Russian).
3. *Grigoriev M.V.* (2024) Some aspects of the commission agreement in business activities. In the collection: Modern challenges and strategies for the development of society in a new reality. Moscow, 2024. Pp. 45-49. (In Russian).
4. *Deev A.A.* (2023) Remuneration of the bankruptcy trustee. Analysis of current judicial practice on setting percentage remuneration. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3 (73). Pp. 30-35. (In Russian).
5. *Demin E.V.* (2022) Specifics of declaring a peasant (farmer) farm insolvent (bankrupt). *Issues of Russian and international law*. Vol. 12. № 5A. Pp. 193-198. (In Russian).
6. *Kolesnikova E.N.* (2023) Methodology for identifying signs of illegal activity of persons providing legal and financial services in bankruptcy proceedings. *Law Bulletin of Dagestan State University*. Vol. 47. № 3. Pp. 144-150. (In Russian).
7. *Kupov V.A., Samorodov D.A.* (2024) On the issue of inclusion in the register of creditors' claims of the debtor in case of his insolvency. In the collection: Current trends in the development of branches of law in the new reality: Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, 2024. Pp. 388-394. (In Russian).
8. *Movsisyan A.A.* (2024) The duality of the legal status of an individual entrepreneur as the reason for the lack of uniformity of judicial practice in arbitration courts. *Epomen. Global*. № 55. Pp. 175-179. (In Russian).
9. *Racheeva Yu.V.* (2022) Legal specifics of challenging debtor's transactions in bankruptcy. *Legal regulation of economic activity. PRAED*. № 1. Pp. 52-58. (In Russian).

10. *Rasskazova E.N., Ustimova S.A., Milov P.O.* (2023) Sale of housing in case of bankruptcy of a citizen: problems and solutions. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1 (71). Pp. 54-58. (In Russian).
11. *Sokolova L.Ya.* (2024) Some aspects of the participation of the Federal Customs Service in bankruptcy cases. *Scientific Notes of the St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy*. № 1 (89). Pp. 111-114. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 20.01.2025
Статья поступила после рецензирования: 13.02.2025
Статья поступила для публикации: 15.02.2025

Received: 20.01.2025
Revised: 13.02.2025
Accepted:15.02.2025

УДК 340.12

Норенко Игорь Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва,
niv-jur@mail.ru

ТВОРЧЕСКАЯ СИЛА ОБЩЕСТВЕННЫХ ИДЕАЛОВ В ОБЛАСТИ ПРАВА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. *В статье автор указывает на необходимость вновь вернуться к рассмотрению существа естественно-правовой идеи и ее значения для юриспруденции и доказывает, что не следует повторять ошибки естественно-правовой доктрины и вводить старый дуализм в единое понятие права, разбивая его на два разнородных явления – право положительное и право естественное, рациональное.*

Ключевые слова: положительное право, человеческие отношения, правила поведения, фактическая действительность, нормативная сила фактов.

Для цитирования: *Норенко И.В.* Творческая сила общественных идеалов в области права (теоретические аспекты) // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 54–59.

Igor V. Norenko,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Prince Aleksandr Nevsky Military University Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow,
niv-jur@mail.ru

THE CREATIVE POWER OF SOCIAL IDEALS IN THE FIELD OF LAW (THEORETICAL ASPECTS)

Abstract. *In the article, the author points out the need to return to the consideration of the essence of the natural law idea and its significance for jurisprudence, and proves that one should not, in any case, repeat the mistakes of the natural law doctrine and introduce the old dualism into a single concept of law, dividing it into two heterogeneous phenomena: positive law and natural, rational law.*

Keywords: positive law, human relations, rules of conduct, actual reality, normative force of facts.

For citation: Norenko I.V. (2025) Creative power of social ideals in the field of law (theoretical aspects). *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 54–59. (In Russian).

В основе всякого положительного права, как говорит, например, Е.Н. Трубецкой, лежит первоначальное право – право общества господствовать над личностью, связывать ее волю своими предписаниями; в основе всякой положительно правовой обязанности лежит первоначальная обязанность – обязанность личности подчинять свои цели целям общежития, ограничивать ради него свою волю теми или другими нормами. За устранением того первоначального права, на котором утверждает свои полномочия законодатель, во имя которого повелевает всякий внешний авторитет, должен рухнуть всякий правовой порядок[1].

Но как возникло и в чем состоит это «первоначальное право»? «В основе всякого положительного права – отвечает автор, – лежит метафизическое предположение такой обязанности и такого нрава, которое логически предшествует всякому конкретному правопорядку. Это первоначальное право не есть факт, а постулат, идея разума, которая, с одной стороны, обусловливает все конкретные правовые факты, а с другой, когда превышает фактическую действительность, – никогда не покрывается ею. Идея эта сверхопытна, сверхчувственна и, следовательно, по самому существу своему метафизична». Ввиду этого вопрос о существе права приводит, по мнению Трубецкого, к проблеме права разума, или так называемого естественного права. Естественное право составляет необходимое предположение всякого правового сознания. Крушение прежних естественно-правовых учений только ставит нам задачу вылепить причины этого крушения и устранить старые заблуждения, затемнив-

шие сущность естественного права. Ввиду всего этого Н.Е. Трубецкой вооружается против теорий позитивного права, которые он причисляет к «позитивным предрассудкам, к антифилософскому позитивизму [1].

Постараемся теперь разобраться в этих возражениях, сделанных позитивной теории права. Это тем более необходимо, потому что в наше время вновь обнаруживается у целого ряда ученых стремление более широко трактовать идею естественного права, хотя и в измененном виде.

Мнение, что сам внешний, общественный, авторитет заключается в праве предписывать обществу обязательные правила, и потому сам предполагает существование права, на котором он основан, верно, лишь постольку, поскольку дело касается организованной общественной власти, как, например, в государстве. Здесь само право носителя власти, законодателя издавать правовые нормы зиждется на законах, на конституции или установлено издавна обычным правом страны. Известно, например, что полномочия верховной власти в Англии и теперь основаны на обычном праве страны (commonlaw). Верно и то, что исторически всякая власть в обществе лишь тогда обращалась в общественном сознании в правомерную, когда ее фактическое господство и авторитет санкционировались правом. Таким на первых ступенях развития государства могло быть, конечно, только обычное право, как единственно действовавшее. Но мы и не говорим, что организованная власть является тем внешним авторитетом, от которого исходят или от которого получают свою обязательную силу нормы обычного права.

Государственная власть является таким источником лишь для юридических исходящих от нее самой норм, то есть законов. Нормы же обычного права исходят не от авторитета, правом созданного, а от фактически установившегося авторитета. Образование такого авторитета вовсе не обусловлено каким-либо правом. Авторитет – это то, перед чем мы преклоняемся, чему повинуемся, что уважаем. Этот авторитет может быть основан не только на предписаниях права, но на религиозных, моральных воззрениях или на чувстве уважения, вызванном экономической, интеллектуальной и часто даже физической силой лица или группы лиц.

Авторитет основателя религии, авторитет великого мыслителя, завоевателя, авторитет родителей в отношении к детям, авторитет кудесников, жрецов, авторитет так называемых мудрейших, добрейших, старейших людей в общественных союзах, авторитет касты, общественной группы образуется фактически в силу самых разнообразных причин. Он не предполагает непременно для своего образования существование юридических норм, предписывающих подчинение и признание этого авторитета. Правовая санкция такого авторитета последовала уже позже и следующим образом: постоянное, хотя бы даже в силу страха, повиновение предписаниям фактически установившегося авторитета порождает в людях представление, что так и должно быть. Другими словами, авторитет, от которого исходят правовые нормы, сам основан на праве. Отсюда нормативная сила фактов, образующая убеждение в правомерности известного состояния.

Справедливо замечает Еллинек, что искать основание нормативной силы фактов в сознательной или бессознательной разумности было бы совершенно неверно. Фактическое может быть осмыслено позднее, но его нормативное значение заключается в первоначальном свойстве нашей природы, в силу которого уже совершенное, психологически и физически легче воспроизводится, чем новое [2].

«Для понимания развития права и нравственности это признание нормативной силы факта – говорит Еллинек, – имеет огромное значение. Приказаниям духовных или государственных авторитетов сначала повинуются из страха или по другим мотивам, и отсюда развивается представление, что часто повторенный приказ сам по себе, независимо от своего источника, в силу своей внутренней, обязывающей силы, является правилом, которому должно повиноваться, нравственной нормой».

Всякая императивная религиозная мораль основывает свои положения па том, что она представляет собой содержание воли безусловно признанного авторитета.

Обоснование древнееврейской этики гласит: «Ибо Аз есмь Господь Бог ваш».

Древнейшие религиозные формулирования этических норм всегда выражены в абсолютной форме: они снабжены санкциями, но не мотивами, их оправдание лежит в самом их бытии. Еще резче выделяется нормативный характер факта в возникновении права. У каждого народа правом вначале считается то, что фактически применяется, как таковое. Постоянное применение порождает представление о согласии фактического состояния с нормой, таким образом, сама норма рассматривается как авторитетное веление общественного союза, как правовая норма [2].

Еллинек находит в этом разрешение проблемы обычного права, Обычное право вытекает не из народного духа, не из убеждения в том, что нечто в силу своей внутренней необходимости представляет право, не из молчаливого акта воли народа, но возникает из общего психического свойства признавать нормой то, что постоянно повторяется в фактах. Вследствие такой нормативной силы фактов возникает наклонность признавать фактически существующий в данный момент социальный строй правомерным, хотя в частностях, здесь могут играть роль

соображения полезности и справедливости. Каждый желающий его изменить, должен доказать, в чем заключается лучшее право. На нем, следовательно, лежит onusprobandi.

На этом основана, как говорит Еллинек, защита владения как фактически сложившихся отношений владения. Юридически ничтожный брак признается действительным вплоть до приговора, объявляющего его ничтожность; незаконно избранный депутат палаты считается законно избранным вплоть до вступления решения суда в силу. Обязанность доказательства (onusprobandi), лежащая на жалобщике в процессе, также основана на общем принципе, что существующее фактическое отношение предполагается правомерным. (Мы должны, однако, заметить, что в указываемых Еллинеком случаях защиты владения, ничтожности брака, избрания депутата и onusprobandi жалобщика в процессе играет роль не столько нормативная сила факта, сколько целый ряд соображений полезности и процессуальной целесообразности.) То же происходит при обсуждении вопроса о правомерности состояния, возникшего в силу политического переворота.

В международном праве фактическое обладание властью узаконивает внешнее представительство государства [2]. Для государства это основное понимание нормативной силы фактически сложившихся отношений имеет огромное значение. Оно дает ключи к пониманию различия между написанной конституцией и действительной жизнью государства, то есть фактическим государственным строем, заключающемся в действительном распределении власти. Поскольку право является компромиссом различных интересов, в основе правопорядка лежат фактические отношения, которые находят в нем свое выражение.

Мы видим из этих замечаний [3], как фактические отношения порождают соответственные нормы, правила долженствования и, следовательно, как фактическое господство авторитета превращается в юридическое. Но Еллинек сам замечает, что в задачи его не входить более подробное рассмотрение проблемы обычного права, а именно важного вопроса, каким образом нормы обычного права являются авторитетной волей [2]. Выше мы пытались указать, как это происходит, и пришли к убеждению, что нормы обычного права, как и вообще право, являются приказом, выражением воли внешнего авторитета. Но в обычном праве этим внешним авторитетам является фактически господствующая группа членов общественного союза, коллективная воля членов которой, как общественная сила, подчиняет себе волю всех членов этого союза.

Устанавливающая право воля принимает в истории самые разнообразные формы; например, воля первосвященника, главы племени какой-нибудь касты, корпорации, неопределенной массы лиц, как в обычном праве, или воля так или иначе организованной государственной власти [4].

Но если право выражает внешне авторитетную волю, ее приказы, направленные на регулирование отношений подчиненных ей лиц, то, как примирить с этим современное воззрение на право, находящее себе несомненное выражение и в действительной жизни, что право обязательно не только для подвластных, но и для властвующих [5]. Другими словами, что сама государственная власть должна действовать не произвольно, а правомерно и, следовательно, находить в праве свое определение и ограничение.

Прежде, когда на право смотрели, как на выражение воли божества (таково и древнегреческое воззрение на закон) или как на священный завет предков, то есть приписывали его происхождение авторитету, возвышающемуся не только над подвластными, но и над властвующими, обязанность последних повиноваться этому священному праву вытекала сама собой. Когда же воззрение на право отрешилось от всякой теократической окраски, то, естественно, правовое учение выдвинуло идею возвышающегося над всяким положительным правом, независимого от человеческой воли, вечного, неизменного права естественного и идею неотчуждаемых естественных прав человека. Всякое положительное право, как и сама государственная власть, являлись результатом договора свободных личностей и договорного подчинения власти [6].

Обязанность соблюдать право основывалась па договоре между подданными и властителем. Но и в эту пору целый ряд писателей утверждает, что, хотя властитель ограничивается естественным правом, но стоит выше положительного права, законов, им самим издаваемых. Когда учение о естественном неизменном и вечном праве пало, в конституционной доктрине еще долго удерживалось воззрение, что конституция, основные законы, на которых основаны полномочия верховной власти, представляют результат договора между двумя самостоятельными субъектами, правительством (монархом) и народом и, следовательно, обязательно должны быть соблюдаемы обеими сторонами. Это воззрение находило себе фактическую опору в тех постоянных компромиссах и договорах, которые заключались между королевской властью и представителями сословий в средние века и даже позднее, в период революционных движений. С другой стороны – в весьма распространенной еще со времени средних веков идее народного суверенитета, в силу которой народу принадлежит всегда контроль над осуществлением верховной власти. Когда этот дуализм в понимании государственного властвования как отношения двух противостоящих субъек-

тов – народа и правительства – нашел себе, наконец, объединение в формальном понятии единой юридической личности государства, властвующей суверенно и по собственному праву над всеми элементами, входящими в ее состав, для объяснения обязательности права для самой правотворческой государственной власти было выдвинуто новое учение о юридическом самоограничении, самообязывании государственной власти, нашедшее себе со времени Иеринга много сторонников в юридической литературе. Позднее это воззрение особенно энергично защищалось Еллинеком во всех его трудах. Но такое самообязывание не может быть юридическим, так как право, исходящее от государства как юридической личности, является для него не властной, внешней нормой, а его собственной, субъективной нормой; потому для самой личности государства такие нормы, основанные исключительно на принципе автономии государственной воли, имеют не юридически характер, не характер властных приказов, а характер нравственного самоограничения, представляют собой не юридические границы государственной власти, а нравственные. На это указывают Еллинеку большинство ученых в области публичного права [7].

С нашей же точки зрения идея юридической личности государства влечёт за собой признание, что право, как выражение воли, этой личности, обязательно для всех членов государства, ему подчинённых. Сами властвующие являются членами государства, а потому воля государства, выражающаяся в законах, обязательна и для них, какое бы высокое положение они не занимали; насколько же властвующие действуют правомерно, они – органы государства и не могут быть отдалены от самого государства. Государство, понимаемое в качестве юридической личности, является непременно результатом известной правовой организации, то есть является настолько личностью, насколько обладает единством и волей организованными правом. Поэтому государство не может действовать иначе и иначе выражать свою волю, как согласно с правом или в форме права, иначе это не будет воля государства, а частная воля тех или других личностей в государстве, юридически ни для кого необязательная. Глава государства, палаты, суд, администрация, нарушающие закон, являются не выразителями воли государства, действуют не как его органы, а как частные лица или как совокупность частных лиц, воля которых, насколько она противоречит законам и праву, юридически недействительна или даже преступна [8]. Примеры подобных правонарушений в области государственного права весьма частые и многочисленные. Многочисленны и примеры, что такие неправомерные акты находили себе фактически такое же подчинение, как и правомерные, но это вопросы факта, которые не ослабляют высказанного нами выше юридического начала, что действие представителя власти, нарушающего законы государства, не может считаться в современном правовом государстве действием органа государства и выражением государственной воли. Но при этом нужно иметь в виду сказанное нами выше о нормативной силе фактов, в силу которой факт постепенно может получить юридическую санкцию, то есть может образоваться убеждение в правомерности фактического состояния. Такую правовую санкцию получили, как известно и те насильственные изменения, и нарушения действующего правового строя, которые были вызваны даже революциями, не говоря уже о менее крупных нарушениях правового строя.

Во всяком случае, оттеняя этот властный характер правовых норм, мы нисколько не желаем ослабить их нравственные устои и назначение, а также не желаем ослабить творческую силу общественных идеалов в области права. Право тем больше будет приближаться к своему идеалу и соответствовать своему назначению, чем более эта нормативная сила будет руководствоваться нравственными принципами и теми требованиями развивающегося общественного сознания, которые предъявляются к правотворческой власти. И лишь тогда мы могли бы согласиться с формулой, что право – регулируемый сообразно со справедливостью механизм общественных отношений [9; 10].

Нравственные основы общественной жизни и соответствие права общественному сознанию являются высшей гарантией действия правовых норм и силы государственной власти.

Взаимодействие права и общественных идеалов справедливости ярко выражено С.А. Муромцевым.

«Когда – говорит С.А. Муромцев, – в обществе происходит брожение сил и идей, когда зарождается новый порядок на смену старому, тогда вопрос о праве и справедливости играет в общественном сознании первенствующую роль; в противоположности этих двух понятий, справедливости и права, общественное сознание воплощает то двойственное состояние, которое оно переживает. Право есть порядок действительный, справедливость – порядок желательный: право все знают и его действие испытывают на себе как реальный факт, к справедливости стремятся как к идеалу. Но вот стремления увенчиваются успехом и идеальное становится реальным. Справедливость становится правом... Противоположность справедливости и права теряет свое значение; борьба заменяется миром и вместо двух борющихся противоположностей получается одно право, гармонирующее с требованиями вчерашней справедливости» [11].

Этот процесс взаимодействия и противопоставления общественных идеальных требований

справедливости праву как положительному порядку повторяется непрерывно в истории развития правовой жизни не только потому, что не может быть полного соответствия между потребностями и идеалами общества и положительным правом, но и потому, что, вообще говоря, право представляет собой до известной степени консервативное начало и часто отражает в себе архаические пережитки прошлого, не соответствующе современным условиям жизни и этическим воззрениям данного общества или отдельных его классов [12]. Это несовершенство положительная права, его несоответствие общественным требованиям и этическими воззрениям отдельных личностей или целых классов является одной из главнейших причин образования идеи естественного права. Но нет необходимости подводить этот процесс под знамя «возрождения естественного права». Здесь спор не о словах только, так как одновременное подведение под понятие права всякого рода этических общественных требований и субъективных убеждений, властных, общеобязательных норм, которые в обществе в силу своего своеобразного характера выделились в особую группу норм, всегда признавались правом, может привести к путанице представлений в науке права, которая до сих пор не может похвалиться ясностью и общепризнанностью даже основных своих понятий.

Для того, чтобы называть общественные воззрения и требования, предъявляемые к правотворческой власти, правом, хотя бы естественным, существующим наравне с общепризнанным позитивными правом, нужно доказать, почему же именно такие требования являются правом, какие у них содержатся отличительные признаки, дающие возможность называть их правом, а не нравственными, политическими и тому подобными воззрениями.

Список литературы

1. *Трубецкой Е.Н.* Философия права проф. Петражицкого, Московское психологическое общество // Вопросы Философии и Психологии. 1901. Кн. II.
2. *Jellinek G.* (1900) Das Recht des ModernenStaates. Berlin: Verlag von O. Haring, 1900. Bd. I.
3. *Ernst Zittelmann* (1883) Gewohnheitsrecht und Irrthum, Archiv fur die civilistische Praxis, Freiburg und Tubingen, AkademischeVerlagsbuchhandlung von J. Rohr 1883. 66 p.
4. *Гамбаров Ю.С.* Право в его основных моментах: сборник общих юридических знаний / под ред. проф. Ю.С. Гамбарова. Санкт-Петербург: Издательство О.Н. Попова, 1899. Вып. I.
5. *Чернявский А.Г.* Принципы юридической ответственности // Право и общество. 2015. № 3 (15). С. 55-62.
6. *Чернявский А.Г.* Фундаментальные основы права: компаративистика в юриспруденции. М.: Новая юстиция, 2019. С. 33-35.
7. *Duguit L.* (1901) L'Etat, le droit objectif et la loi positive. Paris: Albert Fontrmoing, 1901. Pp. 109-131.
8. *Чернявский А.Г.* Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. М.: КноРус, 2020. С. 302-323.
9. *Combothecra X.S.* (1899) La conception juridique de l'Etat. Paris, 1899.
10. *Combothecra X.S.* (1891) Conception du droit et de la politique, Revue générale du droit, de la législation et de la jurisprudence en France et à l'étrange. Paris:Fontemoing& Cie, 1891.Vol. XV.
11. *Муромцев С.А.* Право и справедливость // Северный вестник. 1892. № 2. С. 256-257.
12. *Танон Л.* Эволюция права и общественное сознание. Санкт-Петербург: А.С. Суворин, 1904. С. 129-139.

References

1. *Trubetskoy E.N.* (1901) [Philosophy is a Profession.Petrarch, Moscow Psychological Faculty]. Opinions of Philosophy and Psychology. Book II.
2. *Jellinek G.* (1900) Das Recht des ModernenStaates. Berlin: Verlag von O. Haring, 1900. Bd. I.
3. *Ernst Zittelmann* (1883) Gewohnheitsrecht und Irrthum, Archiv fur die civilistische Praxis, Freiburg und Tubingen, AkademischeVerlagsbuchhandlung von J. Rohr 1883. 66 p.
4. *Gambarov Yu.S.* (1899) [First of all, in the old days: the head of the family Yuri]. St. Petersburg: Publishing House O.N. Popov, 1899. Is. I. (In Rusasian).
5. *Chernyavsky A.G.* (2015) [The Origin of Princess Yuryevich]. *Right and Wrong*. № 3 (15). Pp. 55-62. (In Russian).
6. *Chernyavsky A.G.* (2019) [Official name: compass in the Yuri sector]. Moscow: New Year Publishing. Pp. 33-35. (In Russian).
7. *Duguit L.* (1901) L'Etat, le droit objectif et la loi positive. Paris: Albert Fontrmoing, 1901. Pp. 109-131.
8. *Chernyavsky A.G.* (2020) [The right to information about gifts for residents of the state and local government]. Moscow: Knourus Publishing. Pp. 302-323. (In Russian).
9. *Combothecra X.S.* (1899) La conception juridique de l'Etat. Paris, 1899.
10. *Combothecra X.S.* (1891) Conception du droit et de la politique, Revue générale du droit, de la législation et de la jurisprudence en France et à l'étrange. Paris:Fontemoing& Cie, 1891.Vol. XV.
11. *Muromtsev S.A.* (1892) [Right and Wrong]. *Northern Europe*. № 2. Pp. 256-257. (In Russian).

12. *Tanon L.* (1904) [Evolution is Self-evident and Mutual Satisfaction]. St. Petersburg: A.S. Suvorin Publishing House, 1904. Pp. 129-139. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 04.02.2025
Статья поступила после рецензирования: 24.02.2025
Статья поступила для публикации: 25.02.2025

Received: 04.02.2025
Revised: 24.02.2025
Accepted: 25.02.2025

УДК 343.9.01

Рощупкина Александра Витальевна,
адъюнкт кафедры Оперативно-розыскной деятельности в ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, город Орёл,
sasha-571@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ

Аннотация. *В статье сравниваются зарубежный опыт и стратегии правоохранительных органов по борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием криптовалют. Развитие информационных технологий и глобальное изменение экономической ситуации в мире обусловили необходимость адекватного правового регулирования криптовалютного оборота. Совершение преступлений с использованием криптовалют стало серьезной проблемой для правоохранительных органов, учитывая её анонимный и децентрализованный характер. В связи с этим целесообразно рассмотреть различные подходы к борьбе с этими преступлениями, уделяя особое внимание регулированию, выявлению и раскрытию. Целью данного исследования является анализ и выявление эффективной стратегии правоохранительных органов в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием виртуальных активов в различных юрисдикциях. Кроме того, в статье обращается внимание на различные подходы и проблемы, с которыми сталкиваются другие страны.*

Ключевые слова: виртуальные активы, криптовалюта, раскрытие преступлений, технология блокчейн, зарубежный опыт.
Для цитирования: *Рощупкина А.В.* Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 60–63.

Aleksandra V. Roshchupkina,
Adjunct of the Department of Operational-search activities at the Department of Internal Affairs,
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Orel,
sasha-571@mail.ru

FOREIGN EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE SPHEREOF CRYPTOCURRENCY TURNOVER

Abstract. *The article compares the international experience and strategies of law enforcement agencies in combating crimes committed using cryptocurrencies. The development of information technology and the global change in the economic situation in the world have necessitated adequate legal regulation of the cryptocurrency turnover. Committing crimes using cryptocurrencies has become a serious problem for law enforcement agencies, given its anonymous and decentralized nature. In this regard, it is advisable to consider various approaches to combating these crimes, paying special attention to regulation, detection and disclosure. The purpose of this study is to analyze and identify an effective strategy for law enforcement agencies in combating crimes committed using virtual assets in various jurisdictions. In addition, the article draws attention to the different approaches and challenges faced by other countries.*

Keywords: virtual assets, cryptocurrency, crime detection, blockchain technology, foreign experience.
For citation: Roshchupkina A.V. (2025) Foreign Experience of Legal Regulation of Relations in the Sphere of Cryptocurrency Turnover. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 60–63. (In Russian).

Рост преступности в сфере криптовалют превратился в серьезную и сложную юридическую проблему во всем мире. Это связано с анонимным, децентрализованным и трансграничным характером технологии блокчейн, которая является основой криптовалюты. По состоянию на февраль 2023 года, в обращении находилось более 20 тыс. криптовалют, ежедневно совершалось 200 тыс. операций с биткойнами, при этом в мире насчитывалось 84,02 млн криптокошельков [1]. Преступления, совершаемые с использованием криптовалют, не только подрывают целостность международной финансовой системы, но и поддерживают различные другие незаконные виды деятельности, такие как оборот наркотических

средств, торговля людьми, терроризм и трансграничное мошенничество.

Необходимо учитывать тот факт, что различия в подходах и системах борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием крпитовалют, правоохранительных органов разных стран усложняют международное сотрудничество по борьбе с ними [2]. Эти различия обусловлены уникальными правовыми традициями и историческим наследием, а также представлениями об организованной преступности в каждой стране.

В последнем отчете Crystal Intelligence потери пользователей криптобирж от взломов системы безопасности оцениваются в 6 млрд долл., почти в 5 млрд долл. – от децентрализованных финансовых взломов и почти в 8 млрд долл. – от схем трансграничного мошенничества [3]. Наиболее заметным инцидентом в исследовании Crystal является афера с PlusToken в 2019 году, в результате которой мошенники украли Bitcoinи Ethereum на сумму 2,9 млрд долл. [4]. Кроме того, Crystal отмечает, что количество преступлений, связанных с криптографией, к 2023 году достигло своего пика – 286 краж на сумму более 2,3 млрд долл. Отчеты Elliptic свидетельствуют также о росте киберпреступности, основанной на искусственном интеллекте. Эта сложная технология используется для мошенничества с использованием искусственного интеллекта, различных атак и других незаконных действий.

Преступники, совершающие преступления с использованием криптовалют, постоянно придумывают новые способы совершения преступлений и ищут лазейки в законе для сокрытия своей преступной деятельности. Так, новая ветвь мошенничества с использованием криптовалют – использование фальшивых видеороликов с известными личностями, такими как Илон Маск, для продвижения фальшивых криптовалютных пирамид. Эти видеоролики направлены на то, чтобы обмануть ничего не подозревающих инвесторов, используя популярность и репутацию знаменитых людей [5]. Такие условия должны стать новым вызовом для развития правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием криптовалют.

Вследствие этого многие страны предпринимают ряд мер по борьбе с преступностью, совершаемой с использованием криптовалют. Некоторые страны уже приступили к разработке специальной политики и нормативно-правовых актов для решения этой проблемы. В контексте нашего государства актуальность данного сравнительного исследования в области права заключается в необходимости разработать всеобъемлющую и эффективную стратегию правоприменения. Стратегии и опыт развитых стран в борьбе с криптопреступностью можно использовать при разработке нормативных актов и правоприменительной практики, которые будут адаптивными и эффективными для решения данной проблемы.

В США бюро Министерства финансов (FinCEN) ввело в действие законодательство, обязывающее криптовалютные биржи подтверждать личность своих пользователей и сообщать о любых сомнительных транзакциях [6]. Американские криптовалютные биржи должны соблюдать правила, которые подразумевают сообщение о подозрительной активности, отчетность о покупках на сумму более 2000 долл., а также беспрепятственное предоставление доступа к документам компании. За невыполнение этих требований биржам грозит большой штраф. Так, американская компания Ripple Labs столкнулась с денежным штрафом за несоблюдение закона о внедрении надлежащих протоколов по борьбе с отмыванием денег (AML) и системы Know-Your-Customer (KYC), которая обязывает их идентифицировать личность человека перед тем, как тот сможет проводить операции [7]. Кто не раскрывают информацию о криптовалютных транзакциях в своих налоговых декларациях, подвергаются суровым наказаниям от Службы налогового управления (IRS).

Децентрализованная структура криптовалютных транзакций создает значительные трудности в ее регулировании [8]. Обеспечение соблюдения действующих нормативных актов может быть сложной задачей для регулирующих органов из-за отсутствия единого органа, осуществляющего надзор за транзакциями. Кроме того, важно найти баланс между требованием о контроле и стимулированием инноваций и роста бизнеса. Хорошей альтернативой введению обременительных нормативно-правовых актов, которые могут препятствовать развитию рынка, является сотрудничество с участниками отрасли для разработки наилучших практик и стандартов соответствия. Сотрудничество между провайдерами услуг по управлению виртуальными активами, инвесторами и регулирующими органами может сделать возможным создание прозрачной и безопасной среды для криптовалютных транзакций. Работая сообща, все вовлеченные стороны могут повысить доверие и снизить вероятность создания преступных групп с целью использования криптовалюты для сокрытия своей мошеннической схемы.

В Японии приняты активные меры по контролю за использованием криптовалют. Страна одной из первых официально признала биткоин законной формой денег. Были предприняты меры по усилению надзора в секторе криптовалют, такие как создание специализированных надзорных организаций и введение более строгих правил. Одним из важных шагов, предпринятых японским правительством, стало создание Агентства финансовых услуг (FSA) в 2016 году [9; 10]. FSA отвечает за мониторинг и контроль фи-

нансовых учреждений, включая биржи криптовалют. Чтобы купить криптовалюту в Японии, необходимо создать учетную запись, а также подтвердить свою личность. После чего для полной активации учетной записи каждый зарегистрированный пользователь должен пройти процедуру верификации. Это может повлечь за собой проверку места проживания и загрузку документов, удостоверяющих личность, таких как ID-карты или японский паспорт. FSA ужесточило требования лицензирования биржевой платформы. Благодаря сотрудничеству между правительством и частным сектором, Японии удалось создать безопасную и упорядоченную среду для пользователей криптовалют, в которой можно предотвращать злоупотребления криптовалютой и эффективно бороться с ними.

В январе 2020 года впервые вступил в силу сингапурский закон о платежных услугах, регулирующий платежные услуги и предоставление криптоуслуг населению. В Сингапуре запрещено продвигать криптосервисы. Поставщики криптоуслуг могут продавать или размещать рекламу только на корпоративных веб-сайтах, мобильных приложениях или авторизованных аккаунтах в социальных сетях, которые эффективны для рассмотрения жалоб клиентов и разрешения споров [11; 12]. Это связано с тем, что криптоуслуги и торговля ими очень рискованны и не подходят для широкой публики, поскольку цена криптовалюты может быть подвержена волатильности и спекуляциям. Выявление и раскрытие преступлений, совершаемых с использованием криптовалют, в Сингапуре осуществляется за счет межведомственного сотрудничества между Департаментом по коммерческим вопросам (CAD) и Денежно-кредитным управлением (MAS) [13].

Основываясь на предыдущих сравнениях и анализе, можно утверждать, что США более активны в использовании передовых технологий и межведомственного сотрудничества при выявлении и раскрытии преступлений, совершаемых с использованием криптовалют. Они делают упор на трансграничное сотрудничество и гармонизацию нормативно-правовой базы. Япония занимает позицию, ориентированную на тщательный мониторинг и контроль провайдеров услуг по управлению виртуальными активами. Сингапур объединяет передовые технологии, международное сотрудничество и строгий надзор.

Анализ позволяет сделать вывод, что использование криптовалют в преступных целях является общемировой правовой проблемой, которая требует творческих, находчивых и совместных подходов к правоприменению и регулированию. Изучение сравнительного опыта США, Японии и Сингапура поможет понять различные стратегии и передовой опыт, которые можно использовать для борьбы сданным видом преступности. Важную роль играет и международное сотрудничество, поскольку зачастую криптобиржы находятся за пределами нашего государства. Обмен информацией между правоохранительными органами разных стран, создание совместных оперативных групп и единых стандартов регулирования позволит повысить эффективность борьбы с криптовалютными преступлениями. В связи с этим правоохранительным органам важно активно регулировать и вести строгий надзор за провайдерами услуг по управлению виртуальными активами. Интеграция надзора в России может реализовываться в форме сотрудничества между правоохранительными органами и финансовыми регуляторами, обеспечивающей эффективное и скоординированное правоприменение.

Список литературы

1. *Сидоренко Э.Л.* Криптовалюта и будущее цифровых финансов. М.: МГИМО-Университет, 2023.
2. *Пушкарев Г.Д.* Международный опыт противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты // Молодой ученый. 2021. № 48 (390).
3. *Чайкина В.* Crystal CEO Navin Gupta on future of crypto. Crystal Intelligence Analytics for Crypto Compliance [Electronic resource]. URL: https://crystalintelligence.com/thought-leadership/crystal-ceo-navin-gupta-on-futureof-crypto (дата обращения: 12.02.2025).
4. *Knight O.* Crypto Hacks Net $19B Since 2011 and Illegal Activity on... [Electronic resource]. Available at: https://www.coindesk.com/business/2024/06/12/crypto-hacks-net-19b-since-2011-and-illegal-activity-onblockchain-is-still-growing/ (accessed: 12.02.2025).
5. *Haldane M. and Haldane M.* Elon Musk deepfake crypto scam highlights risks to Hong ... South ChinaMorning Post [Electronic resource]. Available at:https://www.scmp.com/tech/tech-trends/article/3262919/elon-musk-deepfakecrypto-scam-highlights-risks-hong-kong-ai-related-fraud-rises (accessed: 12.02.2025).
6. *Коновалов А.С.* Практика правового регулирования рынка криптовалют в США // Вопросы студенческой науки. 2022. № 11 (75).
7. *Долгиева М.М.* Соблюдение баланса частных и публичных интересов в области конфискации цифровых активов на примере США // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 18 (6).
8. *Тисен О.Н.* Механизм совершения преступлений с использованием криптовалют: по результатам анализа следственной и судебной практики // Российский следователь. 2024. № 5. С. 7-11.

9. *Takeo H., Masami I., Satoshi K., Yasuda Ayako* Japan's financial regulatory responses to the global financial crisis, 2015 [Electronic resource]. Available at: https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/JFEP-12-2014-0077/full/html (accessed: 12.02.2025).
10. Современные финансовые технологии в Японии / О.Л. Маргания, С.А. Белозёров, А.В. Белов [и др.]. Санкт-Петербургский государственный университет, 2023. 152 с.
11. *Chang C., Teck S.L., Raj T.* The Singapore research story: World Scientific [Electronic resource]. Available at: (accessed: 12.02.2025).
12. *Рябчиков Д.В.* Основные аспекта регулирования криптовалюты в Сингапуре // Образование и право. 2023. № 6.
13. *Долгиева М.М.* Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты // Lexrussica. 2018. № 10.

References

1. *Sidorenko E.L.* (2023) Cryptocurrency and the Future of Digital Finance. Moscow: MGIMO University Publishing House, 2023. (In Russian).
2. *Pushkarev G.D.* (2021) International experience in countering criminal activity using cryptocurrencies. *Young Scientist: scientific and practical journal*. № 48 (390). (In Russian).
3. *Чайкина В.* Crystal CEO Navin Gupta on future of crypto. Crystal Intelligence Analytics for Crypto Compliance [Electronic resource]. URL: https://crystalintelligence.com/thought-leadership/crystal-ceo-navin-gupta-on-futureof-crypto (дата обращения: 12.02.2025).
4. *Knight O.* Crypto Hacks Net $19B Since 2011 and Illegal Activity on... [Electronic resource]. Available at: https://www.coindesk.com/business/2024/06/12/crypto-hacks-net-19b-since-2011-and-illegal-activity-onblockchain-is-still-growing/ (accessed: 12.02.2025).
5. *Haldane M. and Haldane M*. Elon Musk deepfake crypto scam highlights risks to Hong ... South China Morning Post [Electronic resource]. Available at:https://www.scmp.com/tech/tech-trends/article/3262919/elon-musk-deepfake-crypto-scam-highlights-risks-hong-kong-ai-related-fraud-rises (accessed: 12.02.2025).
6. *Konovalov A.S.* (2022) [The practice of legal regulation of the cryptocurrency market in the USA]. *Questions of student science*. № 11(75). (In Russian).
7. *Dolgieva M.M.* (2023) [Balancing private and public interests in the field of digital asset confiscation using the example of the United States]. *Actual Problems of Russian Law*. № 18(6). (In Russian).
8. *Tisen O.N.* (2024) The mechanism of committing crimes using cryptocurrencies: based on the results of an analysis of investigative and judicial practice. *Russian Investigator*. № 5. Pp. 7-11. (In Russian).
9. *Takeo H., Masami I., Satoshi K., Yasuda Ayako* Japan's financial regulatory responses to the global financial crisis, 2015 [Electronic resource]. Available at: https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/JFEP-12-2014-0077/full/html (accessed: 12.02.2025).
10. *Marganiya O.L., Belozerov S.A., Belov A.V.* (2023) Modern Financial Technologies in Japan. St. Petersburg State University Publishing House, 152 p. (In Russian).
11. *Chang C., Teck S.L., Raj T.* The Singapore research story: World Scientific [Electronic resource]. Available at: (accessed: 12.02.2025).
12. *Ryabchikov D.V.* (2023) [The main aspects of cryptocurrency regulation in Singapore]. *Education and Law*. № 6. (In Russian).
13. *Dolgieva M.M.* (2018) Foreign experience of legal regulation of relations in the sphere of cryptocurrency turnover. *Lex Russica*. № 10. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 13.02.2025	Received: 13.02.2025
Статья поступила после рецензирования: 25.02.2025	Revised: 25.02.2025
Статья поступила для публикации: 26.02.2025	Accepted: 26.02.2025

УДК 347.411

DOI 10.47629/2074-9201_2025_1_64_68

Хабичев Расул Хамзатович,
аспирант, Российский государственный университет правосудия, Москва,
khabi.99@mail.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ СТОРОН ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *В статье проанализированы сущностные признаки баланса интересов сторон гражданско-правового обязательства. На основе выявленных признаков разработано определение понятия «баланс интересов». Обобщены подходы к пониманию категорий «интерес», «баланс», а также отражены уровни регулирования общественных отношений, при которых достигается баланс интересов: правовой и индивидуальный.*

Ключевые слова: баланс; интерес, обязательство, потребность, равновесие, правоотношение.

Для цитирования: *Хабичев Р.Х.* Понятие и сущность баланса интересов сторон обязательства // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 64–68.

Rasul Kh. Khabichev,
Postgraduate, Russian State University of Justice, Moscow,
khabi.99@mail.ru

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE BALANCE OF INTERESTS OF THE PARTIES TO THE OBLIGATION

Abstract. *The author analyzed the essential features of the balance of interests of the parties to a civil-law obligation. On the basis of the identified features the definition of the concept of "balance of interests" is developed. The author summarizes approaches to understanding the categories of "interest", "balance", and also reflects the levels of regulation of social relations, at which the balance of interests is achieved: legal and individual.*

Keywords: balance, interest, obligation, need, equilibrium, legal relationship.

For citation: Khabichev R.Kh. (2025) The concept and essence of the balance of interests of the parties to the obligation. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 64–68. (In Russian).

Ценность обязательства как правоотношения в том, что оно способствует перемещению объектов гражданских прав от одного субъекта к другому (является отношениями динамики). В связи с этим интерес субъектов гражданских прав удовлетворяется посредством перемещения объектов гражданских прав.

Данная концепция позволяет утверждать, что фактически субъекты договорных правоотношений обладают конкурирующими интересами, поскольку они находятся в условиях конфронтации: приобретают и осуществляют свои гражданские права прежде всего в своем интересе: ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Вместе с тем нарушение баланса (эквивалентности) интересов между сторонами обязательства зачастую ведет к недостижению правовой цели, то есть того, ради чего возникло обязательство. В этом смысле цель права – в достижении баланса указанных интересов, а также общего блага, которое выражает гармонию личного блага и блага общества, возможность смягчения противоречивости интересов субъектов общественного бытия [11].

Отметим, что в правоприменительных актах широко используется словосочетание «баланс интересов» [4; 5]; вместе с тем определение данного понятия в законодательстве не закреплено.

Понятие «интерес» характеризует причины совершения субъектом права каких-либо действий. В этой связи данное понятие зачастую раскрывается через понятие «потребность» [20]; вместе с тем в контексте гражданского права потребности хозяйствующих субъектов удовлетворяются посредством объектов гражданских прав (ст. 128 ГКРФ). Учитывая данные обстоятельства, более корректными представляются точки зрения Р. Иеринга [17], И.Л. Брауде [14], согласно которым сущность интереса раскрывается именно через потребляемое благо.

Предполагается верным рассматривать категорию «интерес» с позиции диалектико-материалистического подхода, что интерес есть единство объективного и субъективного аспектов, где объективный

элемент имеет первостепенное значение. Иное понимание интереса неизбежно приводит к субъективизации окружающей действительности.

Таким образом, с философско-правовой точки зрения вопрос соотношения объективного и субъективного в интересе должен рассматриваться с позиции «отражения». Иными словами, интерес субъекта права объективен и отражается в человеческом сознании, а представления о нем субъективны.

Понятие «баланс» используется в различных областях знаний. В соответствии с Большим юридическим энциклопедическим словарем баланс есть «форма отражения равновесия взаимосвязанных величин, находящихся в постоянном изменении» [12]. Следовательно, категория «баланс» характеризует эквивалентное (соразмерное) и справедливое распределение прав, обязанностей, рисков и иных элементов обязательства.

Говоря о балансе интересов, следует выделять несколько уровней его оценки – правого и индивидуального регулирования.

Безусловно, основой (базисом) для обеспечения баланса интересов сторон в правовом государстве является содержание норм права и принципов права, в связи с чем имущественные отношения должны соответствовать основным началам гражданского законодательства (п. 1 ст. 1 ГК РФ), поскольку уровень правового регулирования основан на принципах права и положениях позитивного права.

Применительно к уровню правового регулирования Конституционный суд Российской Федерации указал, что законодатель должен в каждом конкретном случае находить баланс интересов на основе конституционно значимых принципов гражданского законодательства [3].

В законодательстве Российской Федерации прослеживается, в том числе, реализация политики патернализма, при которой слабая сторона наделяется дополнительными правами и гарантиями по сравнению с более сильной стороной. Указанная специфика наглядно прослеживается в рамках норм законодательства о защите прав потребителей [2], а также концепции присоединения к договору, условия которого сформулированы одной из сторон (ст. 428 ГК РФ).

По мнению В.В. Витрянского, в условиях экономического неравенства задачей права является «выравнивание» участников имущественного оборота для целей достижения баланса между их интересами [13, с. 451]. Указанная задача, по мнению ученого, достигается путем установления для слабой стороны обязательства особых условий участия в договорных отношениях.

Следовательно, нормы гражданского права должны способствовать достижению баланса (эквивалентности) между экономическими интересами участников гражданского оборота в целях недопущения обогащения и иных преимуществ для одной из сторон, а также защиты интересов наиболее слабой стороны, которая исходя из организационных, переговорных, экономических возможностей, находится в менее благоприятном положении [19].

Вместе с тем в связи с многообразием и динамичностью общественных отношений правовые нормы не могут охватить все гражданские отношения и ситуационно (казуально) регламентировать их.

Применительно к рассматриваемой проблеме В.В. Ершов отмечает: «Правовое регулирование общественных отношений в силу его универсального и абстрактного характера, неизбежных ошибок уполномоченных правотворческих органов, развития и многообразия конкретных фактических отношений является объективно недостаточным и с необходимостью должно дополняться индивидуальным регулированием общественных отношений» [16, с. 137].

Индивидуальное регулирование осуществляется в рамках отправления правосудия на основе норм и принципов права при разрешении судом казуса, а также в рамках согласования условий конкретного обязательства (договора) между сторонами.

Отметим, что в российской доктрине и правоприменительной практике развивается презумпция «суд знает право» (luranovitcuria), в рамках которой суд в рамках судейского усмотрения может определять справедливые условия обязательства в целях соблюдения баланса интересов сторон [6].

В свою очередь, эффективная защита законных интересов с соблюдением общеправовых принципов (например, принципа равенства) возможна посредством выявления сущности баланса интересов и осмысления в доктрине комплексного понимания данной философско-правовой категории.

При разрешении конкретного казуса суд в целях защиты прав слабой стороны может разрешить спор без учета договорных условий, которые грубо нарушают баланс интересов сторон и приводят к возникновению неблагоприятных последствий для слабой стороны договора, применяя для этого соответствующие нормы законодательства или принципы права при пробеле в законодательстве [7].

Значение индивидуального регулирования в рамках отправления правосудия в том, что в зависимости от фактических обстоятельств, поведения сторон судом может перераспределяться баланс интересов между сторонами, например, при совершении одной из сторон действий, нарушающих принципы гражданского права.

В одном из дел Верховный суд Российской Федерации, в частности указал, что потребитель, являясь слабой стороной договора, в соответствии с законодательством о защите прав потребителей вправе

возвратить товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченных денежных средств. Суд указал, что неисполнение потребителем указанной обязанности лишает возможности продавца (изготовителя) или импортера осуществить проверку товара, в связи с чем предъявление требования о возврате оплаченных денежных средств при неисполнении потребителем установленной законом обязанности по представлению товара является злоупотреблением права [8].

Таким образом, исходя из фактических обстоятельств индивидуальное регулирование в рамках отправления правосудия также позволяет перераспределять баланс интересов сторон в целях недопущения злоупотребления правом, в том числе лицами, формально юридически являющимися слабой стороной договора.

Специфика гражданско-правовых отношений, в частности обязательственных, в том, что баланс интересов в большей степени смещается в пользу индивидуального (договорного) регулирования в рамках реализации общедозволительного метода.

В.В. Кулаков справедливо отмечает, что одной из целей гражданского права является «обеспечение разумного баланса интересов участников гражданского оборота. При этом разумный баланс интересов достигается путем позитивного регулирования посредством нормативно-правовых актов» [18, с. 175]. В связи с этим, учитывая специфику частноправовых отношений, баланс интересов сторон обеспечивается посредством правовых норм и принципов, являющихся основой (базисом) для последующего индивидуального регулирования. В качестве одного из признаков баланса интересов В.В. Кулаков выделяет эквивалентность, которая направлена на недопущение чрезмерной выгоды или чрезмерных убытков для каждой стороны обязательства.

Интерес представляет также позиция Е.В. Вавилина, согласно которой «соразмерность прав и обязанностей определяет такой правовой статус субъектов гражданских отношений, при котором уравновешиваются возможности реализации прав всех участников» [15, с. 297].

Таким образом, эквивалентность характеризует справедливое и равное распределение прав, обязанностей и иных элементов правоотношения, включая объем встречных предоставлений между сторонами, следовательно, данная категория характеризует распределение баланса интересов сторон.

Следует отметить, что в рамках индивидуального регулирования условия обязательства, например, в части неэквивалентного встречного предоставления, могут быть признаны судом несправедливыми, если они нарушают баланс интересов сторон и являются явно обременительными [9; 10].

С позиции диалектики баланс интересов характеризуется постоянной изменчивостью, что исходит, в том числе, из семантики понятия «баланс». Баланс интересов не может рассматриваться как статичное явление, поскольку в зависимости от стадии обязательства (возникновения, исполнения, прекращения) эквивалентность интересов сторон может меняться. Следовательно, сущностным признаком баланса интересов является динамичность и изменчивость.

В рамках философско-правовой концепции общего блага основной характеристикой регулятивных правоотношений, основанных на состоянии сотрудничества сторон в устройстве их социальных связей, должно являться обеспечение интересов субъектов данных правоотношений.

Таким образом, на основе анализа позиций вышеуказанных ученых, по нашему мнению, к сущностным признакам баланса интересов сторон в обязательстве следует отнести следующие: эквивалентность; направленность на достижение общего блага (объективность); динамичность.

Согласно положениям формальной логики, определение баланса интересов должно основываться на родовом понятии и видовом отличии. Родовым признаком в данном случае является гражданско-правовое (обязательственное) отношение, поскольку интерес основан на взаимоотношении сторон, направленном на определенный объект гражданских прав.

На основании проведенного исследования представляется возможным определить через сущностные признаки понятие «баланс интересов сторон обязательства». Итак, категория «баланс интересов сторон» представляет собой состояние обязательства, характеризующееся динамичностью, эквивалентностью встречных предоставлений, прав и обязанностей сторон, справедливым распределением рисков и наличием равных возможностей для осуществления и защиты своих прав и законных интересов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.
3. Постановление Конституционного суда РФ от 21.02.2014 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой

общества с ограниченной ответственностью «Фирма Рейтинг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 9. Ст. 951.
4. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 08.11.2022 № 3 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. 2022. № 261.
5. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2014. № 5.
6. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. 2019. № 4.
7. Определение Верховного суда Российской Федерации от 08.09.2023 № 305-ЭС23-8962 по делу № А40-33927/2022 // КонсультантПлюс. Раздел: Судебная практика.
8. Определение Верховного суда Российской Федерации от 06.04.2021 № 8-КГ21-1-К2 // КонсультантПлюс. Раздел: Судебная практика.
9. Определение Верховного суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 5-КГ19-66 // КонсультантПлюс. Раздел: Судебная практика.
10. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.09.2022 № Ф06-14732/2022 по делу № А12-3098/2021 // КонсультантПлюс. Раздел: Судебная практика.
11. *Антюшин С.С.* История и философия науки: учебное пособие для аспирантов юридических специальностей. М.: РАП, 2013. 392 с.
12. *Барихин А.Б.* Большой юридический энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2008. 719 с.
13. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право: общие положения. 4-е изд. М.: Статут, 2020. 847 с.
14. *Брауде И.Л.* К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1951. № 3. С. 56-58.
15. *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: ВолтерсКлувер, 2009. 360 с.
16. *Ершов В.В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М.: РГУП, 2018. 628 с.
17. *Иеринг Р.* Интерес и право. Ярославль: Тип. губ. зем. управы, 1880. 268 с.
18. *Кулаков В.В.* Разумный баланс интересов как цель гражданско-правового регулирования // Российское правосудие. 2016. Специальный выпуск. С. 174-185.
19. *Маковей Н.Д.* Правовое и индивидуальное регулирование гражданских правоотношений в сфере возмещения потерь: дис. ... канд. юр. наук. М., 2022.
20. *Малько А.В., Субочев В.В.* Законные интересы как правовая категория. СПб.: Пресс, 2004. 357 с.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 № 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, 1994, № 32, Art. 3301. (In Russian).
2. Law of the Russian Federation from 07.02.1992 № 2300-1 "On Protection of Consumer Rights" // NW RF, 1996, № 3, Art. 140. (In Russian).
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 21.02.2014 № 3-P "On the case of verification of the constitutionality of paragraph 1 of Article 19 of the Federal Law 'On Limited Liability Companies' in connection with the complaint of limited liability company 'Firm Rating' // Russian Federation, 2014, № 9, Art. 951. (In Russian).
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 08.11.2022 № 3 "On the application by the courts of the legislation on compulsory insurance of civil liability of vehicle owners" // Rossiyskaya Gazeta, 2022, № 261. (In Russian).
5. Resolution of the Plenum of the Russian Federation of 14.03.2014 № 16 "On freedom of contract and its limits" // Bulletin of the HAC RF, 2014, № 5. (In Russian).
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.12.2018 № 49 "On some issues of application of the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the conclusion and interpretation of the contract" // Rossiyskaya Gazeta, 2019, № 4. (In Russian).
7. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation from 08.09.2023 № 305-ES23-8962 on the case № A40-33927/2022 // ConsultantPlus. Section: Judicial practice. (In Russian).
8. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation from 06.04.2021 № 8-KG21-1-K2 // ConsultantPlus. Section: Judicial practice. (In Russian).
9. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation from 25.06.2019 № 5-KG19-66 // ConsultantPlus. Section: Judicial practice. (In Russian).
10. Resolution of the Arbitration court of the Volga district from 07.09.2022 № F06-14732/2022 on the case № A12-3098/2021 // ConsultantPlus. Section: Judicial practice. (In Russian).
11. *Antyushin S.S.* (2013) History and philosophy of science: a textbook for graduate students of legal specialties. Moscow: RAP Publishing, 2013, 392 p. (In Russian).

12. *Barikhin A.B.* (2008) The Great Legal Encyclopedic Dictionary. 2nd ed., reprint. and add. Moscow: Knizhny Mir Publishing, 2008, 719 p. (In Russian).
13. *Braginsky M.I., Vitryansky V.V.* (2020) Contractual law: general provisions. 4th ed. Moscow: Statute Publishing, 2020, 847 p. (In Russian).
14. *Braude I.L.* (1951) On the issue of the object of legal relations under Soviet civil law. *The Soviet State and law.* № 3. Pp. 56-58. (In Russian).
15. *Vavilin E.V.* (2009) I mplementation and protection of civil rights. Moscow: Volters Kluwer Publishing, 2009, 360 p. (In Russian).
16. *Ershov V.V.* (2018) Legal and individual regulation of public relations. Moscow: RGUP, 2018, 628 p. (In Russian).
17. *Iering R.* (1880) Interest and law. Yaroslavl: Type. Gubernia Land. City Councils, 1880, 268 c. (In Russian).
18. *Kulakov V.V.* (2016) Reasonable balance of interests as a goal of civil law regulation // Russian Justice, 2016, Special Issue, pp. 174-185. (In Russian).
19. *Makovey N.D.* (2022) Legal and individual regulation of civil relations in the field of compensation for losses: Thesis ... Ph.D. Juridical Sciences. Moscow, 2022. (In Russian).
20. *Malko A.V., Subochev V.V.* (2004) Legitimate interests as a legal category. St. Petersburg: Press Publishing, 2004, 357 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 13.12.2024	Received: 13.12.2024
Статья поступила после рецензирования: 28.12.2024	Revised: 28.12.2024
Статья поступила для публикации: 12.01.2025	Accepted:12.01.2025

УДК 336.221.22

Болдырев Дмитрий Андреевич,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва,
dmitryab@gmail.com

АДАПТАЦИЯ БАНКОВСКИХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ К КЛИМАТИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ: ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ СМЯГЧЕНИЯ РИСКОВ

Аннотация. *В статье исследуются стратегии смягчения рисков, связанных с изменением климата, и их интеграция в ключевые бизнес-процессы банков. В условиях усиливающегося влияния климатических изменений на финансовый сектор банки сталкиваются с необходимостью адаптации своих бизнес-моделей для эффективного управления климатическими рисками. Проводится анализ передовых практик и инновационных подходов к оценке и управлению климатическими рисками в банковском секторе. Акцентировано внимание на роли ESG-факторов (экологических, социальных, управленческих) в трансформации банковских бизнес-моделей и повышении устойчивости финансовых институтов. Описывается разработанная автором интегрированная модель управления климатическими рисками (ИМУКР), которая сочетает в себе методы оценки рисков, цифровые технологии и ESG-метрики. Предложения, представленные в статье, направлены на стимулирование внедрения принципов устойчивого развития и низкоуглеродных технологий в банковской отрасли посредством интеграции ИМУКР в стратегическое планирование и операционную деятельность банков, что имеет особое значение для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности и стабильности финансовой системы в условиях перехода к низкоуглеродной экономике. Рассматриваются потенциальные выгоды от внедрения ИМУКР, такие как улучшение репутации банков; привлечение новых клиентов, ориентированных на экологически ответственное ведение бизнеса; снижение рисков, связанных с климатическими изменениями. Результаты исследования показывают, что инвестиции в ИТ-инфраструктуру, данные и компетенции персонала, необходимые для успешной реализации ИМУКР, являются стратегически оправданными и окупаемыми в долгосрочной перспективе, учитывая растущее значение климатических рисков и ожидания регуляторов и общества в отношении устойчивого развития финансового сектора.*
Ключевые слова: банковский сектор, климатические риски, ESG-принципы, GAN- и NLP-модели, налоговые стимулы, токенизация углеродных активов, экологическая ответственность.
Для цитирования: *Болдырев Д.А.* Адаптация банковских бизнес-моделей к климатическим изменениям: эффективные стратегии смягчения рисков // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 69–75.

Dmitry A. Boldyrev,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow,
dmitryab@gmail.com

ADAPTING BANKING BUSINESS MODELS TO CLIMATE CHANGE: EFFECTIVE RISK MITIGATION STRATEGIES

Abstract. *This article explores strategies to mitigate the risks associated with climate change and their integration into key business processes of banks. With the increasing impact of climate change on the financial sector, banks are faced with the need to adapt their business models to effectively manage climate risks. The analysis of best practices and innovative approaches to assessment and management of climate risks in the banking sector is carried out. Attention is focused on the role of ESG factors (environmental, social and managerial) in the transformation of banking business models and increasing the sustainability of financial institutions. The integrated climate risk management model (IMUCM) developed by the author is described, which combines risk assessment methods, digital technologies and ESG metrics. The proposals presented in the article are aimed at stimulating the implementation of the principles of sustainable development and low-carbon technologies in the banking industry by integrating IMUCR into the strategic planning and operational activities of banks, which is of particular importance for ensuring the long-term competitiveness and stability of the financial system in the context of the transition to a low-carbon economy. The potential benefits of implementing IMUCR are being considered, such as improving the reputation of banks, attracting new customers focused on environmentally responsible business, and reducing the risks*

associated with climate change. The results of the study show that investments in IT infrastructure, data and staff competencies necessary for the successful implementation of the IWRM are strategically justified and payback in the long term, given the growing importance of climate risks and the expectations of regulators and society regarding the sustainable development of the financial sector.

Keywords: banking sector, climate risks, ESG principles, GAN and NLP models, tax incentives, tokenization of carbon assets, environmental responsibility.

For citation: Boldyrev D.A. (2025) Adapting banking business models to climate change: effective risk mitigation strategies. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 69–75. (In Russian).

Климат меняется, и его последствия становятся всё более ощутимыми во всем мире. Экономика как сложная экосистема подвержена риску этих перемен. Банковская отрасль, будучи краеугольным камнем макроэкономической системы, не является исключением. Финансовые учреждения сталкиваются с новыми вызовами: климатические риски могут привести к увеличению стоимости капитала, снижению прибыльности, проблемам с кредитоспособностью заемщиков и даже финансовой нестабильности. Поэтому вопрос адаптации банковских бизнес-моделей к этим изменениям становится всё более актуальным.

Несмотря на растущую значимость проблемы, до сих пор нет единой модели эффективного управления климатическими рисками в банковской сфере. В научной литературе появляются работы, посвященные различным аспектам этой темы, – от роли банков в системе смягчения последствий изменения климата [1] и внедрения Базельских принципов управления рисками в контексте климатических изменений [2] до влияния климатических изменений на бизнес-модели компаний, включая банки [3]. Системный анализ литературы, проведенный в исследовании [4], хотя и выявил ряд эффективных стратегий управления климатическими рисками, но привел к выводу, что универсального подхода нет, и каждый банк должен адаптировать стратегии под свои особенности. Х. Сарраф [5] предлагает банкам принять более интегрированный и стратегический подход к управлению климатическими рисками, включая учет климатических факторов в процессы принятия решений и внедрение инновационных финансовых инструментов. Этот подход представляется перспективным, но требует дальнейшей разработки и адаптации к конкретным условиям деятельности банков.

Цель исследования – разработать комплексную модель адаптации банковских бизнес-моделей к климатическим изменениям с интеграцией лучших практик управления климатическими рисками и внедрением инновационных финансовых инструментов.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи исследования:

• проанализировать взаимодействия между различными типами климатических рисков и банковской деятельностью;

• оценить эффективность существующих стратегий смягчения рисков в условиях быстроменяющегося климата;

• разработать подход по смягчению и адаптации к климатическим рискам.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования были использованы следующие методы:

• анализ научной литературы по теме управления климатическими рисками в банковской сфере, что позволило систематизировать существующие подходы и выявить пробелы в исследованиях;

• изучение отчетности и публичных данных ведущих банков для оценки их текущих практик управления климатическими рисками;

• синтез полученных данных для разработки комплексной модели управления климатическими рисками для банков.

Результаты исследования

Банковский сектор как один из ключевых элементов финансовой системы сталкивается с необходимостью адаптации к новым реалиям, обусловленным изменением климата, а именно [6]:

1) физические риски, связанные с непосредственным воздействием изменения климата на активы и операции банков;

2) переходные риски, связанные с процессом перехода к низкоуглеродной экономике.

И физические, и переходные риски могут оказывать существенное влияние на финансовую устойчивость банков [7; 8]:

• приводить к снижению стоимости активов – недвижимость, расположенная в зонах, подверженных риску наводнений или засух, может потерять в цене;

• росту кредитных рисков – заемщики, деятельность которых зависит от климатически уязвимых секторов экономики, могут столкнуться с финансовыми трудностями и не смогут обслуживать свои кредиты;

• снижению прибыльности – банки могут столкнуться с потерями от кредитных дефолтов, снижения стоимости активов, роста страховых выплат и др.;

• повышению стоимости капитала – инвесторы могут быть менее склонны инвестировать в банки,

которые не управляют эффективно климатическими рисками;

• ухудшению репутации – банки, которые не уделяют достаточного внимания проблемам изменения климата, могут столкнуться с негативной реакцией общественности, клиентов и инвесторов.

В условиях растущих климатических рисков банкам необходимо переходить от реактивного к проактивному управлению этими рисками. Вместо того чтобы ждать, когда климатические изменения приведут к реальным убыткам, банкам необходимо уже сегодня принимать меры по их предотвращению и смягчению. Мировой опыт, подкрепленный масштабными исследованиями, однозначно указывает на необходимость тесной интеграции ESG-факторов и климатических рисков в систему риск-менеджмента банков. Так, исследование F. Crespi и M. Migliavacca [9], построенное на примере более 700 банков из 22 стран, демонстрирует, что крупные и прибыльные банки, располагающиеся в развитых странах, имеют больше ресурсов и возможностей для внедрения ESG-практик, что положительно сказывается на их ESG-рейтингах. Этот вывод логично дополняет исследование D. Festl-Pell и K. Hummel [10]: авторы показывают, что ESG-политика благоприятно влияет на рентабельность капитала банков, но для улучшения ESG-показателей необходима адаптированная под конкретную страну ESG-стратегия. Данный результат подчеркивает важность учета национальной специфики при разработке банками своего уникального пути устойчивого развития.

Позитивная роль ESG в укреплении финансовой стабильности банков прослеживается также в исследованиях, посвященных опыту Европейского союза и ОАЭ [11; 12]. Однако работы на примере Италии и стран Юго-Восточной Азии [13; 14] показывают, что непоследовательное и формальное внедрение ESG-практик может негативно отражаться на операционных и рыночных индикаторах банковского бизнеса. Это подчеркивает сложность и неоднозначность ESG как инструмента, требующего взвешенного и продуманного подхода.

Интересны исследования Л.И. Юзвовича и др. [15]. Авторы, применив корреляционный анализ, установили важность зеленых финансов для устойчивого эко-экономического развития банковской отрасли России. Но их вывод неоднозначен: следование ESG-принципам напрямую не гарантирует рост банковской прибыли и эффективности. Социальные факторы положительно влияют на банковские показатели, экологические – отрицательно, а управленческие – никак не влияют. Этот результат можно интерпретировать двояко. С одной стороны, российский банковский сектор пока еще слабо ориентирован на ESG-трансформацию, многие аспекты устойчивого развития игнорируются или недооцениваются. С другой стороны, ESG – это не только про финансы, но и про репутацию, имидж, социальную ответственность. Возможно, эти факторы проявят себя в более долгосрочной перспективе.

Таким образом, это не только вопрос репутации и социальной ответственности, но и прямая финансовая выгода, возможность диверсифицировать риски, открыть новые рынки и направления роста. В то же время, как справедливо замечено во введении, единого универсального рецепта здесь нет – каждый банк должен искать свой уникальный путь с учетом страновой и отраслевой специфики.

Изучение опыта российских системно значимых банков – Сбербанка, ВТБ, Совкомбанка – выявило несколько важнейших трендов и закономерностей [16].

1. Комплексная ESG-трансформация бизнес-модели. Лидеры рынка выстраивают целостную стратегию устойчивого развития, охватывая все аспекты деятельности – от кредитования и инвестиций до внутренних процессов и работы с персоналом. Внедряются количественные экологические и социальные KPI, ESG-ковенанты, зеленые депозиты и др. Такой интегральный подход обеспечивает синергию и долгосрочные эффекты.

2. Развитие методов оценки климатических рисков. Банки активно используют сценарный анализ, стресс-тестирование, регрессионные модели, чтобы предсказать потенциальное влияние климатических изменений на кредитный портфель и резервы. Применяются как международные рекомендации TCFD, так и собственные уникальные разработки, например, инновационная AI-модель Сбербанка для классификации ESG-рисков.

3. Масштабная цифровизация и оптимизация процессов. Переход в онлайн, сокращение бумажного документооборота, повышение энергоэффективности офисов – эти меры одновременно снижают экологический след банка и повышают его операционную эффективность.

4. Активное участие в международных инициативах. Присоединение к Принципам ответственной банковской деятельности ООН, поддержка рекомендаций TCFD, компенсация углеродных выбросов – всё это позволяет российским банкам соответствовать мировым ESG-стандартам, повышать прозрачность и находить новых партнеров за рубежом.

5. Приоритет зеленого финансирования. Создание специальных финансовых механизмов и продуктов для «зеленой» промышленности становится важнейшим направлением климатически ответственного банкинга.

При этом нельзя не отметить некоторые проблемные моменты. Во-первых, недостаточно глубокая проработка количественных метрик оценки ESG-

рисков и их влияния на финансовые результаты. Пока преобладают качественные оценки и экспертные суждения, что снижает достоверность прогнозов. Во-вторых, нет отраслевых стандартов и единой методологии, что затрудняет сравнимость данных по разным банкам. В-третьих, сохраняются регуляторные пробелы в области климатических рисков, не позволяющие создать единое игровое поле.

Для преодоления этих ограничений и дальнейшего повышения эффективности управления климатическими рисками и адаптации банковских бизнес-моделей к глобальному потеплению предлагается внедрить интегрированную модель управления климатическими рисками (далее – ИМУКР), основанную на ряде инновационных элементов, сформулированных ранее в работе [18]. Этапы ее реализации следующие.

1. Создание надежной базы данных и унифицированной системы оценки климатических рисков. На этом этапе производится интеграция разнородных источников информации:

• внутренние данные банка (кредитные истории, финансовые показатели);

• внешние климатические данные (спутниковые снимки, метеорологические архивы);

• альтернативные данные (геолокация, социальные сети, информация о цепочках поставок);

• неструктурированная информация (новости, аналитические отчеты, научные публикации).

Для извлечения знаний из текстов используются продвинутые NLP-модели (BERT, GPT-3),применяются ансамблевые методы машинного обучения (случайный лес, градиентный бустинг) и глубокие нейросети с техниками трансферного обучения. Это позволяет быстро адаптировать предобученные на больших объемах климатических данных модели к специфике каждого банка без потери качества прогнозов.

2. Генерация синтетических климатических сценариев с помощью Conditional GAN (cGAN).

На базе данных, собранных на этапе 1, обучается cGAN-архитектура, способная генерировать реалистичные сценарии изменения климата и их влияния на банковские риски. В отличие от классических GAN, cGAN позволяет задавать целевые условия (объем выбросов CO_2, рост уровня моря и др.), определяющие итоговые паттерны погоды и экономических последствий.

Обучение cGAN проводится на комбинации исторических данных и прогнозов глобальных климатических моделей (например, CMIP6). За счет этого генератор cGAN учится создавать правдоподобные климатические истории и достраивать неполные ряды данных, а дискриминатор – отличать их от реальных примеров. В итоге cGAN генерирует широкий спектр вероятных сценариев – от оптимистичного до катастрофического. Для каждого сценария рассчитываются финансовые потери банка с помощью байесовской сети, узлы которой моделируют отдельные риск-факторы (PD заемщиков, обесценение залогов, падение спроса на кредиты). Параметры сети выводятся из исторических данных и экспертных оценок методами машинного обучения. Итоговое распределение вероятности потерь получается агрегированием сценариев методом Монте-Карло.

3. Интерпретация результатов и выработка управленческих решений.

Полученные на этапе 2 количественные метрики транслируются в конкретные бизнес-действия с помощью объяснимого искусственного интеллекта (XAI) и алгоритмов автоматизированного принятия решений (ADM):

• высокие риски наводнений (>30 %) → снизить лимиты кредитования физических лиц до 50 %;

• низкая диверсификация портфеля по климатическим рискам → ограничить долю углеродоемких отраслей до 20 %;

• существенные потери по залогам в стрессовом сценарии → ввести климатический дисконт 20 % к оценке недвижимости;

• превышение бенчмарка по выбросам у заемщика >30 % → отказать в выдаче кредита.

Важно, что эти решения основаны на объективных метриках, рассчитанных ИМУКР. Для обеспечения доверия и прозрачности XAI позволяет визуализировать логику модели, связать прогнозы рисков с потенциальным ущербом, оценить эффект рекомендаций на исторических данных. При этом контроль со стороны риск-менеджеров остается обязательным

4. Создание отраслевого Центра компетенций по климатическим рискам на базе ассоциации «Россия». Центр будет аккумулировать лучшие международные и российские практики по оценке и управлению климатическими рисками, проводить обучение сотрудников банков, разрабатывать единые стандарты и методологии. Это позволит ускорить накопление экспертизы в данной области и обеспечить консистентность подходов разных банков.

Этапы 1-4 ИМУКР обеспечивают надежную базу для оценки и прогнозирования климатических рисков, а также выработки управленческих решений по их митигации. Однако для полноценной интеграции климатических факторов в банковскую систему и создания действенных стимулов для перехода к низкоуглеродной экономике необходим дополнительный механизм монетизации углеродных активов и обязательств.

5. Создание инфраструктуры для токенизации и трансфертности углеродных активов на базе блокчейн-платформы Ethereum.

5.1. Разработка стандарта CarbonOffsetToken (далее – COT) на базе ERC-20. Спецификация COT бу-

дет включать: уникальный идентификатор проекта по сокращению выбросов; серийный номер токена; объем CO_2, который представляет токен (1 COT = 1 тонна CO_2); дату и время выпуска; цифровую подпись верифицирующей организации.

5.2. Создание децентрализованного реестра COT-токенов в форме смарт-контракта на Ethereum, который будет обеспечивать выпуск и учет токенов, их привязку к проектам, регистрацию транзакций и погашение использованных токенов. Доступ к смарт-контракту получат авторизованные экологические организации и компании.

5.3. Запуск децентрализованной биржи на базе протокола Uniswap для организации вторичного обращения токенов COT. Листинг COT-токенов верифицированных проектов в торговых парах с фиатом, стейблкоинами, ETH и другими криптоактивами. Проработка механизмов защиты от манипуляций и волатильности цен.

5.5. Интеграция инфраструктуры углеродных токенов с банковскими процессами и ИМУКР через API. Доработка систем учета, риск-менеджмента, ценообразования кредитов, стимулирования сотрудников и др. для работы с COT. Это позволит напрямую конвертировать углеродный след банка и его клиентов в финансовые метрики и создаст экономические стимулы для декарбонизации портфелей.

Реализация 5-го этапа ИМУКР поможет банкам транслировать климатические риски и возможности, выявленные на этапах 1-4, в реальное климатическое воздействие через токенизированное климатическое финансирование. Однако для полной реализации потенциала этого инструмента необходима благоприятная регуляторная среда и активное участие государства.

6. Взаимодействие с государственными структурами для получения налоговых стимулов и субсидий.

6.1. Проведение консультаций с Минфином РФ, Минэкономразвития РФ, Минприроды РФ и ЦБ РФ для выработки комплексной программы поддержки экологически ответственного финансирования. Программа должна включать набор налоговых льгот, субсидий и преференций для банков и их клиентов, внедряющих зеленые финансовые продукты и реализующих низкоуглеродные проекты.

6.2. Разработка системы государственных гарантий для низкоуглеродных инвестиционных проектов. Покрытие части рисков инвесторов по ESG-проектам за счет бюджетных средств позволит привлечь дополнительное финансирование в зеленый сектор экономики и ускорить его развитие.

Реализация 6-го этапа ИМУКР в тесной координации с государственными органами поможет раскрыть потенциал рыночных механизмов ценообразования углерода, сформированных на 5-м этапе.

Подводя итог, можно сказать, что предложенная 6-этапная интегрированная модель управления климатическими рисками позволит российским банкам не только повысить свою устойчивость перед лицом нарастающих климатических угроз, но и стать драйверами перехода к низкоуглеродной экономике, открывая новые возможности для устойчивого развития страны в XXI веке.

Обсуждение результатов

Предложенный комплексный подход к управлению климатическими рисками в российских банках представляет собой новый взгляд на решение проблемы адаптации финансового сектора к глобальным климатическим вызовам. Научная новизна исследования заключается в разработке интегрированной модели, объединяющей в себе передовые методы оценки и управления рисками, цифровые технологии и принципы устойчивого развития.

Ключевым элементом ИМУКР являются унифицированные методы оценки климатических рисков и проведение климатических стресс-тестов, которые согласуются со стратегическими приоритетами российских банков по переходу к низкоуглеродной экономике и снижению климатических рисков. Внедрение данной модели будет способствовать трансформации бизнес-моделей банков, повышая их климатическую ответственность и устойчивость. Это, в свою очередь, повысит конкурентоспособность банков на международных рынках капитала, позволит привлечь долгосрочное фондирование от ESG-фондов и улучшить репутацию в глазах общественности. Проактивное управление климатическими рисками поможет минимизировать потенциальные финансовые потери и обеспечить стабильность банковской системы в условиях глобального энергоперехода.

Выводы

Практическая реализация ИМУКР потребует тесного сотрудничества банков, регуляторов, научного сообщества и других заинтересованных сторон для создания благоприятной среды для оценки климатических рисков и преодоления существующих барьеров на пути к низкоуглеродному развитию российской экономики. Кроме того, важно обеспечить прозрачный процесс верификации рекомендаций модели риск-менеджерами, чтобы исключить принятие некорректных решений. Безусловно, внедрение подобной продвинутой аналитической системы потребует от банков существенных инвестиций в ИТ-инфраструктуру, данные и компетенции персонала. Однако, учитывая нарастающую значимость климатических рисков и ожидания регуляторов, такие вложения представляются стратегически оправданными и окупаемыми.

Список литературы

1. *Бабазаде А.Ф.* Реализация принципов ответственного финансирования в инвестиционной политике банков: дис. … канд. экон. наук. М.,2022. 217 с.
2. *Иванов В.В., Нурмухаметов Р.К.* Управление климатозависимыми финансовыми рисками в российских банках: методологические аспекты // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2023. № 1. С. 43-53.
3. *Управление активами* – 2023: Бизнес-модели в эпоху изменения делового климата / Институт проблем рынка. М., 2023. 488 с.
4. *Muzuva Meshel, Muzuva Daniel* The impact of climate change on banks loan portfolios and strategies for effective climate risk management // International Journal of Research in Business and Social Science (2147- 4478), 2024, № 13, pp. 148-157. DOI: 10.20525/ijrbs.v13i6.3510
5. *Sarraf Hanna.* Climate change risk: The next frontier in banking risk management // Journal of Risk Management in Financial Institutions, 2021, vol. 15 (1), pp. 85-92.
6. *Тутыгина А.Р.* Роль финансового сектора в управлении климатическими рисками // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы: материалы национальной научно-практической конференции, Гатчина, 22 декабря 2023 года. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2024. С. 148-152.
7. *Ziane Ydriss, Chalabi Jabado Fatima.*Climate risks, financial performance and lending growth: Evidence from the banking industry // Technological Forecasting and Social Change, 2024, 209. DOI: 10.1016/j.techfore.2024.123757
8. *Болдырев Д.А.* Влияние изменения климата на функционирование коммерческого банка // Вестник Академии права и управления. 2023. № 2 (72). С. 124-127.
9. *Crespi Fabrizio, Migliavacca Milena.* The Determinants of ESG Rating in the Financial Industry: The Same Old Story or a Different Tale? // Sustainability, 2020, 12, 6398. DOI: 10.3390/su12166398
10. *Festl-Pell D.* Determinants and Effects of ESG Banking Governance // Essays on Banking, Governance and Sustainability, 2016, 125 p. [Electronic resource]. Available at: https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/131320/(accessed: 02.12.2024).
11. *Tóth Balázs, Lippai-Makra Edit, Szládek Dániel, Kiss Gábor.* The Contribution of ESG Information to the Financial Stability of European Banks // Public Finance Quarterly, 2021, 66, 429-450. DOI: 10.35551/PFQ_2021_3_7
12. *Zaman Sadia, Ellil Nejla.* The Effect of ESG Disclosure on the Financial Performance of UAE Banks // SSRN Electronic Journal, 2022. DOI: 10.2139/ssrn.4043024
13. *Menicucci E., Paolucci G.* ESG dimensions and bank performance: An empirical investigation in Italy // Corporate Governance: The International Journal of Business in Society, 2023, vol. 23, № 3, pp. 563-586 [Electronic resource]. Available at: https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/CG-03-2022-0094/full/html (accessed: 02.12.2024).
14. *Ponce Herenia, Arie Wibowo Sigit.* Do Sustainability Activities Affect the Financial Performance of Banks? // The Case of Indonesian Banks. Sustainability, 2022, 15, 6892. DOI: 10.3390/su15086892
15. *Yuzvovich L.I., Maramygin M.S., Lvova M.I.* The impact of ESG factors on Russia's banking secto //. Journal of New Economy, 2023, vol. 24, № 3, pp. 74-90. DOI: 10.29141/26585081-2023-24-3-4. EDN DUFWNF
16. *Болдырев Д.А.* Опыт управления климатическими рисками в банковском секторе России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2024. Т. 13, № 2 (47). С. 39-42.

References

1. *Babazade A.F.* (2022) Implementation of the principles of responsible financing in the investment policy of banks: Thesis ... Ph.D. Economic Sciences. Moscow, 2022. 217 p. (In Russian).
2. *Ivanov V.V., Nurmukhametov R.K.* (2023) Management of climate-dependent financial risks in Russian banks: methodological aspects. Scientific journal of NRU ITMO. Series: Economics andenvironmentalmanagement, 2023, № 1, pp. 43-53. (In Russian).
3. Asset management – 2023: Business models in the era of changing business climate / Institute of Market Problems. Moscow: 2023, 488 p. (In Russian).
4. *Muzuva Meshel, Muzuva Daniel*. The impact of climate change on banks loan portfolios and strategies for effective climate risk management // International Journal of Research in Business and Social Science (2147-4478), 2024, № 13, pp. 148-157. DOI: 10.20525/ijrbs.v13i6.3510
5. *Sarraf Hanna.* Climate change risk: The next frontier in banking risk management. *Journal of Risk Management in Financial Institutions.* Vol. 15(1). Pp. 85-92.
6. *Tutygina A.R.* (2024) The role of the financial sector in climate risk management. Management of socio-economic development: innovative and strategic approaches: materials of the national scientific and practical conference, Gatchina, 22.12.2023. Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2024, pp. 148-152. (In Russian).

7. *Ziane Ydriss, Chalabi Jabado Fatima.* Climate risks, financial performance and lending growth: Evidence from the banking industry. Technological Forecasting and Social Change, 2024, 209. DOI: 10.1016/j.techfore.2024.123757
8. *Boldyrev D.A.* (2023) The impact of climate change on the functioning of a commercial bank. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2 (72). Pp. 124-127. (In Russian).
9. *Crespi Fabrizio, Migliavacca Milena*. The Determinants of ESG Rating in the Financial Industry: The Same Old Story or a Different Tale? Sustainability, 2020, 12, 6398. DOI: 10.3390/su12166398
10. *Festl-Pell D.* Determinants and Effects of ESG Banking Governance. Essays on Banking, Governance and Sustainability, 2016, 125 p. [Electronic resource]. Available at: https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/131320/(accessed: 02.12.2024).
11. *Tóth Balázs, Lippai-Makra Edit, Szládek Dániel, Kiss Gábor*. The Contribution of ESG Information to the Financial Stability of European Banks. Public Finance Quarterly, 2021, 66, 429-450. DOI: 10.35551/PFQ_2021_3_7
12. *Zaman Sadia, Ellil Nejla*. The Effect of ESG Disclosure on the Financial Performance of UAE Banks. *SSRN Electronic Journal*, 2022. DOI: 10.2139/ssrn.4043024
13. *Menicucci E., Paolucci G*. ESG dimensions and bank performance: An empirical investigation in Italy. Corporate Governance: The International Journal of Business in Society. Vol. 23, № 3. Pp. 563-586 [Electronic resource]. Available at: https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/CG-03-2022-0094/full/html (accessed: 02.12.2024).
14. *Ponce Herenia, Arie Wibowo Sigit*. Do Sustainability Activities Affect the Financial Performance of Banks? // The Case of Indonesian Banks. Sustainability, 2022, 15, 6892. DOI: 10.3390/su15086892
15. *Yuzvovich L.I., Maramygin M.S., Lvova M.I*. The impact of ESG factors on Russia's banking secto //. Journal of New Economy, 2023, vol. 24, № 3, pp. 74-90. DOI: 10.29141/26585081-2023-24-3-4. EDN DUFWNF
16. *Boldyrev D.A.* (2024) Experience of managing climate risks in the Russian banking sector. Azimuth of scientific research: economics and management. Vol. 13, № 2 (47). Pp. 39-42. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 03.12.2024
Статья поступила после рецензирования: 25.12.2024
Статья поступила для публикации: 27.12.2024

Received: 03.12.2024
Revised: 25.12.2024
Accepted: 27.12.2024

УДК 004.8

Гомолко Любовь Евгеньевна,
магистрант, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина; ассистент кафедры Дизайна, конструирования и сервисных технологий, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород,
gomolko.lyuba@mail.ru

Сёменов Сергей Валерьевич,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Товароведения, управления качеством и экономики сферы услуг, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород,
svsemenov@gmail.com

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СФЕРЫ ДИЗАЙН-УСЛУГ И ПРОИЗВОДСТВА ТОВАРОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. *В глобализированной реальности существует проблема популярности мотивов традиционной культуры. Результаты авторского анкетирования показывают, что российский потребитель находит проблемы в дизайне предметов народных художественных промыслов и изделий с их мотивами, не всегда уверен, что подобные традиционные мотивы могут с успехом вписаться в среду современного домашнего интерьера. Очевидно, данная сфера требует особенного приложения труда квалифицированных дизайнеров, качественной 3D-визуализации как самих объектов дизайна, так и объектов в контексте современной интерьерной среды. Современными авторами технологии искусственного интеллекта рассматриваются в самых разных отраслях, в том числе и дизайне. Однако возможности связи подобных высоких технологий с традициями, конкретно с отраслью народных художественных промыслов, глубоко не изучены. Думается, что технологии искусственного интеллекта помогут освободить дизайнеров от рутинных задач, позволив им глубже вдаваться в образно-смысловую структуру народных художественных промыслов, ускорить процесс работы в целом (без потери в качестве), что очень актуально в рамках высококонкурентных условий рыночной экономики. В перспективе искусственный интеллект может использоваться непосредственно при производстве предметов промышленного дизайна с мотивами народных художественных промыслов и стать отличным инструментом в сфере дизайн-услуг и производства, способствующим популяризации народных мотивов в массах через визуальные средства рекламы, позволяющим создавать высококачественную продукцию промышленного дизайна с мотивами народных художественных промыслов, которая способна отлично вписаться в современный интерьер.*

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, предметный и промышленный дизайн, 3D-визуализация, народные художественные промыслы.

Для цитирования: *Гомолко Л.Е., Семенов С.В.* Повышение эффективности сферы дизайн-услуг и производства товаров в результате применения искусственного интеллекта // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 76–81.

Lubov E. Gomolko,
Master's student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Assistant at the Department of Design, Construction and Service Technologies; Institute of Food Technology and Design – branch of Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod,
gomolko.lyuba@mail.ru

Sergey V. Semenov,
Ph.D. in Economic sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Commodity Science, Quality Management and Economics of the Service Sector, Institute of Food Technology and Design – Branch of Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod,
svsemenov@gmail.com

IMPROVING THE EFFICIENCY OF DESIGN SERVICES AND PRODUCTION OF GOODS AS A RESULT OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. *In the globalized reality, there is a problem of the popularity of traditional culture motifs. The results of the author's survey show that the Russian consumer finds problems in the design of folk art and craft items and products with their motifs, and is not always sure that such traditional motifs can successfully fit into the environment of a modern home interior. Obviously, this area requires special application of the work of qualified designers, high-quality 3D visualization of both the design objects themselves and the objects in the context of a modern interior environment. Modern authors consider artificial intelligence technologies in a variety of industries, including design. However, the possibilities of connecting such high technologies with traditions, specifically with the folk art and craft industry, have not yet been deeply studied. We believe that artificial intelligence technologies can help free designers from routine tasks, allowing them to delve deeper into the figurative and semantic structure of folk art and crafts, speed up the work process as a whole (without loss in quality), which is very important in the highly competitive conditions of a market economy. In the future, artificial intelligence can be used directly in the production of industrial design items with folk art and craft motifs. Thus, artificial intelligence can become an excellent tool in the field of design services and production, promoting folk motifs among the masses through visual advertising, allowing the creation of high-quality industrial design products with folk art and craft motifs that can fit perfectly into a modern interior.*

Keywords: digitalization, artificial intelligence, object and industrial design, 3D visualization, folk art and crafts.

For citation: Gomolko L.E., Semenov S.V. (2025) Improving the efficiency of design services and production of goods as a result of the use of artificial intelligence. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 76–81. (In Russian).

Современную реальность и будущее невозможно представить без цифровизации, роботизации и развития технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ). Мы являемся свидетелями новой промышленной революции – Индустри 4.0. Передовые компании активно развивают, совершенствуют и внедряют технологии машинного обучения, машинного зрения, роботизированные комплексы, блокчейн и др.

Современные авторы рассматривают ИИ применительно к отраслям тяжелой промышленности, медицине, электронной коммерции, индустрии туризма, креативных индустрий и др. Многие актуальные темы рассмотрены в рамках научных изысканий. В данной статье рассмотрена возможность применения ИИ в сфере предметного и промышленного дизайна, а именно при изготовлении продукции народных художественных промыслов (далее – НХП) и продукции с ее мотивами.

НХП – форма проявления народного творчества по созданию художественных изделий в процессе ручного труда и (или) ручного труда с использованием средств механизации[12]. Отрасль традиционная, и явление ее синтеза (или синтеза мотивов ее продукции) с передовыми технологиями само по себе представляет оригинальное сочетание.

В настоящее время существует проблема популярности народных мотивов в дизайне изделий, особенно среди молодежи. По данным анкетирования, 55 % молодежи 14-35 лет (количество респондентов 101 человек) считают, что всё более развивающиеся процессы глобализации являют собой угрозу в потере национальной культуры и традиций в нашей стране (27 % считают, что такой угрозы нет, 18 % затруднились дать ответ) [1]. Действительно, если говорить о предметной среде, сейчас среди молодежи мотивы отечественной культуры однозначно уступают в популярности западным и восточным мотивам, что видно по изображениям на различных предметах (значки, сумки, пеналы, одежда и др.). Это касается и народных художественных промыслов.

Одним из авторов данной статьи ранее было проведено анкетирование по вопросу отношения современного российского потребителя к мотивам народных художественных промыслов как потенциальным, но полноценным элементам интерьера своего дома. Количество респондентов: 108 человек, выборка разновозрастная (от 16 до 50 лет и старше). Тип выборки: невероятностная удобная (анкетирование распространялось на интернет-площадках «ВКонтакте» и «Телеграмм», среди студентов и выпускников СПО и ВО, преподавателей).

По результатам анкетирования народные художественные промыслы ассоциируются у респондентов в первую очередь с традициями – 46,6 %, с сувенирами (есть эстетика, но низкая практичность) – 39,87 %. На вопрос о том, видели ли опрашиваемые изделия с мотивами народных художественных промыслов, которые практичны и выглядят достойно, по их мнению, современного интерьера, 48,8 % ответили «да, но мало», 14,3 % ответили «нет», 36,9 % респондентов ответили положительно. 41,7 % при условии, что изделия с мотивами народных художественных промыслов будут выглядеть стильно и современно, готовы их внедрить в интерьер своего дома. Для 39,3 % опрошенных, кроме этого, важно иметь пример удачной визуализации, чтобы наглядно убедиться в достоинстве мотивов народных художественных промыслов в интерьере.

Вышеописанные результаты анкетирования подтверждают, во-первых, необходимость работы

дизайнеров по «осовремениванию» народных художественных промыслов, во-вторых, наличие потенциала предметов с такими народными мотивами к реальному внедрению в современный интерьер россиянина. Стоит отметить, что большую роль в успешной популяризации мотивов народных художественных промыслов в современной предметно-пространственной среде играет не только дизайн подобного предмета, но и его визуализация в интерьере, чтобы потребитель мог видеть, как действительно объект с заложенным в нем национальным кодом может с успехом вписаться в современный интерьер.Думается, что именно в этом дизайнеру поможет ИИ.

ИИ – это искусственная система, которая занимается сбором и анализом данных, на основании которых способна к самообучению и принятии решений о наиболее рациональных путях для максимально чёткого достижения поставленной задачи. Основоположниками исследования технологий ИИ являются А. Тьюринг, Уоррен Уивер, Джон Маккарти и Марвин Ли Мински [2].

По принципу применения ИИ в качестве вспомогательного инструмента отрасль народных художественных промыслов и ее проявлений в предметном и промышленном дизайне сродни искусству. Внедрение информационных технологий в искусство рассматриваются в трудах таких зарубежных исследователей, как Д.Х. Холланд, Р.К. Шенк, У. Гренандер, К.С. Фу, Д. Гелернтер, А.Фор, Ж-Л Лорьер. Среди российских исследователей данным вопросом занимались А.Г. Чачко, Л.Б. Переверзева, А.П. Дуброва, Г.Г. Азгальдова, Ю.Н. Солонина, Б.Ф. Ломова, В.Н. Пушкина, В.Ф. Рубахина, А.В. Степанова, Г.Г. Азгальдова, А.А. Митькина, В.Ф. Венды, А.Н. Колмогорова, В.Ф. Кринского [6].

Влияние развития ИИ на сферу креативных индустрий в целом исследовалось В.В. Шкаленко, Н.К. Грабовским, Е.А. Фадеевой, О.И. Костиковой [2]. Применение ИИ в сфере искусства и дизайна исследовали Д.В. Галкина, Б. Орехов, И. Гусева[11]. Исследованием концепции цифрового производства и явления Индустрии 4.0 занимались А.В. Гурьянов, Д.Н. Козлов, В.В. Александров, В.Ю. Кулемин, А.В. Бабкин, Ю.А. Рябов, В.М. Марусеева, В.А. Сарычев, Ю.А. Сидоренко, С.А. Толкачёв, Ю.Я. Болдырев, В.Г. Фролов, К. Шваб, К.В. Кукушкин, А.И. Боровков, Г.М. Мартинов, А. Венкэтеш, В.С. Мкртчан, А.В. Шмид и др. [7].

Рассмотрим возможности ИИ в сфере дизайна. Сегодня ИИ способен на основании подробного текстового кодового описания создать свои вариации изображений. Также существуют генеративно-состязательные сети (далее – GAN), которые способны на основании обработки массива зрительной информации в результате процесса машинного обучения путем комбинаций создать свои варианты изображений или дизайнов. Более совершенной модификацией GAN является CAN – творческая состязательная сеть. Ее действие основано на принципе стилистической двусмысленности: на сеть одновременно действуют алгоритмы, побуждающие придерживаться заложенного стиля/стилей датасета и «наказывающие» за чрезмерное подражание, что гарантирует новизну результата [8].

Кроме того, ИИ полезен дизайнерам в определении и прогнозировании трендов при создании визуализации, в качестве генератора идей[10]. Таким образом дизайнер, как считают специалисты, может делегировать ИИ выполнение полноценных 3D-визуализаций по собственным эскизам [10; 13].

Имеет место применение ИИ в непосредственном изготовлении изделий с мотивами народных художественных промыслов. В рамках ужесточающейся конкуренции на рынке применение технологий ИИ в производстве предметов с мотивами народных художественных промыслов способно повысить эффективность изготовления данных изделий и помочь с решением кадрового вопроса. Вице-спикер, заместитель Председателя Совета Федерации Инна Святенко в одном из своих выступлений констатировала дефицит кадров в отрасли народных художественных промыслов. Упоминала сенатор и о необходимости вписать народные художественные промыслы в современный контекст: «Например, коллаборация промыслов с брендами дизайнерской одежды, предметов интерьера и промышленного дизайна – очень перспективное направление и взаимовыгодная история. Молодым мастерам нужно владеть не только художественными навыками, но и уметь встраивать продукт своего труда в современность, продвигать его, используя новейшие технологии и возможности» [9]. Несмотря на то, что данные тезисы Инна Святенко произнесла на Форуме креативных территорий 2023 года, они не теряют своей актуальности и сегодня.

Внедрение производственных технологий на основании ИИ наиболее целесообразным видится именно в рамках промышленного дизайна: повседневная продукция массового потребления может производиться с использованием роботизированных комплексов, где контроль качества осуществляется технологиями машинного зрения, а исправность оборудования отслеживается системами ИИ. Однако реализация этого в отрасли народных художественных промыслов в настоящее время, на наш взгляд, нерентабельна: не те объемы производства, нет высокого спроса. Кроме того, нельзя не учитывать огромные затраты на внедрение технологий ИИ на производстве [5]. Скорее всего, производство продукции на высокотехнологичном промышленном предприятии с последующим нанесением на нее, например, мотивов какой-либо росписи, – вариант сотрудничества

на аутсорсе. С усовершенствованием и ростом доступности технологий ИИ в промышленности (при наличии необходимости) их внедрение возможно в формате роботизированных комплексов по изготовлению заготовок мебели и декоративных предметов интерьера с мотивами народных художественных промыслов.

На основании исследования возможностей применения ИИ в сфере дизайна и промышленности была составлена матрица основных вариантов гармоничного взаимопроникновения традиционных мотивов народных художественных промыслов и технологий ИИ в конечном продукте (см Таблицу).

Из матрицы видно, что непосредственно дизайн-процесс, на наш взгляд, лучше оставлять дизайнеру-профессионалу. В идеале ИИ должен быть помощником в творческом процессе человека, так как только человек может вложить в работу свою душу, ИИ способен разгрузить специалиста от рутинных задач. Такой роли ИИ в процессе дизайна и изготовления продукции придерживаются и эксперты[13].

Дизайн декора предмета – особенная творческая область, в которой важно понимать идейно-образную структуру конкретного промысла, чтобы не потерять семантическую связь с традицией, идущей из глубины веков. Это сфера работы исключительно творческой интуиции человека, основанной на понимании значений визуально-смысловой структуры промысла, ее связи с историей и исконной технологией изготовления предметов промысла. Работа с подобными материалами требует художественного вкуса, воспитанного на лучших образцах народного искусства. Поэтому данную творческую задачу стоит отдавать исключительно человеку-мастеру.

Дизайн формы предмета допускается в область работы ИИ, так как предметы должны быть, на наш взгляд, актуальных современных форм. Однако и здесь важен контроль дизайнера, чтобы форма силуэта предмета гармонировала с эстетикой конкретного промысла, линиями его рисунков, его концепцией.

Процессы визуализации предметов и интерьера, в котором презентуется предмет, тоже можно делегировать ИИ. Считаем эти задачи в большей степени рутинными, от которых можно разгрузить дизайнера. Однако здесь также необходим контроль квалифицированного специалиста, вероятна корректировка результата работы ИИ с учетом уровня развития ИИ сегодня.

В производственный процесс предметов с мотивами НХП может вводиться больше технологий ИИ, однако считаем, что доступность технологий ИИ в данной отрасли – пока еще далекие перспективы.

Использование технологий ИИ в декоре предмета считаем возможным в формате автоматизированного нанесения дизайна мотива народного художественного промысла на изделие. Однако это приоритетно в рамках изготовлений промышленных изделий, так как особенная красота изделий народных художественных промыслов заключается в их ручной работе.

Таким образом, из разработанной матрицы следует, что творческие дизайнерские процессы преимущественно относятся авторами к сфере исполнения человеком-профессионалом, рутинные – к области применения ИИ. Еще раз сделаем акцент на том, что изначально народные художественные промыслы представляют собой красоту ручного труда, вложенной души и теплоты человеческих рук. Поэтому в данной работе рассматривается введение ИИ с целью ускорить, упростить работу дизайнера, мастера-изготовителя, решить задачу визуального продвижения родных мотивов в массы, преодолеть стереотипы неактуальности данных образных мотивов в современ-

Таблица

Варианты синтеза традиционных мотивов народных художественных промыслов и технологий искусственного интеллекта в конечном дизайн-продукте

Объект приложения труда	**Основные варианты, В, сочетаний исполнителей**									
	В1	**В2**	**В3**	**В4**	**В5**	**В6**	**В7**	**В8**	**В9**	**В10**
Дизайн формы предмета	Ч	Ч	Ч	Ч	ИИ	ИИ	ИИ	Ч	Ч	ИИ
Дизайн декора предмета	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч
Визуализация 3D-модели предмета	Ч	Ч	Ч	ИИ	ИИ	ИИ	ИИ	ИИ	ИИ	Ч
Визуализация интерьера с интегрированным предметом дизайна	Ч	Ч	ИИ	ИИ	ИИ	ИИ	ИИ	ИИ	ИИ	ИИ
Производственный процесс предмета	ИИ	ИИ	ИИ	ИИ	ИИ	ИИ	Ч	ИИ	Ч	Ч
Декорирование предмета	Ч	ИИ	ИИ	ИИ	ИИ	Ч	Ч	Ч	ИИ	Ч

Условные обозначения исполнителей: Ч – человек (дизайнер/профильный специалист); ИИ – искусственный интеллект под контролем квалифицированного специалиста.

Источник: табличная матрица составлена автором

ной среде, решить кадровую проблему подобным альтернативным вариантом. Учитывая современные тенденции развития общества, вероятно, эта проблема усугубится, поскольку без цифровых технологий в высококонкурентном и глобализированном мире решение ее будет проблематичным.

Список литературы

1. *Гончар И.Е.* Русская культура и российская молодежь в условиях глобализации // Лучшая научная работа – 2024: Сборник статей XIII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 8 января 2024 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 155-160. EDN FIZKLA.
2. *Еремина В.В.* Технологии искусственного интеллекта (AI) в дизайне визуальных коммуникаций брендов: выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью». Томск, 2024.
3. *Локтионова Ю.Н., Янина О.Н.* Механизм использования инфраструктуры цифрового профиля в цифровой экономике // Вестник Екатерининского института. 2023. № 4 (64). С. 18-21. EDNFZWCSU.
4. *Маслова А.В., Твердынин Н.М.* Экономическая сфера и цифровые технологии: анализ монографии И.К. Мухиной «Есть ли жизнь после цифры?» // Вестник Екатерининского института. 2023. № 4 (64). С. 22-26. EDN EKMVCP.
5. *Семенов С. В., Мочалина А.А.* Применение искусственного интеллекта в гостиничном и ресторанном комплексе // Развитие сферы услуг в условиях глобализации экономики: современные тренды, актуальные проблемы и пути их решения: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 27 декабря 2023 года. Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2024. С. 265-270. EDNGTJZYU.
6. *Шаповал А.В.* Искусственный интеллект в современной художественно-прикладной культуре: дис. … канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2009. 184 с.
7. *Шкарупета Е.В.* Управление развитием промышленных комплексов в условиях реиндустриализации: дис. … д-ра экон. наук. Воронеж, 2018. 356 с.
8. *Ладоша Е.Н., Коструб М.И.* Искусственный интеллект: потенциал развития на пути создания нового цифрового // Молодой ученый. 2022. № 48 (443). С. 1-4 [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/443/97204/ (дата обращения: 28.12.2024).
9. Святенко заявила о дефиците кадров в сфере народных промыслов [Электронный ресурс]. URL: https://www.pnp.ru/social/svyatenko-zayavila-o-deficite-kadrov-v-sfere-narodnykh-promyslov.html (дата обращения: 16.12.2024).
10. *Толкачев С.В.* Влияние искусственного интеллекта на креативные индустрии: тенденции и перспективы // Актуальные исследования. 2024. № 9 (191). Ч. I. С. 37-39 [Электронный ресурс]. URL: https://apni.ru/article/8587-vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-kreativ (дата обращения: 05.01.2025).
11. *У Хао.* Технологии искусственного интеллекта в искусстве и дизайне: магистерская диссертация по направлению подготовки 54.04.01 «Дизайн». Томск, 2021. С. 8. URL: https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vital:14877 (дата обращения: 22.12.2024).
12. Федеральный закон от 06.01.1999 № 7-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О народных художественных промыслах» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/ (дата обращения: 12.12.2024).
13. Что происходит на рынке дизайна после ИИ: влияние на найм и конкуренция с человеком [Электронный ресурс]. URL: https://vc.ru/design/1357823-chto-proishodit-na-rynke-dizaina-posle-ii-vliyanie-na-naim-i-konkurenciya-s-chelovekom (дата обращения: 04.01.2025).

References

1. *Gonchar I.E.* (2024) Russian culture and Russian youth in the context of globalization // Best scientific work 2024: Collection of articles of the XIII International research competition, Penza, January 08, 2024. Penza: Science and Education Publishing (IP Gulyaev G.Yu.), 2024, pp. 155-160. EDN FIZKLA. (In Russian).
2. *Eremina V.V.* (2024) Artificial intelligence (AI) technologies in the design of visual communications of brands: final bachelor's thesis in the direction of training 42.03.01 «Advertising and public relations». Tomsk, 2024. (In Russian).
3. *Loktionova Yu.N., Yanina O.N.* (2023) The mechanism of using digital profile infrastructure in the digital economy. Bulletin of the Catherine Institute. № 4 (64). Pp. 18-21. EDN FZWCSU. (In Russian).
4. *Maslova A.V., Tverdynin N M.* (2023) Economic sphere and digital technologies: an analysis of I.K.Mukhina's monograph "Is there life after numbers?" Bulletin of the Catherine Institute, № 4 (64), pp. 22-26. EDN EKMVCP. (In Russian).
5. *Semenov S.V., Mochalina A.A.* (2024) Application of artificial intelligence in the hotel and restaurant complex. Development of the service sector in the context of economic globalization: modern trends, current problems and ways to solve them: Collection of articles based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, December 27, 2023. Knyaginino: Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics. Pp. 265-270. EDN GTJZYU. (In Russian).

6. *Shapoval A.V.* (2009) Artificial Intelligence in Modern Artistic and Applied Culture: Thesis ... Ph.D. Philosophical Sciences. Nizhny Novgorod, 184 p. RSL OD: 61 09-9/402 (In Russian).
7. *Shkarupeta E.V.* (2018) Management of Industrial Complex Development in the Context of Reindustrialization: Thesis ... Doctor of Economic Sciences. Voronezh, 2018, 356 p. (In Russian).
8. *Ladosha E.N., Kostrub M.I.* (2022) Artificial Intelligence: Development Potential on the Way to Creating New Digital Art // Young scientist, 2022, № 48 (443), pp. 1-4 [Electronic resource]. Available at: https://moluch.ru/archive/443/97204/ (accessed: 28.12.2024). (In Russian).
9. Svyatenko announced a shortage of personnel in the field of folk crafts [Electronic resource]. Available at: https://www.pnp.ru/social/svyatenko-zayavila-o-deficite-kadrov-v-sfere-narodnykh-promyslov.html (accessed: 16.12.2024). (In Russian).
10. *Tolkachev S.V.* (2024) The Impact of Artificial Intelligence on Creative Industries: Trends and Prospects // Current Research, 2024, № 9 (191), Part I, pp. 37-39 [Electronic resource]. Available at: https://apni.ru/article/8587-vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-kreativ (accessed: 05.01.2025). (In Russian).
11. *U Hao.* (2021) Artificial intelligence technologies in art and design: master's thesis in the direction of training 54.04.01 "Design". Tomsk, 2021, p. 8 [Electronic resource]. Available at: https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vital:14877 (accessed: 22.12.2024). (In Russian).
12. Federal Law of 06.01.1999 № 7-FZ (as amended on 12.12.2023) "On folk art and crafts" [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/ (accessed: 12.12.2024). (In Russian).
13. What is happening in the design market after AI: impact on hiring and competition with humans [Electronic resource]. Available at: https://vc.ru/design/1357823-chto-proishodit-na-rynke-dizaina-posle-ii-vliyanie-na-naim-i-konkurenciya-s-chelovekom (accessed: 04.01.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 13.01.2025	Received: 13.01.2025
Статья поступила после рецензирования: 04.02.2025	Revised: 04.02.2025
Статья поступила для публикации: 06.02.2025	Accepted: 06.02.2025

УДК 338.48

DOI 10.47629/2074-9201_2025_1_82_86

Делия Виктор Павлович,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Туризма,
Московский государственный университет спорта и туризма, Москва,
deliya.1952@mail.ru

Попович Милица,
студент Высшей школы менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
milicapopovich@yandex.ru

Кульгачев Иван Петрович,
кандидат философских наук, доцент кафедры Гостиничного и туристического менеджмента,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
kulg-ivan@yandex.ru

Романова Марианна Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Гостиничного и туристического менеджмента,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
rmm2002@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЭКОТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ: СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ И СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Аннотация. *В данной статье представлена оценка текущей ситуации развития экотуризма в Республике Сербия, предложены рекомендации, которые могут ускорить и улучшить этот процесс. В развивающихся странах экологический туризм (экотуризм) является одним из эффективных способов содействия устойчивому экономическому развитию. Помимо положительного влияния на мировую экономику развитие экотуризма вносит значительный вклад в развитие местных сообществ за счет получения экологических, экономических и социальных выгод. Территория Республики Сербия богата возможностями для развития экотуризма, и с каждым годом экология играет всё более важную роль в развитии туризма. Как и в большинстве стран, находящихся в аналогичной ситуации, объем туризма (особенно внутреннего) увеличился после пандемии 2020-2021 годов, и экологический туризм стал развиваться.*

Ключевые слова: экологический туризм, Республика Сербия, статистические данные, развитие туризма, проблемы развития.
Для цитирования: *Делия В.П., Попович М., Кульгачев И.П., Романова М.М.* Развитие экотуризма на территории Республики Сербия: современная ситуация и статистический обзор // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 82–86.

Viktor P. Delia,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Tourism,
Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow,
deliya.1952@mail.ru

Milica Popovich,
Student of the Graduate School of Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
milicapopovich@yandex.ru

Ivan P. Kulgachev,
Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Hotel and Tourism Management,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
kulg-ivan@yandex.ru

Marianna M. Romanova,
Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Hotel and Tourism Management,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
rmm2002@mail.ru

DEVELOPMENT OF ECOTOURISM IN THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF SERBIA: CURRENT SITUATION AND STATISTICAL REVIEW

Abstract. *This paper presents an assessment of the current situation of eco-tourism in the Republic of Serbia and, based on that, offers recommendations that can speed up and improve the process of eco-tourism development. In developing countries, ecological tourism (eco-tourism) is one of the effective ways to promote sustainable economic development. In addition to having a positive impact on the global economy, the development of ecotourism has a significant contribution to the development of local communities, through the generation of ecological, economic and social benefits. The territory of the Republic of Serbia is rich in opportunities for the development of eco-tourism, and every year ecology plays an increasingly important role in the development of tourism. As in most countries that are in similar situations, the volume of tourism (especially internal) increased after the pandemic (2020-2021), and eco-tourism as such began to develop as a reaction to the negative consequences of tourism.*

Keywords: eco-tourism, Republic of Serbia, statistical data, tourism development, development problems.

For citation: Delia V.P., Popovich M., Kulgachev I.P., Romanova M.M. (2025) Development of ecotourism in the Republic of Serbia: current situation and statistical review. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 82–86. (In Russian).

Экологический туризм (экотуризм) – особый сегмент устойчивого туризма (общая связь между географической средой и туризмом), основанный на охраняемых территориях. Устойчивый туризм относится ко всем туристическим движениям, тогда как экотуризм включает только определенные виды деятельности. Экотуризм особенно важен для повышения осведомленности о связи между окружающей средой и туризмом, то есть природой и человеком. Глобальная статистика показывает, что размер мирового рынка экотуризма по итогам 2024 года увеличится на 13,5 % – с 219,53 млрд долларов в 2023 году до 249,16 млрд долларов; по прогнозам, в 2028 году он достигнет 428,97 млрд долларов [9].

Основной целью экологического туризма является минимизация негативного воздействия на окружающую среду за счет использования возобновляемых источников энергии, сокращения отходов и выбросов парниковых газов. Последствия урбанизации, роста количества автомобильного транспорта, новая геополитическая ситуация, которая привела к увеличению притока россиян, активно открывающих глэмпинги и экоотели на юге страны, негативно сказываются на состоянии окружающей среды Республики Сербия. В связи с этими обстоятельствами необходима разработка комплекса мероприятий, направленных на своевременное предотвращение негативных последствий воздействия на окружающую среду. Ввод в эксплуатацию коллективных средств размещения экологической направленности должен соблюдаться с выполнением требований по экологическим стандартам на уровне лучших мировых практик.

Цель исследования

Проанализировать современное состояние развития экологического туризма в Республике Сербия и разработать рекомендации, которые могут ускорить и улучшить процесс развития экотуризма.

Методы исследования

В ходе исследования был проведен анализ статистической информации из источников Института статистики Республики Сербия, научные сербские и русскоязычные публикации по аспектам состояния туризма в Республике Сербия, в частности экологического, а также интернет-источников. При обобщении экономических показателей использовались статистические и математические методы. В ходе разработки рекомендаций по оптимизации деятельности, направленной на создание благоприятных условий для развития экологического туризма, широко применялись общенаучные методы обобщение и идеализация, индукция и дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Стратегия развития туризма Республики Сербия на 2016-2025 годы обязывает поддерживать чистую окружающую среду [10]. Однако это обязательство несовместимо с целью улучшения туристического предложения, заявленной в той же стратегии. Белград является единственным городом в Европе, который не очищает сточные воды. Жители республики с населением 6 623 183 человек (на июль 2024 года) владеют более чем 2 380 000 легковыми автомобилями, из них более 45 % с двигателями Евро-3 [7]. Всё это негативно сказывается на состоянии окружающей среды. Отрицательное воздействие на флору и фауну республики оказывают действующие отечественные и зарубежные заводы. Кроме того, типичный отель ежегодно выбрасывает 160-200 кг углекислого газа на квадратный метр гостиничного номера, производит 1 кг отходов на одного гостя в день, потребляет значительное количество энергии в год, половину из которой составляет электроэнергия.

Строительство мини-электростанций, которых к 2030 году будет функционировать порядка 850 единиц, – одна из новых экологических проблем. Республика Сербия по Договору об энергетическом сообществе взяла на себя обязательство производить к 2030 году 27 % электроэнергии на основе возобновляемых источников. Безусловно, массовое строительство таких объектов существенно изменит ландшафт ряда территорий республики, повлияет на веками сложившиеся природные биоценозы [4].

В 2024 году за первые три квартала больше всего иностранных туристов прибыло с территории Турции (163899) и России (126485) (см. Таблицу).

Важно отметить, что после события в России, ознаменовавшего 2022 год, более 300 тысяч россиян приняли решение временно или постоянно проживать на территории республики в связи с работой. По официальным данным, граждане России открыли около 4000 компаний, которые занимаются и туризмом. Занимающиеся экотуризмом открывают глэмпинги и экоотели преимущественно на юге республики, в то же время эти средства размещения не имеют сертификата «зеленый ключ».

В то время как экотуризм в мире развивается, как видно из статистики, экотуризм в Сербии находится не на высоте. В республике имеется огромный потенциал для развития этого вида туризма: шесть национальных парков, 120 заповедников, 20 природных парков, около 460 памятников природы, а также около 642 редких видов растений и животных. Кроме того, богатство Сербии отражается в горах, реках и озерах, а также в культурном наследии, как материальном, так и нематериальном (обычаи, истории и легенды), как значительном потенциале для развития этого вида туризма [2].

Основными причинами недостаточного развития экотуризма являются слабо развитые центры размещения и недостаточная осведомленность населения [1]. В регионе Западных Балкан только две страны имеют средства размещения с сертификатом «зеленый ключ»; Сербия находится на 36-м месте с четырьмя гостиничными объектами названного сертификата.

Исследования, проведенные Университетом Сингидунум в Белграде, показали, что на территории Республики Сербия всего 62 отеля, которые на практике используют системы устойчивого развития. Результаты показали, что 83 % опрошенных отелей в основном применяют экологические системы, 73 % знают о концепции зеленого менеджмента, но на практике она имеет ограниченное применение: 77 % опрошенных сотрудников отелей познакомились с практикой и политикой устойчивого туризма посредством обучения. Кроме того, уровень использования возобновляемых систем относительно низок: только 65 % опрошенных отелей перерабатывают отходы, 29 % используют возобновляемые источники энергии и 43 % практикуют управление отходами. Выбор экологически чистого жилья обходится в среднем $151 США, что составляет почти на 36 % меньше, чем неустойчивые варианты. 83 % респондентов заявили, что важно путешествовать экологично, а 45 % из них отметили, что отель с лицензией экоотеля автоматически становится более привлекательным, поскольку он больше связан с природой. Общая валовая добавленная стоимость (далее – ВДС), созданная в секторе туризма, в 2021 году составила около 940,4 млн евро, что составило 2,1 % от общей ВДС страны и 1,8 % от внутреннего валового продукта (далее – ВВП) Сербии. Статистические данные о доле экотуризма отсутствуют [8].

В августе 2024 года по сравнению с августом 2023-го количество ночевок отечественных туристов сократилось на 15,1 %, а количество ночевок иностранных туристов увеличилось на 10,6 %. Во втором квартале 2024 года количество ночевок туристов составило 3,4 млн, что на 9,7 % больше, чем во втором квартале 2023 года [7].

Одним из наиболее развитых видов туризма на территории Республики Сербия является СПА-туризм – один из древнейших видов туризма, основанный на периоде правления римлян на Балканах. Но предпочтение туристов отдается горному туризму, объемы которого на 39 % больше СПА-туризма (см. Рисунок).

Важным аспектом процветания экотуризма в Сербии является акцент на обучении путешественников ответственным практикам путешествий. Путешественникам рекомендуется уважать окружающую среду и жизнь местного сообщества, не оставлять мусор и отходы, выбирать объекты, использующие возобновляемые источники энергии, и др.

Таблица

Статистические данные по турпотоку в 2017-2024 годах

Год	Прибытия	Внутренние	Зарубежные
2017	3,085,866	1,588,693	1,497,173
2018	3,430,522	1,720,008	1,710,514
2019	3,689,983	1,843,432	1,846,551
2020	1,820,021	1,374,310	445,711
2021	2,591,293	1,720,054	871,239
2022	3,869,235	2,096,472	1,772,763
2023	4,192,797	2,058,492	2,134,305
2024 (Jan-Aug)	2,992,977	1,414,600	1,578,377

Источник: [7]

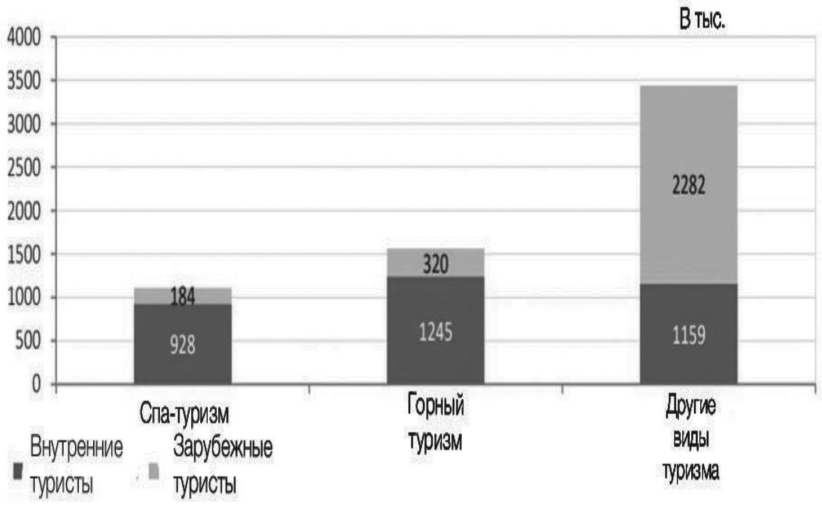


Рисунок. Ночевки туристов по отдельным туристским направлениям, январь-июнь 2024 года
Источник: [7]

Кампании по повышению осведомленности населения, семинары и экскурсии включают в себя образовательные компоненты, но население нуждается в государственной поддержке. Экотуризм начал массово развиваться в 2020-2021 годах, однако люди до сих пор не привыкли бережно относиться к окружающей среде и красоте страны, в которой живут.

Основные проблемы, которые наблюдаются в республике, и над решением которых нужно активно работать:

• территория страны не имеет достаточного количества ресурсов для размещения такого количества туристов;

• строительство и реконструкция дорог, зон отдыха и общей инфраструктуры;

• воспитание уважения к окружающей среде и традициям;

• улучшение условий проживания местного населения – ликвидация пробок на дорогах, уменьшение выбросов выхлопных газов, достаточное количество органических продуктов питания и др.;

• легализация проживания туристов в частном секторе;

• активное продвижение маркетинговой стратегии развития экотуризма;

• недостаточность бюджетных средств, выделяемых государством на экотуризм;

• принятие закона, других правовых документов, касающихся экотуризма;

• организация работы контролирующих и управляющих органов.

Выводы и рекомендации

Будущие действия должны быть направлены на максимизацию предполагаемых преимуществ, что предполагает создание политики развития, разработку правовых норм, принятие структурных планов и стандартов, а также создание институциональных элементов, необходимых для развития и управления экотуризмом. Мероприятия по социальной мобилизации, включая различные проекты по обучению потенциалу и развитию сообществ, могут улучшить каналы связи и контакты между заинтересованными сторонами.

Развитие экотуризма в Сербии в международных рамках всё еще находится на начальной стадии развития из-за недостаточной мотивации как потенциальных создателей этого туристского продукта, так и посредников – туристических агентств – прежде всего из-за низкой рентабельности. Для обеспечения дальнейшего прогресса необходимы адекватные решения для планирования и долгосрочного управления объектами экотуризма, а также создание государственных фондов защиты территорий для контролируемого развития экотуризма. Востребованы целевые инвестиции и государственные кредитные стимулы, направленные на развитие сельского хозяйства (укрепление животноводства), а также на развитие туризма и сопутствующих видов деятельности (строительство дорожной и коммунальной инфраструктуры, модернизация туристических мощностей и др.). Государственная поддержка и инвестиции в развитие экологического туризма могли бы стать эффективными составляющими развития экономики страны и решения социальной проблемы занятости населения.

Список литературы

1. *Божович И., Божович Дж.* Проблемы финансирования экотуризма в Республике Сербия // Экологика. 2022. № 29 (108). С. 570-576. DOI: 10.18485/ecologica.2022.29.108.14
2. *Манчич Н.* Видение использования окружающей среды и ее рациональное использование // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности: сборник научных трудов. М.: Московский государственный областной университет, 2019. С. 101-109.
3. *Пинейро Р.О., Триест Л.* Культурные экосистемные услуги: связь ландшафта и социальных атрибутов с экотуризмом на охраняемых территориях // Экосистемные услуги. 2021. № 8. С. 50. DOI: 10.1016/j.ecoser2021.101340
4. *Стеванович С.* Проблемы охраны ресурсов экологического туризма в Сербии // География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции к 150-летию школы П.П. Максимовича, Тверь, 22 мая 2020 года. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. С. 284-287.
5. Экологический туризм в регионах России и Сербии: потенциалы и перспективы развития / А.Е. Тарасов, М. Бела, Ф. Фратрич [и др.] // Символ науки: международный научный журнал. 2015. № 6. С. 292-299.
6. Роль сельского туризма в укреплении устойчивости сельских территорий: пример деревни Злакуса / Н. Чурчич, А. Миркович-Свитлица, Дж. Бранков, Ж. Беляц, С. Павлович, Б. Янджикович // Устойчивое развитие. 2021. № 13. С. 6747. DOI: org/10.3390/su13126747
7. Сайт республиканского бюро статистики [Электронный ресурс]. URL: https://publikacije.stat.gov.rs/G2024/Pdf/G20248003.pdf (дата обращения: 10.12.2024).
8. Сайт Торгово-промышленной палаты Сербии [Электронный ресурс]. URL: https://en.pks.rs/industry-associations/association-15 (дата обращения: 11.12.2024).
9. Экотуризм и устойчивый туризм: статистика-2024 [Электронный ресурс]. URL: https://travel.radicalstorage.com/ecotourism-statistics/ (дата обращения: 16.12.2024).
10. Tourism development strategy of the Republic of Serbia 2016-2025 [Электронныйресурс]. URL: https://mto.gov.rs/extfile/sr/213/TOURISM%20DEVELOPMENT%20STRATEGY%20OF%20RS%202016-2025.pdf (дата обращения: 12.12.2024).

References

1. *Bozovic I., Bozovic J.* (2022) Problems of financing ecotourism in the Republic of Serbia // Ecologica, 2022, № 29 (108), p. 570-576. DOI: 10.18485/ecologica.2022.29.108.14. (In Russian).
2. *Mancic N.* (2019) Vision of the use of the environment and its rational use // Actual problems of life safety: Collection of scientific papers. Moscow: Moscow State Regional University, 2019, pp. 101-109. (In Russian).
3. *Pinheiro R.O., Trieste L.* (2021) Cultural ecosystem services: the relationship of landscape and social attributes with ecotourism in protected areas. *Ecosystem services.* № 8. P. 50. DOI: 10.1016/j.ecoser2021.101340. (In Russian).
4. *Stevanovic S.* (2020) Problems of protection of ecological tourism resources in Serbia. Geography, ecology, tourism: scientific search of students and postgraduates: Proceedings of the VIII All-Russian scientific and practical conference on the 150th anniversary of the school of P.P. Maksimovich, Tver, May 22, 2020. Tver: Tver State University. Pp. 284-287. (In Russian).
5. *Tarasov A.E., Bela M., Fratric F.* (2015) Ecological tourism in the regions of Russia and Serbia: potentials and development prospects. *Symbol of science: international scientific journal.* № 6. Pp. 292-299. (In Russian).
6. *Curcic N., Mirkovic-Svitlica A., Brankov D., Beljac Z., Pavlovic S., Jandzikovic B.* The Role of Rural Tourism in Strengthening the Sustainability of Rural Areas B. The Case of Zlakusa Village // Sustainable Development, 2021, № 13, p. 6747. DOI: org/10.3390/su13126747. (In Russian).
7. Website of the Republican Bureau of Statistics [Electronic resource]. Available at: https://publikacije.stat.gov.rs/G2024/Pdf/G20248003.pdf (accessed: 10.12.2024). (In Russian).
8. Website of the Chamber of Commerce and Industry of Serbia [Electronic resource]. Available at: https://en.pks.rs/industry-associations/association-15 (accessed: 11.12.2024). (In Russian).
9. Ecotourism and sustainable tourism statistics 2024 [Electronic resource]. Available at: https://travel.radicalstorage.com/ecotourism-statistics/ (accessed: 16.12.2024). (In Russian).
10. Tourism development strategy of the Republic of Serbia 2016-2025 [Electronic resource]. Available at: https://mto.gov.rs/extfile/sr/213/TOURISM%20DEVELOPMENT%20STRATEGY%20OF%20RS%202016-2025.pdf (accessed: 12.12.2024). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 17.12.2024	Received: 17.12.2024
Статья поступила после рецензирования: 15.01.2025	Revised: 15.01.2025
Статья поступила для публикации: 26.01.2025	Accepted: 26.01.2025

УДК 338.46

Деминовских Дарья Ильинична,
студент, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород,
darya.deminovskih@yandex.ru

Семёнов Сергей Валерьевич,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Товароведения, управления качеством и экономики сферы услуг, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород,
svsemenov@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСТИНИЧНО-РЕСТОРАННОМ КОМПЛЕКСЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УСЛУГ

Аннотация. *Цифровизация является неотъемлемым элементом современного управления гостинично-ресторанным комплексом, способствуя повышению качества обслуживания гостей и оптимизации внутренних бизнес-процессов. Внедрение современных технологий, в том числе биометрических, в системы автоматизации отелей позволяет существенно улучшить качество обслуживания и обеспечить повышенный уровень безопасности для постояльцев.*
Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, внутренние бизнес-процессы, биометрические системы, качество услуг.
Для цитирования: *Деминовских Д.И., Семёнов С.В.* Использование цифровых технологий в гостинично-ресторанном комплексе для повышения качества услуг // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 87–92.

Darya I. Deminovskikh,
Student, Institute of Food Technology and Design – branch of Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod,
darya.deminovskih@yandex.ru

Sergey V. Semenov,
Ph.D. in Economic sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Commodity Science, Quality Management and Economics of the Service Sector, Institute of Food Technology and Design – Branch of Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod,
svsemenov@gmail.com

USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN A HOTEL AND RESTAURANT COMPLEX TO IMPROVE THE QUALITY OF SERVICES

Abstract. *Digitalization is an integral element of modern hotel and restaurant complex management, contributing to improving the quality of guest service and optimizing internal business processes. The introduction of modern technologies, including biometric systems, into hotel automation systems can significantly improve the quality of service and provide an increased level of security for guests.*
Keywords: digital economy, digital technologies, internal business processes, biometric systems, quality of services.
For citation: Deminovskikh D.I., SemenovS.V. (2025) Using Digital Technologies in a Hotel and Restaurant Complex to Improve the Quality of Services. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 87–92. (In Russian).

Цифровая экономика подразумевает хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором выступают данные в цифровом виде. Обработка больших объемов данных и использование результатов их анализа по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность обслуживания клиентов, качество предоставляемых услуг на предприятиях сервиса.

Цифровизация в гостинично-ресторанном комплексе становится неотъемлемой частью современного бизнеса, как в России, так и за рубежом. Быстрые изменения в технологиях и потребительских предпочтениях требуют от предприятий этого сектора адаптации и внедрения новых цифровых решений. В обеих сферах существуют сходства и различия.

В российской и иностранной практике на предприятиях сервиса активно внедряются системы автоматизации для управления бизнесом: учет клиентов, управление бронированием, анализ данных о продажах. Это позволяет ускорить процессы и снизить количество ошибок [1].

Увеличение использования мобильных приложений позволяет гостям делать заказы, бронировать столики и номера, а также оформлять доставку. Собирая и сохраняя информацию в базах данных о процессах и клиентах для последующего ее анализа, можно ускорить процессы обратной связи, отзывы и предложения клиентов. Это происходит с помощью онлайн-опросов, платформ для отзывов и комментариев, которые позволяют компаниям быстро реагировать на запросы и повышать качество обслуживания.

Развитие цифровых технологий позволяет гостиницам и ресторанам активно использовать цифровые маркетинговые технологии, такие как социальные сети, контекстная реклама, email-маркетинг и SEO. Это позволяет привлекать новых клиентов и повышать уровень обслуживания существующих [4].

Изучение больших данных о предпочтениях и истории взаимодействия с клиентами в гостинично-ресторанном комплексе вне зависимости от региона, положения компании и ее масштаба дает возможность разработать и предложить гостям индивидуальный подход, персональный сервис.

Развивающаяся экономика РФ показывает различные темпы внедрения цифровых технологий в сервисе, что отличает ее от развитых экономик других стран.

Во-первых, в России цифровизация только начинает развиватьсяи, как правило, активно внедряется на крупных предприятиях. Однако существует множество мелких предприятий, которые пока не внедрили современные технологии. Необходимо задействовать все уровни и масштабы компаний, повысить скорость внедрения цифровых технологий. Низкая скорость внедрения цифровых технологий – один из основных недостатков отечественного перехода на цифру от зарубежного опыта. Отставание по темпам внедрения в России обусловлено недостаточными инвестициями, которые сдерживаются жесткой денежной политикой финансового блока во главе с Центробанком.

Во-вторых, санкционная политика иностранных государств в области блокировки программного обеспечения для использования в российских копаниях сервиса, наложила ограничения в развитии услуг. Отечественные предприятия вынуждены переходить с иностранных управленческих решений на отечественный контент, локализовать и встраивать в процессы свои разработки. Это затрудняет интеграцию и увеличивает времяна внедрение. Кроме того, зарубежные компании, имея широкий спектр решений и платформ для автоматизации бизнеса, которые позволяют легко интегрироваться с другими системами и адаптироваться под специфические нужды рынка, получают преимущество во времени, включая эпичное программное обеспечение, – от систем управления номерным фондом до интегрированных CRM-систем.

В-третьих, снижение темпов внедрения цифровых технологий в отечественном сервисе связано с правовыми аспектами регулирования. Новые технологии развиваются стремительно, что создает проблемы для быстрого принятия законодательных инициатив в данной области. Другими словами, цифровые технологии уже работают, а законы не регулируют данную деятельность, так как еще не приняты. В отношении данных и информации о клиентах и процессах компании их использование и обработка может привести к снижению безопасности услуг в данном секторе [3].

Анализ процессов внедрения цифровых технологий в сервисе, а также доступ к цифровым сервисам России и зарубежных стран показан на Рисунке 1.

Проанализировав Рисунок 1, можно сделать вывод, что в странах ЕС доступ к информационным технологиям выше. Это связано с рядом факторов.

1. В странах ЕС действуют единые стратегии, такие как Цифровая повестка для Европы, направленные на ускорение цифровизации, поддержку бизнеса.

2. В России регулирование часто фокусируется на контроле над цифровой средой, например, ограничение доступа к определенным сайтам или усложнение работы иностранных сайтов, что замедляет внедрение новых технологий.

3. Развитая телекоммуникационная сеть в ЕС охватывает даже самые отдаленные районы. ЕС активно поддерживает инициативы, направленные на обеспечение высокоскоростного интернета в сельской местности, в то время как в России развитие инфраструктуры сталкивается с проблемами больших территорий.

В России цифровизация начала активно развиваться в 2017 году после подписания Указа Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». Была принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», включающая нормативное регулирование цифровой среды; подготовку кадров для цифровой экономики; развитие информационной инфраструктуры; информационную безопасность; цифровые технологии; цифровое государственное управление; развитие искусственного интеллекта. Программа охватывает как государственный сектор, так бизнес и общество.

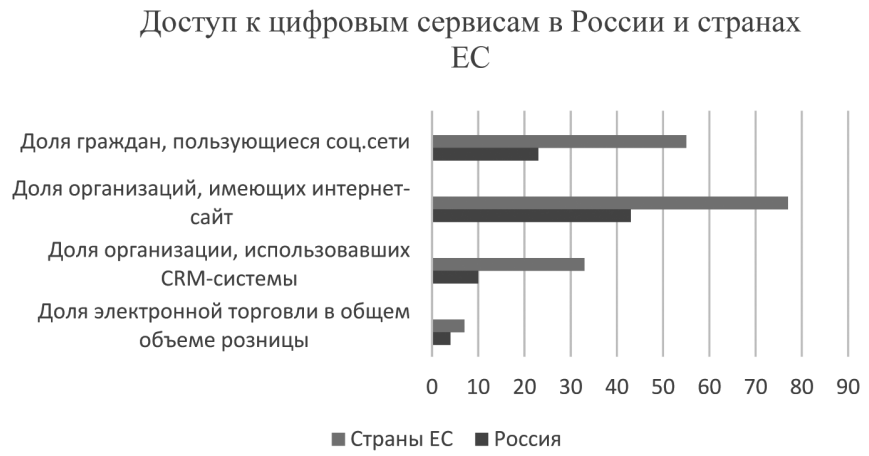


Рисунок 1. Доступ к цифровым сервисам в России и за рубежом
Источник: Росстат; Euromonitor International; Eurostat

Платформа «Госуслуги» стала ключевым инструментом цифрового взаимодействия граждан и государства. С помощью данной платформы население страны может оформить ряд документов, записаться к врачу, оплатить штрафы. С помощью внедрения данного инструмента нагрузка на людей, работающих в государственных учреждениях, снизилась.

Развитие онлайн-банкинга, мобильных приложений среди российского населения способствует улучшению доступности финансовых услуг для населения, включая жителей удаленных регионов, где отсутствуют отделения банков. Данная сфера снижает барьеры для открытия счетов, кредитных карт или оформления кредитов.

Новым этапов цифровизации в России станет внедрение цифрового рубля. С помощью данного нововведения можно ожидать ряд положительных эффектов:

• ускорение расчетов и снижение комиссии;

• прозаичность операций, что снизит риск финансовых махинаций;

• развитие умных контрактов, позволяющих автоматизировать сложные сделки [7].

В расходах на цифровизацию в России с 2019 по 2024 год наблюдается значительный рост, что связано с несколькими ключевыми факторами. Для более подробного изучения причин составлена диаграмма с анализом вложенных денежных средств в цифровизацию (см. Рисунок 2).

Проанализировав Рисунок 2, можно обратить внимание на наивысшие точки роста цифровизации в России – 2020 и 2021 годы. Это связано с пандеми-

Рисунок 2. Расходы на цифровизацию в России в 2019–2024 годах
Источник: Росстат

ей COVID-19, которая радикально изменила подход к бизнесу. Российские власти, столкнувшись с необходимостью адаптации к новым условиям развития, начали наращивать затраты на цифровизацию. Большое количество средств было вложено в бесконтактные технологии, что нашло отражение в гостиничном и ресторанном бизнесе [5].

Сразвитием цифровых технологий усилилась конкуренция между гостинично-ресторанными комплексами в борьбе за клиента. Новые технологии позволяют учитывать стремительно изменяющиеся предпочтения потребителей на основе анализа баз данных. Это позволяет предприятиям сервиса повышать качество обслуживания, предоставляемого сервиса, предлагать уникальную продукцию и услуги с учетом предпочтений клиентов. Индивидуальные, персональные предложения для клиентов на основе цифровых технологий заставляют повышать квалификацию сотрудников, осваивать и изучать современные технологии, подходы в обслуживании [3].

В гостинично-ресторанном бизнесе цифровизация охватывает широкий спектр аспектов: управление запасами, анализ данных клиентов, взаимодействие с клиентами и маркетинг, что положительно сказывается на работе предприятий сервиса.

Повышение эффективности операций. Использование систем управления, таких как гостиничные PMS и системы ресторанного учета, существенно упрощает процессы бронирования, управления номерным фондом, учета и анализа данных. Например, автоматизация рецепций в отелях позволяет сократить время обслуживания клиентов и уменьшить возможность ошибок в данных.

Улучшение клиентского опыта. Современные технологии, такие как мобильные приложения, чат-боты и интерфейсы самообслуживания, позволяют клиентам быстрее и удобнее получать желаемые услуги. Использование CRM-систем позволяет персонализировать предложения и взаимодействие с клиентами, что повышает уровень удовлетворенности и лояльности.

Повышение узнаваемости бренда. Цифровизация открывает новые каналы для продвижения услуг, такие как социальные сети, email-маркетинг, контекстная реклама и SEO. Гостиницы и рестораны могут лучше анализировать свою целевую аудиторию и предлагать персонализированные предложения.

Устойчивость к изменениям. Цифровизация увеличивает адаптивность бизнеса к изменениям на рынке. В условиях экономической нестабильности цифровизация позволяет быстро адаптировать бизнес-модель под современные условия, например внедрение мобильного приложения для повышения лояльности клиентов [4].

Повышение безопасности. Внедрение безопасных систем онлайн-оплаты и защиты персональных данных клиентов позволяет избежать мошенничества и повысить уровень доверия к компании.

Учитывая перспективы развития цифровых технологий в гостинично-ресторанном бизнесе, на примере разработки бизнес-плана гостиницы Avoid предлагается рассмотреть варианты внедрения биометрических технологий.

Биометрические технологии можно встретить во многих сферах общественной жизни. Биометрия представляет собой технологии, которые используют биологические данные о человеке для идентификации или аутентификации личности. Различают множество видов биометрии, например, биометрия по голосу, чертам лица, улыбке, папиллярному отпечатку пальца, почерку, ДНК и др. [6]. Внедрение биометрических технологий, таких как биометрия по чертам лица и отпечатку пальцев в небольшую гостиницу на 11 номеров, предлагаемую в бизнес-плане, требует тщательного анализа затрат, выгод, оценки плюсов и минусов.

Первоначально необходимо оценить затраты на внедрение биометрии. Для этого предлагается закупить необходимое оборудование. Устройство по сканированию отпечатков пальцев или устройство по распознаванию лиц в среднем стоит 40000-45000 руб. за единицу товара. Необходимо оборудовать входную группу в 11 номерах, 3 служебных помещениях и 1 устройство расположить на стойке регистрации. Для номеров в гостинице будут использоваться устройства по сканированию отпечатка пальцев, для служебных помещений – устройство по распознаванию лиц. Суммарно потребуется 15 устройств; при средней стоимости устройства 40000 руб. потребуется 600000 руб. Дополнительно необходимо 150000 руб. на его установку, а также 80000 руб. на обучение персонала нововведениям.Общие затраты составят 830000 руб., которые с реализацией бизнес-плана в перспективе могут быстро окупиться.

Расчеты показывают:

1. Чистая прибыль гостиницы до введения биометрических технологий в первый год работы составила 2 190 000 руб., после введения биометрических технологий – 2 360 000 руб. Соответственно, прибыль увеличилась примерно на 10 %. Это связано с новыми возможностями клиентов. Например, раннее заселение или позднее выселение по автоматизированному запросу через мобильное приложение.

2. Заполняемость гостиницы до введения биометрических технологий в месяц составляла 400 чел., после введения новых технологий увеличилась на 20 % и составила 480 человек в месяц. Изменения связаны с увеличением удовлетворенности клиента, например, гости могут не беспокоиться о сохранности вещей в номере за счет качественного уровня защиты, как следствие – положительные отзывы.

3. После внедрения биометрических технологий снизились затраты на традиционную систему безопасности. У собственника бизнеса нет необходимости регулярно заказывать дубликаты потерянных ключей или пластиковых карт. Этот пункт можно рассмотреть и с точки зрения экологии. Благодаря нововведениям собственник бизнеса снизит использование пластика в гостинице, что сделает гостиницу экологичной. Это также поспособствует привлечению клиентов, которым важна экологическая сторона предприятия.

Современное общество всё больше акцентирует внимание на экологических вопросах по ряду причин, связанных как с общими тенденциями, так и конкретными проблемами, с которыми сталкиваются страны и регионы.

Несколько ключевых факторов, которые требуют особого внимания к данной теме:

• изменение климата вызывает тревогу у людей по всему миру, так как приводит к нарастающим природным катастрофам – ураганам, наводнениям, засухам и другим экстремальным погодным явлениям, которые становятся всё более частыми и интенсивными, что заставляет общество осознать необходимость изменений, чтобы предотвратить катастрофические последствия;

• устойчивое сокращение численности видов растений и животных, что приводит к осознанию того, что снижение биоразнообразия может угрожать экосистемным услугам, таким как опыление, прирост углерода и поддержка продовольственной безопасности [2];

• современные технологии и интернет сделали информацию об экологических проблемах доступной для всех; социальные сети, документальные фильмы и образовательные программы играют важную роль в распространении знаний об экологии, увеличивая уровень сознательности и обеспокоенности общества;

• глобальные соглашения, такие как Парижское соглашение по климату, формируют обязательства для стран по снижению выбросов углерода и смягчению последствий изменения климата; эти обязательства повышают интерес стран к поддержке экологически устойчивого развития.

Таким образом, цифровая экономика существенно трансформирует гостинично-ресторанный комплекс, повышая его эффективность и качество услуг за счет активного использования данных в цифровом формате. В условиях стремительного изменения технологий и потребительских предпочтений предприятия должны адаптироваться, применяя новые цифровые решения. Таким образом, цифровизация становится критически важной для успеха гостинично-ресторанного бизнеса как в России, так и за рубежом, открывая новые горизонты для взаимодействия с клиентами и оптимизации сервисного процесса.

Список литературы

1. *Гуляев В.Г.* Новые информационные технологии в туризме. Москва: ПРИОР, 2019. 144с.
2. *Каримова Л.К., Астафьев В.В.* Информационные технологии в туризме: учебно-методическое пособие. Казань: Казанский федеральный университет, 2020. 24 с.
3. *Лебедева Ю.А.* Цифровизация туристической отрасли как фактор социально-экономического развития России // Муниципальная академия. 2022. № 2. С. 61-67. DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_61. EDN SHHJRI.
4. *Молодова И.Ю., Сафонова Д.И.* Проблемы цифровой трансформации массовых социально значимых услуг на муниципальном уровне // Муниципальная академия. 2023. № 2. С. 110-115. DOI: 10.52176/2304831X_2023_02_110. EDN JKKVVF.
5. *Морозов М.А., Морозова Н.С.* Информационные технологии в социально-культурном сервисе и туризме. Москва: Академия, 2021. 8 с.
6. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-10102019-n490/natsionalnaia-strategiia-razvitiia-iskusstvennogo-intellekta/ (дата обращения: 30.11.2024).
7. *Семенов С.В., Котылева Е.А.* Влияние цифровой экономики на развитие общества // Актуальные вопросы финансов и страхования в России на современном этапе: сборник статей по материалам V Региональной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов / Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2018. С. 130-138.

References

1. *Gulyaev V.G.* (2019) [New information technologies in tourism]. Moscow: PRIOR Publishing House, 2019. 144 p. (In Russian).
2. *Karimova L.K., Astafyev V.V.* (2020) [Information technologies in tourism: An educational and methodological guide]. Kazan: Kazan Federal University, 24 p. (In Russian).
3. *Lebedeva Yu.A.* (2022) [Digitalization of the tourism industry as a factor of socio-economic development of Russia]. *Municipal Academy*. № 2. Pp. 61-67. DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_61. EDN SHHJRI. (In Russian).
4. *Molodova I.Yu., Safonova D.I.* (2023) [Problems of digital transformation of mass socially significant services at the municipal level]. *Municipal Academy*. № 2. Pp. 110-115. DOI: 10.52176/2304831X_2023_02_110. EDN JKKVVF. (In Russian).

5. *Morozov M.A., Morozova N.S.* (2021) [Information technologies in socio-cultural service and tourism]. Moscow: Akademiya Publishing House, 8 p. (In Russian).
6. National strategy for the development of artificial intelligence for the period up to 2030 [Electronic resource]. Available at: https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-10102019-n490/natsionalnaia-strategiia-razvitiia-iskusstvennogo-intellekta / (accessed: 30.11.2024). (In Russian).
7. *Semenov S.V., Kotyleva E.A.* (2018) [The impact of the digital economy on the development of society]. Current issues of finance and insurance in Russia at the present stage: Collection of articles based on the materials of the V Regional Scientific and practical Conference of teachers universities, scientists, specialists, graduate students, students. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, pp. 130-138. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 02.12.2024
Статья поступила после рецензирования: 28.12.2024
Статья поступила для публикации:13.01.2025

Received: 02.12.2024
Revised: 28.12.2024
Accepted:13.01.2025

УДК 332.14

DOI 10.47629/2074-9201_2025_1_93_98

Жукова Яна Станиславовна,
научный сотрудник лаборатории моделирования евразийской интеграции и мирохозяйственных процессов,
Центральный экономико-математический институт РАН, Москва,
zhukovayana@mail.ru

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье обсуждается вопрос исторической неравномерности развития регионов России в силу их географических и природно-климатических условий, геополитического положения, политики размещения производительных сил и других факторов, большая часть из которых объективна. Эта тенденция с большой долей вероятности будет действовать и в перспективе, что усугубит и без того существенную разницу в развитии центра и периферии (провинции). Выработка государственной политики выравнивания не опирается на отечественный опыт в силу его фрагментарности и недолговечности. Реализуемая сегодня политика выравнивания уровней социально-экономического развития регионов, реализуемая в соответствии с Основами государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года оказывает влияние лишь на центральные регионы, близкие к столицам и мегаполисам, тогда как дальнейшее распространение в удаленные, особенно, восточные и северные регионы, тормозится.*

Ключевые слова: регионы России, неравномерность развития, диспаритет, дисбаланс, региональная политика, региональная экономика.

Для цитирования: *Жукова Я.С.* Неравномерность развития регионов России: исторический и геоэкономический аспект // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 93–98.

Yana S. Zhukova,
Researcher at the Laboratory of Modeling Eurasian Integration and World Economic Processes, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
zhukovayana@mail.ru

UNEVEN DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS: HISTORICAL AND GEOECONOMIC ASPECT

Abstract. *The article discusses the issue of historical uneven development of Russian regions due to their geographical and natural-climatic conditions, geopolitical position, policy of placement of productive forces and other factors, most of which are objective. This trend is likely to continue in the future, which will aggravate the already significant difference in the development of the center and the periphery (province). The development of state equalization policy is not based on domestic experience due to its fragmentation and fragility. The policy of equalization of levels of socio-economic development of regions, implemented today, implemented in accordance with the Fundamentals of the State Policy of Regional Development of the Russian Federation for the period up to 2025, affects only the central regions close to the capitals and megalopolises, while further spread to remote, eastern and northern regions is slowing down.*

Keywords: regions of Russia, uneven development, disparity, imbalance, regional policy, regional economy.

For citation: Zhukova Ya.S. (2025) Uneven development of Russian regions: historical and geoeconomic aspects. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 93–98. (In Russian).

Рассматривая вопрос неравномерности развития регионов России, объединенных в федеральные округа, необходимо обратить внимание на статус последних, не являющихся административно-территориальными единицами. Будучи совокупностью регионов, объединенных (что видно из их названия) исключительно по географическому признаку, федеральный округ, как и ранее, не может гарантировать равномерность развития, которая не являлась ни критерием, ни целью объединения. Таким образом, став частью округа, регионы сохраняют традиционно и исторически сложившуюся неравномерность.

В экономической, экономико-географической и политологической литературе для обозначения устойчивой разницы в уровнях социально-экономического развития регионов используются разные понятия: «диспропорция» [1], «асимметрия» [2], «дисбаланс» и даже «диспаритет» [3]. В настоящей статье используется нейтральное понятие – «неравномерность», что означает устойчивое наличие разницы в показателях социально-экономического развития.

Вопрос о критериях определения уровня неравномерности подробно рассмотрен в статье В.С. Коренниковой и Е.С. Губановой [4]. Устоявшейся является оценка рассматриваемой неравномерности по совокупности группы основных социальных и экономических показателей: валовому региональному продукту (далее – ВРП) на душу населения (доли в нем обрабатывающей промышленности), инвестициям в основной капитал (на душу населения), в структуре ВРП, динамике численности населения, средней заработной плате и уровню безработицы. Скрупулезный анализ вопроса привел цитируемых авторов к выводу о «сложности явления неравномерности… и отсутствии универсального метода определения… региональных отличий», что дискредитирует сам анализ, цель которого авторами так и не была определена [4]. Исходя из того, что неравномерности и дисбалансы характерны для всех крупных и федеративных государств, их следует признать типичным явлением, которое сложно или невозможно устранить. Именно поэтому не ставится задача «выровнять» развитие Вермонта (ВВП $45,4 млрд) и Калифорнии, ВВП которой почти в 100 раз больше ($4,1 трлн).

Пространственные характеристики динамично увеличивающейся на протяжении нескольких веков территории России, естественно, обуславливали неравномерность развития регионов, различных по географическим, природно-климатическим и иным условиям. Исторически неравномерность развития регионов России начала складываться еще в московский и усугубилась в имперский период.

К началу XX века в Центральном промышленном районе производилось более 80 % продукции легкой промышленности, более 40 % продукции металлургии и металлообработки. Анализируя переход российского капитализма в стадию империализма, В.И. Ленин признавал «катастрофическую неравномерность» государственно-монополистической стадии в целом, равно как и эксплуатацию отсталых экономических отношений на окраинах империи, с которыми шел неэквивалентный обмен для извлечения сверхприбыли [5]. В имперский период сложилась и специализация регионов: на Урале производили чугун, на Черноземье – злаки, на западе и северо-западе страны – лен и др. При этом вопрос неравномерности развития, тесно смыкаясь с вопросом о «цене окраин», и сегодня имеет ярко выраженную политическую окраску [6].

В СССР неравномерность развития регионов не только сохранилась, но и усилилась. В европейской части, которая занимала не более четверти территории страны, проживало около 80 % населения, находилось до 80 % мощностей обрабатывающей промышленности, тогда как севернее Ленинграда, Кирова, Свердловска, Омска, Томска, Красноярска, Иркутска, Читы и Хабаровска, то есть на трех четвертях территории, проживало лишь 5 % населения, а промышленность практически отсутствовала (не более 2 %) [7]. И дело было не только и не столько в доминировании так называемой административно-командной системы, как это принято считать [8], но прежде всего в общих закономерностях размещения производительных сил, связанных с доступом к ресурсам, воде, энергии. При наличии и даже избытке последних факторами торможения промышленного развития за Уралом и на севере страны становился хронический дефицит рабочей силы, а также удаленность от основных потребителей и портов, протяженность логистических цепочек и климат. Таким образом, неравномерность развития российских регионов объективно сформировалась исторически под воздействием географических, природно-климатических и политико-экономических факторов и не была следствием доминирования командно-административной или иной системы.

Сегодня неравномерность социально-экономического развития регионов России обоснованно признается негативным фактором «латентной дезинтеграции и дестабилизации культурного и административно-политического пространства России» [10, с. 811]. С высокой степенью вероятности В.П. Кайсарова и В.М. Жигалов прогнозируют «вероятность образования новых депрессивных регионов в Северо-Западном федеральном округе» – одном из развитых округов [24].

За последние четверть века, достигнув относительной социально-политической стабилизации после многочисленных «попыток интеграции экономического пространства регионов России», в большинстве из них «так и не был сформирован автохтонный потенциал экономического развития [10].

Уже не одно десятилетие высокий уровень дифференциации по ключевым индикаторам социально-экономического развития оценивается как угроза целостности и безопасности России, ее политическому, социальному и экономическому единству [11].

При анализе неравномерности развития регионов России принято оперировать понятиями «центр» и «периферия» («регионы», «провинция»), где последняя изначально определялась удаленностью от Центра. Сегодня эти понятия получили свои содер-

жательные характеристики, которые показывают их место в социально-экономическом развитии.

Так, Центром принято считать не только географически центральную территорию, но и концентрацию политических и управленческих полномочий, а также финансовых и экономических ресурсов. Здесь же реализуются наиболее передовые технологии, которые затем распространяются на периферию, которая в основном потребляет инновации, поставляя ресурсы, кадровый и интеллектуальный потенциал.

Рассматривая неравномерность российских регионов, Е.Г. Казанцева предлагает их дифференциацию – деление на традиционную периферию и на «полупериферию», то есть регионы, близкие к Центру, либо утратившие статус первого, либо уже «выросшие» из периферии [13, с. 4]. При всей условности такое деление сложно в реализации ввиду отсутствия критериев признания региона, соответствующим тому или иному понятию; кроме того, оно вряд ли применимо для научных или управленческих классификаций.

Возможно, «полупериферию» только предстоит создать. Выступая на ПМЭФ-2024, генеральный директор ВЦИОМ В. Федоров озвучил результаты опроса, по которому почти треть населения малых (до 100 тыс. человек) российских городов стремится переехать в Москву, Московскую область, Санкт-Петербург и Краснодар [14]. Так, эмпирическим путем четко определилась граница Центра и периферии.

Для науки и выработки государственной политики важно понимание характера их отношений, а также анализа факторов, на них влияющих. Периферия, как полагает В.А. Крюков, «расширяет» экономические границы, стирая, таким образом, географическую удаленность и логистические проблемы. В рамках этой концепции периферия как бы расширяется с востока, где она, применительно к России, традиционно находилась на западе, а также и с юга; движения с севера цитируемый выше автор не отмечает.

Интерпретируя данную концепцию в ретроспективе, отметим, что исторически на периферии (окраинах) шло освоение (включение) новых территорий: вводились общие порядки, формировались социально-экономические уклады и др. Таким образом, постепенно и эволюционно «периферия» превращалась в «провинцию», а затем – в «регионы», из которых шел устойчивый отток капиталов и населения.

В группе социально-экономических факторов, определяющих региональный дисбаланс, исследователи отмечают безработицу, ситуацию на рынке труда, уровень доходов, стоимость жилья, ВРП на душу населения, а также уровень жизни в целом [16; 17]. Кроме того, на ситуацию в регионах влияют природно-климатические показатели, географическое положение [17], а также состояние окружающей среды [18].

Политика выравнивания уровней социально-экономического развития регионов, реализуемая в соответствии с Основами государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года [19], генерирует импульсы развития, которые, как это было в последние десятилетия, достигают в основном ближайшей периферии. Слабые внутренние связи тормозят их дальнейшее распространение в удаленные, в основном восточные и северные, регионы, где хуже инфраструктура и человеческий капитал [20].

В 2023 году 87 % жителей Москвы и Санкт-Петербурга были удовлетворены качеством жизни и городской средой. Соответствующий показатель Уральского федерального округа – 79 %, Сибирского – 54 %, Дальневосточного – 50 %. На восприятие городской среды влияет, в том числе, и уровень дохода. Здесь ощутима дифференциация. Более состоятельные (80 %) признают состояние среды в основном хорошим для проживания; в группе с низкими доходами этот показатель едва достигает 50 %. Это свидетельствует о том, что благосостояние дает возможность выбора комфортного места проживания. В целом ВЦИОМ делает вывод о «неравном доступе россиян к комфортной среде проживания». При этом основными барьерами называется «низкий уровень дохода и проживание в сельской местности» [21]. Как результат – нарастают миграционные процессы в направлениях периферия > Центр; депрессивные > развитые (центральные) регионы; село > город.

Этот процесс затронул и новые регионы. По данным Росстата, в 2023 году миграционный обмен между Донецкой и Луганской народными республиками, Запорожской и Херсонской областями и остальными регионами России складывался в форме миграционного оттока, который достиг 87,6 тыс. человек [22]. В основном мигранты выбирали Краснодарский край и Московскую область, а также Крым и Ростовскую область.

Указанные тенденции характерны для многих государств. Для России они опасны запустением обширных территорий.

В условиях информационного общества неравномерность не устраняется. Цифровое неравенство Центра и периферии проявляется не только в технической возможности доступа, которая, в основном, обеспечивается, а в генерации цифровых технологий и инноваций, развитии платформ в Центре, который является как основным производителем, так и основным потребителем цифровых технологий, тогда как удаленные регионы – лишь их потребителями.

Дифференциация регионального развития является как стимулом, так и тормозом экономического развития. Границы неравенства, в пределах которых происходит стимулирование и сдерживание темпов

развития, пока определены не во всех сферах. Наиболее проработанной является социальная сфера. В качестве примера можно привести показатель неравномерности распределения доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения, для которого определено пороговое значение в 8 %. При превышении данного значения усиливается социальная напряженность и нестабильность. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [23] установлен целевой показатель пространственного развития «межрегиональная дифференциация индекса человеческого развития по отношению к уровню 2017 года». К 2025 году его значение должно составлять по инерционному сценарию 101 %, по целевому – 97 %. Что касается экономических показателей, то границы дифференциации по ним не определены ни в отношении отдельных регионов, ни в отношении хозяйствующих субъектов.

Список литературы

1. *Бережных М.А.* Экономическое развитие регионов России: вызовы, диспропорции и стратегические ориентиры // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 9-1 (115). С. 22-25.
2. *Шкабарня И.С.* Ассиметрия экономического развития регионов России: проблемы и стратегия регулирования // Вестник Костромского государственного университета. 2011. Вып. 17, № 4. С. 301-305.
3. *Захаров А.И.* Экономический диспаритет регионов северо-запада РФ: причины и следствия: дис. … канд. геогр. наук, 25.00.24. СПб., 2006. 170 с.
4. *Коренникова В.С., Губанова Е.С.* Неравномерность социально-экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа: методика оценки и рекомендации по ее снижению // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 1893-1914.
5. *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. М.: ИПЛ, 1971.
6. *Янченко Д.Г.* Дискуссии о национальных окраинах в позднеимперской России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 4. С. 1379-1391.
7. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
8. *Камынин В.Д., Панькин И.Д.* Историки о формировании административно-командной системы управления промышленностью Урала в 1939–1945 гг. // Вестник экономики, управления и права. 2011. № 4 (17). С. 66-79.
9. *Алексеев В.В.* Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII–XX вв.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2006.
10. *Реутов Е.В.* Отток населения как угроза российской провинции // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3-1. С. 809-812.
11. *Клюев Н.Н.* Российские контрасты как угроза целостности страны // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всероссийской научной конференции, Москва, 4 декабря 2009 года. М.: Научный эксперт, 2010. С. 72-86.
12. *Минакир П.А.* Мифы и реальность пространственных экономических диспропорций // Федерализм. 2011. № 1. С. 43-56.
13. *Казанцева Е Г.* Проблемы регионального неравенства в России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 2 (58). С. 4.
14. Социологи ПМЭФ-2024: треть жителей малых городов планирует их покинуть [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2024/06/05/reg-szfo/sociologi-pmef-2024-tret-zhitelej-malyh-gorodov-planiruet-ih-pokinut.html?ysclid=m56x9x3xce864979338 (дата обращения: 10.11.2024).
15. *Золотарчук А.В., Золотарчук В.В.* Влияние социально-экономических факторов на миграционный отток населения из Хабаровского края // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Т. 6, № 4.
16. *Мкртчян Н.В., Карачурина Л.Б.* Миграция в Пермском крае: опыт анализа на региональном и муниципальном уровнях // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М., 2009. Т. 7. С. 688-712.
17. *Воронина Л.В., Якушева У.Е.* Взаимосвязь заболеваемости и оттока населения в регионах российской Арктики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 5 (149). С. 144-147.
18. *Кайдашова А.К.* Анализ причин оттока населения территории // Ученые записки. 2018. № 4 (28). С. 19-24.
19. *Основы государственной* политики регионального развития РФ на период до 2025 года [Утв. Указом Президента РФ от 16.01.2017 № 13].
20. *Буфетова А.Н.* Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 55-68.
21. Комфортная среда: оценки жителей российских городов [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/komfortnaja-sreda-ocenki-zhitelei-rossiiskikh-gorodov?ysclid=m55q4j0040157398561 (дата обращения: 10.11.2024).
22. Росстат впервые оценил чистый миграционный отток из новых регионов [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/12/02/2024/65c60f4c9a7947b4f29db027?ysclid=m5702w2of9830194830 (дата обращения: 10.11.2024).

23. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Утв. Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf (дата обращения: 10.11.2024).
24. *Кайсарова В.П., Жигалов В.М.* Социально-экономическое развитие регионов северо-запада России: оценка стабильности и индикаторы устойчивости // Проблемы современной экономики. 2018. № 4 (68) [Электронный ресурс]. URL: https://m-economy.ru/art.php?nArtId=6501 (дата обращения: 10.11.2024).

References

1. *Berezhnikh M.A.* (2024) Economic development of Russian regions: challenges, disparities and strategic guidelines. *Economy and business: theory and practice*. № 9-1 (115). Pp. 22-25. (In Russian).
2. *Shkabarnya I.S.* (2011) Asymmetry of economic development of Russian regions: problems and regulation strategy. *Bulletin of Kostroma State University*, 2011, Issue 17, № 4, pp. 301-305. (In Russian).
3. *Zakharov A.I.* (2006) Economic disparity of regions of the North-West of the Russian Federation: causes and consequences: Thesis ... Ph.D. Geographic Sciences, 25.00.24. St. Petersburg, 2006, 170 p. (In Russian).
4. *Korennikova V.S., Gubanova E.S.* (2024) Uneven socio-economic development of the regions of the Northwestern Federal District: assessment methods and recommendations for its reduction. *Economy, Entrepreneurship and Law*, 2024, vol. 14, № 5, pp. 1893-1914. (In Russian).
5. *Lenin V.I.* (1971) Development of capitalism in Russia. Complete collected works, vol. 3. Moscow: IPL Publishing, 1971. (In Russian).
6. *Yanchenko D.G.* (2021) Discussions about national outskirts in late imperial Russia. *Bulletin of St. Petersburg University. History*, 2021, vol. 66, issue. 4. Pp. 1379-1391. (In Russian).
7. *Granberg A.G.* (2000) Fundamentals of regional economics. Moscow: HSE Publishing, 2000. (In Russian).
8. *Kamynin V.D., Pankin I.D.* (2011) Historians on the formation of the administrative-command system of industrial management in the Urals in 1939-1945. *Bulletin of Economics, Management and Law*, 2011, № 4 (17), pp. 66-79. (In Russian).
9. *Alekseev V.V.* (2006) Industrial policy as a factor in Russian modernizations (XVIII-XX centuries). Industrial policy in the strategy of Russian modernizations of the XVIII-XXI centuries. Ekaterinburg, 2006. (In Russian).
10. *Reutov E.V.* (2020) Population outflow as a threat to the Russian provinces. Greater Eurasia: development, security, cooperation, 2020, № 3-1, pp. 809-812. (In Russian).
11. *Klyuev N.N.* (2010) Russian contrasts as a threat to the integrity of the country // National security: scientific and public administration content: materials of the All-Russian scientific conf., December 4, 2009. Moscow: Scientific Expert Publishing, 2010, pp. 72-86. (In Russian).
12. *Minakir P.A.* (2011) Myths and reality of spatial economic disparities // Federalism, 2011, № 1, pp. 43-56. (In Russian).
13. *Kazantseva E.G.* (2019) Problems of regional inequality in Russia // Regional economy and management: electronic scientific journal, 2019, № 2 (58), p. 4. (In Russian).
14. Sociologists of SPIEF-2024: a third of residents of small towns plan to leave them [Electronic resource]. Available at: https://rg.ru/2024/06/05/reg-szfo/sociologi-pmef-2024-tret-zhitelej-malyh-gorodov-planiruet-ih-pokinut.html?ysclid=m56x9x3xce864979338 (accessed: 10.11.2024). (In Russian).
15. *Zolotarczuk A.V., Zolotarczuk V.V.* (2015) The influence of socio-economic factors on the migration outflow of the population from Khabarovsk Krai // Scientific notes of TSU, 2015, vol. 6, № 4. (In Russian).
16. *Mkrtchyan N.V., Karachurina L.B.* (2009) Migration in Perm Krai: experience of analysis at the regional and municipal levels // Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. Moscow, 2009, vol. 7, pp. 688-712. (In Russian).
17. *Voronina L.V., Yakusheva U.E.* (2019) The relationship between morbidity and population outflow in the regions of the Russian Arctic // Economics and Management: scientific and practical journal, 2019, № 5 (149), pp. 144-147. (In Russian).
18. *Kaidashova A.K.* (2018) Analysis of the causes of population outflow from the territory // Scientific notes, 2018, № 4 (28), pp. 19-24. (In Russian).
19. Fundamentals of the state policy of regional development of the Russian Federation for the period up to 2025. Approved. By Decree of the President of the Russian Federation of 16.01.2017 № 13. (In Russian).
20. *Bufetova A.N.* (2009) Uneven spatial development: regional centers and regional periphery // Region: economics and sociology, 2009, № 4, pp. 55-68. (In Russian).
21. Comfortable environment: assessments of residents of Russian cities [Electronic resource]. Available at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/komfortnaja-sreda-ocenki-zhitelei-rossiiskikh-gorodov?ysclid=m55q4j0040157398561 (accessed: 10.11.2024). (In Russian).
22. Rosstat for the first time estimated the net migration outflow from new regions [Electronic resource]. Available at: https://www.rbc.ru/economics/12/02/2024/65c60f4c9a7947b4f29db027?ysclid=m5702w2of9830194830 (accessed: 10.11.2024). (In Russian).
23. Strategy for spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025. Approved. by the Order of the Government of the Russian Federation of 13.02.2019 № 207-r [Electronic resource]. Available at: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf (accessed: 10.11.2024). (In Russian).

24. *Kaisarova V.P., Zhigalov V.M.* (2018) Socio-economic development of the regions of the North-West of Russia: stability assessment and sustainability indicators// Problems of the modern economy, 2018, № 4 (68) [Electronic resource]. Available at: https://m-economy.ru/art.php?nArtId=6501 (accessed: 10.11.2024). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 14.11.2024
Статья поступила после рецензирования: 17.12.2024
Статья поступила для публикации: 20.12.2024

Received: 14.11.2024
Revised: 17.12.2024
Accepted: 20.12.2024

УДК 332.144

Землячева Екатерина Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского и международного частного права,
Волгоградский государственный университет, Волгоград,
89162110211@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Аннотация. *В статье представлены ориентиры укрепления теоретико-методической базы цифрового перехода топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) в региональной экономике России на примере отрасли электроэнергетики Центрального федерального округа (далее – ЦФО). Проводится факторный анализ мощности электростанций и генерации электроэнергии в региональной экономике России посредством регрессионного анализа их зависимости от факторов, определяющих устойчивое развитие ТЭК в региональной экономике при переходе к Индустрии 4.0, – финансирования и массовости использования цифровых технологий. Проведенное эмпирическое исследование позволило составить системное представление о причинно-следственных связях устойчивого развития ТЭК в региональной экономике ЦФО России в условиях четвертой промышленной революции. Главный теоретический вывод состоит в том, что наиболее перспективной цифровой технологией для модернизации ТЭК в регионах ЦФО являются большие данные. С опорой на эконометрическую модель составлен прогноз устойчивого развития ТЭК в региональной экономике ЦФО России до 2030 года, который подкреплен стратегическими ориентирами устойчивого развития электроэнергетической отрасли в экономике округа в рассматриваемый временной период. Предложены финансовые (требуемый ежегодный объем затрат на модернизацию), технологические (необходимый масштаб увеличения доли организаций, использующих большие данные) и производственные (целевая мощность электростанций и объем генерации электроэнергии) стратегические ориентиры устойчивого развития ТЭК в каждом регионе ЦФО. Прикладные рекомендации, разработанные в статье, поддерживают реализацию стратегического направления в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса до 2030 года. Внедрение авторских предложений обеспечит ускоренное продвижение региональной экономики России по стратегическому вектору устойчивого развития ТЭК, связанному с укреплением высокотехнологичности электроэнергетики.*

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, стратегические ориентиры, публичное управление регионом, регулирование топливно-энергетического комплекса, электроэнергетика.
Для цитирования: *Землячева Е.А.* Стратегические ориентиры устойчивого развития топливно-энергетического комплекса в региональной экономике России // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 99–106.

Ekaterina A. Zemlyacheva,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil and International Private Law,
Volgograd State University, Volgograd,
89162110211@mail.ru

STRATEGIC GUIDELINES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX IN THE REGIONAL ECONOMY OF RUSSIA

Abstract. *The article seeks to strengthen the theoretical and methodological basis for the digital transition of the fuel and energy complex in the regional economy of Russia (using the electric power industry of the Central Federal District - CFD as an example). A factor analysis of the capacity of power plants and electricity generation in the regional economy of Russia is carried out through a regression analysis of their dependence on the factors that determine the sustainable development of the fuel and energy complex in the regional economy during the transition to Industry 4.0: financing and mass use of digital technologies. The conducted empirical study made it possible to form a systemic understanding of the cause-and-effect relationships of sustainable development of the fuel and energy complex in the regional economy of the Central Federal District*

of Russia in the context of the Fourth Industrial Revolution. The main theoretical conclusion is that the most promising digital technology for the modernization of the fuel and energy complex in the regions of the Central Federal District of Russia is big data. Based on the econometric model, a forecast of sustainable development of the fuel and energy complex in the regional economy of the Central Federal District of Russia until 2030 has been compiled, which is supported by strategic guidelines for sustainable development of the electric power industry in the economy of each Central Federal District of Russia in the considered time period. In particular, financial (required annual volume of expenses for modernization), technological (necessary scale of increase in the share of organizations using big data) and production (target capacity of power plants and volume of electricity generation) strategic guidelines for sustainable development of the fuel and energy complex in each region of the Central Federal District are proposed. The applied recommendations developed in this article support the implementation of the strategic direction in the field of digital transformation of the fuel and energy complex until 2030. The implementation of the author's proposals will ensure accelerated advancement of the regional economy of Russia along the strategic vector of sustainable development of the fuel and energy complex associated with strengthening the high-tech nature of the electric power industry.

Keywords: fuel and energy complex, strategic guidelines, public administration of the region, regulation of the fuel and energy complex, electric power industry.

For citation: Zemlyacheva E.A. (2025) Strategic guidelines for sustainable development of the fuel and energy complex in the regional economy of Russia. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 99–106. (In Russian).

Топливно-энергетический комплекс (далее – ТЭК) представляет собой одну из ведущих отраслей российской экономики, формирующих занятость, пополняющих государственный и региональные бюджеты. Отрасль также задействована во внешнеэкономической деятельности с положительным торговым сальдо России. Четвертая промышленная революция еще более консолидировала эту фундаментальную роль ТЭК в отечественной экономике, однако потребовал ее сущностного переосмысления, что объясняется следующими причинами.

Во-первых, еще большее возрастание значимости энергетических ресурсов для осуществления высокотехнологичных хозяйственных процессов и функционирования современных производств, которые в киберфизических системах характеризуются высоким и наращиваемым уровнем автоматизации. Несмотря на непрекращающиеся попытки наладить энергосбережение в цифровой экономике, емкость ее энергетических ресурсов продолжает оставаться очень высокой. Дальнейшее развитие Индустрии 4.0 сохранит тренд увеличения энергоемкости экономического роста в ближайшие годы.

Во-вторых, повышение значимости электроэнергетики как наиболее перспективной отрасли ТЭК в условиях четвертой промышленной революции. Прежде всего это касается экологичности электроэнергетики по сравнению с энергией ископаемого топлива – нефтегазовыми и угольными отраслями ТЭК, а также того, что именно электроэнергетические ресурсы приводят в действие и подпитывают умные производственно-распределительные и прочие хозяйственные комплексы.

Чтобы отвечать на вызовы нового времени и устойчиво развиваться, ТЭК каждой региональной хозяйственной системы России нуждается в цифровой модернизации, которая обеспечит электроэнергетическую основу становления и прогресса умных регионов в стране. Укрепление высокотехнологичности как стратегический вектор устойчивого развития ТЭК в региональной экономике России до 2030 года заявлено на государственном уровне [1].

Чтобы ускорить продвижение по заданному вектору, необходимы четкие стратегические ориентиры устойчивого развития ТЭК в региональной экономике России. На их определение и научное обоснование нацелено исследование, проводимое в данной статье.

В научной литературе устойчивое развитие ТЭК региональной экономической системы понимается как такое текущее состояние в сочетании с тенденциями его изменения, при котором наращивается производственная мощность ТЭК региона, полностью удовлетворяются нужды региона в электроэнергии, и при этом предотвращается пиковая нагрузка на электроэнергетические станции в регионе (поддерживается умеренная загрузка производственной мощности) [2-4].

В условиях четвертой промышленной революции устойчивое развитие ТЭК предполагает его технологический переход для сбалансированной цифровизации электроэнергетики и остальных областей хозяйственной деятельности в регионе [5; 6]. В качестве системно взаимосвязанных факторов, определяющих устойчивое развитие ТЭК в региональной экономике, при переходе к Индустрии 4.0 выступают, во-первых, финансирование цифровых технологий [7-9] (обозначим этот фактор в данной статье как

ФСЕ); во-вторых, практическое применение цифровых технологий: облачных сервисов [10] ($ПЦТ_1$), больших данных [11] ($ПЦТ_2$), интернета вещей [12] ($ПЦТ_3$), искусственного интеллекта [13] ($ПЦТ_4$) и цифровых платформ [14] ($ПЦТ_5$).

Методология исследования предполагает факторный анализ мощности электростанций (далее – МЭСТ) и генерации электроэнергии (далее – ГРЭЭ) в региональной экономике России посредством регрессионного анализа их зависимости от совокупности вышеназванных факторов. Отбираются только те факторы, которые положительно влияют на результирующие переменные – способствуют наращению мощности электростанций и росту объема генерируемой электроэнергии в регионах России.

Дополнительно определяется регрессионная зависимость интенсивности использования отобранных цифровых технологий от финансирования технологической модернизации экономики в регионах России – зависимость ПЦТ от ФСЕ. Эмпирический анализ проводится с опорой на опыт регионов Центрального федерального округа (далее – ЦФО) России в объединенной выборке за 2020-2022 годы (см. Таблицы 1, 2).

Произведенный факторный анализ с опорой на статистику из Таблиц 1, 2 позволил получить следующие результаты (см. Таблицы 3, 4).

Результаты факторного анализа из Таблицы 3 позволяют сделать вывод, что мощность электростанций в регионах ЦФО России на 69,38 % определяется системным влиянием финансирования и использования рассмотренных цифровых технологий.

Регрессионная модель имеет следующий вид:

$$МЭСТ = 2{,}3777 + 0{,}0039\ ФСЕ - 0{,}0625\ ПЦТ_1 + 0{,}0501\ ПЦТ_2 + 0{,}1403\ ПЦТ_3 - 0{,}0608\ ПЦТ_4 - 0{,}0461\ ПЦТ_5. \quad (1)$$

В факторной модели (1) только три независимые переменные приняли положительные значения: ФСЕ, $ПЦТ_2$ и $ПЦТ_3$. Достоверность модели (1) подтверждает пройденный на уровне значимости 0,01 F-тест. Это позволяет утверждать, что рост финансирования цифровых технологий на 1 млрд руб. вызывает в регионах ЦФО России увеличение мощности электростанций на 0,0039 млн кВт. Увеличение доли организаций, использующих большие данные, на 1 % вызывает в регионах ЦФО России увеличение мощности электростанций на 0,0501 млн кВт. Повышение

Таблица 1

Характеристики электроэнергетики и финансирование цифровизации в регионах ЦФО России в 2020-2022 годах

Область ЦФО	Мощность электростанций (МЭСТ), млн кВт			Производство электроэнергии (ГРЭЭ), млрд кВт/ч			Затраты на внедрение и использование цифровых технологий (ФСЕ), млрд руб.		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Белгородская	0,3	0,3	0,3	1,1	1,1	1,3	5,4677	8,2117	10,6354
Брянская	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	4,6926	7,7411	7,1673
Владимирская	0,7	0,7	0,7	2,0	2,6	2,4	7,0223	7,8217	7,6712
Воронежская	4,7	4,4	4,5	28,7	29,8	29,6	6,1457	10,2466	12,2868
Ивановская	0,9	0,8	0,8	1,5	2,0	1,5	7,2558	2,9724	5,3213
Калужская	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	6,5066	9,3455	8,8545
Костромская	3,8	3,8	3,9	10,4	15,7	17,1	14,3114	11,8481	12,6451
Курская	4,7	3,4	3,3	27,7	26,5	21,8	3,5365	4,7609	5,0569
Липецкая	1,2	1,2	1,2	5,7	5,9	5,9	7,209	8,6741	11,0112
Московская	6,4	6,1	5,9	18,0	20,5	21,3	77,5072	100,967	111,9
Орловская	0,4	0,4	0,4	1,1	1,3	1,6	2,1944	3,1939	3,4066
Рязанская	3,9	3,8	3,7	4,3	6,2	6,0	5,6584	7,8412	9,4495
Смоленская	4,0	4,0	4,0	24,6	26,1	24,0	3,0218	5,2448	5,1202
Тамбовская	0,4	0,4	0,3	0,9	1,0	1,0	3,1367	3,6039	3,2558
Тверская	6,9	6,9	6,8	35,8	42,9	40,4	16,3586	12,0514	9,3932
Тульская	1,7	1,7	1,7	5,2	5,6	5,5	9,0228	9,3622	9,1657
Ярославская	2,0	1,7	1,7	7,1	7,1	7,2	5,3319	6,3796	8,6682
Москва	10,7	10,7	10,8	48,2	54,7	54,5	1522,66	2284,94	2380,21
ЦФО	52,8	50,6	50,4	222,6	249,6	241,5	1707,04	2505,21	2621,22

Источник: составлено автором с опорой на материалы [15]

Таблица 2

Доля организаций, использующих цифровые технологии, в регионах ЦФО России в 2020-2022 годах, %

Область ЦФО	Облачные сервисы ($ПЦТ_1$)			Большие данные ($ПЦТ_2$)			Интернет вещей ($ПЦТ_3$)			Искусственный интеллект ($ПЦТ_4$)			Цифровые платформы ($ПЦТ_5$)		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Белгородская	31,2	30,9	34,0	24,4	26,4	35,4	15,4	14,0	11,8	9,1	7,9	7,9	20,7	16,4	17,0
Брянская	22,3	23,1	23,5	16,4	19,6	18,2	9,2	9,6	4,7	5,0	6,0	3,4	12,8	12,5	11,1
Владимирская	30,3	29,9	32,8	20,9	25,0	36,4	14,8	15,4	10,2	7,5	8,7	11,8	21,6	17,2	19,1
Воронежская	25,8	27,4	30,5	19,4	21,9	30,4	12,4	12,4	9,0	6,2	6,3	10,6	18,0	13,9	14,7
Ивановская	26,3	27,4	30,0	19,9	23,6	31,0	12,0	13,2	9,4	6,8	7,1	9,6	17,9	14,0	14,7
Калужская	31,8	31,2	32,2	20,4	23,3	34,1	16,1	15,7	10,8	8,2	8,5	10,1	19,3	15,6	17,8
Костромская	17,4	20,3	23,1	22,2	25,7	31,3	10,5	12,8	9,2	5,6	6,8	8,3	13,8	12,4	12,6
Курская	22,2	25,2	29,0	18,5	18,7	23,0	6,3	8,6	6,9	3,8	5,4	3,8	15,3	12,5	12,7
Липецкая	25,7	28,2	28,8	21,5	24,0	23,5	11,4	12,7	7,8	4,9	6,7	6,5	16,3	14,9	14,2
Московская	33,5	32,2	33,6	29,2	30,3	48,3	23,0	21,9	12,7	11,1	10,6	12,6	27,6	21,8	22,9
Орловская	20,0	20,0	22,2	14,7	15,8	22,0	9,6	9,6	5,6	5,6	5,9	5,3	16,4	12,6	11,6
Рязанская	26,0	28,4	28,2	18,0	16,9	23,3	12,1	11,3	7,1	5,7	6,0	7,2	16,8	14,4	13,8
Смоленская	30,7	29,8	26,3	17,1	19,3	24,5	17,7	17,9	7,0	11,2	11,2	5,4	20,9	17,5	11,8
Тамбовская	31,7	31,7	32,8	16,0	19,6	28,3	11,6	12,3	8,4	5,9	6,1	7,4	16,4	16,1	15,6
Тверская	25,7	27,1	28,9	18,3	21,3	26,8	11,4	11,5	7,4	5,8	5,8	4,8	14,8	12,4	12,4
Тульская	23,5	24,6	26,9	25,8	29,8	37,2	15,8	16,2	11,8	5,8	7,1	7,7	18,6	20,2	20,1
Ярославская	26,7	28,9	30,2	21,3	25,9	36,5	13,5	14,2	10,9	5,9	7,8	9,0	18,8	15,3	16,1
Москва	29,6	29,4	30,3	24,0	25,5	28,6	11,9	11,8	9,7	3,5	3,9	5,6	15,6	13,0	12,6
ЦФО	28,5	28,9	30,3	22,8	25,0	32,4	14,3	14,2	9,8	6,4	6,6	7,8	18,8	15,5	15,5

Источник: составлено автором с опорой на материалы [15]

Таблица 3

Результаты факторного анализа МЭСТ

Регрессионная статистика		Коэффициенты		F-тест	
Множественный R	0,6938	Y-пересечение	2,3777	Значимость F	0,00002
R^2	0,4813	ФСЕ	0,0039	Уровень значимости	0,01
Нормированный R^2	0,4151	$ПЦТ_1$	-0,0625	F-табл.	1,9592
Стандартная ошибка	2,1817	$ПЦТ_2$	0,0501	F-набл.	7,2695
Наблюдения	54	$ПЦТ_3$	0,1403	k_1	54
		$ПЦТ_4$	-0,0608	k_2	47
		$ПЦТ_5$	-0,0461		

Источник: рассчитано и составлено автором

доли организаций, использующих интернет вещей, вызывает в регионах ЦФО России увеличение мощности электростанций на 0,1403 млн кВт.

Результаты факторного анализа из Таблицы 4 позволяют сделать вывод, что генерация электроэнергии в регионах ЦФО России на 64,67 % определяется системным влиянием финансирования и использования рассмотренных цифровых технологий.

Регрессионная модель имеет следующий вид:

$$ГРЭЭ = 2,16,6889 + 0,0190\ ФСЕ + 0,0137\ ПЦТ_1 + + 0,0984\ ПЦТ_2 + + 0,5876\ ПЦТ_3 - 0,0220\ ПЦТ_4 - 0,9628\ ПЦТ_5. \quad (2)$$

В факторной модели (2) четыре независимые переменные приняли положительные значения: ФСЕ, $ПЦТ_1$, $ПЦТ_2$ и $ПЦТ_2$. Достоверность модели (2) подтверждает пройденный на уровне значимости 0,01 F-тест. Объединяя результаты моделей (1) и (2), можно заключить, что комплексное позитивное влияние на устойчивость ТЭК в регионах ЦФО России оказывают

Таблица 4

Результаты факторного анализа ГРЭЭ

Регрессионная статистика		**Коэффициенты**		**F-тест**	
Множественный R	0,6467	Y-пересечение	16,6889	Значимость F	0,0002
R^2	0,4182	ФСЕ	0,0190	Уровень значимости	0,01
Нормированный R^2	0,3439	$ПЦТ_1$	0,0137	F-табл.	1,9592
Стандартная ошибка	12,3510	$ПЦТ_2$	0,0984	F-набл.	5,6310
Наблюдения	54	$ПЦТ_3$	0,5876	k_1	54
		$ПЦТ_4$	-0,0220	k_2	47
		$ПЦТ_5$	-0,9628		

Источник: рассчитано и составлено автором

три совпавшие (имеющие положительные коэффициенты регрессии в обеих моделях) независимые переменные: ФСЕ, $ПЦТ_2$ и $ПЦТ_3$.

Это позволяет утверждать, что рост финансирования цифровых технологий на 1 млрд руб. вызывает в регионах ЦФО России увеличение объема генерируемой электроэнергии на 0,0190 млрд кВт/ч. Увеличение доли организаций, использующих большие данные, на 1 % вызывает в регионах ЦФО России увеличение объема генерируемой электроэнергии на 0,0984 млрд кВт/ч. Повышение доли организаций, использующих интернет вещей, вызывает в регионах ЦФО России увеличение объема генерируемой электроэнергии на 0,15876 млрд кВт/ч.

Проведенный дополнительный анализ показал, что коэффициент регрессии при независимой переменной в модели для $ПЦТ_3$ принял отрицательное значение и составил минус 0,0002, а сама модель оказалась статистически незначимой. В отличие от нее модель для $ПЦТ_2$ оказалась надежной, и в ней наблюдается положительное значение коэффициента регрессии при независимой переменной.

Модель приняла следующий вид:

$$ПЦТ_2 = 24{,}276 + 0{,}0012\ ФСЕ. \quad (3)$$

Модель (3) позволяет утверждать, что рост финансирования цифровых технологий на 1 млрд руб. вызывает в регионах ЦФО России увеличение доли организаций, использующих большие данные, на 0,0012 %. При системном учете моделей (1)–(3) определена перспектива устойчивого развития ТЭК в региональной экономике ЦФО России до 2030 года.

Согласно авторскому прогнозу для доведения доли организаций, использующих большие данные, до 100 % (в 3,09 раза) потребуется наращение объема финансирования цифровизации в 325,20 раз (до 8592419,60 млрд руб. к 2030 году). Благодаря этому будет достигнут рост мощности электростанций в 58,50 раз (до 2948,24 млн кВт к 2030 году), а также увеличение объема генерируемой электроэнергии в 60,21 раз (до 14541,77 млрд кВт/ч к 2030 году).

Для воплощения описанной перспективы на практике определены стратегические ориентиры устойчивого развития ТЭК в каждом отдельном регионе ЦФО России.

В Белгородской области потребуется наращение доли организаций, использующих большие данные, в 2,82 раза, что может быть достигнуто при условии доведения объема финансирования цифровизации до 3458,63 млрд руб. в год. Благодаря этому мощность электростанций к 2030 году повысится до 17,55 млн кВт, а объем генерируемой электроэнергии – до 78,27 млрд кВт/ч.

В Брянской области потребуется наращение доли организаций, использующих большие данные, в 5,49 раза, что может быть достигнуто при условии доведения объема финансирования цифровизации до 2230,81 млрд руб. в год. Благодаря этому мощность электростанций к 2030 году повысится до 5,85 млн кВт, а объем генерируемой электроэнергии – до 6,02 млрд кВт/ч.

Во Владимирской области потребуется наращение доли организаций, использующих большие данные, в 2,75 раза, что может быть достигнуто при условии доведения объема финансирования цифровизации до 2494,67 млрд руб. в год. Благодаря этому мощность электростанций к 2030 году повысится до 40,95 млн кВт, а объем генерируемой электроэнергии – до 144,50 млрд кВт/ч.

В Воронежской области потребуется наращение доли организаций, использующих большие данные, в 3,29 раза, что может быть достигнуто при условии доведения объема финансирования цифровизации до 3995,67 млрд руб. в год. Благодаря этому мощность электростанций к 2030 году повысится до 263,25 млн кВт, а объем генерируемой электроэнергии – до 1782,22 млрд кВт/ч.

В Ивановской области потребуется наращение доли организаций, использующих большие данные, в 3,23 раза, что может быть достигнуто при условии доведения объема финансирования цифровизации до 1730,49 млрд руб. в год. Благодаря этому мощ-

ность электростанций к 2030 году повысится до 46,80 млн кВт, а объем генерируемой электроэнергии – до 90,32 млрд кВт/ч.

В Калужской области потребуется наращение доли организаций, использующих большие данные, в 2,93 раза, что может быть достигнуто при условии доведения объема финансирования цифровизации до 2879,48 млрд руб. в год. Благодаря этому мощность электростанций к 2030 году повысится до 11,70 млн кВт, а объем генерируемой электроэнергии – до 18,06 млрд кВт/ч.

В Костромской области потребуется наращение доли организаций, использующих большие данные, в 3,19 раза, что может быть достигнуто при условии доведения объема финансирования цифровизации до 4112,19 млрд руб. в год. Благодаря этому мощность электростанций к 2030 году повысится до 228,15 млн кВт, а объем генерируемой электроэнергии – до 1029,59 млрд кВт/ч.

В Курской области потребуется наращение доли организаций, использующих большие данные, в 4,35 раза, что может быть достигнуто при условии доведения объема финансирования цифровизации до 1644,50 млрд руб. в год. Благодаря этому мощность электростанций к 2030 году повысится до 193,05 млн кВт, а объем генерируемой электроэнергии – до 1312,58 млрд кВт/ч.

В Липецкой области потребуется наращение доли организаций, использующих большие данные в 4,26 раза, что может быть достигнуто при условии доведения объема финансирования цифровизации до 3580,84 млрд руб. в год. Благодаря этому мощность электростанций к 2030 году повысится до 70,20 млн кВт, а объем генерируемой электроэнергии – до 355,24 млрд кВт/ч.

В Московской области потребуется наращение доли организаций, использующих большие данные, в 2,07 раза, что может быть достигнуто при условии доведения объема финансирования цифровизации до 36389,78 млрд руб. в год. Благодаря этому мощность электростанций к 2030 году повысится до 345,15 млн кВт, а объем генерируемой электроэнергии – до 1282,47 млрд кВт/ч.

В Орловской области потребуется наращение доли организаций, использующих большие данные, в 4,55 раза, что может быть достигнуто при условии доведения объема финансирования цифровизации до 1107,83 млрд руб. в год. Благодаря этому мощность электростанций к 2030 году повысится до 23,40 млн кВт, а объем генерируемой электроэнергии – до 96,34 млрд кВт/ч.

В Рязанской области потребуется наращение доли организаций, использующих большие данные, в 4,29 раза, что может быть достигнуто при условии доведения объема финансирования цифровизации до 3072,98 млрд руб. в год. Благодаря этому мощность электростанций к 2030 году повысится до 216,45 млн кВт, а объем генерируемой электроэнергии – до 361,26 млрд кВт/ч.

В Смоленской области потребуется наращение доли организаций, использующих большие данные, в 4,08 раза, что может быть достигнуто при условии доведения объема финансирования цифровизации до 1665,09 млрд руб. в год. Благодаря этому мощность электростанций к 2030 году повысится до 234,00 млн кВт, а объем генерируемой электроэнергии – до 1445,04 млрд кВт/ч.

В Тамбовской области потребуется наращение доли организаций, использующих большие данные, в 3,53 раза, что может быть достигнуто при условии доведения объема финансирования цифровизации до 1058,79 млрд руб. в год. Благодаря этому мощность электростанций к 2030 году повысится до 17,55 млн кВт, а объем генерируемой электроэнергии – до 60,21 млрд кВт/ч.

В Тверской области потребуется наращение доли организаций, использующих большие данные, в 3,73 раза, что может быть достигнуто при условии доведения объема финансирования цифровизации до 3054,67 млрд руб. в год. Благодаря этому мощность электростанций к 2030 году повысится до 397,80 млн кВт, а объем генерируемой электроэнергии – до 2432,48 млрд кВт/ч.

В Тульской области потребуется наращение доли организаций, использующих большие данные, в 2,69 раза, что может быть достигнуто при условии доведения объема финансирования цифровизации до 2980,69 млрд руб. в год. Благодаря этому мощность электростанций к 2030 году повысится до 99,45 млн кВт, а объем генерируемой электроэнергии – до 331,16 млрд кВт/ч.

В Ярославской области потребуется наращение доли организаций, использующих большие данные, в 2,74 раза, что может быть достигнуто при условии доведения объема финансирования цифровизации до 2818,90 млрд руб. в год. Благодаря этому мощность электростанций к 2030 году повысится до 99,45 млн кВт, а объем генерируемой электроэнергии – до 433,51 млрд кВт/ч.

В Москве потребуется наращение доли организаций, использующих большие данные, в 3,50 раза, что может быть достигнуто при условии доведения объема финансирования цифровизации до 774044,10 млрд руб. в год. Благодаря этому мощность электростанций к 2030 году повысится до 631,80 млн кВт, а объем генерируемой электроэнергии – до 3281,45 млрд кВт/ч.

Таким образом, в результате проведенного исследования углубленно проработаны эмпирические вопросы устойчивого развития ТЭК в региональной экономике ЦФО России, благодаря чему раскрыты ра-

нее неизвестные причинно-следственные связи данного развития в условиях четвертойпромышленной революции. Выявлена наиболее перспективная цифровая технология для модернизации ТЭК в регионах ЦФО России – большие данные, в чем заключается теоретическая значимость авторских выводов.

Практической значимостью наделен составленный прогноз устойчивого развития ТЭК в региональной экономике ЦФО России до 2030 года, а управленческой значимостью (практической пользой для публичного управления модернизацией ТЭК) – рекомендованные в поддержку общенационального курса [1] стратегические ориентиры устойчивого развития электроэнергетической отрасли в экономике каждого ЦФО России до 2030 года.

Список литературы

1. Стратегическое направление в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса до 2030 года, утвержденное распоряжением Правительства Российской Федерации от 12.03.2024 № 581-р [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/25ZYOXchG4i2xbA5R2JYCucTbHOXFxwF.pdf (дата обращения: 15.12.2024).
2. *Сливка А.В., Казанджан С.Б.* Формирование модели оценки устойчивости развития региональной системы на основе внедрения предпринимательского опыта // Вестник Академии права и управления. 2024. № 4 (79). С. 212-219. DOI: 10.47629/2074-9201_2024_4_212_219
3. *Смеян А.Д.* К вопросу об устойчивости «зеленой повестки» в условиях мировых кризисов на примере поведения нефтегазовых компаний // Вестник Академии права и управления. 2024. № 2 (77). С. 171-174. DOI: 10.47629/2074-9201_2024_2_171_174
4. *Matytsin D.E., Inshakova A.O., Goncharov A.I.* Transformation of Settlement Relations in the Context of Industry 4.0: Conversion of Blockchain Club's Crypto-codes into Legitimate Analogues. In: Sustainable Development Risks and Risk Management. Advances in Science, Technology &Innovation. Springer, Cham, 2023, pp. 43-46 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-031-34256-1_8(accessed: 15.12.2024).
5. *Азиева Р.Х., Таймасханов Х.Э.* Инновационный потенциал предприятий ТЭК и его развитие в эпоху цифровизации // Экономические науки. 2024. № 231. С. 50-56. DOI: 10.14451/1.231.50
6. *Popkova E.G., Sergi B.S.* Strategic academic leadership and high-tech economic growth // Frontiers in Education, 2023, vol. 8. DOI: 10.3389/feduc.2023.1108527
7. *Матковская Я.С., Бережнова А.И.* Мобильные платежные системы: путь к рыночному равновесию и благосостоянию или к дисбалансу и кризису? // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 28 (166). С. 31-36.
8. *Яровова Т.В., Плевако Е.Т.* Разработка механизма привлечения инвестиций в компании ТЭК в условиях цифровизации // Вопросы экономики и права. 2024. № 191. С. 87-100. DOI: 10.14451/2.191.87
9. *Inshakova A.O., Matytsin D.E., Inshakova E.I.* State Regulation Policy in the Investment Sphere as a Key Factor in Ensuring Inclusive Growth and Sustainable Economic Development. In: Remote Investment Transactions in the Digital Age. Intelligent Systems Reference Library, vol. 250. Springer, Cham, 2024, pp. 3-9 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-031-51536-1_1 (accessed: 15.12.2024).
10. *Мадаев С.М., Алихаджиев С.Х.* Рост объема рынка облачных сервисов, распределение использования облачных технологий по отраслям // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 110-17. С. 136-138. DOI: 10.18411/trnio-06-2024-950
11. Технологии больших данных в цифровизации ТЭК/ А. Мельников, А. Бачурин, Е. Гниломёдов, А. Распопов, К. Дворецкая // Информационные ресурсы России. 2024. № 2 (197). С. 30-37. DOI: 10.52815/0204-3653_2024_2197_30
12. *Козьминых С., Мельников Ю.* Обеспечение информационной безопасности систем интернета вещей на объектах ТЭК // Информационные ресурсы России. 2023. № 3 (192). С. 58-71. DOI: 10.52815/0204-3653_2023_3192_58
13. *Морозова И.А., Сметанина А.И., Сметанин А.С.* ESG-стратегия управления устойчивой цифровой трансформацией бизнеса в экономике искусственного интеллекта // Ars Administrandi = Искусство управления. 2024. Т. 16, № 2. С. 217-239. DOI: 10.17072/2218-9173-2024-2-217-239
14. Умные сети и системы управления энергией: будущее энергетики/ И. Аннаев, Дж. Халбаева, А. Уссаева, А. Анналыев // Символ науки: международный научный журнал. 2024. Т. 2, № 9-1. С. 25-26.
15. Росстат – Регионы России: социально-экономические показатели – 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm (дата обращения: 15.12.2024).

References

1. Strategic direction in the field of digital transformation of the fuel and energy complex until 2030, approved by the Order of the Government of the Russian Federation of 12.03.2024 № 581-r [Electronic resource]. Available at: http://static.government.ru/media/files/25ZYOXchG4i2xbA5R2JYCucTbHOXFxwF.pdf (accessed: 15.12.2024). (In Russian).
2. *Slivka A.V., Kazandzhan S.B.* (2024) Formation of a model for assessing the sustainability of the development of a regional system based on the implementation of entrepreneurial experience. *Bulletin of the Academy of Law and Management*, 2024, № 4 (79), pp. 212-219. DOI: 10.47629/2074-9201_2024_4_212_219 (In Russian).

3. *Smeyan A.D.* (2024) On the sustainability of the "green agenda" in the context of global crises using the example of the behavior of oil and gas companies // Bulletin of the Academy of Law and Management, 2024, № 2 (77), pp. 171-174. DOI: 10.47629/2074-9201_2024_2_171_174 (In Russian).
4. *Matytsin D.E., Inshakova A.O., Goncharov A.I.* (2023) Transformation of Settlement Relations in the Context of Industry 4.0: Conversion of Blockchain Club's Crypto-codes into Legitimate Analogues. In: Sustainable Development Risks and Risk Management. Advances in Science, Technology &Innovation. Springer, Cham, 2023, pp. 43-46 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-031-34256-1_8 (accessed: 15.12.2024).
5. *Azieva R.Kh., Taimaskhanov H.E.* (2024) Innovative potential of fuel and energy complex enterprises and its development in the era of digitalization // Economic sciences, № 231, pp. 50-56. DOI: 10.14451/1.231.50 (In Russian).
6. *Popkova E.G., Sergi B.S.* (2023) Strategic academic leadership and high-tech economic growth. *Frontiers in Education*. Vol. 8. DOI: 10.3389/feduc.2023.1108527
7. *Matkovskaya Ya.S., Berezhnova A.I.* (2013) Mobile Payment Systems: The Path to Market Equilibrium and Welfare or to Imbalance and Crisis? *Financial Analytics: Problems and Solutions*. № 28 (166). Pp. 31-36. (In Russian).
8. *Yarovaya T.V., Plevako E.T.* (2024) Development of a Mechanism for Attracting Investments to Fuel and Energy Companies in the Context of Digitalization. *Questions of Economics and Law*. № 191. Pp. 87-100. DOI: 10.14451/2.191.87 (In Russian).
9. *Inshakova A.O., Matytsin D.E., Inshakova E.I.* (2024) State Regulation Policy in the Investment Sphere as a Key Factor in Ensuring Inclusive Growth and Sustainable Economic Development. In: Remote Investment Transactions in the Digital Age. Intelligent Systems Reference Library, vol. 250. Springer, Cham, 2024, pp. 3-9 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-031-51536-1_1 (accessed: 15.12.2024).
10. *Madaev S.M., Alikhadzhiev S.Kh.* (2024) Growth of the cloud services market, distribution of cloud technology USE by industries // Trends in the Development of Science and Education, № 110-17, pp. 136-138. DOI: 10.18411/trnio-06-2024-950 (In Russian).
11. *Melnikov A., Bachurin A., Gnilomedov E., Raspopov A., Dvoretskaya K.* (2024) Big data technologies in the digitalization of the fuel and energy complex // Information resources of Russia№ 2 (197), pp. 30-37. DOI: 10.52815/0204-3653_2024_2197_30 (In Russian).
12. *Kozminykh S., Melnikov Yu.* (2023) Ensuring information security of the Internet of Things systems at fuel and energy complex facilities // Information resources of Russia, 2023, № 3 (192), pp. 58-71. DOI: 10.52815/0204-3653_2023_3192_58 (In Russian).
13. *Morozova I.A., Smetanina A.I., Smetanin A.S.* (2024) ESG strategy for managing sustainable digital transformation of business in the artificial intelligence economy // Ars Administrandi = The Art of Management, vol. 16, № 2, pp. 217-239. DOI: 10.17072/2218-9173-2024-2-217-239 (In Russian).
14. *Annaev I., Khalbaeva D., Ussaeva A., Annalyev A.* (2024) Smart grids and energy management systems: the future of energy. *Symbol of science: international scientific journal*. Vol. 2, № 9-1. Pp. 25-26. (In Russian).
15. Rosstat - Regions of Russia: Socio-economic indicators - 2023 [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm (accessed: 15.12.2024). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 17.12.2024	Received: 17.12.2024
Статья поступила после рецензирования: 15.01.2025	Revised: 15.01.2025
Статья поступила для публикации: 18.01.2025	Accepted: 18.01.2025

УДК 004.052

Зинов Олег Алексеевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
Zinov.oleg@gmail.com

АНАЛИЗ ФАКТИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. *Анализ фактического состояния стоматологической инфраструктуры в регионах России представляет собой актуальную задачу, обусловленную неоднородностью развития медицинских услуг, что напрямую влияет на качество и доступность стоматологической помощи населению. В данной статье проведен комплексный анализ стоматологической отрасли Российской Федерации в контексте действующих экономических санкций с использованием качественного и количественного методов исследования. Обсуждаются ключевые аспекты стоматологической инфраструктуры, включая существующие проблемы и возможности для внедрения инновационных решений. Результаты исследования показали, что частные клиники эффективно дополняют государственную систему здравоохранения, адаптируясь к потребностям пациентов. Тем не менее рынок стоматологических услуг сталкивается с серьезными вызовами, включая снижение числа частных консультаций в результате пандемии COVID-19, увеличение стоимости услуг, вызванное экономическими санкциями, а также осложнения с логистикой и импортом оборудования. Выявленные проблемы, такие как дефицит ресурсов, снижение квалификации персонала, низкий уровень заработной платы и ограниченный доступ к государственной поддержке, требуют комплексного подхода к их решению. В статье предлагаются меры по оптимизации бюджетных расходов, привлечению дополнительных источников финансирования и разработке профилактических программ. Основное внимание уделяется необходимости адаптации стоматологической инфраструктуры к современным вызовам через интеграцию цифровых технологий, что позволит улучшить диагностику и повысить точность медицинских процедур. Однако внедрение этих технологий также сталкивается с препятствиями, такими как высокая стоимость оборудования и недостаточная готовность медицинского персонала к обучению новым методам. Цель данной статьи – проанализировать текущее состояние стоматологической инфраструктуры в России, исследовать использование цифровых инноваций в регионах и обозначить ключевые проблемы и возможности их применения в стоматологических клиниках. В заключение делается акцент на важности стратегического сотрудничества с частным сектором и международными организациями для повышения качества стоматологической помощи в стране.*

Ключевые слова: стоматологическая инфраструктура, рынок стоматологических услуг, статистические данные, инновационные технологии, цифровые инновации, стоматологический туризм, телемедицина.

Для цитирования: *Зинов О.А.* Анализ фактического состояния стоматологической инфраструктуры в регионах России: проблемы и возможности для внедрения инноваций // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 107–118.

Oleg A. Zinov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
Zinov.oleg@gmail.com

ANALYSIS OF THE ACTUAL STATE OF DENTAL INFRASTRUCTURE IN RUSSIAN REGIONS: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES FOR INNOVATION

Abstract. *The analysis of the actual state of dental infrastructure in Russian regions is an urgent task due to the heterogeneous development of medical services, which directly affects the quality and availability of dental care to the population. In this article a comprehensive analysis of the dental industry of the Russian Federation in the context of the current economic sanctions with the use of qualitative and quantitative research methods is carried out. Key aspects of the dental infrastructure are discussed, including existing problems and opportunities for the introduction of innovative solutions. The results of the study show that private clinics effectively supplement the public health care system, adapting to the needs of patients. Nevertheless,*

the dental market is facing serious challenges, including a decrease in the number of private consultations as a result of the COVID-19 pandemic, an increase in the cost of services caused by economic sanctions, and complications with logistics and equipment imports. The identified problems, such as resource shortages, decreasing staff qualifications, low wages and limited access to government support, require a comprehensive approach to their solution. The article proposes measures to optimize budget expenditures, attract additional sources of financing and develop preventive programs. The main attention is paid to the need to adapt the dental infrastructure to modern challenges through the integration of digital technologies, which will improve diagnosis and increase the accuracy of medical procedures. However, the implementation of these technologies also faces obstacles, such as the high cost of equipment and the lack of willingness of medical personnel to be trained in new methods. The aim of this article is to analyze the current state of the dental infrastructure in Russia, explore the use of digital innovations in the regions and identify key challenges and opportunities for their application in dental clinics. It concludes with an emphasis on the importance of strategic cooperation with the private sector and international organizations to improve the quality of dental care in the country.

Keywords: dental infrastructure, dental services market, statistical data, innovative technologies, digital innovations, dental tourism, telemedicine.

For citation: Zinov O.A. (2025) Analysis of the Actual State of Dental Infrastructure in Russian Regions: Problems and Opportunities for Innovation. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 107–118. (In Russian).

Актуальность анализа фактического состояния стоматологической инфраструктуры в России обусловлена неоднородностью развития медицинских услуг в различных регионах, что оказывает прямое влияние на качество и доступность стоматологической помощи для населения.

В контексте общей модернизации здравоохранения устойчивый интерес представляет оценка готовности отрасли к внедрению и эффективному использованию новейших технологий и методик лечения. Идентификация проблемных зон и выявление потенциала внедрения инноваций позволят разработать целенаправленные стратегические инициативы, направленные на повышение эффективности и качества стоматологической помощи на федеральном и региональном уровнях.

Методы исследования

Для исследования фактического состояния стоматологической инфраструктуры в регионах России предлагается использовать комплексный подход, включающий качественный и количественный анализ.

К методам качественного анализа относятся экспертные оценки, интервью с ведущими специалистами.

Количественные методы включают сбор и обработку статистических данных по различным параметрам, таким как число стоматологических клиник, доступность услуг, уровень оснащенности оборудованием и кадровый состав.

При написании статьи был осуществлен поиск литературы и научных публикаций в сфере анализа стоматологической инфраструктуры в регионах РФ, а также использования инновационных технологий в стоматологии. Материал систематизирован и проанализирован, сформулированы основные выводы, отражающие эффективность применения цифровых технологий в стоматологической практике.

Обсуждение

Российский стоматологический рынок разделяется на коммерческий сектор и сферу обязательного медицинского страхования (далее – ОМС) – каждый со своей уникальностью и преимуществами. В коммерческом сегменте представлены частные практики, сети клиник и государственные медицинские учреждения, которые предлагают платные стоматологические услуги.

Частная стоматология в значительной степени привлекает пациентов благодаря возможности получения индивидуализированного сервиса и высокого качества обслуживания. Оснащенность современным оборудованием, расширенный спектр услуг и повышенный комфорт влекут к себе потребителей внимательных к деталям в вопросах здоровья. Эти факторы позволяют частным стоматологическим учреждениям вносить свой вклад в здравоохранительную систему страны, направленный на удовлетворение потребностей и ожиданий клиентов, которые продолжают эволюционировать (см. Рисунок 1) [12].

Рынок стоматологических услуг в России представлен двумя секторами – коммерческой медицины и ОМС. В секторе коммерческой медицины работают частные медицинские учреждения как сетевого, так и несетевого формата, а также государственные поликлиники, оказывающие платные медуслуги. Заметную долю рынка занимают частнопрактикующие стоматологи.

По информации Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) на 1 января 2024 года в России насчитывалось 29 179 медицинских организаций (23 874 действующих и 4 849 ликвидированных), которые указывали в качестве основного или дополни-

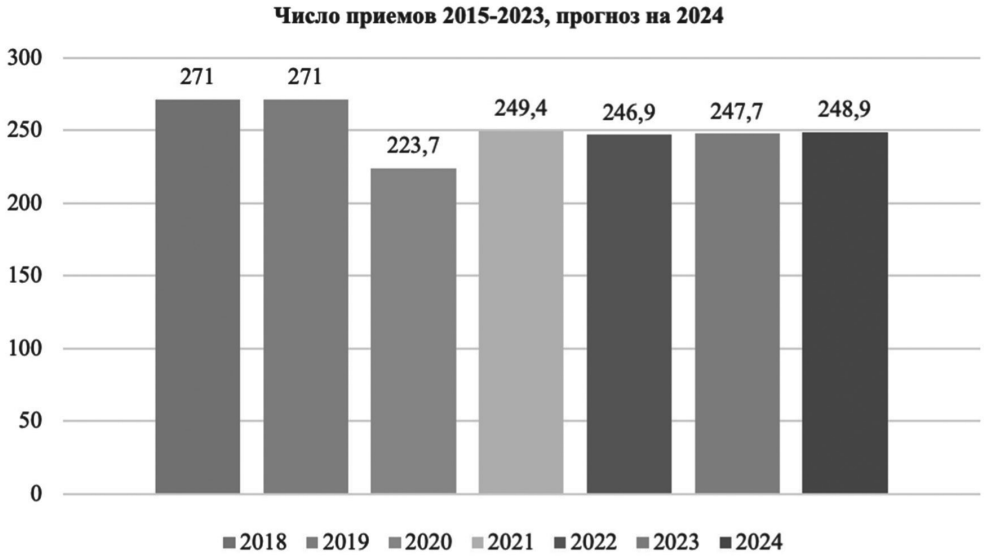


Рисунок 1. Количество приемов 2018-2023 годах и прогноз на 2024 год

тельного кода по ОКВЭД код 86.23 «Стоматологическая практика». Эта цифра включает как коммерческие стоматологии и клиники широкого профиля, так и муниципальные организации, оказывающие услуги по стоматологии.Стоит отметить, что стоматологическая помощь в России оказывается в трех основных форматах: государственные, муниципальные и частные учреждения.

ТОП-10 регионов по количеству стоматологий представлен на Рисунке 2.

Существование сектора коммерческой медицины в стоматологии обеспечивается, с одной стороны, недоверием, недостаточным оснащением, низким качеством сервиса и нехваткой персонала в государственных медицинских учреждениях. С другой стороны, некоторые услуги и материалы не предоставляются в государственных стоматологиях по полису ОМС. К ним относятся: консультации и приемы специалистов вне очереди; применение высокоэффективной анестезии; отбеливание зубов; гигиена полости рта; протезирование (за исключением отдельных категорий граждан); дорогостоящие материалы для пломбирования; брекет-системы.

По данным РБК, объем рынка стоматологических услуг в России в 2019 году составил 271,1 млн приемов, из которых доля коммерческой стоматологии составляет 31,1 % (84,4 млн приемов).

В феврале 2024 года компания BusinesStat, известный аналитический центр, выпустила отчет, посвященный анализу стоматологического рынка в РФ. Исследование выявило, что сегмент коммерческой стоматологии испытывает период нестабильности,

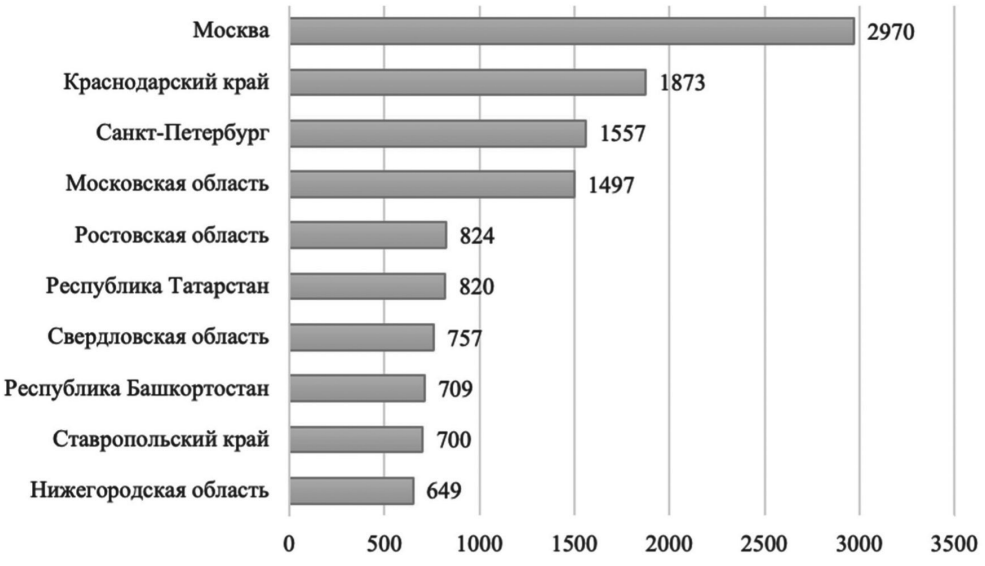


Рисунок 2. ТОП-10 регионов по количеству стоматологий

сократившись на 2 %, что составило около 70 млн визитов в 2023 году (см. Таблицу).

Отметим, что в 2020 году количество частных стоматологических консультаций в России снизилось из-за пандемии и сопутствующих ей карантинных мероприятий. Экономические трудности заставили пациентов сократить расходы на стоматологическое лечение. Работодатели также урезали затраты на страхование здоровья сотрудников, включая стоматологическое обслуживание, что привело к 74,2 млн проведенным консультациям в коммерческой сфере [17].

Со вторым годом пандемии началось возрождение спроса, отложенного пациентами ранее, но количество стоматологических визитов не достигло показателей 2019 года.

В 2022 году объем рынка коммерческой стоматологии в России сократился на 8,2 % – с 77,7до 71,3 млн приемов.

В 2022 году стоматологические клиники столкнулись со значительными испытаниями в связи с геополитическими событиями. Эти события привнесли ряд трудностей в экономическую среду России, среди которых были препятствия в логистике, колебания курсов валют, проблемы с оплатой зарубежных поставок и миграционные потоки как бизнеса, так и населения. Все это, в свою очередь, повлекло за собой повышение цен на услуги стоматологических клиник, сокращение числа клиентов и смену предпочтений в пользу государственных медицинских учреждений.

Особенно остро отразились эти факторы на стоимости стоматологических услуг. Индустрия зависит от импортных материалов, доля которых в расходах составляет от 75 до 90 %. Вследствие валютных колебаний в 2022 году себестоимость материалов увеличилась на 20…50 %. Данное обстоятельство вынудило клиники к пересмотру цен на оказание услуг, который был неравномерен. В зависимости от специфики услуги прирост цен составил от 10 до 50 %. Причем такие коррекции предполагалось продолжить и в последующие годы с учетом повышения на 5…10 % в 2023 и 2024 годах.

Исследования показали, что частные стоматологические услуги в России за отчетный период 2022 года подорожали на 25 %. Если смотреть в динамике 2021-2024 годов, официальная статистика фиксирует повышение цен на уровне 36 % в среднем по стране (см. Рисунок 3).

Воздействие ценовых изменений неодинаково в различных областях стоматологии. Так, в отраслях, зависящих от глобальных производителей материалов, таких как ортодонтия и имплантация, цены увеличились более значительно. Наблюдалась и противоположная тенденция: некоторые медицинские центры приняли решение не изменять ценовую политику с целью удержания клиентуры и продолжали работать, несмотря на сниженные прибыли.

Несмотря на то, что пандемия привела к снижению спроса, уже в 2021 году некоторые регио-

Таблица

Численность коммерческих стоматологических приемов в России в 2019-2023 годы

Параметр	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Количество приемов, млн	84,4	74,2	77,7	71,3	70,1
Динамика, % к предыдущему году	-	-12,1	-4,7	-8,2	-1,7

Источник: [16]

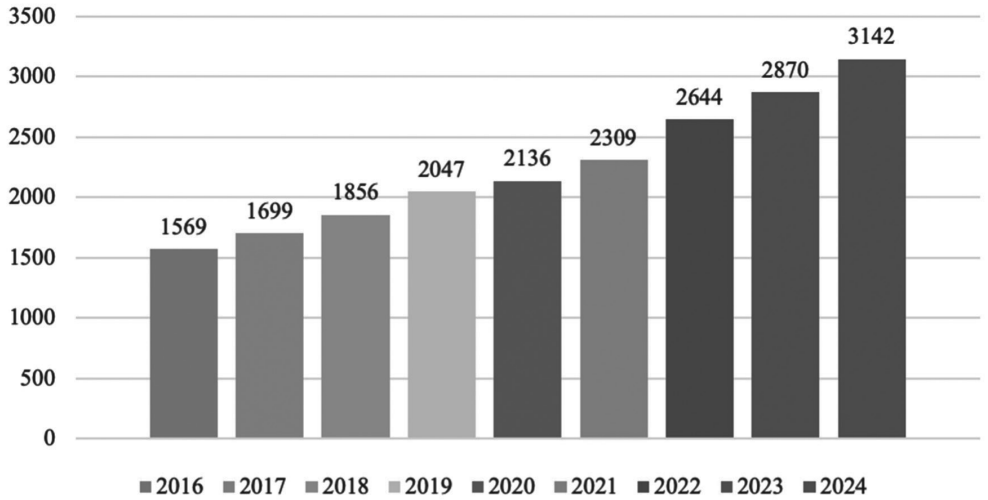


Рисунок 3. Динамика средней стоимости лечения кариеса в РФ, руб., 2016-2024 годы

ны продемонстрировали динамику роста. В Санкт-Петербурге рынок вырос на 20 %, и на данный момент его объём – около 13 млрд рублей. При этом средний чек увеличился на 8%. Однако клиентская база растет медленно. Число пациентов увеличивается за счет отложенного спроса. По данным BusinesStat, в 2024 году объем рынка составит 248,9 млн приемов.

В 2023 году зафиксировано уменьшение количества визитов на 9,8 % по сравнению с 2021 годом с общим итогом в 70,1 млн консультаций, что связывают с демографическими изменениями, ухудшением экономического положения населения и смещением спроса [10].

По данным DentalData, рынок стоматологических услуг в России показал заметный рост в первой половине 2024 года по сравнению с предыдущим годом. Общий рост доходов составил 20 %, что позволило рынку достичь объема в 263 млрд руб. Средний чек увеличился на 11 %, достигнув 7,6 тыс. руб.

Выручка стоматологических клиник по федеральным округам России в первой половине 2024 года рассмотрена на Рисунке 4.

Итоги 2023 года показывают, что рынок значительно варьировался – от 540 до 870 млрд руб., что делает данную отрасль важным сектором экономики.

Динамика доходов различается по федеральным округам. Наибольший рост зафиксирован в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах (24,9 %), а наименьший – в Северо-Западном (16,7 %). Причины увеличения доходов могут включать улучшение экономической ситуации, увеличение доступности и качества стоматологических услуг, а также рост осведомленности населения о важности ухода за зубами и полостью рта. Кроме того, рост среднего чека может быть связан с ростом спроса на более дорогостоящие и качественные услуги, такие как имплантация и эстетическая стоматология.

Доступность стоматологических услуг и наличие квалифицированных врачей являются ключевыми факторами для роста рынка. Регионы с лучшей доступностью услуг и высококвалифицированным персоналом могут привлекать больше пациентов, что способствует увеличению доходов клиник.

Таким образом, рынок стоматологических услуг в России демонстрирует устойчивый рост благодаря увеличению спроса на качественные стоматологические услуги, усовершенствованию доступности услуг для различных слоев населения, а также повышению осведомленности об уходе за полостью рта.

Осознавая, что стоимость услуг является важным фактором в выборе стоматологической клиники, целесообразно изучить и сравнить средние цены приема в разных регионах, учитывая представленные ранее динамики доходов. Такой анализ может предоставить детальную картину не только о доходах клиник, но и о том, как доступность и качество услуг влияют на бюджеты пациентов в каждом регионе.

Понятно, что стоимость одной и той же услуги даже в одном регионе или городе может сильно различаться в зависимости от популярности клиники или конкретного врача, материалов, которые используются, качества обслуживания и др. Однако положение в целом, а также динамику цен благодаря официальной статистике можно увидеть.

Первичный прием у зубного врача в феврале 2023 года в среднем по стране стоил 408 руб. (по сравнению с февралем 2022 года цена выросла на 11,4 %). Лечение кариеса подорожало на 14 % – с 2497 до 2846 руб. Сильнее всего подорожала услуга по установке коронки – с 5694 до 7003руб. (на 23 %). Половину годового подорожания обеспечил скачок весной 2022 года, когда цены за март-апрель выросли сразу на 5…10 %. Главной причиной стали санкции:

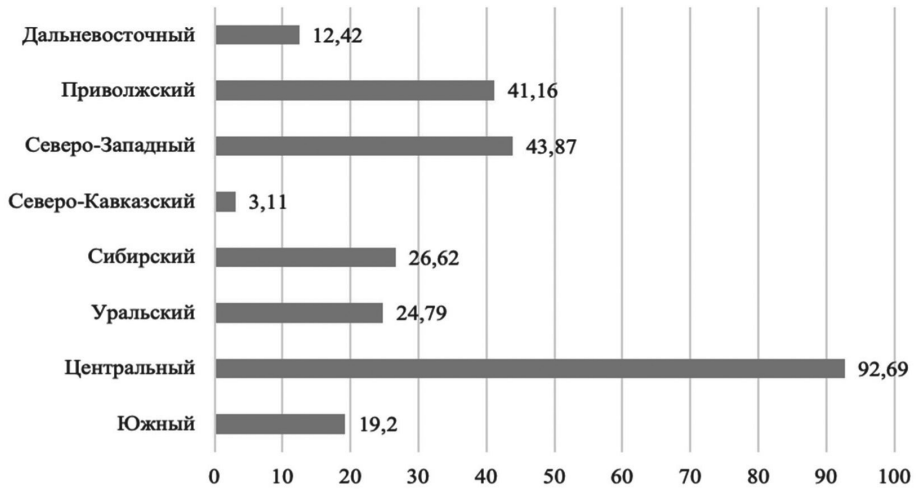


Рисунок 4. Выручка стоматологических клиник по федеральным округам России в первой половине 2024 года

стоматологическая отрасль сильно зависит от импортных материалов и оборудования.

В 2022 году, по данным «СберЗдоровье» и «Платформы ОФД», частные стоматологические услуги в стране подорожали на четверть. В среднем по России за период с марта 2022-го по март 2024 года органами официальной статистики был зафиксирован рост цен на уровне 32,5 %. В тех видах лечения, где стоимость расходного материала занимает большую долю всей стоимости лечения (ортодонтия, имплантация), цены возросли еще значительнее (см. Рисунок 5).

Так, в 2022 году, по данным ВТБ, максимальное количество оплат в клиниках пришлось на первый квартал, затем спрос сократился, что было связано с нарушением цепочек поставок импортных материалов и резко возросшими ценами на услуги. Лидером спроса на стоматологическое лечение стали услуги пломбирования и установки брекет-систем. Часть пациентов стремилась зафиксировать цены на лечение (в основном на протезирование и имплантацию), ожидая их дальнейшего роста.

Что касается трат на стоматологию жителей разных регионов в крупных городах, то в 2023 году дороже всего лечение зубов обходилось в столице: среднестатистический москвич тратил на один поход к доктору почти 10 тыс. руб. Это существенно больше, чем в других городах-миллионниках. Например, краснодарец оставлял в частной стоматологической клинике чуть меньше 6 тыс. руб., омич – 5,5 тыс. руб., волгоградец – 3,4 тыс. руб. (см. Рисунок 6) [19].

Итак, на основе проведенного анализа отметим, что в сфере стоматологии Российской Федерации прослеживаются существенные проблемы, связанные с экономическими и логистическими аспектами, которые оказывают прямое влияние на доступность и стоимость услуг для населения. Обращения к платным стоматологам уменьшились с 84,4 млн в 2019 году до 70,1 млн в 2023-м, что может быть обусловлено повышением среднего чека на 11 %. Такое увеличение стоимости частично обусловлено ростом цен на импортные расходные материалы и 10…15%-й маржой посредников вследствие усложнения логистических цепочек из-за экономических санкций.

Кроме того, наблюдается неоднозначность в информации о среднем чеке, что затрудняет точное понимание экономической ситуации в сфере платной стоматологии. В 2023 году, например, по различным данным, средний чек составил от 7,6 до 8,2 тыс. руб. Экономическая неопределенность в данной сфере побуждает население искать альтернативы, такие как стоматологический туризм внутри страны и за рубежом, что отчетливо демонстрирует дифференциацию ценовой политики, особенно в сравнении Москвы и других городов Центрального федерального округа.

Общая экономическая картина стоматологического сегмента указывает на его значительный удельный вес в рамках платных медицинских услуг, составляющий не менее 40 % при годовом объеме рынка от 540 до 870 млрд руб. Таким образом, прослеживается прямая связь между экономическими проблемами, качеством оказания услуг и их стоимостью, что, в свою очередь, приводит к изменению потребительских предпочтений и модификации моделей потребления медицинских услуг населением.

В рассматриваемой сфере существуют также финансовые проблемы в системе здравоохранения, которые влияют на стоматологические учреждения следующим образом.

Дефицит ресурсов. Недостаток финансирования влияет на износ и старение оборудования, поставку необходимых материалов, что ограничивает возможности проведения качественных стоматологических процедур.

Рисунок 5. Темп прироста стоимости стоматологических услуг в РФ

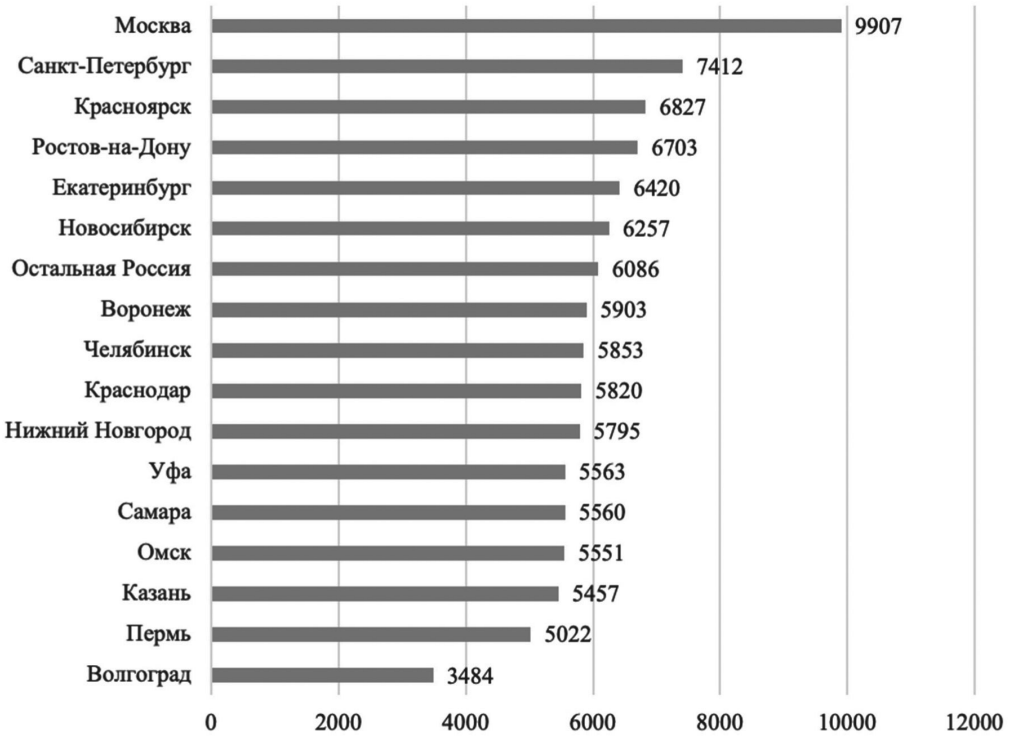


Рисунок 6. Средний чек в стоматологических клиниках в крупных региональных городах России за 2023 год

Снижение квалификации персонала. Недостаток средств не позволяет медицинским специалистам обновлять знания и совершенствовать профессиональные навыки.

Низкий уровень заработной платы. Это приводит к оттоку квалифицированного персонала в частный сектор или за границу, что усугубляет проблему нехватки кадров и снижает общий уровень стоматологической помощи.

Ограниченный доступ к государственной поддержке и ограниченные финансовые ресурсы становятся основными барьерами в развитии бизнеса на рынке стоматологических услуг. Малые и средние предприятия данной отрасли редко используют государственные механизмы финансирования, такие как субсидии, кредиты и гранты, для расширения своей деятельности.

Для решения этих проблем необходимы комплексные меры, включающие оптимизацию расходования бюджетных средств, привлечение дополнительных источников финансирования, развитие профилактических программ и образовательных инициатив. Например, внедрение новых образовательных инициатив в Российской Федерации направлено на повышение квалификации стоматологов с целью соответствия международным стандартам медицинской практики.

К таким инициативам можно отнести:

1. Создание платформы для дистанционного обучения и обмена опытом среди стоматологов-терапевтов. В рамках проекта разрабатывают онлайн-курсы и вебинары, где рассматриваются актуальные темы, например, кариес, пародонтоз и комплексный подход к терапии. Также программа включает информацию о новых материалах и технологиях, которые могут быть применены в практике стоматолога.

2. Регулярное повышение квалификации в рамках закона о непрерывном медицинском образовании (далее – НМО). В соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации врачи-стоматологи обязаны проходить регулярное повышение квалификации для подтверждения права на профессиональную деятельность. В системе НМО необходимо набрать не менее 144 часов образовательной активности за пятилетний период.

3. Программы повышения квалификации в медицинских вузах и центрах дополнительного профессионального образования. Образовательные центры разрабатывают программы курсов для врачей-стоматологов различной направленности: терапевтическая стоматология, эстетическая стоматология, эндодонтия, пародонтология, детская стоматология.

Государственные инициативы, такие как «Федеральные клинические рекомендации» от Министерства здравоохранения Российской Федерации, предусматривают регулярные курсы повышения ква-

лификации и профессиональной переподготовки для врачей. Кроме того, планируются новые проекты, направленные на развитие инфраструктуры и внедрение инновационных технологий в стоматологии, что обеспечивает стоматологам не только актуальные знания, но и доступ к современному оборудованию и методикам.

Одним из крупных шагов стала программа «Здоровое дыхание», включающая стратегии по совершенствованию стоматологической помощи и инфраструктуры, в том числе через инвестиции в обновление оборудования клиник и учебных заведений. Еще одной из стратегических задач является интеграция онлайн-платформ для обучения и сертификации специалистов, что расширяет возможности для обучения вне зависимости от регионального положения врачей.

Рост государственной поддержки стоматологических услуг и снижение доходов населения влияют на потребность в стоматологическом обслуживании, исключая более дорогие процедуры. Поэтому предположения о сокращении частного сектора стоматологии являются преждевременными. Отраслевые колебания отражают экономические процессы, хотя стоматология, как и другие малые предприятия, сталкивается с многочисленными трудностями. Интенсивное развитие коммерческой стоматологии в РФ замедлилось в свете появления существенных препятствий для входа новичков на рынок и ограниченного спроса. Такие условия тормозят вливание новых предприятий в отрасль, что тянет за собой уменьшение ее роста и динамизма.

Вопреки трудностям, коммерческие стоматологические клиники стараются развиваться, осваивают инновации, устраивают маркетинговые кампании и приглашают молодых специалистов. Ежегодно учебные заведения выпускают около 7 тыс. стоматологов, однако не все находят работу. Большие сети клиник нанимают выпускников, проводят их обучение и предоставляют рабочие места. В крупных городах, таких как Москва или Санкт-Петербург, докторов более чем достаточно, тогда как другие регионы сталкиваются с нехваткой квалифицированных кадров. Особенно проблема обостряется там, где нет медицинских вузов или стоматологических отделений, а также в отдаленных районах страны.

Нехватка кадров – только одно из множества препятствий, с которыми сталкиваются медицинские учреждения. Другой существенный вопрос – сокращение числа пациентов в частных клиниках, вызванное увеличением стоимости услуг на 2…3 % вследствие инфляции. Наибольшее удорожание затронуло сферы терапии, включая эстетическую реставрацию, и хирургию, особенно имплантацию зубов.

Отметим, что импортное производство обходится дороже, чем отечественное, из-за разницы в гарантиях длительности и качества исходя из опыта производителя. Несмотря на то, что российское производство в этой области началось около четверти века назад, оно не пользовалось высоким спросом до последних лет. В последнее время отечественное производство положительно зарекомендовало себя и активно используется как в государственных, так и в частных стоматологиях. В России производятся анестетики, материалы для пломб, инструменты и импланты, в числе которых продукция научно-производственного комплекса «АРТ Стомус», компании DentalSynthesis, ведущего производителя зуботехнического оборудования «Аверон» и инновационного предприятия «БиоНова», специализирующегося на керамике, предназначенной для замещения костной ткани.

Ответом на высокие цены отрасли стал стоматологический туризм, при этом Москва, Санкт-Петербург, Калининград и Самара выступают традиционными направлениями из-за доверия к квалификации местных врачей, а также доступной, но качественной стоматологической помощи. Также жители России активно выбирают клиники в Поволжье, Краснодарском крае, Ставрополье, Екатеринбурге, Архангельске и Твери, учитывая высокую оснащенность и профессионализм специалистов при цене услуг на 20..25 % ниже.

К примеру, жители столицы и Северной столицы регулярно обращаются в краснодарские стоматологии, привлекаемые не только ценой, но и уровнем сервиса. Краснодарские клиники отличаются передовым оснащением, так как региональные цены позволяют инвестировать средства не в аренду, а в современное оборудование. Конечно, это привлекает жителей крупных городов, желающих получить высококачественные услуги по доступной стоимости. Лето – время отпусков, оно является пиком активности стоматологического туризма, когда клиенты особенно охотно едут лечить зубы за пределы своих мегаполисов.

За последний год наблюдается основательное подорожание стоматологических услуг на территории России. Согласно статистике Росстата, в период с апреля прошлого по апрель текущего года средняя стоимость основных процедур, включая первоначальный осмотр, экстракцию зубов, пломбирование, а также установку коронок и протезов, выросла на 15 %. Этот процент превзошел общенациональный инфляционный показатель, который составил 11,9 % за 2022 год. В то же время стоимость первичной консультации стоматолога увеличилась меньше – лишь на 10 %. Максимальный рост цен отмечен в Калининградской области [18].

Исследования указывают на сокращение общего спроса на частные стоматологические услуги в России, в то время как интерес к высококвалифи-

цированным стоматологам растет. Потенциальные клиенты стоматологических клиник особенно ценят репутационные характеристики, включая отзывы и рекомендации, которые становятся решающими при выборе места обслуживания. Местоположение стоматологической клиники оказывается неважным для решающих выбрать кабинет, в отличие от репутации и качества услуг, которые являются приоритетными. Социальные сети в процессе выбора клиники используются в меньшей степени, хотя профессиональные сайты, отражающие деятельность специалистов и организаций, могут существенно повлиять на доверие и позицию потенциальных клиентов [3].

Высокий уровень коммерциализации услуг позволяет стоматологическим клиникам располагать обширными ресурсами, но настоящую эффективность они могут достигнуть только через внедрение цифровых инноваций. В сфере здравоохранения именно стоматология активно внедряет цифровые новшества, ускоряя свой рост и опережая другие отрасли медицины на международном и национальном уровне. При этом развитие отрасли неравномерно: ортодонтия, ортопедия и эстетическая стоматология значительно опережают хирургическую и терапевтическую специализации, чье развитие замедлено из-за проблем с возвратом инвестиций в повышение технологичности.

Объем интеграции цифровых инноваций в стоматологию зависит от ресурсов учреждения и запросов пациентов. Современные качественные стоматологические услуги часто недоступны широкому кругу людей из-за их высокой стоимости, что подталкивает к развитию сектора: даже при улучшении качества и точности услуг цены не снижаются [11].

В эру цифровых инноваций работа стоматолога подразумевает обучение специалистов управлению цифровыми технологиями. В научной литературе аспекты этой темы еще не полностью исследованы, однако известно, что применение цифровых инноваций повышает удовлетворенность среди медработников.

Существуют две основные тенденции в отрасли:

1. Цифровые инновации активнее внедряются в частные клиники, в то время как менее чем 15 % персонала государственных учреждений стремятся их использовать.

2. Большинство работников стоматологических клиник открыты к цифровым инновациям при общении с пациентами и коллегами, но сопротивляются их применению непосредственно в лечебной практике [6].

В современной имплантологии не обходится без использования новейших инновационных систем, которые важны для успешного вживления имплантатов и фиксации ортопедических конструкций без использования металла в ротовой полости. Кроме того, в ортодонтии и гнатологии цифровые технологии находят широкое применение для коррекции нарушений функций челюстно-лицевого сустава и проведения реконструктивных операций в случаях значительных дефектов и травм в этой области.

Цифровые технологии в стоматологии обеспечивают внедрение инновационных методов производства, управления и коммуникаций. Они решают множество задач: улучшают диагностику скрытого кариеса, облегчают имплантологию, гарантируя высокую точность процедур, и улучшают планирование в ортодонтии, давая возможность видеть будущие результаты. Цифровое моделирование в ортопедии обходится без физических слепков и автоматизирует создание протезов и других конструкций. Цифровизация пломбировочного процесса упрощает подбор материалов, а в управлении клиникой поднимает качество обслуживания за счет оптимизации рабочего времени и документооборота, позволяя дистанционно обучать персонал и управлять запасами аптечных складов [1].

Цифровизация в стоматологии привносит значительные преимущества по сравнению с практикой десятилетней давности. В России процесс еще только развивается, но уже ясны его плюсы: эффективность работы лабораторий с экономией времени и средств, увеличение количества приемов и улучшение качества обслуживания. Автоматизация сокращает риски ошибок за счет CAD/CAM-систем, делая лечение более точным и безопасным. Пациенты ценят комфорт и персональный подход, что стимулирует их возвращаться и рекомендовать клиники. Цифровая стоматология поднимает уровень здравоохранения, снижая при этом издержки и время на процедуры, улучшая взаимодействие с клиентами.

Внедрение цифровых технологий в российские стоматологические клиники сталкивается с препятствиями, в числе которых высокая стоимость оборудования и сопротивление врачей обучению новым методам. Кроме того, наблюдается перекладывание дополнительных обязанностей зубных техников на врачей, увеличивая их нагрузку. Это провоцирует издержки на содержание зуботехнической лаборатории. К этому добавляется увеличение цен на услуги из-за дороговизны современного оборудования. Также существует скепсис среди врачей относительно нововведений, которые не всегда оправдывают ожидания и требуют периода адаптации. Однако, несмотря на эти препятствия, перспектива обеспечения более качественного и экономически эффективного сервиса благодаря таким инструментам, как внутриротовые и лабораторные сканеры, программное обеспечение и 3D-принтеры, обещает значительную отдачу от инвестиций для стоматологических практик [4].

Возможности цифровой трансформации деятельности отечественных учреждений стоматологической отрасли охватывают следующие направления.

1. Цифровая эволюция в российской стоматологии приводит к обновлению клиентского сервиса, где клиники предлагают всестороннюю помощь и интегрируют косметические услуги. Электронные сервисы упрощают запись и обслуживание пациентов. Развивается рынок детской стоматологии, и клиники расширяют свои операции.

2. В цифровом пространстве формируются интернет-представительства клиник, улучшая взаимодействие с пациентами через сайты и соцсети.

3. Несмотря на высокую стоимость новых технологий, ДМС и партнерские программы способствуют доступности их услуг.

4. Отстающая интеграция цифровых новшеств видна в менее развитых регионах, однако частные клиники стремятся к модернизации, появляется естественная конкуренция среди частных клиник за клиентов, некоторые присоединяются к корпоративным группам для укрепления своих позиций.

5. Клиентская база сегментируется на эконом-, бизнес- и VIP-категории, каждая со своими предпочтениями, что вызывает рост потребительского спроса на качественные услуги и хирургические вмешательства.

6. Повышенное внимание к квалификации и профессиональному имиджу специалистов стимулирует клиентский интерес, а отзывы в интернет-ресурсах повышают прозрачность и доверие к клиникам.

7. Цифровая интеграция облегчает и ускоряет стоматологическую практику, улучшая обслуживание и открывая новые возможности и в больших городах, и в регионах.

8. Малые площади стоматологических клиник способствуют снижению расходов, но ограничивают возможности для внедрения инноваций и развития комплексного лечения [13].

9. Клиники активно используют разнообразные способы обслуживания пациентов: удаленные консультации, цифровые сервисы, мобильные приложения для вовлечения пациентов, 3D-моделирование, интернет-платформы, телемедицину и автоматизированное обслуживание, стремясь к точности и качеству стоматологических услуг.

Заключение

Стоматология как практическое направление региональной медицины активно интегрирует цифровые технологии в государственном и частном сегментах.

В целом анализ фактического состояния стоматологической инфраструктуры в регионах России показывает значительные региональные различия в доступности и качестве услуг. Несмотря на наличие передовых технологий и методик в крупных городах, удаленные территории сталкиваются с недостатком квалифицированных специалистов, современного оборудования и инвестиций. Однако именно эти проблемы обозначают также и возможности для внедрения инноваций, включая телемедицину, обучение кадров и обновление материально-технической базы.

Развитие партнерских программ с частным сектором и международными организациями способствует более эффективной интеграции инноваций и повышению стандартов стоматологической помощи на всей территории страны.

Цифровая трансформация активно продвигает развитие стоматологии, обогащает спектр услуг, повышает технологический уровень клиник и квалификацию персонала. Это приводит к появлению цифровой стоматологии, стирающей границы традиционных методик.

В регионах всё чаще используется виртуальное лечебное планирование. В различных региональных производственных системах стоматологии достаточно широко применяются устройства и технологические инновации (конуснолучевая компьютерная томография, интраоральное сканирование, CAD/CAM-системы, 3D-принтеры, новое поколение виниров, экспресс-имплантация, телемедицинские технологии и др.) с учетом ожиданий регионального рынка труда.

Клиники активно внедряют цифровые инновации, включая маркетинг, телекоммуникационные и телемедицинские технологии, ориентируясь на большую эффективность и комфорт в обслуживании без значительного увеличения стоимости для пациентов. Цифровые подходы видятся как основной путь к будущему развитию отрасли. Использование цифровых средств подразумевает инновационное оборудование и улучшение сервиса, взаимодействие между врачами и пациентами. Такие технологии сокращают время процедур и повышают их эффективность, поддерживая клиентоцентрическое направление развития стоматологии.

Список литературы

1. *Басыров Т.Р.* Применение цифровых технологий в стоматологической практике // Научный аспект. 2024. Т. 24, № 3. С. 2949-2954.

2. *Бобин И.* Перспективы развития частной медицины в РФ в 2022 году // МедМарт [Электронный ресурс]. URL: https://medmart.pro/news/perspektivy-razvitiyarynka-chastnoi-meditsiny-v-rf-v-2022godu?ysclid=lc6062hqna653754540 (дата обращения: 03.12.2024).

3. *Зубарева Д.Д., Коржова Г.А.* Анализ рынка стоматологических услуг в современных реалиях // Научный аспект. 2024. Т. 39, № 6. С. 4818-4823.

4. Использование цифровых инноваций в стоматологических клиниках / С.В. Куровский, Д.А. Мишин, Э.П. Ванин [и др.] // Инновации и инвестиции. 2024. № 7. С. 166-170.
5. *Машинова Ю.В., Ермакова С.Э.* Анализ основных особенностей рынка платных стоматологических услуг // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 4. С. 1519-1534.
6. *Оганесян С.Д., Галстян А.Г., Чивчан К.В.* Инновации за последние 10 лет в стоматологии // Междисциплинарные аспекты современной медицины : сборник избранных статей Всероссийской студенческой научно-теоретической конференции, Ростов-на-Дону, 4 декабря 2023 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный медицинский университет, 2024. С. 212-217.
7. *Орлова М.А.* Региональные аспекты оказания стоматологической помощи населению // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2022. Т. 21. № S2. С. 107-108.
8. Развитие стоматологической отрасли в трансформационных реалиях геополитической обстановки / Н.Н. Шурова, Т.П. Горячева, О.А. Алешина [и др.] // Медико-фармацевтический журнал «Пульс». 2023. Т. 25, № 1. С. 44-49.
9. *Сапожникас И.Д.* Цифровизация как фактор развития предпринимательства в стоматологической сфере // Развитие финансовых отношений в период становления цифровой экономики. 2019. С. 121-122.
10. *Субботина Т.Н., Безродных В.М.* Развитие рынка платных медицинских услуг в России: перспективы и факторы оста // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 12-2 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rynkaplatnyh-meditsinskih-uslug-v-rossii-perspektivy-i-faktory-rosta (дата обращения: 04.12.2024).
11. *Талисман М.Г.* Denttech: цифровая трансформация рынка стоматологических услуг // Экономический вектор. 2023. № 3 (34). С. 61-67.
12. *Энно А.Ю., Чичкина В.Д.* Анализ факторов, определяющих выбор потребителей при получении стоматологических услуг // Молодежная наука: вызовы и перспективы: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Сызрань, 15-26 апреля 2024 года. Самара: Самарский государственный технический университет, 2024. С. 123-127.
13. *Якимов Р.А., Сорокин К.Ю.* Анализ российского рынка стоматологических услуг // Актуальные вопросы экономики: сборник научных трудов / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Т. 4. Чебоксары: Б. и., 2023. С. 323-331.
14. Анализ рынка стоматологических услуг в России в 2019-2023 гг., прогноз на 2024-2028 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://businesstat.ru/images/demo/dental_services_russia_demo_busine sstat.pdf (дата обращения: 04.12.2024).
15. На что обращают внимание при выборе стоматологической клиники. РБК магазин исследований [Электронный ресурс]. URL: https://marketing.rbc.ru/articles/13569 (дата обращения: 03.12.2024).
16. Анализ рынка стоматологических услуг в России в 2019-2023 гг.: отчет BusinesStat [Электронный ресурс]. URL: https://businesstat.ru/catalog/id75331/ (дата обращения: 03.12.2024).
17. Объем рынка коммерческой стоматологии в России в 2023 г. снизился на 2 % – до 70 млн приемов [Электронный ресурс]. URL: https://marketing.rbc.ru/articles/14644/ (дата обращения: 03.12.2024).
18. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/opttorg (дата обращения: 03.12.2024).
19. Как часто россияне посещают стоматолога и сколько тратят на лечение зубов [Электронный ресурс]. URL: https://journal.tinkoff.ru/dentist-stat/ (дата обращения: 03.12.2024).

References

1. *Basyrov T.R.* (2024) [Application of digital technologies in dental practice]. *Scientific Aspect*. Vol. 24, № 3. Pp. 2949-2954. (In Russian).
2. *Bobin I.* (2022) [Prospects for the development of private medicine in the Russian Federation in 2022]. MedMart [Electronic resource]. Available at: https://medmart.pro/news/perspektivy-razvitiyarynka-chastnoi-meditsiny-v-rf-v-2022-godu?ysclid=lc6062hqna653754540 (accessed: 03.12.2024).
3. *Zubareva D.D., Korzhova G.A.* (2024) [Analysis of the dental services market in modern realities]. *Scientific Aspect*. Vol. 39, № 6. Pp. 4818-4823. (In Russian).
4. *Kurovsky S.V.,* Mishin D.A., Vanin E.P. (2024) [Using Digital Innovations in Dental Clinics]. *Innovationsand Investments*. № 7. Pp. 166-170. (In Russian).
5. *Mashninova Yu.V., Ermakova S.E.* (2022) [Analysis of the Main Features of the Paid Dental Services Market]. *Creative Economy*. Vol. 16, № 4. Pp. 1519-1534. (In Russian).
6. *Oganesyan S.D., Galstyan A.G., Chivchan K.V.* (2024) [Innovations over the Past 10 Years in Dentistry]. Interdisciplinary Aspects of Modern Medicine: A Collection of Selected Articles from the All-Russian Student Scientific and Theoretical Conference, Rostov-on-Don, December 4, 2023. Rostov-on-Don: Rostov State Medical University, pp. 212-217. (In Russian).
7. *Orlova M.A.* (2022) [Regional aspects of providing dental care to the population]. *CardiovascularTherapyandPrevent ion*. Vol. 21, № S2. Pp. 107-108. (In Russian).
8. *Shurova N.N., Goryacheva T.P., Aleshina O.A.* (2023) [Development of the dental industry in the transformational realities of the geopolitical situation]. *Medical andPharmaceutical Journal "Pulse"*.Vol. 25, № 1. Pp. 44-49. (In Russian).

9. *Sapozhnikas I.D.* (2019) [Digitalization as a factor in the development of entrepreneurship in the dental sector]. *Development of Financial Relations During the Formation of the Digital Economy*. Pp. 121-122. (In Russian).
10. *Subbotina T.N.,* Bezrodnykh V.M. (2022) [Development of the paid medical services market in Russia: prospects and factors of resilience]. *Economy and Business: Theory and Practice*. № 12-2 [Electronic resource]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rynkaplatnyh-meditsinskih-uslug-v-rossii-perspektivy-i-faktory-rosta (accessed: 04.12.2024). (In Russian).
11. *Talisman M.G.* (2023) [Denttech: digital transformation of the dental services market]. *Economic Vector*. № 3 (34). Pp. 61-67. (In Russian).
12. *Enno A.Yu., Chichkina V.D.* (2024) [Analysis of factors determining the choice of consumers when receiving dental services]. Youth science: challenges and prospects: materials of the VII All-Russian scientific and practical conference of students and young scientists, Syzran, April 15-26, 2024. Samara: Samara State Technical University. Pp. 123-127. (In Russian).
13. *Yakimov R.A., Sorokin K.Yu.* (2023) [Analysis of the Russian dental services market]. Current issues in economics: collection of scientific papers / Chuvash State University named after I.N. Ulyanov. Vol. 4. Cheboksary. Pp. 323-331. (In Russian).
14. Analysis of the dental services market in Russia in 2019-2023, forecast for 2024-2028 [Electronic resource]. Available at: https://businesstat.ru/images/demo/dental_services_russia_demo_busine sstat.pdf (accessed: 04.12.2024). (In Russian).
15. What to look for when choosing a dental clinic. RBC research store [Electronic resource]. Available at: https://marketing.rbc.ru/articles/13569 (accessed: 03.12.2024). (In Russian).
16. Analysis of the dental services market in Russia in 2019-2023: BusinesStat report [Electronic resource]. Available at: https://businesstat.ru/catalog/id75331/ (accessed: 03.12.2024). (In Russian).
17. The size of the commercial dentistry market in Russia in 2023 decreased by 2 % - to 70 million appointments [Electronic resource]. Available at: https://marketing.rbc.ru/articles/14644/ (accessed: 03.12.2024). (In Russian).
18. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/statistics/opttorg (accessed: 03.12.2024). (In Russian).
19. How Often Do Russians Visit the Dentist and How Much Do They Spend on Dental Treatment [Electronic resource]. Available at: https://journal.tinkoff.ru/dentist-stat/ (accessed: 03.12.2024). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 07.12.2024	Received: 07.12.2024
Статья поступила после рецензирования: 28.12.2024	Revised: 28.12.2024
Статья поступила для публикации: 17.01.2025	Accepted: 17.01.2025

УДК 332.1

Мазеина Екатерина Александровна,
аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет, город Пермь,
ekaterina-mazeina@yandex.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация. *В статье построены регрессионные модели зависимости цен на продовольствие от разных факторов с целью тестирования гипотез о влиянии на рынок продовольствия факторов цифровизации иценовых факторов, которые продемонстрировали отсутствие взаимосвязи между ценами на продовольствие и факторами цифровизации. Целесообразно рассматривать обеспечение сельской местности интернетом и цифровизацию сельского хозяйства как одно из приоритетных направлений региональной продовольственной политики.*

Ключевые слова: продовольственный рынок, цифровая экономика, уровень продовольственной безопасности, транспортные расходы, индекс цен, инвестиции, энергообеспеченность.

Для цитирования: *Мазеина Е.А.* Оценка влияния цифровизации на формирование цен на продовольствие (на примере Приволжского федерального округа) // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 119–129.

Ekaterina A. Mazeina,
Postgraduate, Perm State National Research University, Perm,
ekaterina-mazeina@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE FORMATION OF FOOD PRICES (USING THE EXAMPLE OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT)

Abstract. *In this article, regression models of the dependence of food prices on various factors are constructed in order to test hypotheses about the impact of digitalization factors and price factors on the food market, which demonstrated the absence of a relationship between food prices and digitalization factors. It is advisable to consider providing rural areas with the Internet and digitalization of agriculture as one of the priorities of regional food policy.*

Keywords: food market, digital economy, level of food security, transportation costs, price index, investments, energy supply.

For citation: Mazeina E.A. (2025) Assessment of the impact of digitalization on the formation of food prices (using the example of the Volga Federal District). *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 119–129. (In Russian).

Исследование процессов формирования и интеграции рынков продовольствия в рамках единого экономического пространства с учетом влияния цифровой экономики представляет собой одно из важных направлений региональной экономической науки.

Значительный вклад в изучение проблем формирования рынков внесли такие отечественные исследователи, как Л.И. Абалкин, В.А. Добрынин, А.М. Гатаулин, А.М. Емельянов, С.В. Киселев, Н.Я. Коваленко, А.Ф. Серков, С.У. Нуралиев, Е.Ф. Серова, З.М. Ильина, И.Л. Мирочинская, З.И. Сиетгалиев, А.Л. Пустуев, А.Н. Семин, А.И. Костяев, А.Р. Маматказин, Э. Велькен, Е.Ф. Злобин.

Основные направления современных исследований в области формирования продовольственных рынков сводятся к изучению влияния пандемии на этот процесс. Помимо этого современной тенденцией в исследовании факторов формирования рынков продовольствия выступает изучение влияния цифровой экономики на развитие рынков.

Однако в современной науке ряд вопросов остаются нерешенными. Во-первых, дискуссионными являются факторы и показатели, влияющие на формирование продовольственных рынков в условиях цифровой экономики. Во-вторых, отсутствие единых мер государственного регулирования региональных продовольственных рынков, высокие барьеры входа на рынки сельскохозяйственной продукции придают вопросам развития рынков продовольствия определяющий характер.

В исследовании использованы модели временных рядов и панельных данных. Источником информации являются данные с сайта Федеральной службы

государственной статистики. Временные рамки исследования 1991-2023 годы. Панельные данные распределены по годам (1995-2023) и по регионам Приволжского федерального округа (14 регионов и Приволжский округ в целом).

Проанализируем влияние разных групп факторов (факторы предложения, спроса, транспортные расходы, показатели цифровизации) на формирование цен на продовольственном рынке.

На первом этапе изучены количественные характеристики исходных данных [1] (см. Таблицу 1).

Из полученной описательной статистики видно, что наибольший размах отмечается у показателей курса доллара (**p14)** и средневзвешенных процентных ставок по депозитным операциям Банка России (**p16)**, возможно, по причине их резких изменений в периоды кризисов, переменные исключены.

Построенная корреляционная матрица позволяет заключить, что в модели присутствует мультиколлинеарность, так как часть коэффициентов корреляции больше 0,0903, переменная «курс евро» (p15) коррелирована с большей частью переменных, поэтому исключена (см. Таблицу 2).

В рамках изучения ценовых факторов на продовольственном рынке сформулированы две гипотезы для проведения исследования.

H1. Спрос и предложение продовольственных товаров малоэластичны по цене в силу незаменимости продовольственных товаров.

H2. Факторы цифровизации не оказывают влияние на цены на продовольственные товары.

Далее построены модели множественной линейной регрессии «Объединенный (pooled) МНК» на панельных данных [4].

В Таблице 3 представлены результаты построения моделей «Объединенный (pooled) МНК» в рамках изучения зависимости индекса потребительских цен на продовольственные товары от факторов предложения (V), факторов спроса (D), ценовых факторов (P), факторов цифровизации (Z).

Разработанная факторная модель позволила описать формирование цены на продовольственном рынке зерна, мясопродуктов, яйца, говядины и мяса птицы более чем на 38 %, значимость ценовых моделей творога, сыра, свинины, мясных полуфабрикатов не превышает 15 %. Коэффициенты цифровизации согласно построенным моделям оказывают влияние на формирование цен на рынках зерна, мяса птицы и свинины, что позволяет частично принять гипотезу о влиянии цифровизации на ценообразование на рынке продовольствия. Уровень продовольственной безопасности и индекс производства продо-

Таблица 1

Описательная статистика

Переменная	Среднее	Медиана	Минимум	Максимум	Ст. откл.	Вариация	Асимметрия	Эксцесс
p14	**298,57**	**31,347**	**9,726**	**5791,9**	**1165,1**	**3,9022**	**4,3965**	**17,518**
p15	48,927	40,591	26,005	87,188	19,352	0,39551	0,59344	–1,1418
p16	**0,19332**	**0,0763**	**0,0101**	**0,75714**	**0,24697**	**1,2775**	**1,5054**	**0,60321**
p17	1,0184	1,0046	0,855	1,207	0,0464	0,04556	1,6415	5,1164
p18	1,0204	1,0055	0,9892	1,1602	0,03739	0,03664	2,5877	6,6252
p19	1,0312	1,0149	0,8264	1,364	0,06583	0,06384	2,6598	11,652
p20	1,0005	1	0,93832	1,1348	0,017	0,01699	4,1298	24,922
p21	0,9982	1	0,80596	1,1252	0,01817	0,01821	–2,4785	58,842
p22	0,99572	0,9996	0,96228	1,1228	0,01444	0,0145	4,738	34,508

Таблица 2

Коэффициенты корреляции, наблюдения
(5%-е критические значения (двухсторонние) = 0,0903 для n = 472)

p15	p17	p18	p19	p20	p21	p22		
1	**–0,1339**	**–0,2317**	**–0,1375**	**0,0389**	**0,1067**	**0,2281**	**p15**	**Переменная исключена**
	1	0,3325	0,6056	–0,12	–0,0677	–0,1952	p17	
		1	0,4359	0,0316	0,0007	–0,0792	p18	
			1	0,0458	–0,0727	–0,0794	p19	
				1	0,3829	0,2316	p20	
					1	0,1301	p21	
						1	p22	

Таблица 3

Модель 1. Результаты построения моделей «Объединенный (pooled) МНК» зависимости цены от рыночных и нерыночных факторов

Обозначение	Зависимая переменная	Значимость одели в целом (исправ. R-квадрат)	F статистика (1%-й уровень значимости)	P-значение (F)	Значимые коэффициенты	Значение коэффициента
p1	Индекс потребительских цен на Зерно (процент)	0,38	4,40	0,01	p13	0,31
					p17	–0,410174
					p20	0,53
					z8	0,05
					v1	0,10
p2	Индекс потребительских цен на Молоко питьевое (процент)	0,18	3,36	0,02	p13	0,22
					p17	–0,425055
					v1	0,06
					d2	0,02
p3	Индекс потребительских цен на Говядина (процент)	0,33	3,62	0,01	p13	0,18
					p17	–0,411485
					p20	0,65
p4	Индекс потребительских цен на Мясо птицы (процент)	0,38	4,04	0,01	const	0,60
					p13	0,24
					z10	0,26
p5	Индекс потребительских цен на Мясопродукты (процент)	0,39	4,17	0,01	p13	0,16
					p17	–0,406887
					p20	0,56
p6	Индекс потребительских цен на Полуфабрикаты мясные (процент)	0,13	6,42	0,00	const	0,92
					p17	0,19
					p18	–0,397950
					p22	0,65
					v1	0,04
					d3	–0,0374960
p7	Индексы потребительских цен Свинина (процент)	0,14	3,11	0,02	p22	0,82
					z10	0,25
					d3	–0,0303355
p8	Индекс потребительских цен на Сыр (процент)	0,08	3,06	0,02	const	1,55
					p13	0,15
					d2	0,01
p9	Индекс потребительских цен на Творог (процент)	0,11	6,63	0,00	p12	0,06
					p17	0,33
					p18	0,19
					p19	–0,308353
					p22	0,63
					v1	0,06
					d2	0,02
p10	Индекс потребительских цен на Фарш мясной, кг (процент)	0,28	3,36	0,02	p13	0,15
					p17	–0,333306
					p20	0,80
p11	Индекс потребительских цен Яйцо (процент)	0,43	4,27	0,01	p13	0,44

вольственных товаров значимы во всех моделях, за исключением рынков мяса и яйца, что не позволяет подтвердить гипотезу о неэластичности цен на продовольственные товары. На рынке зерна эластичным по цене является только предложение, на рынке свинины и сыра эластичен только спрос. Среди ценовых факторов значимым показателем практически во всех моделях является цена производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию (p13), а также цены на топливо (p17).

Для повышения значимости модели введем фиктивные переменные, характеризующие принадлежность к тому или иному пространственному объекту [2; 3] (см. Таблицу 4).

Таблица 4

Модель 1. Объединенный (pooled) МНК с фиктивными переменными зависимости цены от ценовых и неценовых факторов

Обозначение	Зависимая переменная	Значимость модели в целом (исправ. R-квадрат)	F статистика (1%-й уровень значимости)	P-значение (F)	Значимые коэффициенты	Значение коэффициента
p1	Индекс потребительских цен на Зерно (процент)	0,38	4,28	0,00	p12	–0,0818290
					p13	0,29
					p17	–0,439779
					p20	0,52
					v1	0,10
					du_4	–0,0426093
					du_5	–0,0260919
					du_13	–0,0663322
p2	Индекс потребительских цен на Молоко питьевое (процент)	0,19	6,48	0,00	p13	0,24
					p17	–0,354202
					z10	–0,538678
					v1	0,08
					du_3	0,05
					du_4	0,04
					du_8	0,05
p3	Индекс потребительских цен на Говядину (процент)	0,35	2,70	0,03	p13	0,15
					p17	–0,516354
					p18	0,40
					p20	0,78
					z8	0,31
					du_1	–0,0493968
					du_3	–0,0386367
					du_4	–0,0582351
					du_5	–0,0207006
					du_7	–0,0400978
					du_9	–0,0165838
					du_10	–0,191890
					du_13	–0,0645992
					du_14	–0,0282169

Продолжение таблицы 4

p4	Индекс потребительских цен на Мясо птицы (процент)	0,40	4,67	0,00	p13	0,21
					p17	–0,270718
					z8	0,37
					z10	0,34
					du_1	–0,0507084
					du_3	–0,0389041
					du_4	–0,0446218
					du_5	–0,0196673
					du_6	–0,0330268
					du_7	–0,0316549
					du_8	–0,0254224
					du_11	–0,0271068
					du_10	–0,218188
					du_13	–0,0680803
					du_14	–0,0225215
					d3	0,03
p5	Индекс потребительских цен на Мясопродукты (процент)	0,40	2,70	0,03	p13	0,14
					p17	–0,491093
					p18	0,36
					p20	0,67
					z8	0,26
					z10	0,31
					du_1	–0,0439671
					du_3	–0,0330308
					du_4	–0,0564436
					du_5	–0,0200405
					du_7	–0,0313521
					du_8	–0,0271285
					du_9	–0,0181069
					du_10	–0,156381
					du_13	–0,0573582
					du_14	–0,0212716
p6	Индекс потребительских цен на Полуфабрикаты мясные (процент)	0,28	18,08	0,00	const	1,14
					p18	–0,251789
					du_1	–0,0266485
					du_2	0,08
					du_3	–0,0261768
					du_4	–0,0517574
					du_5	–0,0180192
					du_6	–0,0312327
					du_7	–0,0345618
					du_9	–0,0267093
					du_12	–0,0303874
					du_14	–0,0250989

Продолжение таблицы 4

p7	Индексы потребительских цен на Свинину (процент)	0,27	10,71	0,00	z10	0,41
					du_1	–0,0323792
					du_2	0,07
					du_3	–0,0323016
					du_4	–0,0549681
					du_5	–0,0327663
					du_6	–0,0324171
					du_7	–0,0295158
					du_8	–0,0490174
					du_9	–0,0271409
					du_11	–0,0236463
					du_12	–0,0234239
					du_13	–0,0504387
p8	Индекс потребительских цен на Сыр (процент)	0,101693	9,865242	0,000029	const	1,73025
					p13	0,17056
					p19	–0,187657
					z8	–0,192689
					z10	–0,575673
					du_2	–0,0653908
					du_5	–0,0808859
					du_7	–0,0401025
					du_11	–0,0582346
					du_13	0,0423899
					du_14	–0,0401045
					d2	0,0512813
p9	Индекс потребительских цен на Творог (процент)	0,347692	16,85438	9,89E-07	const	0,68
					du_2	0,06
					du_3	0,04
					du_4	–0,0229050
					du_6	–0,126474
					du_14	–0,0279612
p10	Индекс потребительских цен на Фарш мясной, кг (процент)	0,29	2,38	0,05	p17	–0,403106
					p18	0,48
					p20	0,86
					z8	0,22
					du_1	–0,0391030
					du_3	–0,0467673
					du_4	–0,0559582
					du_7	–0,0306997
					du_10	–0,132991
					du_13	–0,0714746

Окончание таблицы 4

p11	Индекс потребительских цен на Яйцо (процент)	0,43	4,02	0,00	p13	0,42
					p17	–0,382735
					z8	0,41
					du_1	–0,0407450
					du_2	–0,0267990
					du_3	–0,270742
					du_4	–0,265728
					du_5	–0,0517276
					du_6	–0,138876
					du_7	–0,158396
					du_8	–0,0696389
					du_9	–0,129036
					du_11	–0,0384639
					du_10	–0,235040
					du_12	–0,0378166
					d4	0,08

Результаты построения моделей показали рост их качества, а в силу значимости большого количества введенных фиктивных переменных необходимо обратить внимание на влияние на процесс ценообразования региональной составляющей. Следует также подтвердить гипотезу о влиянии на процесс ценообразования факторов цифровой экономики, поскольку показатели инвестиции в основной капитал на 1 жителя в деятельность в сфере телекоммуникаций (z8) и уровень образования (z10) значимы в основной массе построенных регрессий. Показатели, характеризующие предложение, значимы только на части рынков, как и в модели без фиктивных переменных, на рынках зерна и молока; коэффициенты, характеризующие спрос, значимы на рынках мяса и яйца, соответственно, можно подтвердить гипотезу о неэластичности по цене спроса и предложения на рынках продовольствия. Среди значимых ценовых факторов можно также отметить индексы цен на бензины автомобильные (p17), индексы цен производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию (p13). В целом введение фиктивных переменных не повлияло на результаты подтверждения гипотез.

Далее прологарифмируем переменные и построим новые регрессионные модели [5] (см. Таблицу 5).

Таблица 5

Модель 1. Объединенный (pooled) МНК с логарифмическими переменными

Обозначение	Зависимая переменная	Значимость модели в целом (исправ. R-квадрат)	F статистика (1%-й уровень значимости)	P-значение (F)	Значимые коэффициенты	Значение коэффициента
p1	Индекс потребительских цен на Зерно (процент)	0,40	4,80	0,00	const	1,14
					l_p12	–0,0527090
					l_p13	0,33
					l_p17	–0,462445
					l_p20	0,57
					l_v1	0,12
					l_d1	0,01
p2	Индекс потребительских цен на Молоко питьевое (процент)	0,19	3,93	0,01	const	0,95
					l_p13	0,23
					l_p17	–0,458605
					l_z10	–0,212201
					l_v1	0,09
					l_d2	0,06

Продолжение таблицы 5

p3	Индекс потребительских цен на Говядину (процент)	0,40	2,50	0,04	p17	4,91
					z10	–4,31199
					l_p17	–5,37212
					l_z10	3,01
p4	Индекс потребительских цен на Мясо птицы (процент)	0,41	3,20	0,01	p17	6,02
					p19	–2,25307
					z10	–2,82354
					l_p17	–6,35600
					l_p19	2,28
					l_z10	2,11
p5	Индекс потребительских цен на Мясопродукты (процент)	0,46	2,89	0,02	p17	4,85
					z10	–3,61833
					l_p13	1,41
					l_p17	–5,31638
					l_z10	2,55
p6	Индекс потребительских цен на Полуфабрикаты мясные (процент)	0,17	5,25	0,00	v1	–0,122726
					p17	5,60
					p18	8,66
					p19	–1,71605
					p20	22,23
					p22	–32,1409
					z8	0,05
					l_v1	0,20
					l_p17	–5,62591
					l_p18	–9,50872
					l_p20	–23,2066
					l_p22	33,96
					l_z8	–0,00582271
p7	Индексы потребительских цен Свинина (процент)	0,16	1,96	0,10	p12	0,08
					p17	3,86
					p20	22,39
					l_p17	–3,83609
					l_p20	–23,4013
p8	Индекс потребительских цен на Сыр (процент)	0,08	2,06	0,10	const	1,01
					l_p13	0,16
					l_d2	0,03
p9	Индекс потребительских цен на Творог (процент)	0,16	3,85	0,01	v1	–0,265835
					p17	5,01
					z8	0,04
					l_v1	0,42
					l_p17	–4,91208
					l_z8	–0,00664786
p10	Индекс потребительских цен на Фарш мясной, кг (процент)	0,36	2,52	0,04	p17	8,04
					p19	–3,15202
					z10	–4,94152
					l_p13	1,49
					l_p17	–8,51405
					l_p19	3,24
					l_z10	3,45

Окончание таблицы 5

p11	Индекс потребительских цен на Яйцо (процент)	0,45	2,87	0,02	v1	0,16
					p17	11,86
					p19	–2,89802
					l_p17	–12,5126

Логарифмирование переменных не привело к существенному росту качества моделей. Следует подтвердить гипотезу о влиянии на процесс ценообразования факторов цифровой экономики, поскольку показатели инвестиции в основной капитал на 1 жителя в деятельность в сфере телекоммуникаций (z8) и уровень образования (z10) значимы более чем в половине построенных регрессий. Индекс предложения продовольственных товаров является существенным только в части ценовых моделей. Факторы спроса (уровень продовольственной безопасности) не влияют на формирование цен на продовольствие. Соответственно, можно подтвердить гипотезу о неэластичности по цене спроса и предложения на рынках продовольствия. Среди значимых ценовых факторов можно также отметить индексы цен на бензины автомобильные (p17). В целом введение логарифмических переменных привело к исключению из состава значимых переменных индексов цен на сельскохозяйственную продукцию.

Результаты построения модели со случайными эффектами по имеющимся панельным данным с помощью программного продукта Gretl представлены в Таблице 6.

Таблица 6

Результаты построения моделей со случайными эффектами (GLS) зависимости цены от рыночных и нерыночных факторов

Зависимая переменная	Тест Бройша – Пагана		Приоритетная модель с уровнем значимости 0,05	Тест Хаусмана		Значимые зависимые переменные	t-статистика Стьюдента
	Хи-квадрат	p-значение		Хи-квадрат	p-значение		
p1	1,00	0,32	GLS-модель	35,77	0,00	p13	0,31
						v1	0,10
						p17	–0,410174
						p20	0,53
						z8	0,05
p2	0,01	0,93	Модель с фиксированными эффектами	15,37	0,22	p13	0,22
						v1	0,07
						p17	–0,408900
						d2	0,02
p3	0,07	0,80	Модель с фиксированными эффектами	24,22	0,02	p13	0,18
						p17	–0,411485
						p20	0,65
p4	0,18	0,67	Модель с фиксированными эффектами	30,81	0,00	const	0,61
						p13	0,23
						z10	0,28
p5	0,01	0,91	модель с фиксированными эффектами	22,09	0,04	p13	0,16
						p17	–0,404608
						p20	0,56
p6	163,64	0,00	GLS-модель	22,30	0,03	const	1,12
						p18	–0,300035
p7	83,88	0,00	GLS-модель	38,48	0,00	p22	0,59
						z10	0,34

Продолжение таблицы 6

p8	0,07	0,78	Модель с фиксированными эффектами	18,71	0,10	const	1,58
						p13	0,16
						d2	0,01
p9	412,62	0,00	GLS-модель	24,15	0,02	v1	0,04
						p19	–0,190035
						d2	0,02
p10	1,14	0,29	GLS-модель	22,68	0,03	p13	0,15
						p17	–0,333306
						p20	0,80
p11	1,39	0,24	GLS-модель	26,22	0,01	p13	0,44
						p17	–0,295789

По построенной в Таблице 6 модели со случайными эффектами можно сделать вывод, что на цены на продовольственные товары среди значимых переменных в большей степени оказывают влияние p13 (индекс цен производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию), p17 (индекс цен на бензин автомобильный). Соответственно, гипотеза о влиянии на цены на продовольственные товары факторов цифровизации не подтверждена.

Влияние социально-экономических факторов в модели со случайными эффектами актуально только для модели спроса на продовольственном рынке яйца (Таблица 7).

Анализируя достоверность гипотез о степени влияния разных групп факторов на цены продовольственных товаров, необходимо отметить ограниченное влияние на цены факторов цифровизации, спрос и предложение также неэластичны по цене. Цены на

Таблица 7

Анализ подтверждения гипотез

Гипотеза	Стандартная модель МНК		Объединенный (pooled) МНК фиктивными переменными		Объединенный (pooled) МНК с логарифмическими переменными		Модель со случайными эффектами (GLS)	
	Описание	Подтверждение гипотезы	Описание	Подтверждение гипотезы	Описание	Подтверждение гипотезы	Описание	Подтверждение гипотезы
H1. Спрос и предложение продовольственных товаров малоэластичны по цене в силу незаменимости продовольственных товаров	Цены на продовольственные товары определяется в большей мере ценами на топливо, тарифами на грузоперевозки автомобильным транспортом, индексом цен производителей. При этом уровень продовольственнойбезопасности как характеристика спроса и индекс производства продовольственных товаров не являются значимыми переменными в моделях	Частично подтверждена	Цены на продовольственные товары определяется в большей мере ценами на топливо, индексом цен производителей. При этом уровень продовольственнойбезопасности как характеристика спроса и индекс производства продовольственных товаров не являются значимыми переменными в моделях	Частично подтверждена	Цены на продовольственные товары определяется в большей мере ценами на топливо. При этом уровень продовольственнойбезопасности как характеристика спроса и индекс производства продовольственных товаров не являются значимыми переменными в большей части моделей	Частично подтверждена	Цены на продовольственные товары определяется в большей мере ценами на топливо. При этом уровень продовольственнойбезопасности как характеристика спроса и индекс производства продовольственных товаров не являются значимыми переменными в большей части моделей	Подтверждена

Продолжение таблицы 7

H2. Факторы цифровизации не оказывают влияние на цены на продовольственные товары	Влияние факторов цифровизации на формирование цены на рынках продовольствиязначимо практически для всех рынков продовольствия	Частично подтверждена	Влияние факторов цифровизации на формирование цены на рынках продовольствиязначимо практическидля всех рынков продовольствия	Частично подтверждена	Влияние факторов цифровизации на формирование цены на рынках продовольствиязначимо практическидля всех рынков продовольствия	Частично подтверждена	Влияние факторов цифровизации на формирование цены на рынках продовольствиязначимопрактически для всех рынков продовольствия	Подтверждена

продовольственные товары в большей степени формируются под влиянием цен на топливо, транспортных издержек, курсов иностранных валют, а также фактических затрат на производство. Внедрение элементов цифровизации в процессы производства, распределения и потребления продовольственных товаров позволит снизить себестоимость продовольствия путем повышения урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животных и в конечном счете на производительности труда в отрасли.

Переход России к цифровой экономике и цифровому сельскому хозяйству сдерживается низким уровнем жизни сельского населения, дефицитом квалифицированных кадров; ограниченностью финансовых ресурсов для внедрения инновационных разработок. В современных условиях для ускорения цифровизации сфер экономики и сельского хозяйства в России следует усилить подготовку ИТ-специалистов, повысить престижность проживания в сельской местности путем развития социально-экономической сферы.

В данной работе на эмпирическом уровне рассмотрена взаимосвязь между факторами цифровизации, ценами на топливо, курсами иностранной валюты и основным элементом продовольственного рынка – ценой. Тестирование гипотез о влиянии цифровизации на цены продовольственных товаров показало отсутствие взаимосвязи между инвестициями в основной капитал на одного жителя в деятельность в сфере телекоммуникаций и ценами на продовольствие.

Список литературы

1. *Baltagi B.* (1995) Econometric Analysis of Panel Data. John Wiley & Sons, 338 p.
2. *Deaton A.* (1985) Panel Data from Series of Cross-Sections. Journal of Econometrics.Vol. 30. Pp. 109-126.
3. *Ратникова Т.А., Фурманов К.К.* Анализ панельных данных и данных о длительности состояний. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 373 с.
4. *Кустов Н., Городилов М.А.* Оценка влияния социально-экономических показателей субъектов РФ, входящих в ПФО, на численность плательщиков специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Финансы и управление. 2024. № 1. С. 39–58 [Электронный ресурс]. DOI: 10.25136/2409-7802.2024.1.69891 EDN: ZUSAWD. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69891 (дата обращения: 20.12.2024).
5. *Магнус Я.Р., Катышев П.К., Пересецкий А.А.* Эконометрика. М.: Дело, 2021. 250 с.

References

1. *Baltagi B.* (1995) Econometric Analysis of Panel Data. John Wiley & Sons, 338 p.
2. *Deaton A.* (1985) Panel Data from Series of Cross-Sections. *Journal of Econometrics*. Vol. 30. Pp. 109-126.
3. *Ratnikova T.A., Furmanov K.K.* (2014) [Analysis of panel data and data on the duration of states]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2014, 373 p. (In Russian).
4. *Kustov N., Gorodilov M.A.* (2024) [Assessment of the impact of socio-economic indicators of the subjects of the Russian Federation included in the Volga Federal District on the number of payers of the special tax regime "Tax on professional income"]. *Finance and management*. № 1. Pp. 39-58 [Electronic resource]. DOI: 10.25136/2409-7802.2024.1.69891 EN: US ADD. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69891 (accessed: 20.12.2024). (In Russian).
5. *Magnus Ya.R., Katyshev P.K., Peresetsky A.A.* (2021) [Econometrics]. Moscow: Delo Publishing, 250 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 25.12.2024
Статья поступила после рецензирования: 28.01.2025
Статья поступила для публикации: 01.02.2025

Received: 25.12.2024
Revised: 28.01.2025
Accepted: 01.02.2025

УДК 332.1

DOI 10.47629/2074-9201_2025_1_130_135

Миндлин Юрий Борисович,
кандидат экономических наук, доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина, Москва,
mindliny@mail.ru

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Аннотация. *Кластерная политика в агропромышленном комплексе России представляет собой стратегический инструмент, направленный на повышение конкурентоспособности и устойчивости сельскохозяйственного сектора. Однако, несмотря на внутренние усилия по развитию агропромышленных кластеров, существует множество внешних и внутренних факторов, которые могут существенно влиять на эффективность их деятельности. Данная статья посвящена исследованию внешних факторов такого влияния. В статье представлена сущность и определения кластера в целом и агропромышленного кластера, в частности. Выявлены и систематизированы характеристики и особенности сельскохозяйственного кластера в России. Также выявлены, систематизированы и классифицированы внешние факторы влияния на эффективность кластерной политики в агропромышленном комплексе России с разделением на экономические, политические, технологические, экологические и социальные факторы. Исследование показало, что санкции привели к структурным изменениям в сельском хозяйстве России, повысив его устойчивость и конкурентоспособность. В таких условиях агропромышленные кластеры стали важным инструментом для повышения эффективности производства и снижения издержек. Внешние факторы сыграли важную роль в адаптации агропромышленных кластеров к новым условиям, способствуя интеграции и кооперации участников, что положительно сказалось на их эффективности.*

Ключевые слова: кластерный подход; кластерная политика; санкции; внешние факторы; АПК.

Для цитирования: *Миндлин Ю.Б.* Внешние факторы влияния на эффективность кластерной политики в агропромышленном комплексе России // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 130–135.

Yury B. Mindlin,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology – MVA by K.I. Scryabin, Moscow,
mindliny@mail.ru

EXTERNAL FACTORS INFLUENCING THE EFFECTIVENESS OF CLUSTER POLICY IN THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Abstract. *Cluster policy in the Russian agro-industrial complex is a strategic tool aimed at increasing the competitiveness and sustainability of the agricultural sector. However, despite internal efforts to develop agro-industrial clusters, there are many external and internal factors that can significantly affect the effectiveness of their activities. This article is devoted to the study of external factors of such influence. The article presents the essence and definitions of a cluster in general and an agro-industrial cluster in particular. The characteristics and features of an agricultural cluster in Russia have been identified and systematized. External factors influencing the effectiveness of cluster policy in the Russian agro-industrial complex have also been identified, systematized and classified, divided into economic, political, technological, environmental and social factors. The study showed that the sanctions have led to structural changes in Russian agriculture, increasing its sustainability and competitiveness. In such conditions, agro-industrial clusters have become an important tool for increasing production efficiency and reducing costs. External factors have played an important role in the adaptation of agro-industrial clusters to new conditions, contributing to the integration and cooperation of participants, which has had a positive impact on their effectiveness.*

Keywords: cluster approach, cluster policy, impact of sanctions, external factors.

For citation: Mindlin Yu.B. (2025) External Factors Influencing the Effectiveness of Cluster Policy in the Agro-Industrial Complex of Russia. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 130–135. (In Russian).

В условиях глобальных экономических изменений и усиливающейся конкуренции на международных рынках роль агропромышленных кластеров (далее – АПК) в России становится более значимой. Это обусловлено тем, что такие кластеры помогают объединять усилия различных участников – от фермеров и переработчиков до научных учреждений и органов власти – для достижения общих целей и повышения эффективности производства. Однако, несмотря на значительные внутренние усилия, направленные на развитие и поддержку агропромышленных кластеров, в России существует множество внешних и внутренних факторов, которые существенно влияют на их продуктивность и результативность. Актуальность исследования внешних факторов, влияющих на эффективность кластерной политики, обусловлена необходимостью адаптации к быстроменяющейся внешней среде. Понимание этих факторов позволяет разработчикам кластерной политики и руководителям кластеров разрабатывать более гибкие и адаптивные стратегии, которые будут способствовать снижению рисков и использованию новых возможностей. Это не только улучшит текущее состояние кластеров, но и обеспечит их долгосрочное развитие и устойчивость в условиях меняющейся мировой экономики.

Материалы и методы исследования

Методы исследования: контент-анализ, сравнение, сопоставление, классификация, систематизация, логика, графический метод.

Материалы исследования: нормативные акты, научные труды и статьи в периодических изданиях отечественных и зарубежных авторов. Особо следует отметить М. Портера, который значительно развил теорию кластеров и заложил основные принципы их эффективности.

Результаты исследования и обсуждение

Кластер согласно классическому определению М. Портера представляет собой группу близко расположенных компаний и взаимодействующих организаций, работающих в определенной области и связанных общей целью и взаимодополняемостью. Это концепция, направленная на стимулирование экономического роста и повышения конкурентоспособности на национальном уровне. Кластеры включают разнообразные элементы, такие как поставщики, производители, образовательные учреждения, государственные органы и инфраструктурные предприятия [12].

Однако, несмотря на широкое применение кластерного подхода в различных секторах экономики, в том числе в АПК, на уровне законодательства отсутствует единое определение сельскохозяйственного кластера. Т.И. Волкова предлагает рассматривать сельскохозяйственный кластер как «совокупность экономических субъектов, сконцентрированных территориально, занимающихся разработкой и производством инновационной аграрной продукции через уникальные конкурентные преимущества и передовые технологии» [2, с. 28].

Критически оценивая эти определения, можно отметить, что они подчеркивают важность географической концентрации и взаимодействия между участниками для достижения общих целей. Тем не менее отсутствие универсального правового определения, особенно в сельском хозяйстве, может затруднять разработку и внедрение эффективной кластерной политики. Это указывает на необходимость дальнейших исследований и разработки более четких нормативных рамок, чтобы обеспечить поддержку и развитие кластеров в различных секторах экономики.

Исследованию теоретических и практических основ реализации кластерной политики в различных отраслях экономики России посвящено большое количество работ. Авторы рассматривают деятельность агропромышленных кластеров, и проведенное исследование некоторых источников позволило нам систематизировать особенности российского сельскохозяйственного кластера (см. Рисунок 1).

Комплексное развитие социальной инфраструктуры на региональном уровне обеспечивает высокий уровень жизни населения. Кластерный подход к развитию сельских территорий считается приоритетным во многих регионах России, так как он способствует реализации инвестиционных проектов, диверсификации сельской экономики и стабильному развитию сельских территорий [3].

Внешние факторы, влияющие на эффективность кластерной политики России, по результатам поведенного исследования были классифицированы по нескольким основным группам: экономические, политические, технологические, экологические и социальные. Каждая из этих категорий включает в себя ряд специфических факторов, которые оказывают влияние на развитие и функционирование агропромышленных кластеров.

Экономические факторы. Прежде всего это мировые рыночные условия, так как колебания цен на сельскохозяйственные продукты, энергоносители и сырьевые материалы могут значительно влиять на себестоимость и рентабельность производства. Например, периодически в России наблюдаются резкие колебания цен на нефть, что отражается на стоимости транспортировки сельскохозяйственной продукции. Это, в свою очередь, влияет на себестоимость производства и конечные цены на продукты питания [4].

Другой экономический фактор – состояние международной торговли. Торговые соглашения, санкции и тарифные барьеры определяют доступ российских агропромышленных товаров на международные рынки. Санкции могут ограничивать экспорт, в то время как торговые соглашения могут облегчать до-

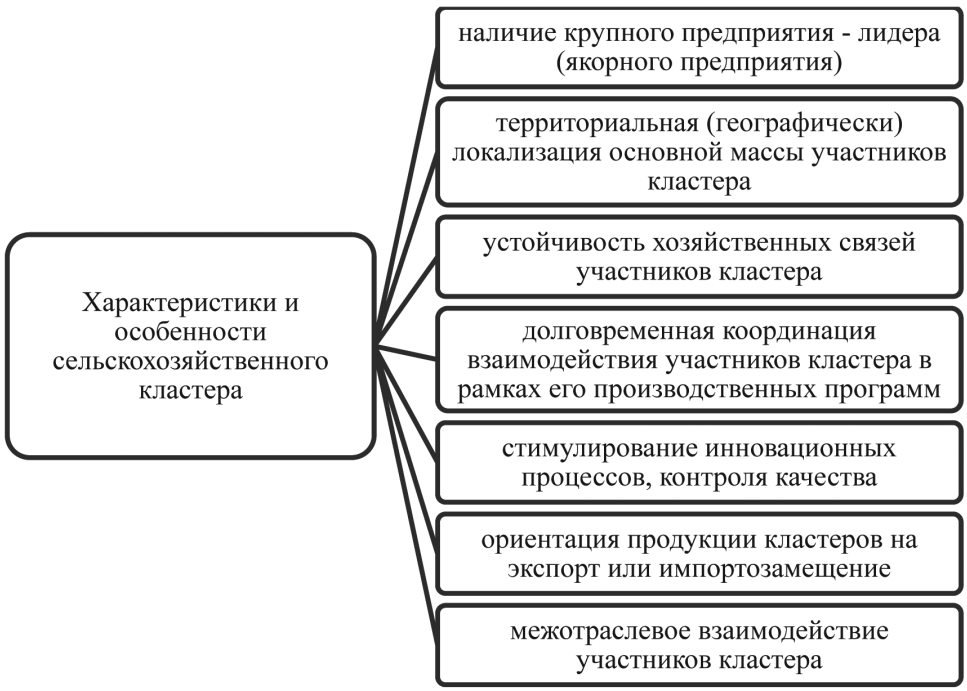


Рисунок 1. Характеристики и особенности сельскохозяйственного кластера в России
Источник: составлено автором по данным [1; 5; 11; 12]

ступ на новые рынки. Введение санкций против России в 2014 году и ответные меры, такие как эмбарго на импорт определенных продуктов из стран ЕС и США, изменили структуру международной торговли для российских агропромышленных товаров [10]. Это привело к необходимости поиска новых рынков сбыта и укреплению позиций на внутреннем рынке. Главной страной, в сторону которой Россия повернула свою международную торговлю, стал Китай, с которым более активно в числе прочего стали развиваться совместные кластерные инициативы в сельском хозяйстве. В настоящее время идет разработка и внедрение необходимой инфраструктуры для поддержки кластеров, включая транспортные коридоры, логистические центры и технологические парки, а также поддержка образовательных программ и инициатив, направленных на подготовку специалистов, способных работать в условиях международного сотрудничества [7].

Также среди экономических факторов следует отметить влияние инвестиционных потоков, так как доступность международных инвестиций и кредитов влияет на возможности финансирования кластерных проектов. Изменения на глобальных финансовых рынках могут как увеличить, так и сократить доступ к капиталу. Так, например, после введения международных санкций в 2014 году доступ к западным инвестициям и кредитам для российских компаний стал ограниченным, что усложнило финансирование агропромышленных кластеров и потребовало поиска внутренних источников капитала [9].

Политические факторы. К таким факторам следует отнести геополитическую обстановку, так как конфликты и политическая нестабильность в различных регионах мира могут влиять на доступ к рынкам и сырьевым ресурсам. Например, политические санкции могут ограничивать импорт технологий и оборудования. Так, конфликт на Украине и последующие санкции против России привели к ограничениям на импорт оборудования и технологий из западных стран, что затруднило развитие агропромышленных кластеров в России [9].

Кроме того, регуляторные изменения в международных и национальных нормативных актах, касающихся сельского хозяйства, могут требовать адаптации кластерных стратегий. Это включает в себя стандарты безопасности пищевых продуктов и экологические нормы. Например, переориентация экспорта зерновой продукции в другие страны потребовала соблюдения новых требований и стандартов качества.

Технологические факторы включают в себя доступ к инновациям и процессы цифровизации в сельскомхозяйстве. Развитие цифровых технологий и инфраструктуры, таких как интернет вещей и большие данные, влияет на эффективность управления агрокластерами и повышает их продуктивность. Мировые достижения в области агротехнологий, такие как умное сельское хозяйство, биотехнологии и автоматизация, определяют конкурентоспособность агрокластеров, а ограниченный доступ к передовым технологиям может сдерживать их развитие. Например,

ограничения на импорт высокотехнологичного оборудования из западных стран после 2014 года затруднили доступ российских агрокомпаний к передовым технологиям, что ослабило их конкурентоспособность. Несмотря на это, в России активно развиваются программы, направленные на цифровизацию АПК, например, проект «Цифровое сельское хозяйство» и др., что способствует повышению эффективности управления агрокластерами через использование больших данных и интернета вещей. В условиях цифровизации кластеры АПК используют передовые технологии, такие как интернет вещей, искусственный интеллект, большие данные и облачные вычисления, чтобы обеспечить более высокую степень интеграции и координации между участниками. Это позволяет улучшить процессы управления цепочками поставок, повысить производительность и снизить издержки [6]. Исследования показывают, что внедрение точного земледелия, автоматизации и роботизации позволяет значительно повысить урожайность и снизить затраты на производство [8].

Экологические факторы играют важную роль в развитии агропромышленных кластеров в России, так как климатические изменения, такие как увеличение частоты засух и экстремальных погодных условий, требуют от агропромышленных кластеров адаптации и внедрения устойчивых практик. Вместе с тем ужесточение экологических норм и требований к устойчивому производству может потребовать дополнительных инвестиций в экологически чистые технологии и процессы, такие как органическое земледелие и снижение выбросов парниковых газов.

Социальные факторы включают такие аспекты, как демографические изменения, уровень образования и доступность квалифицированной рабочей силы. Миграция сельского населения в города приводит к нехватке рабочей силы в агропромышленных кластерах, что вынуждает предприятия инвестировать в автоматизацию и повышение производительности труда. Недостаток квалифицированных специалистов в сельскохозяйственной отрасли подчеркивает необходимость в улучшении систем образования и профессиональной подготовки, что способствует внедрению инновационных технологий и повышению эффективности управления в агрокластерах.

На Рисунке 2 представлена систематизация внешних факторов влияния на эффективность кластерной политики в АПК России.

Оценивая влияние рассмотренных внешних факторов на российские агропромышленные кластеры в последние годы, можно отметить следующее. Агропромышленные кластеры России столкнулись с рядом вызовов из-за международных санкций, однако в некоторых аспектах это стимулировало развитие отрасли. Санкции подтолкнули Россию к активному развитию программ импортозамещения, что позволило

Рисунок 2. Внешние факторы влияния на эффективность кластерной политики в АПК России
Источник: составлено автором

снизить зависимость от зарубежных поставок и стимулировало развитие отечественного производства. Это особенно коснулось семян, удобрений и сельскохозяйственной техники. Ограничения на импорт высокотехнологичного оборудования и технологий способствовали инвестициям в отечественные разработки. В результате сельскохозяйственные кластеры начали активнее внедрять современные технологии, включая цифровые решения и автоматизацию.

Россия увеличила экспорт сельскохозяйственной продукции, особенно зерна, что помогло компенсировать потери от санкций. Это способствовало диверсификации рынков сбыта и укреплению позиций России как крупного игрока на мировом аграрном рынке. Введение санкций также способствовало развитию практик устойчивого сельского хозяйства и повышению интереса к экологически чистой продукции, что стало дополнительным стимулом для инноваций в агрокластерах.

В таких условиях агропромышленные кластеры стали важным инструментом для повышения эффективности производства и снижения издержек. Совместная работа предприятий в рамках кластеров позволила оптимизировать логистику, улучшить доступ к ресурсам и технологиям, а также усилить конкурентные позиции.

Выводы

Таким образом, эффективность кластерной политики в АПК России определяется многими внешними факторами, которые требуют комплексного анализа и адаптации стратегий. Для успешного развития агрокластеров необходимо учитывать экономические, политические, технологические, экологические и социальные аспекты, обеспечивая устойчивое и инновационное развитие, способствующее повышению конкурентоспособности на глобальном уровне. Исследование показало, что санкции привели к структурным изменениям в АПК России, повысив его устойчивость и конкурентоспособность. В таких условиях агропромышленные кластеры стали важным инструментом для повышения эффективности производства и снижения издержек. Внешние факторы сыграли важную роль в адаптации агропромышленных кластеров к новым условиям, способствуя интеграции и кооперации участников, что положительно сказалось на их эффективности.

Список литературы

1. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 № 20615-ак/д19) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (дата обращения: 28.01.2025).
2. *Волкова Т.И.* Понятие агропромышленного кластера // Агропродовольственная политика России. 2017. № 11 (71). С. 23-29.
3. *Германович А.Г.* Роль региональных агрокластеров в обеспечении устойчивого развития сельских территорий // Инновации и инвестиции. 2018. № 5. С. 358-361.
4. *Ерусалимский В.М., Некрасов Д.Д.* Модель потребительских расходов в России // Эпоха науки. 2023. № 36. С. 165-168.
5. *Заушицына Л.Л.* Модель экономического развития высокотехнологичного кластера в агропромышленном комплексе региона: разработка и применение: монография. Киров: Научное изд-во ВятГУ, 2017. 122 с.
6. *Крупина Н.Н.* К вопросу о цифровой инфраструктуре сельских территорий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 2 (74) [Электронный ресурс]. URL: https://eee-region.ru/article/7406/ (дата обращения: 28.01.2025).
7. Кластерный подход в реализации региональных российско-китайских проектов / В.К. Крутиков, Л.А. Косогорова, М.В. Якунина, С.В. Шаров, В.А. Якунина // Креативная экономика. 2023. № 8. С. 3025-3038. DOI: 10.18334/ce.17.8.118366
8. *Менлебаев Р.Р.* Роль и влияние государственной поддержки на развитие технологических кластеров в АПК // Продовольственная политика и безопасность. 2024. Т. 11, № 4. DO:I 10.18334/ppib.11.4.122011
9. *Смирнов Е.Н.* Экономические санкции: теория и международная практика: монография. М.: КноРус, 2024. 326 с.
10. Необходимость и возможность изменения структуры российского импорта и экспорта / А.А. Храмченко, Т.Е. Хорольская, Г.А. Глебов, К.Д. Малыхина // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (51). С. 261-265.
11. *Цугленок О.М.* Значение кластеров для развития сельского хозяйства // Эпоха науки. 2021. № 27. С. 84-87.
12. *Porter M.E.* (1990) The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 91 p.

References

1. Methodological recommendations for the implementation of cluster policy in the subjects of the Russian Federation (approved by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on 26.12.2008 № 20615-ak/d19) [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283 / (accessed: 28.01.2025). (In Russian).
2. *Volkova T.I.* (2017) [The Concept of an Agro-Industrial Cluster]. *Agro-Food Policy of Russia*. № 11 (71). Pp. 23-29. (In Russian).

3. *Germanovich A.G.* (2018) [The role of regional agro-clusters in ensuring sustainable rural development]. *Innovations and Investments*. № 5. Pp. 358-361. (In Russian).
4. *Yerusalimsky V.M., Nekrasov D.D.* (2023) [The model of consumer spending in Russia]. *Epoch of Science*. № 36. Pp. 165-168. (In Russian).
5. *Zaushitsyna L.L.* (2017) [Model of economic development of a high-tech cluster in the agro-industrial complex of the region: development and application: monograph]. Kirov: Vyatka Scientific Publishing House, 122 p. (In Russian).
6. *Krupina N.N.* (2023) [On the issue of digital infrastructure in rural areas]. *Regional Economics and Management: an Electronic Scientific Journal*. № 2 (74) [Electronic resource]. Available at: https://eee-region.ru/article/7406 (accessed: 28.01.2025). (In Russian).
7. *Krutikov V.K., Kosogorova L.A., Yakunina M.V., Sharov S.V., Yakunina V.A.* (2023) [Cluster approach in the implementation of regional Russian-Chinese projects]. *Creative Economy*. № 8. Pp. 3025-3038. DOI: 10.18334/ce.17.8.118366. (In Russian).
8. *Menlebaev R.R.* (2024) [The role and impact of government support on the development of technological clusters in agriculture]. *Food Policy and Security*. Vol. 11, № 4. DOI: 10.18334/ppib.11.4.122011. (In Russian).
9. *Smirnov E.N.* (2024) [Economic sanctions: theory and international practice]. Moscow: KnoRus Publishing House, 326 p. (In Russian).
10. *Khramchenko A.A., Khorolskaya T.E., Glebov G.A., Malykhina K.D.* (2024) [The necessity and possibility of changing the structure of Russian imports and exports]. *Natural sciences and humanities research*. № 1 (51). Pp. 261-265. (In Russian).
11. *Tsuglenok O.M.* (2021) [The importance of clusters for the development of agriculture]. *The Age of Science*. № 27. Pp. 84-87. (In Russian).
12. *Porter M.E.* (1990) The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 91 p.

Статья поступила в редакцию: 30.01.2025	Received: 30.01.2025
Статья поступила после рецензирования: 22.02.2025	Revised: 22.02.2025
Статья поступила для публикации: 25.02.2025	Accepted: 25.02.2025

УДК 631.5:338.43

Палицына Дарья Владимировна,
старший преподаватель кафедры Товароведения, управления качеством и экономики сферы услуг,
Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, город Княгинино,
ya.199517fttbkisru2011@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЫРАЩИВАНИЯ ПОДСОЛНЕЧНИКА С ПОВЫШЕНИЕМ УРОЖАЙНОСТИ И КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

Аннотация. *В статье представлены технологические карты возделывания подсолнечника с учетом статистических данных для нормальной и интенсивной технологии возделывания. Цель исследования –совершенствование технологии возделывания подсолнечника с применением экономического расчета урожайности и качества масличной продукции. Главной задачей аграрного сектора экономики любой страны является получение высоких рентабельных урожаев подсолнечника и продуктов выработки – растительных масел. Только при таких условиях можно надеяться на успешное развитие культивирования подсолнечника и повышение качества продукции, а также на создание благоприятных условий для расширенного воспроизводства, что обеспечит стабильный рост урожайности. В последние годы в сфере производства растительных масел возникли вопросы, на которые агробиологическая наука пока не способна предоставить ответы. Это затрудняет решение существующих проблем. Рассматривая технологические карты для культивирования семян как по обычным, так и по интенсивным методам, можно констатировать, что уровень урожайности непосредственно зависит от степени интенсификации производства. Тем не менее при увеличении интенсивности производства важно установить оптимальный уровень интенсификации, так как существует предел, после которого дополнительные инвестиции перестают окупаться дополнительным объемом продукции из масличного сырья.*

Ключевые слова: подсолнечное масло, агроклимат, масличность, технологии, урожайность.
Для цитирования: *Палицына Д.В.* Совершенствование технологии выращивания подсолнечника с повышением урожайности и качества продукции // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 136–144.

Darya V. Palitsyna,
Senior Lecturer at the Department of Commodity Science, Quality Management and Economics of the Service Sector, Institute of Food Technology and Design is a branch of Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino,
ya.199517fttbkisru2011@yandex.ru

IMPROVING THE TECHNOLOGY OF SUNFLOWER CULTIVATION WITH AN INCREASE IN YIELD AND PRODUCT QUALITY

Abstract. *The article presents the developed technological maps of sunflower cultivation taking into account statistical data for normal and intensive cultivation technologies. The purpose of the study is to improve the technology of sunflower cultivation using economic calculation of the yield and quality of oilseed products. The main task of the agricultural sector of the economy of any country is to obtain high profitable yields of sunflower and products of its production - vegetable oils. Only under such conditions can we hope for the successful development of sunflower cultivation and an increase in the quality of products, as well as the creation of favorable conditions for expanded reproduction, which will ensure a stable increase in yields. In recent years, questions have arisen in the field of vegetable oil production to which agrobiological science is not yet able to provide answers. This complicates the solution of existing problems. Considering the technological maps for seed cultivation by both conventional and intensive methods, we can state that the yield level directly depends on the degree of production intensification. However, when increasing production intensity, it is important to establish the optimal level of intensification, since there is a limit after which additional investments no longer pay off in additional volumes of oilseed products.*

Keywords: sunflower oil, agro-climate, oil content, technologies.
For citation: Palitsyna D.V. (2025) Improving sunflower growing technology with increased yield and product quality. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 136–144. (In Russian).

Подсолнечник занимает важное место в аграрной экономике России, являясь основной масличной культурой. В мировом масштабе он занимает третье место по значимости, уступая лишь сое и арахису. Эта культура ценится за высокое содержание масла, которое используется не только в кулинарии, но и пищевой промышленности, а также при производстве косметики и биодизеля. В последние годы подсолнечник стал особенно популярным среди фермеров, что связано с его устойчивостью к различным климатическим условиям и болезням. Например, в 2022 году посевные площади подсолнечника в России превысили 9 млн гектаров, что является рекордным показателем [8]. Это говорит о растущем интересе к этой культуре и ее экономической привлекательности. Кроме того, подсолнечник требует относительно небольших затрат на уход и может давать высокий урожай даже на менее плодородных почвах. Важным аспектом является и то, что подсолнечник обогащает почву, улучшая ее структуру и состав, что положительно сказывается на севообороте.

В мировом производстве подсолнечника также наблюдается рост; в последние годы посевные площади этой культуры достигли 25,6 млн гектаров. Основные производители помимо России – Украина, Аргентина и Турция. Эти страны активно развивают технологии возделывания и переработки подсолнечника, что способствует увеличению его доли на мировом рынке.

Таким образом, подсолнечник не только играет ключевую роль в экономике России, но и становится важным элементом глобального аграрного сектора, способствуя развитию устойчивого сельского хозяйства и обеспечению продовольственной безопасности. Расширению посевных площадей и технологии возделывания подсолнечника способствует высокая рентабельность, что связано с увеличением спроса на масличное сырье, как в России, так и за рубежом. Широкое распространение этой культуры обусловлено, кроме того, большим содержанием жира (48…55 %), а также белка (20…23 %) в семенах и разнообразным ассортиментом продукции, вырабатываемой из семян подсолнечника [5].

Цель исследования – совершенствование технологии возделывания подсолнечника с применением экономического расчета урожайности и качества масличной продукции.

Цикл развития сельскохозяйственных культур, таких как злаковые и масличные, от посева до сбора урожая представляет собой сложный процесс, состоящий из множества последовательных фаз развития. Эти фазы, отражающие морфологические и физиологические изменения растения, не являются однородными по длительности и интенсивности, что обуславливает необходимость их детального описания и классификации.

Существуют различные фенологические шкалы, используемые для точного определения стадии развития растений, позволяющие агрономам принимать обоснованные решения по уходу за посевами, прогнозировать урожайность и своевременно проводить необходимые агротехнические мероприятия, например, внесение удобрений или обработку от вредителей и болезней. Одна из распространенных систем кодирования фаз развития сельскохозяйственных культур использует двузначный числовой код (от 00 до 99), где первая цифра обозначает макростадию, вторая – микростадию.

Макростадии представляют собой крупные, легкоразличимые этапы развития, такие как прорастание, кущение, выход в трубку, цветение, созревание. Каждая макростадия, в свою очередь, подразделяется на несколько микростадий, отражающих более тонкие изменения в морфологии и физиологии растения. Например, кущение (код 30) включает в себя микростадии, характеризующие интенсивность кущения, длину и количество листьев. Более детальная микростадиальная классификация позволяет точнее оценить состояние растений и предсказать их дальнейшее развитие.

Длительность каждой фазы развития зависит от множества факторов: генетических особенностей сорта, погодных условий (температура, влажность, освещенность), типа почвы, уровня агротехники (внесение удобрений, полив, обработка от сорняков и вредителей). Например, в условиях засухи фаза цветения может быть значительно короче, чем в условиях достаточного увлажнения, что может негативно повлиять на завязываемость зерна или образование плодов. Аналогично, дефицит питательных веществ может замедлить рост и развитие растений на всех этапах, приводя к снижению урожайности.

Кроме числовых кодов для описания фаз развития часто используются и другие характеристики, например, количество листьев, высота растений, стадия развития репродуктивных органов (колошение, цветение, образование зерна). Дополнительные параметры помогают более точно определить стадию

развития и скорректировать агротехнические мероприятия.

Современные агрономические практики всё чаще используют дистанционное зондирование (например, анализ мультиспектральных снимков с дронов) для оценки состояния посевов и определения фазы развития растений на больших площадях. Это позволяет оптимизировать использование ресурсов и повысить эффективность сельскохозяйственного производства. Глубокое понимание фаз развития сельскохозяйственных культур и умение их точно определять является ключевым фактором для повышения урожайности и обеспечения продовольственной безопасности [2].

У данной шкалы есть недостаток – правильное понимание значения цифрового кода или его текстовой интерпретации требует определенного опыта (см. Рисунок 1).

Тем не менее в контексте сельскохозяйственного производства ключевое значение имеет практическое использование этих знаний, которые помогают выявлять фазы, определяющие главную цель, – достижение высокого урожая.

У злаковых и масличных культур фазы роста и развития имеют значительные отличия. Также существуют различия между яровыми и озимыми растениями. Это объясняется тем, что весенние культуры обладают значительно более коротким вегетационным периодом [2].

Климаскопия подсолнечника представляет собой данные, полученные в ходе многолетних исследований, касающихся роста этой культуры (урожайности) и усредненной температуры воздуха. Эти сведения представлены в виде таблицы, что облегчает их анализ (см. Таблицу 1).

Согласно данным, представленным в Таблице 1, на протяжении исследуемого периода самыми урожайными стали 2023 и 2024 годы, тогда как 2020 год оказался низкоурожайным. Причиной низкого

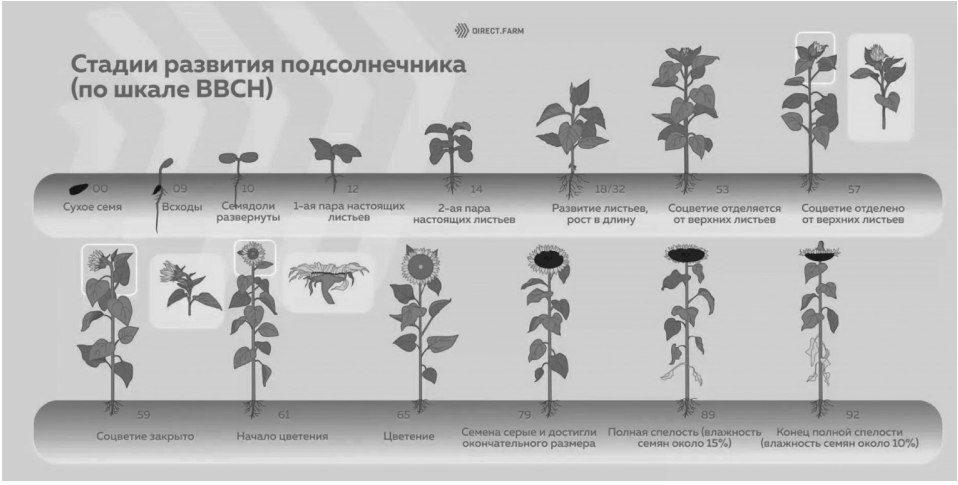


Рисунок 1. Стадии (фазы) роста и развития подсолнечника (упрощенный вариант): от посева, прорастания до формирования розетки и 8-й пары листьев; этап удлинения стебля, развитие корневой и вегетативной систем; бутончик и цветение; максимальная фаза развития растения и созревание семян; отмирание
Источник: [2]

Таблица 1

Температура и дефицит влажности воздуха по фазам развития подсолнечника (за последние 5 лет)

Год	Прорастание		Всходы		Кущение		Созревание		Урожайность, т/га
	T, °C	мб	*T*, °C	мб	*T*, °C	мб	*T*, °C	мб	
2020	18,5	5,8	20,1	7,7	24,2	14,0	21,2	9	5,3
2021	16,9	6,2	23,0	10,1	23,8	9,6	21,0	8,2	5,7
2022	20,4	9,8	19,0	9,5	24,0	9,5	20,8	8,6	5,8
2023	17,4	8,7	20,8	5,5	23,6	10,3	20,8	8,6	6,1
2024	19,4	5,2	21,9	6,7	24,3	12,5	21,1	7,9	6,5
Средн.	18,5	7,1	20,96	7,9	24	11,2	21	8,5	5,9

Источник: официальный сайт статистики [10]

урожая в 2020 году, составившего всего 5,3 т/га, стали пониженные температуры воздуха в моменты прорастания и созревания, а также высокая влажность в эти же фазы (см. Рисунок 2).

В современных условиях экономики главной целью производства сельскохозяйственной продукции является максимизация прибыли при минимизации затрат. Уровень прибыли в экономике напрямую связан с эффективностью урожая культур. Поэтому чтобы установить оптимальные расходы и структуру затрат на продукцию, при расчетах и формировании прибыли ключевым показателем является урожайность на единицу площади. Учитывая это, разрабатываются эффективные технологии возделывания подсолнечника, адаптированные для конкретных сельхозпредприятий.

Урожайность подсолнечника зависит от множества факторов, включая экономические условия. Существует ряд методик, позволяющих оценить влияние различных факторов на урожай и общий сбор подсолнечника, одной из которых является индексный анализ.

Индексы, в зависимости от охвата исследуемых единиц, делятся на индивидуальные и агрегированные. Агрегированные индексы отображают суммарные (обобщенные) результаты изменения всех единиц, составляющих статистическую группу [2]. Индекс вариации средней урожайности подсолнечника определяется как соотношение средней урожайности данного года к уровню урожайности подсолнечника за предыдущий год:

$$U_y = \bar{u}_1 / \bar{u}_0 = \Sigma У_1 П_1 / \Sigma П_1 / \Sigma У_0 П_0 / \Sigma П_0, \quad (1)$$

где $\Sigma У_1 П_1 / \Sigma П_1$ – средняя урожайность подсолнечника в отчетном году;

$\bar{u}_1$ – средняя урожайность подсолнечника отчетного года;

$\bar{u}_0$ – средняя урожайность подсолнечника прошлого года.

Чтобы технология возделывания подсолнечника приносила высокое качество продукции, по статистическим данным были составлены технологические карты нормальной и интенсивной технологии возделывания (см. Таблицы 2, 3).

При культивировании подсолнечника с использованием стандартной технологии, основанной на агрономических методах обработки, расходы на один гектар посевов составляют 7908,02 руб. Стоимость продукции в расчете на одну тонну семян подсолнечника равна 4393,3 руб. (см. Таблицу 2).

При использовании интенсивных агротехнологий для выращивания подсолнечника, в основном с применением агрохимических методов, расходы на гектар посевов составляют 8446,8 руб. Стоимость производства одной тонны подсолнечных семян достигает 3672,5 руб. (см. Таблицу 3)

Таким образом, анализируя технологические схемы по произрастанию семян по нормальной и интенсивной технологии возделывания можно сказать, что урожайность тесно связана с уровнем производства и его интенсификации. Тем не менее при увеличении интенсивности необходимо определить ее оптимальный предел, так как наступает момент, когда дополнительные вложения не приносят достаточного уровня возмещения в виде продукции из масличного сырья.

Увеличение урожайности и качества семян подсолнечника при требуемом сокращении посевных площадей способствует улучшению структуры посевных земель в сельском хозяйстве. Это, в свою очередь, делает аграрный сектор более прибыльным и поддерживает продовольственную безопасность России.

Создание высокотехнологичных масличных изделий, стремящихся поддерживать конкурентные позиции на международной арене, подразумевает необходимость развивать производство товаров из экологически чистого сырья, которое соответствует строгим стандартам экологической безопасности [1].

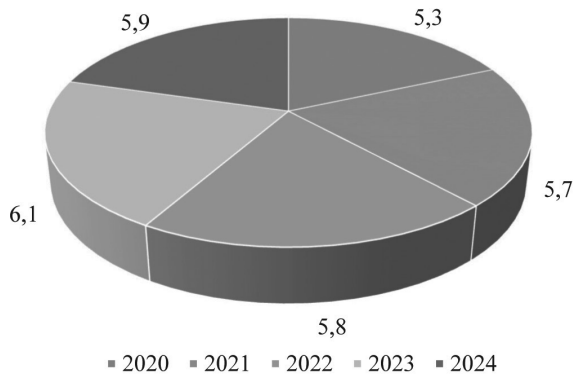


Рисунок 2. Урожайность подсолнечника по годам (за последние 5 лет)
Источник: [4]

Таблица 2

Технологическая схема стандартного процесса выращивания семян подсолнечника. Культура подсолнечник. Урожайность с га, т (физ. вес), 1,8. Площадь, га, 100. Валовой сбор, т, 180. Предшественник озимые зерновые. Норма высева семян на 1 га, ц, 0,04

№ п/п	Наименование работ	Ед. изм.	Объем работ	Состав агрегата			Сменная норма выработки	Кол-во нормо-смен	Стоимость ГСМ, руб.	Электроэнергия, стоимость, руб.	Общий фонд оплаты труда с надбавками, руб.	Всего затрат, руб.
				Марка трактора, комбайна	Сельхозмашина и орудия							
					Марка	Кол-во						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Загрузка минеральных удобрений	т	35	Автокран		1	5	7	378		472	850
2	Добавка минеральных удобрений	т	35	МТЗ-80	1 ПТС-4	1	4,5	7	210		920	1130
3	Загрузка удобрений на минеральной основе	т	35	Автокран		1	5	7	360		472	832
4	Применения минеральных удобрений	га	100	МТЗ-1221	Ру3000	1	51,7	1,93	1596		1082	2678
5	Дискование почвы	га	100	Джон-Дир	БДМ 6×4	1	26	3,8	6102		1680	7782
6	Дискование почвы	га	110	Джон-Дир	БДМ 6×4	1	26	3,8	6102		940,8	7042,8
7	Вспашка на 25-27 см	га	110	Джон-Дир	ПЛН-8-35	1	11	9,1	15249		2217,3	17466,3
8	Выравнивание зяби	га	110	Джон-Дир	АДУ-6	1	11	9,1	7200		985,2	8185,2
9	Боронование	га	110	ДТ-75	БЗСС-24	1	37	2,7	1544		582,4	2126,4
10	Предпосевная культивация	га	110	ДТ-75	УСМК-5,4	1	17	5,9	4338		1267,5	5605,5
11	Предпосевная погрузка мин. удобрений	т	10	Автокран		1	5	2	108		134,8	242,8
12	Подвоз минеральных удобрений	т	10	МТЗ-80	1 ПТС-4	1	4,5	2,22	60		262,9	322,9
13	Загрузка минеральных удобрений	т	10	Автокран		1	5	2	102,8		134,8	237,6
14	Внесение минеральных удобрений	га	100	МТЗ-82	Ру 3000	1	51,7	1,93	1596		1082	2678
15	Погрузка семян	т	0,4	электродвигатель		1	163,0			2,0	15	17
16	Подвоз семян	т	0,4	ЗИЛ-130		1	30	0,1	50		10	60
17	Сев	га	110	Джон-Дир	Гаспардо	1	50	2	5760		3360	9120
18	Прикатывание посевов	га	110	Т-70С	ЗККШ-6	1	62,9	1,6	2444		889	3333

Продолжение таблицы 2

19	Боронование до всходов	га	110	МТЗ 1221	ЗБС-1	1	20	5	2400		2330	4730
20	Боронование по всходам	га	110	МТЗ 1221	ЗБС-1	1	20	5	2400		2330	4730
21	1-я междурядная обработка	га	110	МТЗ 1221	КРН-4,2	1	11	10	4560		4230	8790
22	2-я междурядная обработка	га	110	МТЗ 1221	КРН-4,2	1	12,5	8	4200		3730	7930
23	Уборка	га	100	Дон-1500		1	28	3,6	30000		5000	35000
24	Транспортировка семян	т	160	КАМАЗ		1	50	3,6	2048,2		4730,9	6779,1
25	Очистка семян	т	160	ЗАВ-40		1	100	2		157,5	644	801,5
26	Погрузка семян	т	160	ЗПС-60		1	80	17,5			553,4	553,4
27	Транспортировка семян	т	160	КАМАЗ		1	100	1,8	2048,2		4730,9	6779,1
28	Итого								100856,2	159,5	44786,9	145802,6

Источник: [9]

Таблица 3

Технологическая схема интенсивного способа сельскохозяйственного производства семян подсолнечника. Культура подсолнечник. Урожайность с га, т (физ. вес) 2,3. Площадь, га, 100. Валовой сбор, т, 230. Предшественник озимые зерновые. Норма высева семян на 1 га, ц, 0,04

№ п/п	Наименование работ		Ед. изм.	Объем работ	Состав агрегата			Сменная норма выработки	Кол-во нормо-смен	Стоимость ГСМ, руб.	Электроэнергия, стоимость, руб.	Общий фонд оплаты труда с надбавками, руб.	Всего затрат, руб.
					Марка трактора, комбайна	Сельхозмашина и орудия							
						марка	кол-во						
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Погрузка минеральных удобрений		т	35	Автокран		1	5	7	378		472	850
2	Подвоз минеральных удобрений		т	35	МТЗ-80	1 ПТС-4	1	4,5	7	210		920	1130
3	Загрузка минеральных удобрений		т	35	Автокран		1	5	7	360		472	832
4	Внесение минеральных удобрений		га	100	МТЗ-1221	Ру3000	1	51,7	1,93	1596		1082	2678
5	Дискование почвы		га	100	Джон-Дир	БДМ 6×4	1	26	3,8	6102		1680	7782
6	Подвоз воды для гербицидов		т	25	К-701	РЖТ-16	1	50	0,5	397		98,2	495,2
7	Подвоз гербицидов		т	0,15	ГАЗ-53		1	0,2		12		112,1	124,1
8	Внесение гербицидов		га	100	МТЗ-80	ОП-2000	1	50		1080		572,1	1652,1

Продолжение таблицы 3

9	Глубокое рыхление		га	100	NEW HOLLAND	Artiglio-400	1	2	50	30240		2677	32917
10	Выравнивание зяби		га	100	Джон-Дир	АДУ-6	1	11	9,1	7200		985,2	8185,2
11	Боронование		га	100	ДТ-75	БЗСС-24	1	37	2,7	1544		582,4	2126,4
12	Подвоз воды		т	25	К-701	РЖТ-16	1	50	0,5	397		178,2	575,2
13	Подвоз гербицида		т	0,1	ГАЗ-53		1		0,2	12		112,1	124,1
14	Внесение почвенного гербицида		га	100	МТЗ-80	ОП-2000	1	50	2	1080		572,1	1652,1
15	Предпосевная культивация		га	100	ДТ-75	УСМК-5,4	1	17	5,9	4338		1267,5	5605,5
16	Погрузка мин. удобрений		т	10	Автокран		1	5	2	108		134,8	242,8
17	Подвоз мин. удобрений		т	10	МТЗ-80	1 ПТС-4	1	4,5	2	60		262,9	322,9
18	Загрузка мин. удобрений		т	10	Автокран		1	5	2	102,8		134,8	237,6
19	Внесение минеральных удобрений		га	100	МТЗ-82	Ру 3000	1	51,7	1,93	1596		1082	2678
20	Погрузка семян	т	0,4	электродвигатель	1	163,0					2,0	15	17
21	Подвоз семян	т	0,4	ЗИЛ-130	1	30	0,1	50				10	60
22	Сев	га	100	Джон-Дир	гаспардо	1	50	2	5760			3360	9120
23	Прикатывание посевов	га	100	Т-70С	ЗККШ-6	1	62,9	1,6	2444			889	3333
24	Подвоз гербицида	т	0,1	ГАЗ-53	1	0,2		24			112,1	136,1	
25	Подвоз воды	т	25	К-701	РЖТ-16	1	50	0,5	397			98,2	495,2
26	Внесение гербицида	га	100	МТЗ-80	ОП-2000	1	50		1080			572,1	1652,1
27	Междурядная обработка	га	100	МТЗ 1221	КРН-4,2	1	11	10	4560			4230	8790
28	Погрузка микроудобрений	т	0,3	вручную	2	10	0,03				333		333
29	Подвоз микроудобрений	т	0,3	МТЗ-80	1 ПТС-4	1	4,5	0,07	60			262,9	322,9
30	Внесение микроудобрений	га	100	МТЗ-82	Ру 3000	1	51,7	1,93	1596			1082	2678
31	Погрузка десиканта	т	0,2	вручную		2	10	0,02				333	333
32	Подвоз десиканта	т	0,2	ГАЗ-53		1	0,6		24			112,1	136,1

Окончание таблицы 3

33	Подвоз воды	т	10	К-701	РЖТ-16	1	50		397		98,2	495,2
34	Опрыскивание	га	100	АН-2			260				8250	8250
35	Уборка	га	100	Дон-1500		1	28	3,6	30000		5000	35000
36	Транспортировка семян с поля	т	180	КАМАЗ		1	50	4,6	2048,2		4730,9	6779,1
37	Очистка семян	т	180	ЗАВ-40		1	100	2		157,5	644	801,5
38	Погрузка семян	т	180	ЗПС-60		1	80	17,5			553,4	553,4
39	Транспортировка семян	т	180	КАМАЗ		1	100	1,8	2048,2		4730,9	6779,1
40	Итого							107301,2		159,5	48814,2	156274,9

Источник: [9]

Список литературы

1. *Андреев А.В.* Методы оценки реализуемости мероприятий развития производства продукции организациями химической промышленности в условиях импортозамещения // Вестник Екатерининского института. 2021. № 4 (56). С. 4-10.
2. *Восковых А.М., Блощицын Д.А.* Индексный анализ урожайности и валового сбора подсолнечника в районах Воронежской области // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 10.
3. *Кагермазова А.Ч., Иванова З.А., Нагудова Ф.Х.* Влияние различных приемов технологии возделывания подсолнечника на экономическую эффективность производства // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 5.
4. *Кутаев А.А., Нечаева М.Л.* Прогнозные параметры стратегического развития зерновой отрасли // Вестник НГИЭУ. 2024. № 6 (157). С. 90-100.
5. *Можаев Е.Е., Волков А.П., Лях А.В.* Изменение продуктивности зерновых и масличных культур в связи с изменением климата // Вестник Екатерининского института. 2024. № 3 (67). С. 26-33.
6. *Мустафин И.И.* Популяционная селекция подсолнечника в условиях Тамбовской области // Национальная ассоциация ученых. 2020. № 55-1 (53). С. 13-16.
7. *Спиваков А.А., Квасов А.Ю.* Адаптивная ресурсосберегающая технология возделывания подсолнечника в условиях Воронежской области / Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Центрально-Черноземной полосы имени В.В. Докучаева. 2019. 53 с.
8. Совершенствование технологии возделывания подсолнечника с повышением урожайности и качества продукции в засушливых почвенно-климатических условиях / В.А. Милюткин, В.А. Шахов, Н.К. Комарова [и др.] // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2021. № 1 (87). С. 152-158.
9. Агроном / Direct.Farm. Стадии развития подсолнечника по шкале BBCH [Электронный ресурс]. URL: https://direct.farm/post/stadii-razvitiya-podsolnechnika-po-shkale-vvsn-28596 (дата обращения: 02.12.2024).
10. Россия в цифрах: краткий статистический сборник. М., 2020. 521 с.

References

1. *Andreev A.V.* (2021) Methods of assessing the feasibility of measures for the development of production by chemical industry organizations in the context of import substitution // Bulletin of the Catherine Institute, № 4 (56). Pp. 4-10. (In Russian).
2. *Voskovykh A.M., Bloshchitsyn D.A.* (2017) Index analysis of sunflower yield and gross harvest in the districts of the Voronezh region. E*conomics and management of innovative technologies.* № 10. (In Russian).
3. *Kagermazova A.Ch., Ivanova Z.A., Nagudova F.H.* (2019) The influence of various techniques of sunflower cultivation technology on the economic efficiency of production. *Modern problems of science and education*. № 5. (In Russian).
4. *Kutaev A.A., Nechaeva M.L.* (2021) Forecast parameters of the strategic development of the grain industry. *Bulletin of the NGIEI*. № 6 (157). Pp. 90-100. (In Russian).
5. *Mozhaev E.E., Volkov A.P., Lyakh A.V.* Changes in the productivity of cereals and oilseeds in connection with climate change. *Bulletin of the Catherine Institute.* № 3 (67). Pp. 26-33. (In Russian).
6. *Mustafin I.I.* (2020) Population breeding of sunflower in the conditions of the Tambov region. *National Association of Scientists*. № 55-1 (53).Pp. 13-16. (In Russian).
7. *Spivakov A.A., Kvasov A.Yu.* (2019) Adaptive resource-saving technology of sunflower cultivation in the conditions of the Voronezh region / Research V.V. Dokuchaev Institute of Agriculture of the Central Black Earth Belt, 2019, 53 p. (In Russian).

8. *Milyutkin V.A., Shakhov V.A., Komarova N.K.* (2021) Improvement of sunflower cultivation technology with an increase in yield and product quality in arid soil and climatic conditions. *Izvestiya Orenburg State Agrarian University*. № 1 (87). Pp. 152-158. (In Russian).
9. Agronomist / Direct. Form. Stages of sunflower development according to the VVSN scale [Electronic Resource]. Available at: https://direct.farm/post/stadii-razvitiya-podsolnechnika-po-shkale-vvsn-28596 (accessed: 02.12.2024). (In Russian).
10. Russia in figures: a brief statistical collection. Moscow, 2020, 521 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 04.12.2024
Статья поступила после рецензирования: 28.12.2024
Статья поступила для публикации: 17.01.2025

Received: 04.12.2024
Revised: 28.12.2024
Accepted: 17.01.2025

УДК 004.043:330.47

DOI 10.47629/2074-9201_2025_1_145_154

Солодин Александр Юрьевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
as_servis@rambler.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БОЛЬШИХ ДАННЫХ И ИХ ИННОВАЦИОННОГО ПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ УСЛУГ

Аннотация. *Статья посвящена изучению современных технологий больших данных и их инновационного использования в сфере услуг с акцентом на выявление их возможностей и преимуществ для различных отраслей. Цель работы – анализ потенциала технологий больших данных для повышения эффективности деятельности, улучшения персонализации и качества услуг, оценка их влияния на развитие цифровой трансформации. Исследование базируется на анализе научной литературы, сравнительном изучении существующих технологий и изучении практических кейсов успешного применения больших данных в ключевых секторах услуг. В статье представлены ключевые теоретические и практические результаты, включающие выявленные взаимосвязи и закономерности в использовании технологий больших данных в сфере услуг. Особое внимание уделено новым данным и долгосрочным выводам, имеющим практическую значимость. Обнаружено, что применение алгоритмов машинного обучения, облачных платформ и инструментов визуализации способствует оптимизации процессов, повышению качества персонализации и улучшению клиентского опыта. Полученные результаты опровергают ряд устаревших подходов и подтверждают необходимость внедрения инновационных решений для цифровой трансформации отрасли. Результаты исследования могут быть интегрированы в практику таких сфер, как маркетинг, логистика, здравоохранение, финансовый сектор и туризм, где требуется глубокая аналитика и обработка больших массивов данных. Технологии больших данных становятся стратегически важным инструментом для компаний, способствуя цифровой трансформации, повышению конкурентных преимуществ и созданию условий для внедрения инновационных подходов в управлении и предоставлении услуг. Перспективы дальнейших научных исследований в сфере услуг связаны с разработкой технологий, которые обеспечат более глубокую персонализацию клиентского опыта, совершенствование аналитических инструментов для прогнозирования спроса и оптимизации бизнес-процессов, а также интеграцию искусственного интеллекта и больших данных для повышения эффективности управления.*

Ключевые слова: Big Data, персонализация, предиктивная аналитика, оптимизация, инновации, машинное обучение, цифровая трансформация, визуализация.

Для цитирования: *Солодин А.Ю.* Сравнительный анализ современных технологий больших данных и их инновационного применения в сфере услуг // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 145–154.

Aleksandr Yu. Solodin,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
as_servis@rambler.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF MODERN BIG DATA TECHNOLOGIES AND THEIR INNOVATIVE APPLICATION IN THE SERVICE SECTOR

Abstract. *The article is devoted to the study of modern big data technologies and their innovative use in the service sector, with a focus on identifying their opportunities and advantages for various industries. The aim of the paper is to analyze the potential of big data technologies to improve operational efficiency, personalization and service quality, as well as to assess their impact on the development of digital transformation. The research is based on the analysis of scientific literature, comparative study of existing technologies and study of practical cases of successful application of big data in key service sectors. The article presents key theoretical and practical results that include identified interrelationships and patterns in the use of big data technologies in the service sector. Emphasis is placed on new findings and long-term conclusions of practical relevance. The use of machine learning algorithms, cloud platforms and visualization tools are found to optimize processes, enhance personalization and improve customer experience. The findings refute a number of outdated approaches and confirm the*

need to implement innovative solutions for digital transformation of the industry. The results of the research can be integrated into the practice of such areas as marketing, logistics, healthcare, financial sector and tourism, where deep analytics and big data processing are required. Big data technologies are becoming a strategically important tool for companies, contributing to digital transformation, increasing competitive advantage and creating conditions for the introduction of innovative approaches in management and service delivery. The prospects for further research in the service industry are related to the development of technologies that will provide deeper personalization of customer experience, improved analytical tools for demand forecasting and business process optimization, and the integration of artificial intelligence and big data to improve management efficiency.

Keywords: Big Data, personalization, predictive analytics, optimization, innovation, machine learning, digital transformation, visualization.
For citation: Solodin A.Yu. (2025) Comparative analysis of modern big data technologies and their innovative application in the service sector. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 145–154. (In Russian).

Современные технологии больших данных становятся неотъемлемой частью трансформации сферы услуг, предоставляя возможности для глубокой аналитики, точного прогнозирования и персонализированного подхода к клиентам. Их внедрение позволяет предприятиям улучшать качество обслуживания, оптимизировать внутренние процессы и повышать конкурентоспособность в условиях стремительно развивающейся цифровой экономики.

N. Cavlak и R. Cop провели исследование, посвященное возможностям применения аналитики больших данных для повышения эффективности бизнес-процессов, уделив особое внимание способам улучшения персонализации услуг и созданию положительного клиентского опыта [1]. В свою очередь, ZhangC. и TanT. сосредоточились на изучении влияния технологий обработки больших данных на потребительское поведение. Их работа акцентирует внимание на повышении точности маркетинговых стратегий и усовершенствовании взаимодействия с клиентами [2]. В работе AdesinaA.A., IyeloluT.V., PaulP.O. исследует роль предиктивной аналитики в маркетинге. Ученые демонстрируют, каким образом обработка больших массивов информации предоставляет компаниям конкурентные преимущества, позволяя прогнозировать ключевые рыночные тенденции и изменения в поведении аудитории [3]. H. Paruchuri в своей работе рассматривает возможности использования методов машинного обучения в сочетании с большими данными для повышения эффективности сегментации рынка. Исследование демонстрирует, как такие технологии позволяют обеспечить более точное целевое позиционирование продуктов и усовершенствовать персонализированный подход к взаимодействию с клиентами [4]. Ying L.J., Lasi M.A. анализируют трансформацию стратегий коммуникации и вовлечения в контексте онлайн-брендинга. В их исследовании акцент сделан на изменении принципов управления брендами под влиянием инновационных подходов, основанных на данных [5]. I.M. Comfort, J.I. Oluwaseun, D.A. Adejoke с соавторами анализируют использование различных инструментов и методик для принятия решений на основе данных. В их исследовании акцентирует внимание на совершенствовании стратегического планирования и оптимизации операционной деятельности компаний [6]. Zhan Y., TanK.H., LiY., TseM. рассматривают потенциал применения больших данных в разработке новых продуктов; ученые описывают процесс, охватывающий все стадии, – от создания концепции до вывода продукта на рынок, подчеркивая значимость повышения эффективности на каждом этапе [7]. В работе Wassouf W.N. и коллег предлагается кейс-стадия, демонстрирующая, как аналитика больших данных способствует укреплению клиентской лояльности. Основное внимание уделено созданию и реализации персонализированных маркетинговых подходов, направленных на повышение удовлетворенности клиентов [8]. Среди других значимых исследований зарубежных авторов по проблеме исследования стоит выделить исследования R. Dubey с соавторами [9], R. Esmeli, M. Bader-El-Den, H. Abdullahi [10], N. Hicham, S. Karim [11], S. Kaggwa с соавторами [12] и др.

Среди отечественных исследований также наблюдается повышенный интерес к проблематике больших данных в бизнесе. Так, М.Л. Алиева и Р.Р. Мисирли изучают ключевые направления, задачи и результаты углубленного анализа больших данных, подчеркивая его практическую ценность для разработки современных компьютерных технологий, используемых в бизнес-планировании и управлении. Авторы акцентируют внимание на значении аналитики больших данных как важнейшего инструмента в создании инновационных подходов к управлению [13]. Ш. Язгельдиев, Т. Абаев и Б. Гурбанмырадов анализируют успешные примеры внедрения передовых технологий, включая машинное обучение и предиктивную аналитику, демонстрируя их способность существенно повышать эффективность бизнеса [14]. В.А. Махнев провел исследование применения технологий Big Data в различных секторах экономики, как в России, так и за рубежом. Автор рассматривает банковскую

сферу, ритейл и социальный сектор и делает вывод, что в условиях постиндустриального общества, где информация и интеллектуальные ресурсы приобретают стратегическое значение, ведение бизнеса без использования цифровых данных и информационных технологий невозможно [15].

Термин «большие данные» был впервые введен в 2008 году редактором журнала Nature К. Линчем в тематическом выпуске, посвященном стремительному росту объемов информации в глобальном масштабе. Однако сама концепция Big Data зародилась значительно раньше. Под этим понятием понимаются потоки информации, ежедневный объем которых превышает 100 гигабайт [16]. Как отмечает Д.А. Самойленко, большие данные представляют собой объемные информационные массивы, обработка которых требует применения инновационных подходов. Такие технологии обеспечивают возможность извлечения ценных знаний для обоснованного принятия управленческих решений [17]. М.Д. Акгаев с соавторами определяют Big Data как комплекс методов, инструментов и технологий, предназначенных для анализа как структурированной, так и неструктурированной информации. При этом обработка охватывает данные из множества независимых источников, что позволяет преобразовывать их в удобные для восприятия человеком формы [18]. Основные характеристики больших данных описываются через концепцию пяти V (см. Рисунок 1).

При работе с большими объемами данных широко используются алгоритмы машинного обучения, которые обеспечивают эффективное извлечение полезной информации и высокую точность прогнозов. Машинное обучение, являясь важным направлением в области искусственного интеллекта, разрабатывает алгоритмы и модели, которые предоставляют компьютерным системам возможность самостоятельно анализировать данные, обучаться на их основе и применять полученные знания для прогнозирования или принятия решений. Основополагающая идея этого подхода заключается в способности систем к самообучению, что исключает необходимость в жестком программировании всех выполняемых операций. Вместо создания специализированного программного обеспечения для решения конкретных задач машинное обучение использует обучающие наборы данных. В ходе анализа модель распознает закономерности и выявляет скрытые взаимосвязи, которые в дальнейшем применяются для интерпретации новых данных, а также для решения сложных аналитических и управленческих задач [20].

Большие объемы данных предоставляют глубоким нейронным сетям разнообразие примеров, необходимое для их продуктивного обучения. Это, в свою очередь, способствует выявлению фундаментальных закономерностей и позволяет моделям адаптироваться к различным условиям и задачам. Напротив, ограниченность данных может привести к переобучению, снижению способности к обобщению и уменьшению точности при анализе сложных зависимостей [21].

Среди ключевых методов, применяемых для анализа больших данных, можно выделить несколько типов алгоритмов (см. Таблицу 1).

Основные типы алгоритмов и их применение в анализе больших данных представлены в Таблице 2.

Технологии, предназначенные для извлечения, преобразования и загрузки данных (ETL – Extract, Transform, Load), включают в себя популярные решения, такие как MS Power BI, Qlik, Tableau, а также функциональные модули Power Query, Power Pivot и Power View. Для эффективного хранения крупных массивов

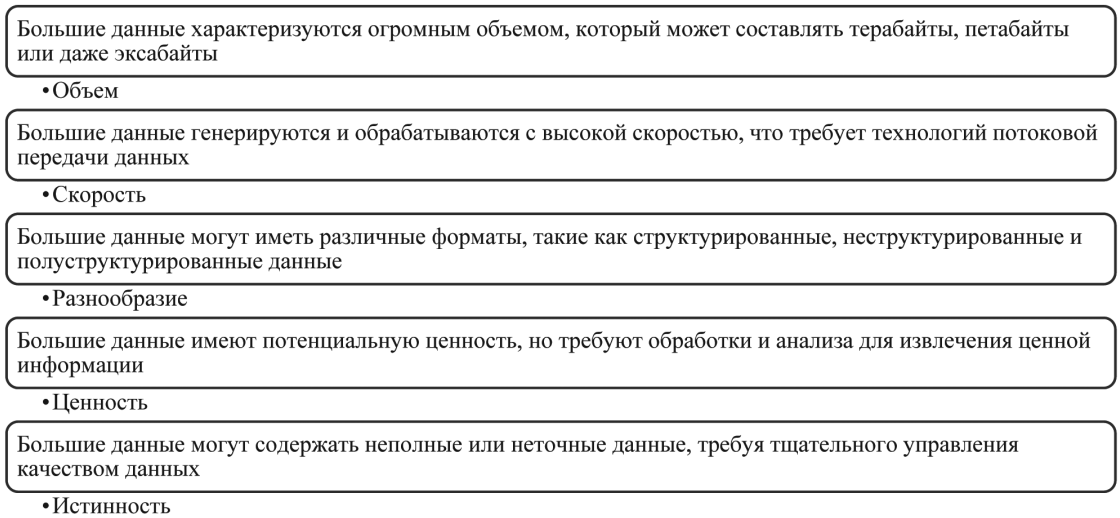


Рисунок 1. Свойства больших данных

Источник: [19]

Таблица 1

Ключевые алгоритмы анализа больших данных

Тип алгоритма	Описание	Примеры применения
Кластеризация	Группировка данных по схожим характеристикам для выявления закономерностей и структур	Сегментация клиентов Выявление мошеннических действий Генетические исследования
Классификация	Предсказание категорий или классов на основе обучающей выборки	Распознавание изображений Классификация текстов Анализ медицинских данных
Регрессия	Прогнозирование числовых значений на основании зависимостей в обучающем наборе данных	Оценка продаж Прогноз цен на рынке Анализ экономических трендов
Обработка естественного языка (NLP)	Анализ и интерпретация текстовой информации, извлечение смысловых связей	Анализ отзывов клиентов Мониторинг социальных медиа Разработка чат-ботов и голосовых ассистентов
Алгоритмы машинного обучения	Методы автоматического обучения моделей для извлечения информации и выполнения прогнозов	Предиктивная аналитика Рекомендательные системы Оптимизация бизнес-процессов

Источник: составлено автором

Таблица 2

Алгоритмы машинного обучения и анализа больших данных

Категория	Подкатегория/метод	Описание
Нейронные сети	Сверточные нейронные сети (CNN)	Анализируют пространственные данные, включая изображения и видео
	Рекуррентные нейронные сети (RNN)	Работают с последовательными данными, такими как текст, аудио и временные ряды
	Двухнаправленные RNN (BiRNN)	Учитывают зависимость как в прямом, так и в обратном порядке в последовательных данных
	Глубокие нейронные сети (DNN)	Моделируют сложные зависимости между переменными, подходят для различных задач
	Трансформеры (Transformers)	Современные модели для обработки последовательностей, эффективные в задачах NLP и других областях
Деревья решений и ансамбли	Случайный лес	Комбинирует несколько деревьев решений для повышения точности и уменьшения переобучения
	Градиентный бустинг	Улучшает модель за счет последовательного добавления слабых моделей и исправления ошибок
	Extra Trees	Усиленный метод случайных лесов с улучшенной обработкой признаков
	AdaBoost	Алгоритм бустинга, оптимизирующий веса данных для улучшения точности классификации
Кластеризация	K-means	Группирует данные в кластеры на основе сходства
	Mini Batch K-means	Быстрая версия K-means для работы с большими данными
	DBSCAN	Обнаруживает кластеры произвольной формы и выделяет аномалии
	HDBSCAN	Расширяет DBSCAN, автоматически определяя оптимальное количество кластеров
	Spectral Clustering	Основан на графовых теориях для кластеризации сложных структур данных

Продолжение таблицы 2

Регрессия и классификация	Линейная регрессия	Прогнозирует числовые значения, используя линейные зависимости
	Множественная регрессия	Учитывает несколько независимых переменных для прогноза одной целевой переменной
	Логистическая регрессия	Оценивает вероятность отнесения объекта к определённой категории
	Ridge Regression	Линейная регрессия с регуляризацией для предотвращения переобучения
	Lasso Regression	Метод линейной регрессии, который использует L1-регуляризацию для отбора признаков
Обработка естественного языка (NLP)	Word2Vec	Преобразует слова в числовые векторы для упрощения их анализа и обработки
	Fast Text	Быстрая и улучшенная версия Word2Vec, учитывающая морфологические свойства слов
	BERT	Модель для анализа контекста и смысла текста, эффективная в задачах NLP
	GPT (Generative Pre-trained Transformer)	Модель для генерации текста и работы с естественным языком
	ELMo	Учитывает контекстное представление слов, подходящее для задач семантического анализа

Источник: [22]

информации всё большее распространение получает концепция озер данных (Data Lake). Этот метод предоставляет возможность сохранять файлы самых разных форматов, включая doc, xls, csv, xml, json, jpg, mp3, pdf и др. Одним из основных преимуществ данного подхода является способность быстро загружать неструктурированные таблицы с переменными заголовками строк и столбцов без необходимости предварительной обработки [23]. Модели трансформеров, такие как BERT и GPT, представляют собой значительный прорыв в сфере обработки естественного языка (NLP). Эти алгоритмы способны работать с огромными массивами текстовой информации, извлекая из них ключевые аналитические выводы. Благодаря универсальности такие технологии применяются для решения широкого спектра задач – от анализа отзывов пользователей до мониторинга данных социальных сетей. Подобные модели зарекомендовали себя как мощные инструменты для обработки сложных текстовых данных.

Одной из важных задач глубокого обучения остается обнаружение аномалий, что приобретает особую значимость при анализе крупных массивов данных. Эффективность этих методов позволяет применять их для выявления скрытых отклонений и повышения качества обработки информации [24].

Для работы с большими данными используются разнообразные технологии и инструменты, обеспечивающие эффективное хранение, обработку и анализ информации. Среди них можно выделить следующие (см. Рисунок 2).

Анализ больших данных реализуется через последовательность этапов, каждый из которых решает определенные задачи.

Этап *описательной аналитики* направлен на изучение произошедших событий и выявление их закономерностей. Основной вопрос, на который отвечает анализ, что произошло.

Прогнозная (предиктивная) аналитика заключается в предсказании вероятного развития событий, что позволяет ответить на вопрос, что может произойти.

Предписывающая аналитика не только прогнозирует события, но и предлагает корректирующие меры, позволяющие ответить на вопрос, что следует предпринять, если то или иное событие произойдет.

Внимание *диагностической аналитики* сосредоточено на анализе причинности: почему это должно произойти, какие действия предпринять, если это случится.

Каждый из этапов аналитики усложняет решаемые задачи, переходя от анализа структурированных данных из традиционных хранилищ и файловых систем к более сложным формам. На начальных уровнях используются данные из внутренних источников, а в дальнейшем подключаются внешние и открытые источники, включая неструктурированную информацию, данные видеонаблюдения и результаты аналитики, предоставляемой различными сервисными приложениями. Big Data представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся технологий, которая за короткий период стала важным инструментом в разнообразных областях бизнеса. Как отмечает С.И. Платонова, обработка крупных объёмов информации, которые не поддаются традиционным методам анализа, превращается в ключевой элемент современных управленческих стратегий [26]. Как указы-

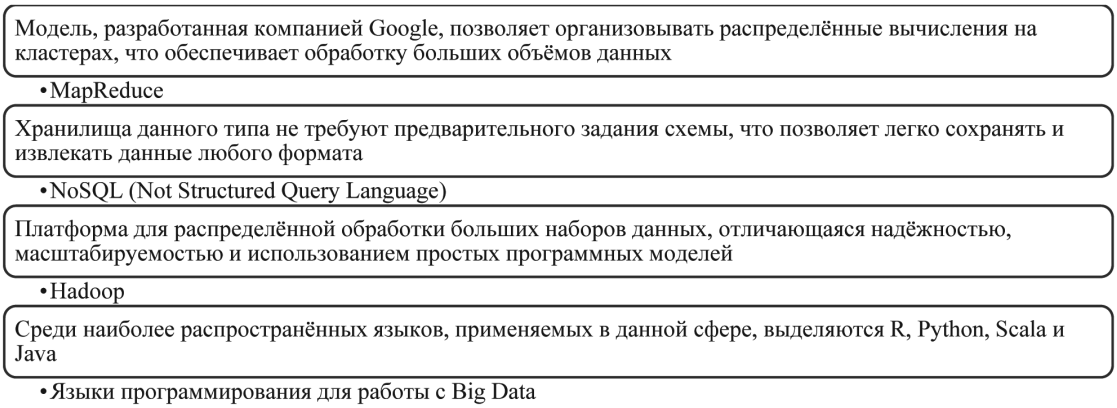


Рисунок 2. Технологии и инструменты для работы с большими данными
Источник: [25]

вают З.Р. Исраилова и её коллеги, технологии больших данных внедряются практически во всех областях человеческой деятельности, включая IT-индустрию, энергетику, сельское хозяйство, медицину, финансовый сектор, телекоммуникации, образование и научные исследования. Масштабные информационные массивы создают основу для более точного анализа, прогнозирования и принятия решений в каждой из указанных отраслей [27]. По мнению А.В. Яншина, использование Big Data особенно заметно в индустрии туризма, где данные применяются для оптимизации процессов в авиации, гостиничном бизнесе и работе туристических агентств [28]. Исследования Б.К. Оразова и А.М. Нобатова показывают, что каждое направление адаптирует технологии Big Data под свои задачи, включая повышение точности управления внутренними процессами, персонализацию услуг и выбор оптимальных инвестиционных стратегий [29].

Интеграция искусственного интеллекта и технологий больших данных активно развивается в таких отраслях, как маркетинг, финансы, логистика и транспорт. Н.Э. Тарусина и А.С. Ртище отмечают, что использование ИИ в маркетинге способствует глубокому анализу потребительских предпочтений, разработке персонализированных рекламных кампаний и повышению конверсии [30]. В финансовой сфере искусственный интеллект анализирует инвестиционные возможности, прогнозирует рыночные изменения и улучшает управление портфелями активов. В логистике применение интеллектуальных систем позволяет оптимизировать маршруты доставки, сокращать время выполнения заказов и минимизировать ошибки. Анализ больших данных также выводит маркетинговые стратегии на новый уровень, предоставляя компаниям доступ к информации о поведении клиентов, рыночных тенденциях и потенциальных рисках [31-34]. Н.А. Худайбедиева подчеркивает, что данные применяются практически во всех подразделениях организаций – от HR до продаж, способствуя ускорению выхода продуктов на рынок, снижению затрат и повышению удовлетворенности потребителей [35].

В логистике технологии Big Data обеспечивают создание адаптивных систем управления цепями поставок. Они позволяют прогнозировать клиентские потребности, оптимизировать маршруты и снижать затраты. Как отмечает А. Дурдыгылыджова, ключевым преимуществом их применения является повышение эффективности на всех этапах, включая управление запасами и транспортировку [36]. Так, Amazon и DHL демонстрируют успешные примеры внедрения аналитических решений. Amazon использует алгоритмы машинного обучения для оптимизации логистических процессов, DHL сокращает затраты и ускоряет доставку с помощью аналитики.

В розничной торговле технологии больших данных помогают разрабатывать персонализированные предложения. Так, сеть «Лента» внедрила системы для создания индивидуальных скидок, а Kroger добилась увеличения доли продаж по купонам с 3,7 до 70 % благодаря персонализированным рассылкам.

Подбор персонала также становится эффективнее благодаря Big Data. Роботизированные рекрутеры, разработанные Stafory, автоматизируют отбор резюме, предварительные звонки и оценку кандидатов. Примером успешной интеграции является PepsiCo, где подобные системы покрывают до 10 % потребностей в кадрах. Успешная реализация стратегий на базе Big Data требует трансформации корпоративной культуры и подходов к управлению. Компании, освоившие методы работы с большими данными, получают существенное конкурентное преимущество и открывают возможности для внедрения инноваций [37-39]. Применение передовых платформ, таких как Apache Hadoop, Apache Spark и TensorFlow, позволяет значительно повысить качество обработки данных, а

решения HDFS и Cassandra обеспечивают надежное хранение и доступность информации [40].

Как отмечает М.И. Чажаев с соавторами, внедрение технологий больших данных открывает перед предприятиями широкий спектр возможностей, сопровождаемых серьезными вызовами. Одной из ключевых задач становится осознание руководителями роли финансового управления как основы для устойчивого развития компании [41]. Применение Big Data требует улучшения координации между структурными подразделениями и внедрения инновационных подходов к финансовому менеджменту. По мнению Д.А. Кривоносова и Н.В. Польшаковой, отказ от традиционных методов анализа в пользу предиктивных инструментов дает бизнесу возможность не только повысить точность прогнозов, но и вывести управленческий учет на качественно новый уровень. Сбор и обработка данных о поведении клиентов, действиях конкурентов и рыночной динамике позволяют сформировать всестороннее представление об эффективности функционирования бизнес-процессов [42]. Тем не менее, успешная интеграция технологий Big Data требует масштабной модернизации инфраструктуры компании – установки современных аналитических систем, а также подготовки специалистов, обладающих компетенциями в области работы с большими массивами данных. Важным условием для реализации таких преобразований является готовность управленческой команды принимать стратегические решения, основанные на результатах углубленного анализа.

Список литературы

1. *Cavlak N., Cop R.* (2021) Big The Role of Big Data in Digital Marketing // Advanced Digital Marketing Strategies in a Data-Driven Era, 18 p. DOI: 10.4018/978-1-7998-8003-5.ch002
2. *Zhang C., Tan T.* (2020) The Impact of Big Data Analysis on Consumer Behavior // *Journal of Physics Conference Series*. № 1544 (1), p. 012165.
3. *Adesina A.A., Iyelolu T.V., Paul P.O.* (2024) Leveraging predictive analytics for strategic decision-making: Enhancing business performance through data-driven insights // *World Journal of Advanced Research and Reviews*. № 22 (3). Pp. 1927-1934.
4. *Paruchuri H.* (2019) Market Segmentation, Targeting, and Positioning Using Machine Learning // *Asian Journal of Applied Science and Engineering.* № 8 (1), pp. 7-14. DOI: 10.18034/ajase.v8i1.7
5. *Ying L.J., Lasi M.A.* (2024) Branding In Digital Transformation: Optimizing Multichannel Marketing Strategies With Big Data And Consumer Behavioral Analytics // *Educational Administration Theory and Practice Journal.* № 30 (6). DOI: 10.53555/kuey.v30i6.3412
6. *Comfort I.M., Oluwaseun J.I., Adejoke D.A., Ibrahim O.A., Damilola A., Adefisayo S.O., Praise A.A.* (2024) Data-driven decision making in IT: Leveraging AI and data science for business intelligence // *World Journal of Advanced Research and Reviews*. № 23 (01), pp. 472-480.
7. *Zhan Y., Tan K.H., Li Y., Tse M.* (2018) Unlocking the power of big data in new product development // *Annals of Operations Research*. № 270 (1-2).
8. *Wassouf W.N., Alkhatib R., Salloum K.* (2020) Predictive analytics using big data for increased customer loyalty: Syriatel Telecom Company case study // *J. Big Data 7*. № 29.
9. *Dubey R., Gunasekaran A., Childe S.J., Bryde D.J., Giannakis M., Foropon C., Hazen B.T.* (2020) Big data analytics and artificial intelligence pathway to operational performance under the effects of entrepreneurial orientation and environmental dynamism: A study of manufacturing organizations // *International Journal of Production Economics.* № 226. P. 107599.
10. *Esmeli R., Bader-El-Den M., Abdullahi H.* (2020) An analyses of the effect of using contextual and loyalty features on early purchase prediction of shoppers in e-commerce domain // *Journal of Business Research.* № 147. Pp. 420-434. DOI: 10.1016/j.jbusres.2022.04.012
11. *Hicham N., Karim S.* (2022) Analysis of unsupervised machine learning techniques for an efficient customer segmentation using clustering ensemble and spectral clustering // *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. № 13 (10).
12. *Kaggwa S., Eleogu T.F., Okonkwo F., Farayola O.A., Uwaoma P.U., AkinosoA.* (2024) AI in decision making: transforming business strategies // *International Journal of Research and Scientific Innovation*. № 10 (12). Pp. 423-444.
13. *Алиева М.Л., Мисирли Р.Р.* Преимущества и проблемы управления данными Big Data // Journal of Monetary Economics and Management. 2023. № 1. С. 8-14.
14. *Язгельдиев Ш., Абаев Т., Гурбанмырадов Б.* Аналитика больших данных в управлении цепочками поставок: примеры успешных // Вестник науки. 2024. Т. 1, № 11 (80). С. 901-904.
15. *Махнев В.А.* Большие Данные в экономическом анализе: новые горизонты для предприятий // ModernEconomySuccess. 2024.№ 5. С. 194-198.
16. *Байджанова Г.Н.* Управление большими объемами данных // Символ науки. 2023. № 5-2. С. 106-108.
17. *Самойленко Д.А.* Применение искусственного интеллекта и больших данных в стратегическом управлении компанией // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2024. № 1-2. С. 167-172.
18. *Большие данные* / М.Д. Акгаева, Б.А. Гелдиев, Я.Д. Атдаев, М. Атаев // Матрица научного познания. 2024. № 4-1. С. 35-36.

19. *Солдатенкова Ю.А.* инструменты и технологии для обработки и анализа больших данных // Моя профессиональная карьера. 2024. Т. 2, № 60. С. 324-327.
20. *Демин В.С., Лиманова Н.И., Козлов В.В.* Применение машинного обучения в анализе больших данных // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-10. С. 43-45. DOI: 10.18411/trnio-06-2023-533
21. *Федотов И.С.* Важность больших объёмов данных для глубокого обучения // Вестник науки. 2024. Т. 4, № 1 (70). С. 514-516.
22. *Родионова В.М.* Исследование алгоритмов машинного обучения для анализа больших данных // Научные исследования XXI века. 2024. № 1 (27). С. 14-17.
23. *Бизяев С.М., Марков Д.А.* Принципы работы с большими данными // Вуз и реальный бизнес. 2024. Т. 1. С. 210-213.
24. *Федотов И.С.* Применение методов глубокого обучения для анализа больших данных // Вестник науки. 2024. Т. 4, № 8 (77). С. 196-198.
25. *Ермагамбетов Р.Т., Киселев Е.С.* Современные системы хранения и обработки больших данных: Hadoop и ApacheSpark // Форум молодых ученых. 2018. № 8 (24).
26. *Платонова С.И.* Большие данные: создание вызовов и возможностей в социальных науках // Манускрипт. 2020. Т. 13, № 4. DOI: 10.30853/manuscript.2020.4.24
27. *Исраилова З.Р., Абдулмукминова Ф.М., Абдулмукминова Э.М.* Развитие технологий больших данных в условиях цифровых трансформаций // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2024. № 2. С. 79-85.
28. *Яншин А.В.* Большие данные в индустрии туризма // ModernEconomySuccess. 2023. № 3. С. 76-83.
29. *Оразов Б.К., Нобатов А.М.* Определение больших данных и их использование в экономике // Вестник науки. 2023. Т. 2, № 1 (58). С. 61-65.
30. *Тарусина Н.Э., Ртищев А.С.* Применение методов искусственного интеллекта и «больших данных» в экономике // Управление городом: теория и практика. 2024. № 1 (51). С. 11-14.
31. *Singaraju S., Niininen O.* Understanding Big Data and its application in the digital marketing landscape // Contemporary Issues in Digital Marketing, 2021, p. 9.
32. *Cavlak N., Cop R.* The role of big data in digital marketing // Advanced Digital Marketing Strategies in a Data -Driven Era, 2021, pp. 16-33.
33. *Sayyad S.* Digital Marketing Framework Strategies Through Big Data // Proceeding of the International Conference on Computer Networks, Big Data and IoT (ICCBI-2018). Springer International Publishing, 2020, pp. 1065-1073.
34. *Lies J.* Marketing intelligence and big data: Digital marketing techniques on their way to becoming social engineering techniques in marketing // International Journal of Interactive Multimedia and Artificial Intelligence, 2019, № 5 (5), p. 134.
35. *Худайбедиева Н.А., Муратбердиев А.А., Дурдылыев М.М.* Большие данные: ключ к конкурентному преимуществу // Вестник науки. 2024. Т. 1, № 4 (73). С. 439-442.
36. *Дурдыгылыджова А., Оразмырадова О., Пышшыков М.* Оптимизация логистических процессов с использованием больших данных // Символ науки. 2024. Т. 1, № 11-1. С. 159-161.
37. *Калитко С.А., Косников С.Н., Черняк И.И.* Использование больших данных в экономическом моделировании // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 5 (49). С. 133-135.
38. *Ершов П.С., Хохлов Ю.Е.* Цифровая инфраструктура для работы с большими данными // Информационное общество. 2021. № 4-5. С. 110-131.
39. *Халидов А.А., Османова М.Х.* Эффективное использование больших данных в управлении бизнесом стратегии и примеры успешных внедрений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14, № 5-1. С. 751-756.
40. *Исследование методов* обработки и анализа больших объемов данных / М. Халмурадов, М. Ходжамова, К. Яшузаков, А. Худайберенов // Инновационная наука. 2024. Т. 2, № 11-2. С. 88-90.
41. *Чажаев М.И., Филиппова Ф.М., Алисова Х.Х.* Исследование инноваций в управлении корпоративными финансами предприятия в условиях больших данных // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 5, № 10 (151). С. 33-38. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.10.05.005
42. *Кривоносов Д.А., Польшакова Н.В.* Применение технологии больших данных в управленческом учете посреднических организаций // Вестник Академии знаний. 2024. № 5 (64). С. 621-624.

References

1. *Cavlak N., Cop R.* (2021) Big The Role of Big Data in Digital Marketing // Advanced Digital Marketing Strategies in a Data-Driven Era, 18 p. DOI: 10.4018/978-1-7998-8003-5.ch002
2. *Zhang C., Tan T.* (2020) The Impact of Big Data Analysis on Consumer Behavior. *Journal of Physics Conference Series.* № 1544 (1), p. 012165.
3. *Adesina A.A., Iyelolu T.V., Paul P.O.* (2024) Leveraging predictive analytics for strategic decision-making: Enhancing business performance through data-driven insights. *World Journal of Advanced Research and Reviews*. № 22 (3). Pp. 1927-1934.
4. *Paruchuri H.* (2019) Market Segmentation, Targeting, and Positioning Using Machine Learning. *Asian Journal of Applied Science and Engineering.* № 8 (1), pp. 7-14. DOI: 10.18034/ajase.v8i1.7

5. *Ying L.J., Lasi M.A.* (2024) Branding In Digital Transformation: Optimizing Multichannel Marketing Strategies With Big Data And Consumer Behavioral Analytics. *Educational Administration Theory and Practice Journal.* № 30 (6). DOI: 10.53555/kuey.v30i6.3412
6. *Comfort I.M., Oluwaseun J.I., Adejoke D.A., Ibrahim O.A., Damilola A., Adefisayo S.O., Praise A.A.* (2024) Data-driven decision making in IT: Leveraging AI and data science for business intelligence. *World Journal of Advanced Research and Reviews*. № 23 (01), pp. 472-480.
7. *Zhan Y., Tan K.H., Li Y., Tse M.* (2018) Unlocking the power of big data in new product development // *Annals of Operations Research*. № 270 (1-2).
8. *Wassouf W.N., Alkhatib R., Salloum K.* (2020) Predictive analytics using big data for increased customer loyalty: Syriatel Telecom Company case study // *J. Big Data 7*. № 29.
9. *Dubey R., Gunasekaran A., Childe S.J., Bryde D.J., Giannakis M., Foropon C., Hazen B.T.* (2020) Big data analytics and artificial intelligence pathway to operational performance under the effects of entrepreneurial orientation and environmental dynamism: A study of manufacturing organizations. *International Journal of Production Economics.* № 226. P. 107599.
10. *Esmeli R., Bader-El-Den M., Abdullahi H.* (2020) An analyses of the effect of using contextual and loyalty features on early purchase prediction of shoppers in e-commerce domain. *Journal of Business Research.* № 147. Pp. 420-434. DOI: 10.1016/j.jbusres.2022.04.012
11. *Hicham N., Karim S.* (2022) Analysis of unsupervised machine learning techniques for an efficient customer segmentation using clustering ensemble and spectral clustering. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. № 13 (10).
12. *Kaggwa S., Eleogu T.F., Okonkwo F., Farayola O.A., Uwaoma P.U., Akinoso A.* (2024) AI in decision making: transforming business strategies. *International Journal of Research and Scientific Innovation*. № 10 (12). Pp. 423-444.
13. *Aliyeva M.L., Misirli R.R.* (2023) Advantages and Problems of Big Data Management. *Journal of Monetary Economics and Management*. № 1. Pp. 8-14. (In Russian).
14. *Yazgeldiev Sh., Abaev T., Gurbanmyradov B.* (2024) Big Data Analytics in Supply Chain Management: Successful Examples. *Science Bulletin*. Vol. 1, № 11 (80). Pp. 901-904. (In Russian).
15. *Makhnev V.A.* (2024) Big Data in Economic Analysis: New Horizons for Enterprises. *Modern Economy Success*. № 5. Pp. 194-198. (In Russian).
16. *Baidzhanova G.N.* (2023) Big Data Management // *Symbol of Science*. № 5-2. Pp. 106-108. (In Russian).
17. *Samoylenko D.A.* (2024) Application of Artificial Intelligence and Big Data in Strategic Management of a Company. *Science of the 21st Century: Current Development Directions*. № 1-2. Pp. 167-172. (In Russian).
18. *Akgaeva M.D., Geldiev B.A., Atdaev Ya.D., Ataev M.* (2024) Big Data. *Matrix of Scientific Knowledge*. № 4-1. Pp. 35-36. (In Russian).
19. *Soldatenkova Yu.A.* (2024) Tools and Technologies for Processing and Analyzing Big Data. *My Professional Career*. Vol. 2, № 60. Pp. 324-327. (In Russian).
20. *Demin V.S., Limanova N.I., Kozlov V.V.* (2023) Application of Machine Learning in Big Data Analysis. *Trends in Science and Education Development*. № 98-10. Pp. 43-45. DOI: 10.18411/trnio-06-2023-533 (In Russian).
21. *Fedotov I.S.* (2024) The Importance of Big Data for Deep Learning. *Science Bulletin*. Vol. 4, № 1 (70). Pp. 514-516. (In Russian).
22. *Rodionova V.M.* (2024) Study of Machine Learning Algorithms for Big Data Analysis. *Scientific Research of the 21st Century*. № 1 (27). Pp. 14-17. (In Russian).
23. *Bizyaev S.M., Markov D.A.* (2024) Principles of Working with Big Data. *University and Real Business*. Vol. 1. Pp. 210-213. (In Russian).
24. *Fedotov I.S.* (2024) Application of Deep Learning Methods for Big Data Analysis. *Science Bulletin*. Vol. 4, № 8 (77). Pp. 196-198. (In Russian).
25. *Ermagambetov R.T., Kiselev E.S.* (2018) Modern systems for storing and processing Big Data: Hadoop and Apache Spark. *Forum of young scientists*. № 8 (24). (In Russian).
26. *Platonova S.I.* (2020) Big Data: creating challenges and opportunities in social sciences. *Manuscript*. Vol. 13, № 4. DOI: 10.30853/manuscript.2020.4.24 (In Russian).
27. *Israilova Z.R., Abdulmukminova F.M., Abdulmukminova E.M.* (2024) Development of big data technologies in the context of digital transformations // *Journal of monetary economics and management*. № 2. Pp. 79-85. (In Russian).
28. *Yanshin A.V.* (2023) Big data in the tourism industry. *Modern Economy Success*. № 3. Pp. 76-83. (In Russian).
29. *Orazov B.K., Nobatov A.M.* (2023) Definition of Big Data and Their Use in Economics // Science Bulletin. Vol. 2, № 1 (58). Pp. 61-65. (In Russian).
30. *Tarusina N.E., Rtishchev A.S.* (2024) Application of Artificial Intelligence Methods and Big Data in Economics. City Management: Theory and Practice. № 1 (51). Pp. 11-14. (In Russian).
31. *Singaraju S., Niininen O.* (2021) Understanding Big Data and its application in the digital marketing landscape // *Contemporary Issues in Digital Marketing*. P. 9.
32. *Cavlak N., Cop R.* (2021) The role of big data in digital marketing. *Advanced Digital Marketing Strategies in a Data -Driven Era*. Pp. 16-33.

33. *Sayyad S.* (2020) Digital Marketing Framework Strategies Through Big Data // Proceeding of the International Conference on Computer Networks, Big Data and IoT (ICCBI-2018). Springer International Publishing. Pp. 1065-1073.
34. *Lies J.* (2019) Marketing intelligence and big data: Digital marketing techniques on their way to becoming social engineering techniques in marketing. *International Journal of Interactive Multimedia and Artificial Intelligence*. № 5 (5). P. 134.
35. *Khudaybedieva N.A., Muratberdiev A.A., Durdylyev M.M.* (2024) Big Data: the key to competitive advantage. *Bulletin of Science*. Vol. 1, № 4 (73). Pp. 439-442. (In Russian).
36. *Durdygylyjova A., Orazmyradova O., Pyshshykov M.* Optimization of logistics processes using big data. *Symbol of Science.* Vol. 1, № 11-1. Pp. 159-161. (In Russian).
37. *Kalitko S.A., Kosnikov S.N., Chernyak I.I.* (2023) Using big data in economic modeling. *Natural and Humanitarian Research*. № 5 (49). Pp. 133-135. (In Russian).
38. *Ershov P.S., Khokhlov Yu.E.* (2021) Digital infrastructure for working with big data. *Information society*. № 4-5. Pp. 110-131. (In Russian).
39. *Khalidov A.A., Osmanova M.Kh.* (2024) Effective use of big data in business management strategies and examples of successful implementations. *Economy: yesterday, today, tomorrow*. Vol. 14, № 5-1. Pp. 751-756. (In Russian).
40. *Khalmuradov M., Khodjamova M., Yashuzakov K., Khudaiberenov A.* (2024) Research of methods of processing and analysis of large volumes of data/ *Innovative Science*. Vol. 2, № 11-2. Pp. 88-90. (In Russian).
41. *Chazhaev M.I., Filippova F.M., Alisova H.Kh.* (2024) Research of innovations in corporate finance management of an enterprise in the context of big data. *Economy and management: problems, solutions*. Vol. 5, № 10 (151). Pp. 33-38. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.10.05.005 (In Russian).
42. *Krivonosov D.A., Polshakova N.V.* (2024) Application of Big Data Technology in Management Accounting of Intermediary Organizations. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. № 5 (64). Pp. 621-624. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 17.12.2024	Received: 17.12.2024
Статья поступила после рецензирования: 23.01.2025	Revised: 23.01.2025
Статья поступила для публикации: 27.01.2025	Accepted: 27.01.2025

УДК 004.8

Тинькова Елена Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономической теории и менеджмента Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, Москва,
ser-tinkov@yandex.ru

Демина Вера Викторовна,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономической теории и менеджмента Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, Москва,
Demina-vera@yandex.ru

Заякина Ирина Александровна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономической теории и менеджмента Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, Москва,
zayakina.ia@yandex.ru

Тиньков Сергей Анатольевич,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры 502, Московский авиационный институт (национальный исследовательский институт), Москва,
nauka@ideka.ru

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В последние годы в сфере образования имеется четкая прогрессивная тенденция внедрения цифровых технологий, среди которых особую важность приобретает искусственный интеллект. В статье систематизированы основные направления научных исследований в области использования искусственного интеллекта в образовании, проведена оценка приложений, используемых в преподавательской практике, разработанных на его основе. В качестве методов исследования использованы библиометрический анализ и систематический обзор литературы, а также инструменты описательной статистики. В результате исследования определено, что современные технологии искусственного интеллекта оказывают положительное влияние на организацию учебного процесса за счет обеспечения поддержки студентов и преподавателей в области организации учебного процесса, повышения доступности информации, отслеживания успеваемости студентов и качества образовательного контента. Отмечено, что искусственный интеллект обеспечивает возможность предоставления студентам персонализированного обучения, интерактивной практики и адаптации учебных материалов. Однако, несмотря на потенциал в расширении возможностей образовательного процесса, необходимо отметить недостаточную проработанность вопросов профессионального развития преподавателей в области внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс.*

Ключевые слова: образование, цифровые технологии, искусственный интеллект, машинное обучение, чат-боты, персонализированные системы обучения.

Для цитирования: *Тинькова Е.В., Демина В.В., Заякина И.А., Тиньков С.А.* Технологии искусственного интеллекта в системе образования // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 155–162.

Elena V. Tinkova,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Management of the Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow,
ser-tinkov@yandex.ru

Vera V. Demina,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economic Theory and Management of the Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow,
Demina-vera@yandex.ru

Irina A. Zayakina,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Management of the Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow,
zayakina.ia@yandex.ru

Sergey A. Tinkov,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department 502, Moscow Aviation Institute (National Research Institute), Moscow,
nauka@ideka.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATION SYSTEM

Abstract. *In recent years, there has been a clear progressive trend in the field of education to introduce digital technologies, among which artificial intelligence is of particular importance. In this regard, the article systematizes the main areas of scientific research in the field of using AI in education, and also evaluates artificial intelligence-based applications used in teaching practice. The research methods include bibliometric analysis and a systematic review of the literature, as well as descriptive statistics tools. As a result of the study, it was determined that modern artificial intelligence technologies have a positive impact on the organization of the educational process by providing support to students and teachers in the field of organizing the educational process, increasing the availability of educational information, tracking student performance and the quality of educational content. The article also notes that artificial intelligence makes it possible to provide students with personalized learning, interactive practice and adaptation of educational materials. However, despite the potential of artificial intelligence in expanding the possibilities of the educational process, it is necessary to note the insufficient development of issues of professional development of teachers in the field of implementation of artificial intelligence technologies in the educational process.*
Keywords: education, digital technologies, artificial intelligence, machine learning, chat bots, personalized learning systems.
For citation: Tinkova E.V., Demina V.V., Zayakina I.A., Tinkov S.A. (2025) Artificial Intelligence Technolodies in the Education System. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 155–162. (In Russian).

Революционные изменения цифровых технологий привели к широкому их использованию в современной системе образования. Особенно быстро развивались технологии генеративного искусственного интеллекта (далее – ИИ), примером которых является ChatGPT. Эти технологические достижения стимулировали растущий интерес к интеграции более ранних инноваций ИИ из таких областей, как обработка естественного языка и компьютерное зрение, в образовательные среды, что сделало ИИ в образовании важной областью исследований. Потенциал ИИ в системе образования активно изучается. Однако эта тенденция не лишена противоречий. Высказываются опасения относительно возможности того, что ИИ может снизить роль преподавателей, поставить под угрозу качество образования или отрицательно повлиять на когнитивное развитие обучающихся [1]. Несмотря на эти опасения, вопросы использования ИИ являются наиболее обсуждаемыми в академической литературе. В последние годыподробно раскрывались такие вопросы, как разработка и внедрение интеллектуальных систем обучения (далее – ИСО), чат-боты, машинное обучение, персонализированные системы обучения или среды, визуализации и виртуальные среды обучения. В совокупности эти исследования указывают на преобразующий потенциал чат-ботов ИИ и связанных с ним технологий в образовании, в частности их способность повышать эффективность обучения, обогащать опыт обучения, предоставлять персонализированную обратную связь и развивать навыки мышления. Однако в образовательном процессе при применении этих технологий сохраняются проблемы, включая опасения по поводу конфиденциальности данных, поддержания академической честности и эффективной интеграции этих технологий в существующие методы обучения [2]. В связи с этим целью исследования является определение роли технологии искусственного интеллекта в системе образования. В качестве задач исследования поставлены: определение основных направлений научных исследований в области использования ИИ в образовании; изучение приложений ИИ, используемых в современной системе образования. В качестве методов выступают библиометрический анализ и систематический обзор литературы, а также инструменты описательной статистики. Библиометрический анализ и систематический обзор литературы основаны на обобщении метаданных исследовательских статей и послужили платформой для определения состояния области исследований. Методы описательной статистики позволили определить уровень использования технологий ИИ в системе образования.

Основная часть

В качестве одной из задач функционированияобразовательных организаций выступает предоставление студентам эффективной обратной связи, что, однако, при большом количестве обучающихся довольно сложно [3]. В связи с чем многие университеты для организации учебного процесса и повышения

качества обратной связи внедряют интерактивные обучающие среды (далее – ИОС).

ИОС – это сложная система, предполагающая использование комбинации методов и технологий электронного обучения и интерактивных обучающих подходов. ИОС направлены на формирование способов обучения, основанных на предыдущем опыте студентов. Идеи интерактивного обучения постоянно развиваются, и ветвь эволюции ИОС – это интеллектуальная система обучения, основная на использовании ИИ. Системы управления обучением на основе ИИ предоставляют множество возможностей для поддержки преподавания и учебной деятельности, такой как интеллектуальное создание контента, автоматизация административных задач и персонализированное обучение. Алгоритмы ИИ являются неотъемлемой частью систем управления обучением, обеспечивая поддержку широкого спектра учебных мероприятий.

Первая ИОС Scholar была разработана еще в середине 70-х годов XX века; при этом, несмотря на то, что объем обучающей выборки был небольшим, она позволила организовать процесс обучения в диалоговом режиме. На современном этапе образовательные организации имеют возможности получения большего объема данных. Социальные сети, онлайн-платформы, интеллектуальные системы обучения генерируют постоянно растущие объемы данных, содержащих личную информацию об обучающихся, журналы посещений и успеваемости, образовательный контент. Это позволяет расширять аналитические возможности цифровых технологи, выявлять закономерности в обучении, направленные на создание более адаптированных моделей, улучшение механизмов оценки знаний и развитие предиктивных моделей для оценки вовлеченности студентов в образовательный процесс.

Важность и значительные потенциальные возможности ИИ в системе образования обусловили проведение значительного объема исследований в течение последних 20 лет. Однако только в последние несколько лет стали прорабатываться задачи, которые способны решить технологии ИИ. Проведение библиометрического анализа и систематического обзора литературы позволили выявить следующие направления исследований, представленных в научной литературе, а также задач, на решение которых они направлены (см. Таблицу).

Наиболее исследуемыми вопросами в академической литературе выступают разговорные технологии ИИ, в том числе ChatGPT. Так М. Юкевич [16], изучая роль ChatGPT в автоматизации системы оценивания и организации обратной связи, указал на сильную положительную корреляцию с системой оценивания преподавателей. М.М. Рахман [17], указывая на вспомогательную роль ChatGPT, обосновал по-

Таблица

Основные задачи, решаемые технологиями ИИ в системе образования

Направление использования ИИ	Задачи ИИ	Авторы
Чат боты	Информационная поддержка студентов и преподавателей в области организации учебного процесса, повышение доступности учебной информации	Кадеева О.Е. [4] Быков А.А. [5] Серикбаев Б. Б. [6]
Экспертные системы	Автоматизация учебных и административных процессов, в том числе оценка знаний, отслеживание успеваемости студентов, качества образовательного контента	Якубов М. С. [7] Ахмедов Б. А. [8]
Умные репетиторы или агенты	Организация персонализированного обучения, интерактивной практики, адаптация учебных материалов	Якубов М. С. [7] Исламгереева Я. С. [9] Коровникова Н. А. [10]
Машинное обучение	Оценка изменений стилей обучения, прогнозирования отношения студентов к образовательным приложениям, систематизация неструктурированных данных и повышение скорости их обработки	Минцаев М. Ш. [11] Луан Х. [12]
Персонализированные системы обучения или среды (PLS/E)	Адаптация учебных материалов под уровень знаний и темп обучения каждого студента, подбор индивидуальных заданий с учетом предыдущих ошибок, анализ вовлеченности студентов в образовательный процесс, обеспечение инклюзивности образования	Ягудина А.Р. [13] Хан. В. [14]
Визуализации и виртуальные среды обучения (VLE)	Создание виртуальных лабораторий и симуляторов, интерактивных 3D-моделей, геймифицированных сценариев	Занг К [15] Ягудина А.Р. [13]

Источник: таблица составлена авторами

вышение удовлетворенности студентов системой образования с использование ИИ, одновременно подчеркнув наличие потенциальных проблем в области академической честности и высокой зависимости от качества используемых технологий.

Особенности применения экспертных систем и умных репетиторов раскрываются в работах М.С. Якубова [13], Б.А. Ахмедова [8], Я.С. Исламгереевой [9], Н.А. Коровниковой [10]. Так, Б.А. Ахмедов и М.С. Якубов, проводя оценку возможностей ИИ приходят к выводу, что он рационализирует время преподавателя, способствует усилению управленческих и коммуникативные аспектов учебного процесса. Я.С. Исламгереева отмечает такую особенность применения экспертных систем и умных репетиторов, как обеспечение доступности контента, решение проблемы нехватки учителей, а также снижение уровня стресса у обучающихся. Экспертные системы, используемые в системе образования, позволяют качественнее обеспечить организацию учебного процесса, как для преподавателей, так и для студентов. Структурные элементы экспертной системы способны моделировать поведение пользователей LMS. Здесь стоит отметить исследование, проведенное С.Б. Диас в области качества взаимодействия в смешанной ИОС [18], которое доказало способности ИИ в оценке и моделировании поведения пользователей LMS, способствуя улучшению опыта преподавания и обучения.

Виртуальные репетиторы предоставляют обучающимся индивидуальные и соответствующие их потребностям материалы, рекомендации и отзывы. Машинное обучение как подмножество ИИ основано на использовании технологий, которые могут обучаться и адаптироваться к условиям и данным автоматически, без явного программирования. Алгоритмы машинного обучения могут предоставлять новые идеи, прогнозы и решения для адаптации потребностей и обстоятельств каждого студента. Благодаря наличию большого количества и высококачественных входных обучающих данных процессы машинного обучения могут достигать точных результатов и способствовать принятию обоснованных решений.

Персонализированные системы обучения, или среды (PLS/E) способствуют содействию организации взаимодействия между преподавателями и обучающимися, улучшению организации процесса электронного обучения. Одновременно с ростом количества используемых технологий виртуальной реальности (VR) в своих исследованиях авторы начали рассматривать потенциальные преимущества визуализации с помощью ИИ в образовании. В качестве основных преимуществ визуализации и создания виртуальной среды обучения с использованием ИИ авторы отмечают возможности создания виртуальных лабораторий, интерактивных 3D-моделей и геймифицированных сценариев [13; 15].

Необходимо отметить важность для организации учебного процесса появления приложений, созданных на основе ИИ, в том числе таких, как репетитор на основе ИИ, использующего возможности GPT-4, платформы для изучения иностранных языков, интеллектуальные системы оценивания. По данным исследований IT-компании AIPRM [19], структура приложений ИИ по целям использования в образовании (см. Рисунок 1) показывает, что наиболее часто используются образовательные игры на базе ИИ (51 %) и адаптивные образовательные платформы (43 %).

С точки зрения развития образовательных приложений существует несколько задач использования ИИ. Во-первых, расширение возможностей использования умного репетитора, во-вторых, создание персонализированных систем обучения для адаптации процесса обучения к индивидуальным потребностям каждого обучающегося с целью улучшения результатов обучения. Однако, несмотря на все преимущества использования ИИ и трансформации системы образования на основе его использования, само по себе применение передовых вычислительных технологий

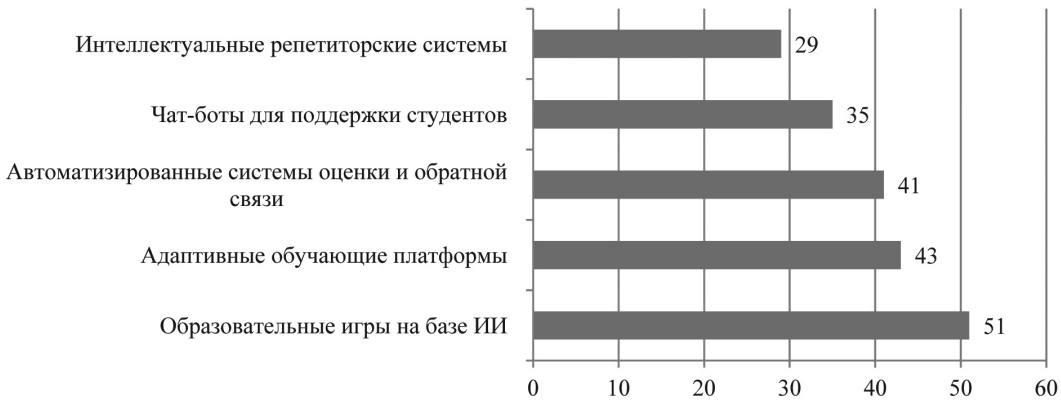


Рисунок 1. Структура ИИ по целям использования в образовании, %
Источник: https://www.aiprm.com/ai-in-education-statistics/

не гарантирует высоких результатов в обучении. Более того, разные категории образовательных технологий основываются на различных философских и педагогических подходах, которые должны быть учтены в процессе формирования интеллектуальной образовательной среды конкретной образовательной организации или направления подготовки.

Оценка применения технологий ИИ в российских вузах показывает, что их количество достаточно ограничено, несмотря на значительный рост – с 33 технологий ИИ в 2017 году до 143 в 2022-м (см. Рисунок 2).

Также необходимо отметить, что с 2017 года выросло количество организаций высшего образования, использующих технологии ИИ (см. Рисунок 3).

Быстрый рост числа организаций высшего образования, использующих технологии ИИ, предъявляет значительные требования к преподавателям в сфере повышения уровня технических знаний. Руководству вузов недостаточно внедрить технологии ИИ в образовательный процесс, необходимо обеспечить достаточный уровень подготовки преподавателей, позволяющий структурировать имеющиеся или получить новые знания и компетенции в сфере их использования в учебном процессе. Здесь важно разработать новые программы профессиональной подготовки и повышения квалификации с учетом специфики вуза и направлений подготовки.

Резюмируя полученные в процессе исследования результаты, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, технологии ИИ в современной системе образования получили широкое распространение. Приложения, разработанные на основе ИИ, способствуют проектированию ИСО, созданию адаптивных и персонализированных учебных сред. Данный аспект особенно важен для крупных высших учебных заведений, в которых ИИ может повысить качество и скорость обратной связи в условиях наличия большого числа студентов.

Во-вторых, проведение болометрического анализа не позволило авторам найти публикации, позволяющие оценить эффективность использования технологий ИИ, как с сточки зрения преподавателей, так и студентов.

Рисунок 2. Число технологий ИИ, используемых в образовании
Источник: https://fedstat.ru/indicator/58662

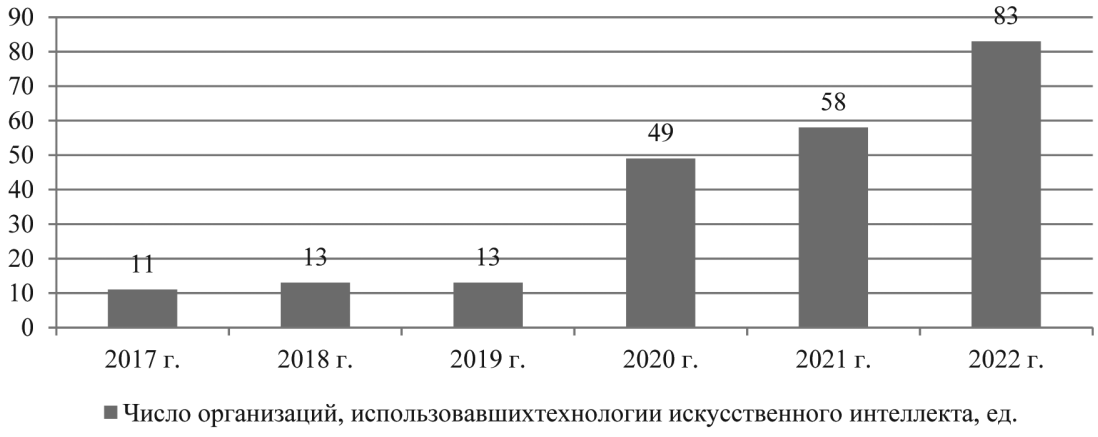


Рисунок 3. Число организаций высшего образования, использовавших технологии ИИ, ед.
Источник: https://rosstat.gov.ru/statistics/science

В-третьих, недостаточно внимания уделяется вопросам подготовки преподавателей в способах использования ИИ в образовательном процессе. В связи с этим для оценки эффективности использования ИИ в образовательном процессе необходимо проведение лонгитюдных исследований с достаточным объемом выборки, позволяющим структурировать проблемы использования технологий ИИ с точки зрения получения знаний и компетенций студентами и практики их использования преподавателями в учебном процессе.

Заключение

Для решения поставленных перед исследованием задач был использован библиометрический анализ и систематический обзор литературы, позволивший выбрать 18 публикаций, наиболее полно раскрывающих современные направления научных исследований в области использования ИИ в системе образования. Систематизация результатов данных исследований в качестве основных позволила отметить: чат-боты, экспертные системы, умные репетиторы или агенты, машинное обучение, персонализированные системы обучения, или среды (PLS/E), визуализация и виртуальные среды обучения (VLE). Также был определен перечень наиболее часто используемых приложений на основе ИИ: образовательные игры на базе ИИ; адаптивные обучающие платформы; автоматизированные системы оценки и обратной связи; чат-боты для поддержки студентов; интеллектуальные репетиторские системы.

Оценка использования технологий ИИ в российских вузах показала, что за последние пять лет значительно выросло число используемых технологий на основе ИИ – с 33 единиц в 2017 году до 143 единиц в 2023-м, а также количество организаций высшего образования их внедривших – с 11 вузов в 2017 году до 83 в 2023-м, что ставит в качестве первоочередных задачи обеспечения технической и педагогической подготовки преподавателей с целью эффективного использования технологии ИИ в образовательном процессе.

Список литературы

1. *Chan C.K.Y., Tsi L.H.* (2023). The AI revolution in education: Will AI replace or assist teachers in higher education? arXiv preprint arXiv:2305.01185 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.48550/arXiv.2305.01185 (accessed: 13.01.2025).
2. *Tan X., Cheng G., Ling M.H.* (2024). Artificial Intelligence in Teaching and Teacher Professional Development: A Systematic Review. Computers and Education: Artificial Intelligence [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1016/j.caeai.2024.100355 (accessed: 13.01.2025).
3. *Luan H., Geczy P., Lai H., Gobert J., Yang S.J., Ogata, H., ... & Tsai C.C.* (2020). Challenges and future directions of big data and artificial intelligence in education. Frontiers in psychology, 11, 580820 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.580820 (accessed: 13.01.2025).
4. *Кадеева О.Е., Сырицына В.Н.* Чат-боты и особенности их использования в образовании // Информатика в школе. 2020. №. 10. С. 45-53 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.32517/2221-1993-2020-19-10-45-53 (дата обращения: 13.01.2025).
5. *Быков А.А., Киселева О.М.* Оценка эффективности применения чат-бота как информационной поддержки преподаваемой дисциплины // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 1.
6. *Серикбаев Б.Б., Ким Е.С.* Использование чат-ботов в образовании // Journal of Academic Research and Trends in Educational Sciences. 2024. С. 698-703 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.32517/2221-1993-2020-19-10-45-53 (дата обращения: 13.01.2025).
7. Анализ и новые тенденции использования нейросетей и искусственного интеллекта в современной системе высшего образования / М.С. Якубов [и др.] // Экономика и социум. 2021. № 5-2 (84). С. 1148-1162.
8. *Ахмедов Б.А., Султанов Б.* Анализ и новые тенденции использования кластерных систем и искусственного интеллекта в современной системе высшего образования // Экономика и социум. 2021. № 8 (87). С. 344-358.
9. *Исламгереева Я.С., Мерзликина И.В.* Искусственный интеллект и его роль в образовании // Colloquium-journal. 2022. № 31 (154). С. 42-46.
10. *Коровникова Н.А.* Искусственный интеллект в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 2 (4). С. 98-113. DOI: 10.31249/snsn/2021.02.07
11. *Минцаев М.Ш., Алисултанова Э.Д., Усамов И.Р.* Технологии машинного обучения в современной образовательной среде // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2022. Т. 18, № 3. DOI: 10.34708/GSTOU. 2022.37.51.010
12. *Luan H., Tsai C.C.* (2021). A review of using machine learning approaches for precision education. Educational Technology & Society, 24, 250-266.
13. Искусственный интеллект и его роль в преподавании экономических дисциплин в вузе / А.Р. Ягудина [и др.] // Московский экономический журнал. 2022. № 2. С. 634-642. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_2_104
14. *Khan W., Sohail S., Roomi M.A., Nisar Q.A., Rafiq M. (*2024). Opening a new horizon in digitalization for e-learning in Malaysia: Empirical evidence of Covid-19. Education and Information Technologies, 29, 9387-9416 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1007/s10639-023-12176-8 (accessed: 13.01.2025).

15. *Zhang K., Aslan A.B.* (2021). AI technologies for education: Recent research & future directions. Computers and Education: Artificial Intelligence, 2, 100025 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1016/j.caeai.2021.100025 (accessed: 13.01.2025).
16. *Jukiewicz M.* (2024). The future of grading programming assignments in education: The role of ChatGPT in automating the assessment and feedback process. Thinking Skills and Creativity, 52, 101522 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1016/j.tsc.2024.101522 (accessed: 13.01.2025).
17. *Rahman M.M., Watanobe Y.* (2023). ChatGPT for education and research: Opportunities, threats, and strategies. Applied Sciences, 13 (9) [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/ 5783. 10.3390/app13095783 (accessed: 13.01.2025).
18. *Dias S.B., Hadjileontiadou S.J., Hadjileontiadis L.J., Diniz J.A.* (2015). Fuzzy cognitive mapping of LMS users' quality of interaction within higher education blended-learning environment. *Expert systemswith Applications*. № 42. Pp. 7399-7423.
19. AI in Education Statistics [Electronic resource]. Available at: https://www.aiprm.com/ai-in-education-statistics/ (accessed: 13.01.2025).

References

1. *Chan C.K.Y., Tsi L.H.* (2023). The AI revolution in education: Will AI replace or assist teachers in higher education?. arXiv preprint arXiv:2305.01185 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.48550/arXiv.2305.01185 (accessed: 13.01.2025).
2. *Tan X., Cheng G., Ling M.H.* (2024). Artificial Intelligence in Teaching and Teacher Professional Development: A Systematic Review. Computers and Education: Artificial Intelligence [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1016/j.caeai.2024.100355 (accessed: 13.01.2025).
3. *Luan H., Geczy P., Lai H., Gobert J., Yang S.J., Ogata, H., ... & Tsai C.C.* (2020). Challenges and future directions of big data and artificial intelligence in education. *Frontiers in psychology*, 11, 580820 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.580820 (accessed: 13.01.2025).
4. *Kadeeva O.E., Syritsyna V.N.* (2020) Chatbots and features of their use in education. *Computer science at school*. № 10. Pp. 45-53 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.32517/2221-1993-2020-19-10-45-53 (accessed: 13.01.2025). (In Russian).
5. *Bykov A.A., Kiseleva O.M.* (2022) Evaluation of the effectiveness of using a chatbot as information support for a taught discipline. *Modern problems of science and education*. № 1. (In Russian).
6. *Serikbaev B.B., Kim E.S.* (2024) The use of chatbots in education. *Journal of Academic Research and Trends in Educational Sciences*. Pp. 698-703 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.32517/2221-1993-2020-19-10-45-53 (accessed: 13.01.2025). (In Russian).
7. *Yakubov M.S.* (2021) Analysis and new trends in the use of neural networks and artificial intelligence in the modern higher education system] *Economics and society*. № 5-2 (84). Pp. 1148-1162. (In Russian).
8. *Akhmedov B.A., Sultanov B.* (2021) Analysis and new trends in the use of cluster systems and artificial intelligence in the modern system of higher education. *Economics and society*. № 8 (87). Pp. 344-358. (In Russian).
9. *Islamgereeva Ya.S., Merzlikina I.V.* (2022) Artificial intelligence and its role in education. *Colloquium-journal*. № 31 (154). Pp. 42-46. (In Russian).
10. *Korovnikova N.A.* (2021) Artificial intelligence in the modern educational space: problems and prospects. *Social innovations and social sciences*. № 2. Pp. 98-113. DOI: 10.31249/snsn/2021.02.07 (In Russian).
11. *Mintsaev M.Sh.,* Alisultanova *E.D.*, *Usamov I.R.* (2022) Machine learning technologies in the modern educational environment. *Bulletin of GGNTU*. *Humanities and socio-economic sciences*. Vol. 18. № 3. DOI: 10.34708/GSTOU.2022.37.51.010 (In Russian).
12. *Luan H., Tsai C.C.* (2021). A review of using machine learning approaches for precision education. *Educational Technology & Society*. № 24. Pp. 250-266.
13. *Yagudina A.R.* (2022) Artificial intelligence and its role in teaching economics at the university. *Moscow Economic Journal*. № 2. Pp. 634-642. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_2_104 (In Russian).
14. *Khan W., Sohail S., Roomi M.A., Nisar Q.A., Rafiq M.* (2024). Opening a new horizon in digitalization for e-learning in Malaysia: Empirical evidence of Covid-19. *Education and Information Technologies*. № 29. Pp. 9387-9416 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1007/s10639-023-12176-8 (accessed: 13.01.2025).
15. *Zhang K., Aslan A.B.* (2021). AI technologies for education: Recent research & future directions. *Computers and Education: Artificial Intelligence*, 2, 100025 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1016/j.caeai.2021.100025 (accessed: 13.01.2025).
16. *Jukiewicz M.* (2024). The future of grading programming assignments in education: The role of ChatGPT in automating the assessment and feedback process. *Thinking Skills and Creativity*, 52, 101522 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1016/j.tsc.2024.101522 (accessed: 13.01.2025).
17. *Rahman M.M., Watanobe Y.* (2023). ChatGPT for education and research: Opportunities, threats, and strategies. *Applied Sciences*, 13 (9) [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/ 5783. 10.3390/app13095783 (accessed: 13.01.2025).

18. *Dias S.B., Hadjileontiadou S.J., Hadjileontiadis L.J., Diniz J.A.* (2015). Fuzzy cognitive mapping of LMS users' quality of interaction within higher education blended-learning environment. Expert systems with Applications. № 42. Pp. 7399-7423.
19. AI in Education Statistics [Electronic resource]. Available at: https://www.aiprm.com/ai-in-education-statistics/(accessed: 13.01.2025).

Статья поступила в редакцию: 15.01.2025
Статья поступила после рецензирования: 17.02.2025
Статья поступила для публикации: 20.02.2025

Received: 15.01.2025
Revised: 17.02.2025
Accepted: 20.02.2025

УДК 314.372.23

Хмельченко Елена Геннадьевна,
кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления, Государственный университет управления, Москва,
eg_khmelchenko@guu.ru

Клишина Алёна Игоревна,
магистрант, Государственный университет управления, Москва,
alena.klishina.2002@mail.ru

ФЕНОМЕНЫ CHILDFREE И CHILDHATE КАК УГРОЗА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются активно формирующиеся и распространяющиеся сегодня в обществе различные идеологические течения. Среди них особое внимание привлекают такие направления, как childfree и childhate. Эти понятия, если рассматривать их более детально, могут оказывать глубокое и негативное воздействие на стабильность общественных структур, а также способствовать ухудшению демографической ситуации в стране. В рамках представленной статьи будут подробно рассмотрены причины, по которым возникли эти движения, а также предложены эффективные методы и стратегии для их минимизации и устранения.*
Ключевые слова: childfree, childhate, демографическая ситуация, идеология, социальные и экономические факторы, семейные ценности, общественное мнение.
Для цитирования: *Хмельченко Е.Г., Клишина А.И.* Феномены childfree и childhate как угроза демографической безопасности России // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 163–167.

Elena G. Khmelchenko,
Ph.D. of Biological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of State and Municipal Administration, State University of Management, Moscow,
eg_khmelchenko@guu.ru

Alena I. Klishina,
Master's student, State University of Management, Moscow,
alena.klishina.2002@mail.ru

THE PHENOMENA OF CHILDFREE AND CHILDHATE AS A THREAT TO RUSSIA'S DEMOGRAPHIC SECURITY

Abstract. *Nowadays, when every aspect of human life is influenced by many different and sometimes unpredictable factors, various ideological movements have begun to actively form and spread in society. Among them, such trends as childfree and childhate attract special attention. These concepts, if considered in more detail, can have a profound and negative impact on the stability of social structures, as well as contribute to the deterioration of the demographic situation in the country. Within the framework of the presented article, the reasons for the emergence of these movements will be considered in detail, and effective methods and strategies for their minimization and elimination will be proposed.*
Keywords: childfree,childhate, demographic situation, ideology, social and economic factors, family values, public opinion.
For citation: Khmelchenko E.G., Klishina A.I. (2025) The phenomena of childfree and childhate as a threat to Russia's demographic security. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 163–167. (In Russian).

Сегодня, когда каждый аспект нашей жизни подвергается динамическим изменениям под воздействием целого ряда разнообразных факторов, мы становимся свидетелями возникновения и развития новых социальных явлений и течений, которые формируют современное общество. В этом контексте особое внимание привлекает концепция childfree (чайлдфри), что в дословном переводе с английского языка означает «свободный от детей». Этот термин охватывает собой определенную жизненную позицию людей, которые, руководствуясь собственными убеждениями и взвешенно анализируя все «за» и

«против», принимают осознанное решение не вступать в родительские обязанности.

Это сообщество, чьи корни уходят в начало XXI века (2004 год), активно начало свое развитие в виртуальном пространстве сети Интернет, создавая уникальные площадки для диалога, обмена мнениями и идеями между единомышленниками. Эти платформы стали своеобразными местами встречи для тех, кто разделяет идеи чайлдфри и желает делиться своим опытом и взглядами на жизнь без детей.

В 2013 году открылись значимые противоречия в характере взаимоотношений между государственными структурами и сторонниками данной идеологии. В частности были предприняты серьезные шаги по ликвидации групп, которые активно функционировали в рамках популярной социальной сети «ВКонтакте». Основной причиной таких радикальных мер стало обвинение в экстремистской деятельности, а также в том, что данные группы пропагандируют антагонизм к традиционным семейным ценностям, что, безусловно, вызывает озабоченность и беспокойство у широких слоев общественности и требует особого внимания со стороны всех заинтересованных сторон.

Среди людей, которые идентифицируют себя с идеологией чайлдфри, можно встретить разнообразные мнения и позиции. Многие из них делают свой выбор, исходя из личных убеждений, и этот выбор не оказывает негативного влияния на общество в целом [1; 4]. Это связано с тем, что в современном мире происходит развитие и укрепление общечеловеческих ценностей, среди которых особое место занимает свобода выбора. Также в современном мире, где каждый аспект жизни человека подвергается влиянию множества разнообразных факторов, вопрос о возможности завести детей становится всё более сложным и многогранным. Не только личные убеждения и желания играют здесь ключевую роль, но и целый ряд внешних обстоятельств, которые могут существенно ограничивать выбор людей в этом направлении.

К примеру, политический фактор. В условиях глобализации и постоянно меняющихся политических ландшафтов международные отношения, политические конфликты и дискуссии оказывают неизбежное воздействие на каждую сферу жизнедеятельности общества. В таких условиях, когда политическая обстановка напряжена и нестабильна, людям приходится полагаться на свои собственные силы и ресурсы, не ожидая поддержки со стороны государства [2; 5]. В этих реалиях вопрос о создании семьи становится еще более сложным, поскольку люди сталкиваются с неопределенностью, которая может касаться самых разных аспектов жизни. Это, безусловно, ведет к тому, что многие не задумываются о деторождении.

Или экономический фактор. Молодые люди, которые видят себя в роли будущих родителей, прежде всего задаются вопросом, смогут ли они обеспечить своего ребенка всем необходимым. Они не просто боятся отсутствия средств к существованию, но беспокоятся о том, смогут ли они предоставить своему потомству те жизненные перспективы и возможности, которые позволят ему реализовать свой потенциал. Может быть, кто-то из них считает, что не сможет обеспечить себе и своему ребенку доступ к элементам роскоши, путешествиям, комфорту и социальному успеху, что также может стать причиной для отказа от идеи о деторождении.

И, наконец, социальный фактор. Человек является частью различных социальных групп, каждая из которых имеет свои уникальные ценности, нормы и представления о жизни. Индивид начинает воспринимать происходящее вокруг через призму взглядов и установок этой группы. Это восприятие может оказывать значительное влияние на решения, связанные с созданием семьи и решением о деторождении, поскольку социальные группы могут иметь различные подходы и мнения по этому поводу.

Важно подчеркнуть, что сторонники чайлдфри в большинстве своем не испытывают негативных чувств к детям. Они могут испытывать определенный дискомфорт, который связан с присутствием детей в их жизни или с определенным поведением детей, но это не означает ненависть. Тем не менее, общество часто воспринимает сторонников чайлдфри с недоверием, что приводит к необходимости защищать свои убеждения и принципы. Это, в свою очередь, порождает различные мифы и недопонимания, среди которых самыми распространенными являются следующие.

1. Сторонники чайлдфри ненавидят детей. В действительности большинство из них испытывают к детям нейтральные или даже положительные чувства, более того, среди них есть профессионалы, работающие в сфере психологии и образования, что опровергает распространенный стереотип.

2. В некоторых социальных кругах существует тенденция к тому, что люди стремятся навязать свою точку зрения другим. Это особенно заметно в сообществе чайлдфри, где собираются люди, объединенные общими интересами и взглядами на жизнь. В этом уникальном пространстве единомышленников часто поднимаются темы, которые не выходят за рамки общепринятого: здесь можно услышать обсуждения, касающиеся ухода за домашними животными, планирования путешествий и др.

3. В современном мире нередки случаи, когда люди сталкиваются с бесплодием или психическими заболеваниями, и многие думают, что именно эти причины связаны с данной идеологией. Однако заболевания не должны становиться определяющим фактором в жизни человека и, как следствие, быть

причиной появления мифов. Важно понимать, что репродуктивная функция организма не является единственной целью существования. Жизнь полна разнообразных возможностей и путей, которые позволяют каждому найти свое место и смысл вне зависимости от биологических обстоятельств.

4. Иногда люди могут столкнуться с ситуацией, когда их жизненный путь оказывается не таким, каким они его представляли. Однако это не означает, что жизнь утратила свою ценность или смысл. Каждый человек имеет право на выбор своего предназначения, которое может быть иным, чем у окружающих. Важно осознавать, что жизнь предлагает множество альтернатив, и каждый имеет возможность выбрать тот путь, который кажется ему наиболее значимым и удовлетворяющим его.

5. Цель чайлдфри заключается в том, чтобы уничтожить человеческий род. Это звучит довольно забавно, учитывая тот факт, что около 90 % населения нашей планеты всё же решаются стать родителями. Даже если представить, что количество людей, выбирающих жизнь без детей, будет расти с каждым годом, их доля в общем количестве населения останется настолько мала, что вряд ли сможет оказать заметное влияние на будущее человечества.

6. Смысл жизни – дети, а значит, у сторонников идеологии ценностей нет. Дети, безусловно, занимают важное место в жизни человека, и для многих они становятся истинным смыслом существования. Однако у каждого свой путь и свои приоритеты. Для представителей чайлдфри жизнь без детей может показаться пустой, но это всего лишь одна из возможных точек зрения. Не существует универсального ответа на вопрос о смысле жизни, и никто еще не смог дать на него однозначного ответа. Если кто-то считает, что его призвание заключается в том, чтобы родить и воспитать ребенка, это не означает, что такой же путь должен быть выбран всеми. Кто-то находит смысл в своей профессиональной деятельности, самореализации, стремлении сделать мир лучше, помощи другим людям и спасении жизней. И если у человека нет детей, это вовсе не означает, что его жизнь является бессмысленной. У каждого своя дорога и свои цели.

7. Концепция чайлдфри подразумевает, что человек делает сознательный выбор не иметь детей. Однако это не означает, что его взгляды и жизненные установки останутся неизменными на протяжении всей жизни. Люди подвержены изменениям, их приоритеты и желания могут трансформироваться с течением времени.

8. Гендерные стереотипы и общественные мнения. Женщина, которая не желает иметь детей, часто сталкивается с обвинениями в том, что она идет против природы. В то время как мужчина, не имеющий детей, обычно не подвергается такому осуждению. Женщина, которая может иметь детей, но по личным причинам решает не делать этого, часто сталкивается с непониманием и критикой. Общество по-прежнему считает, что женщина обязана стать матерью, в то время как мужчина может свободно выбрать карьеру, и его решение не иметь детей не вызывает вопросов. Важно осознать, что решение стать родителем или не стать, является личным выбором каждого и не должно рассматриваться как обязанность, скорее как возможность, которая доступна тем, кто этого желает. В отсутствии желания иметь детей нет ничего противоестественного ни для мужчин, ни для женщин, и каждый имеет полное право на свой уникальный выбор.

Следует отметить, что угроза со стороны приверженцев идеи чайлдфри не является актуальной проблемой. Существует другое движение, известное как childhate (чайлдхейт), что в переводе означает «ненависть к детям», которое несет для общества более серьезные последствия. Это движение характеризуется агрессивным выражением негативных чувств не только в адрес детей, но и беременных женщин, а также в целом семейных ценностей. Такое поведение может привести к негативным изменениям в структуре общественных институтов, ослаблению традиционных семейных ценностей и созданию условий, способствующих уменьшению численности населения.

В наше время существует множество различных идеологий и течений, однако не все из них являются безобидными и конструктивными. Одним из таких явлений, которое заслуживает особого внимания и осмысления, является движение, корни которого уходят глубоко в психологию человека. Это не просто особая точка зрения или философская концепция, но психологическое расстройство, которое в медицинской терминологии имеет название «мизопедия». Этот термин имеет греческие корни и в переводе означает «ненавидящий детей». Люди, которые страдают от этого расстройства, испытывают неприязнь не только к конкретным ситуациям, связанным с детьми, но и в целом к самому факту их существования, а также к матерям.

Существует несколько ключевых факторов, которые могут способствовать развитию такого отклонения, среди которых стоит выделить следующие.

1. Психологические травмы, полученные в детстве, могут оказывать длительное воздействие на личность, вызывая не только дискомфорт в общении с окружающими, но и внутренний дискомфорт, который человек испытывает в отношении самого себя.

2. Социально тревожное расстройство, известное также как социофобия, представляет собой состояние, при котором человек испытывает чрезмерный страх или беспокойство в социальных ситуациях, что может приводить к нежеланию взаимодействовать с окружающими, в том числе с детьми.

3. Нарциссизм, который может проявляться как нарушение личности или результат воспитания, основанного на принципе «моему ребенку можно всё и ему все должны», часто приводит к тому, что в будущем человек начинает раздражаться на всё, что выходит за пределы его личной зоны комфорта, включая присутствие детей.

4. Пассивно-агрессивное поведение, при котором агрессивные чувства не выражаются открыто, а накапливаются внутри, может в конечном итоге привести к ситуациям, когда человек находит объект своей скрытой агрессии, и зачастую таким объектом становятся дети. Последствия могут быть разными, вплоть до нарушения психического здоровья ребенка.

Все эти факторы в совокупности могут привести к развитию мизопедии. Люди, которые страдают от этого расстройства, часто не осознают, что своими действиями они наносят вред не только окружающим, но и себе. Вместо того чтобы бороться со своей агрессией и преодолевать ее, они выплескивают ее наружу, что особенно заметно в их отношении к людям, у которых есть дети [6].

В современном мире, где каждый день мы сталкиваемся с множеством идеологических течений и направлений, становится очевидным, что полностью искоренить влияние идеологии чайлдхейта, которая активно продвигается в ряде сообществ, представляется крайне сложно. Однако существует ряд мер, которые помогут существенно снизить ее воздействие на общество и предотвратить возможное негативное влияние на демографическую ситуацию в стране [3].

Для достижения этой цели следует предпринять следующие шаги.

1. Организовать психологическую поддержку семей на ранних этапах планирования детей: открытие специализированных образовательных учреждений для будущих родителей, где они смогут получить необходимые знания и консультации от квалифицированных психологов, что поможет им принять обдуманное и взвешенное решение о родительстве и др.

2. Активно мониторить интернет-пространство и оперативно реагировать на появление групп и пабликов, которые пропагандируют идеологию чайлдхейта, принимая меры к их блокировке и удалению, что позволит снизить уровень распространения данной идеологии среди молодежи и предотвратить ее дальнейшее укоренение в обществе.

3. Обучать людей необходимым навыкам коммуникации, что включает в себя развитие умения слушать и слышать друг друга – ключевого для построения здоровых и продуктивных взаимоотношений. Кроме того, необходимо активно осуждать любые формы насилия и идеологии чайлдхейта, отказываясь при этом от риторики ненависти, которая только усугубляет проблему.

4. Информировать население о существующих службах психологической помощи, которые могут оказать поддержку в сложных жизненных ситуациях. Для этого следует активно использовать рекламные кампании, направленные как на онлайн-, так и на офлайн-аудиторию, чтобы каждый желающий мог получить необходимую помощь.

5. Распространять социальные ролики на федеральных телеканалах, что может сыграть значительную роль в борьбе с идеологией чайлдхейта. Такие ролики должны быть направлены на повышение осведомленности населения о важности семейных ценностей и ответственности за будущее поколение, что важно для взращивания в детях чувства толерантности и уважения к окружающим. Это требует от взрослых не только личного примера, но и активного участия в формировании соответствующих ценностей у подрастающего поколения.

6. Родителям и педагогам важно контролировать круг общения детей, быть внимательными к любым их связям, особенно с подозрительными людьми, и принимать меры для пресечения таких контактов.

7. Проводить широкомасштабную демократизацию и просветительскую деятельность среди населения. Это подразумевает не только информирование людей о сути проблемы, но и воспитание в обществе понимания важности уважения к каждому индивиду независимо от его возраста. Необходимо переходить к более гуманным методам воспитания, которые предполагают отказ от устаревших и неэффективных подходов, таких, например, как безоговорочное следование принципу «взрослый всегда прав», что часто приводит к недопониманию и конфликтам между поколениями.

Таким образом, активная позиция общества и государственных институтов, их готовность к оперативному реагированию на проявления и распространение идеологии чайлдхейта, могут сыграть решающую роль в предотвращении потенциального ухудшения демографической ситуации в стране. Необходимо осознавать, что каждая инициатива, направленная на укрепление семейных ценностей и поддержку института родительства, может стать весомым вкладом в создание здорового и благополучного будущего для нашей нации. Именно поэтому так важно не оставаться равнодушными к данным процессам и принимать активное участие в формировании позитивного общественного мнения.

Список литературы

1. Актуальные проблемы современной семьи и их влияние на демографическую ситуацию в России [Электронный ресурс]. URL: https://interactive-plus.ru/e-articles/667/Action667-519469.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

2. *Зотов В.Б., Исаева М.И., Царапов М.Н.* Традиции и способы взаимодействия государства и гражданского общества // Муниципальная академия. 2023. № 4. С. 15-20.
3. *Зотов В.Б., Свиридова П.А.* Совершенствование реализации государственной молодёжной политики в субъекте Российской Федерации на примере Тульской области // Муниципальная академия. 2023. № 4. С. 282-288.
4. *Петрина О.А., Стадолин М.Е.* К вопросу об устойчивом развитии сельских территорий // Муниципальная академия. 2021. № 3. С. 164-172.
5. Чайлдфри и чайлдхейт среди российской молодежи: к вопросу о причинах [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chayldfri-i-chayldheyt-sredi-rossiyskoy-molodezhi-k-voprosu-o-prichinah (дата обращения: 15.01.2025).
6. *Черкасова М.А.* Сетевые сообщества и смена парадигмы муниципального управления на примере города Москвы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 82-86.

References

1. Actual problems of the modern family and their impact on the demographic situation in Russia [Electronic resource]. Available at: https://interactive-plus.ru/e-articles/667/Action667-519469.pdf (accessed: 15.01.2025). (In Russian).
2. *Zotov V.B., Isaeva M.I., Tsarapov M.N.* (2023) Traditions and methods of interaction between the state and civil society. *Municipal Academy*. № 4. Pp. 15-20. (In Russian).
3. *Zotov V.B., Sviridova P.A.* (2023) Improving the implementation of state youth policy in a constituent entity of the Russian Federation on the example of the Tula region. *Municipal Academy*. № 4. Pp. 282-288. (In Russian).
4. *Petrina O.A., Stadolin M.E.* On the issue of sustainable development of rural areas. *Municipal Academy*. № 3. Pp. 164-172. (In Russian).
5. Childfree and childhate among Russian youth: on the issue of reasons [Electronic resource]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/chayldfri-i-chayldheyt-sredi-rossiyskoy-molodezhi-k-voprosu-o-prichinah (accessed: 15.01.2025). (In Russian).
6. *Cherkasova M.A.* (2021) Network communities and a change in the paradigm of municipal governance on the example of Moscow. State *and municipal governance. Scientific notes*. № 1. Pp. 82-86. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 17.01.2025 | Received: 17.01.2025
Статья поступила после рецензирования: 13.02.2025 | Revised: 13.02.2025
Статья поступила для публикации: 17.02.2025 | Accepted: 17.02.2025

УДК 347.4

Нурмухамедов Амир Равильевич,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва,
amir@vsfinance.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АРЕНДНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу основных элементов договора аренды, рассмотрены основные проблемы заключения и сопровождения договоров аренды, представлены взгляды ученых-правоведов и результаты правоприменительной практики по основным аспектам договора аренды между субъектами предпринимательской деятельности. Удобство использования конструкции арендных правоотношений в хозяйственной деятельности субъектов гражданского оборота не вызывает никаких сомнений. Договор аренды широко распространен у юридических лиц и предпринимателей для осуществления закупок, производства работ, услуг и товаров, как для государственных, так и муниципальных нужд. Тот факт, что институту арендных правоотношений в предпринимательской деятельности государство уделяет большое внимание, подтверждается рядом поправок, принятых в 2020 году в период пандемии: Федеральный закон от 1 апреля 2020 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»; Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 года за № 439 «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества» и др. Зачастую в арендных правоотношениях наиболее подготовленным оказывается арендодатель. В большинстве случаев сдача имущества в аренду выступает основным видом деятельности для арендодателя и составной частью бизнеса для арендатора. Практика последних лет показывает, насколько важно соблюдать и продумывать правила заключения договора аренды между субъектами предпринимательской деятельности. В большинстве случаев предпринимательская деятельность начинается с заключения договора аренды. Как правило, заключая договор аренды, субъекты предпринимательской деятельности большое внимание уделяют площади арендуемого помещения и его арендной плате. Что касается остальных вопросов, то на первый взгляд они не кажутся существенными, однако, как показывает судебная практика, отдельные нюансы арендных правоотношений могут принести существенные убытки как арендатору, так и арендодателю.*

Ключевые слова: договор аренды, юридические лица, недвижимое имущество, правовое регулирование арендных правоотношений, проблемы правового регулирования, правила заключения договора аренды, ответственность сторон по договору аренды.

Для цитирования: *Нурмухамедов А.Р.* Проблемы правового регулирования арендных правоотношений в предпринимательской деятельности // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 168–174.

Amir R. Nurmukhamedov,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow,
amir@vsfinance.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LEASE LEGAL RELATIONS IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the main elements of the lease agreement, the main problems of conclusion and maintenance of lease agreements are considered, the views of legal scholars and the results of law enforcement practice on the main aspects of the lease agreement between subjects of entrepreneurial activity are presented. The convenience of using the design of lease legal relations in the economic activity of subjects of civil turnover does not cause any doubts. The lease agreement is widely used by legal entities and entrepreneurs for procurement, production of works, services and goods for both state and municipal needs. The fact that the state pays great attention to the institution of lease legal relations in entrepreneurial activity is confirmed by a number of amendments adopted in 2020 during the pandemic period. These include the Federal Law of April 1, 2020 «On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Prevention*

and Elimination of Emergency Situations», Resolution of the Government of the Russian Federation of April 3, 2020 № 439 «On Establishing Requirements for the Conditions and Terms of Deferral of Payment of Rent under Real Estate Lease Agreements», etc. Often in lease legal relations the landlord is the most prepared. In most cases, leasing out property is the main type of activity for the lessor and an integral part of business for the lessee. The practice of recent years shows how important it is to observe and think over the rules of concluding a lease agreement between subjects of entrepreneurial activity. In most cases, entrepreneurial activity begins with the conclusion of a lease agreement. In this article we will talk about the lease of premises, offices, retail space, warehouses and production facilities. As a rule, when concluding a lease agreement, subjects of entrepreneurial activity pay more attention to the area of the leased premises and its rent, as for other issues, at first glance they do not seem essential, however, as court practice shows, certain nuances of lease legal relations can bring significant losses to both the lessee and the lessor.

Keywords: ease agreement, legal entities, real estate, legal regulation of lease relations, problems of legal regulation, rules for concluding a lease agreement, liability of the parties under the lease agreement.

For citation: Nurmukhamedov A.R. (2025) Problems of legal regulation of rental legal relations in business activities. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 168–174. (In Russian).

Развитие национальной экономики, начавшееся в 90-х годах XX века, привело к росту предпринимательской активности, что, в свою очередь, привело к совершенствованию законодательства регулирующего арендные правоотношения среди субъектов хозяйственной деятельности.

Аренда играет ключевую роль в экономике, поддерживая развитие малого бизнеса и крупных корпораций и предприятий. Отношения, складывающие в данной области, зачастую усложнены пробелами в российском законодательстве, что приводит стороны к разногласиям, решаемым в арбитражном суде.

Новые объекты арендных правоотношений, рабочие места или переговорные комнаты оказались вне зоны законодательного регулирования. Кодификация Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3] признает право сторон оговаривать используемые объекты, но не предоставляет четкого нормативно-правового регулирования, усложняя ситуацию в промышленных секторах и транспорте.

Кроме того, предприниматели сталкиваются с проблемами, касающимися регистрации договоров аренды, изменения арендных условий и определения обязательных платежей. Участникам также не хватает разъяснений по вопросам поддержки имущества и возможностям его субаренды.

Терминология гражданского законодательства до настоящего времени не соответствует реальным рыночным отношениям, что в конечном итоге приводит к путанице таких понятий, как «аренда», «имущественный наем», «наем жилого помещения». Для уменьшения судебных споров и повышения эффективности в сфере арендных правоотношений в предпринимательской деятельности важно пересмотреть действующие нормы, регулирующие договор аренды и предложить действенные практические рекомендации для бизнес-сообщества, помогающие в заключении и исполнении арендных соглашений.

Цель исследования заключается в комплексном анализе проблем правового регулирования арендных правоотношений в предпринимательской деятельности и путей их решения.

Для достижения цели необходимо разрешить следующие задачи:

• исследовать нормативно-правовое регулирования арендных правоотношений в предпринимательской деятельности;

• выявить проблемы арендных правоотношений в предпринимательской деятельности, возникающие между сторонами договора;

• найти пути решения имеющихся проблем в сфере правового регулирования арендных правоотношений в предпринимательской деятельности.

Обзор литературы

Вопросам проблем правового регулирования арендных правоотношений в предпринимательской деятельности, а также путей их разрешения посвящены работы специалистов в области гражданского, административного, арбитражного и налогового права. Особый интерес представляют научные труды Д.В. Елизарова, в частности «Гражданско-правовые проблемы аренды недвижимого имущества» [12], а также диссертационная работа М.А. Пазыны «Особенности правового регулирования арендных отношений при осуществлении предпринимательской деятельности» [13].

Методологическую основу исследования составляет системный, логический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Аренда является самым популярным и самым востребованным типом договорных отношений среди субъектов предпринимательской деятельности. Анализ судебной практики в части регулирования арендных правоотношений в предпринимательской деятельности позволяет говорить о несовершенстве действующего гражданского законодательства, в свя-

зи с этим изучение проблем и поиск путей разрешения этого вопроса представляется актуальной темой.

Проанализируем ключевые элементы правового регулирования арендных отношений в предпринимательской деятельности в России на основе действующего законодательства.

Закон четко определил круг лиц, которые могут выступать в качестве арендодателей. Согласно ст. 608 ГК РФ арендодателем выступает либо собственник имущества, либо уполномоченное им лицо. В противном случае могут возникнуть проблемы в части нормативно-правового регулирования, что впоследствии приведет к признании договора аренды недействительным. В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, когда частное лицо заключает договора аренды недвижимости с юридическим лицом. После заключения данного договора юридическое лицо начинает вести свою предпринимательскую деятельность, и в этот момент объявляется собственник арендуемого помещения. Таких примеров на практике встречается множество, в особенности это касается субъектов предпринимательской деятельности, и, соответственно, судебным решением данная сделка признается недействительной.

Следовательно, перед тем как подписывать договор аренды, арендатор должен проверить правоустанавливающие документы. Если это недвижимое имущество, то у арендодателя должны иметься при себе выписка из Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН). Если лицо, заключаемое договор аренды, не является собственником, что подтверждается выпиской из ЕГРН, то он должен предоставить доверенность, уполномочивающую его заключать данные сделки [7].

Если в качестве предмета договора выступает имущество, находящееся в федеральной или муниципальной собственности, то арендатор заключает договор оперативного управления с использованием конкурса или торгов. В данной ситуации проверить сдачу объекта недвижимого имущества можно на сайте torgi.gov.ru. В ходе обнаружения нарушений сдачи в аренду недвижимого имущества не на конкурсной основе наступает административная ответственность, предусмотренная ст. 7.24 Кодекса российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [6]. При обращении арендатора в арбитражный суд решение о привлечении лица к административной ответственности остается в силе [5].

Таким образом, тщательная предварительная проверка правовых оснований заключения договора аренды играет ключевую роль в обеспечении законности и стабильности арендных отношений.

Следующим важным элементом арендных правоотношений в предпринимательской деятельности, вступает срок, на который заключается договор. Позитивное изменение российского законодательства и судебной практики заключается в том, что договор аренды, подлежащий государственной регистрации, теперь при отсутствии регистрации не имеет силы против третьих лиц, но между сторонами действителен, в отличие от прежнего подхода о недействительности договора без регистрации (если регистрация является необходимой по закону).

Можно предположить, что после изменения ГК РФ, а именно появления п. 3 ст. 433 ГК РФ, только зарегистрированный договор аренды обеспечивает арендатору право следования и право преимущества, так как это действие договора против третьих лиц. В то же время, если кто-то после заключения договора аренды на 3 месяца тут же продаст вещь, а новый собственник потребует возврата имущества от арендатора, есть возможность защитить статус арендатора по ст. 1 и 10 ГК РФ о недопустимости злоупотребления правом [2]. Для этого следует доказать, что цель продажи была в отобрании вещи у арендатора. Такой вывод вытекает из анализа ряда статей ГК РФ в их совокупности. Судебная практика по таким вопросам отсутствует.

Согласно российскому законодательству, договор аренды, заключенный сроком более чем на 1 год, подлежит обязательной государственной регистрации. В противном случае данная сделка с силу положений п. 2 ст. 651 ГК РФ будет признана судом незаключенной. Регистрация договора аренды связана с определенными финансовыми издержками, включая государственную пошлину, составляющую 22 000 руб. для юридических лиц и 2 000 руб. для физических лиц. Избежать данных издержек можно путем заключения договора аренды сроком не более 12 месяцев с последующей его пролонгацией. Наличие в договоре аренды формулировки «договор заключен бессрочно» освобождает стороны от уплаты государственной пошлины [4].

Важно отметить, что при долгосрочных арендных договорах законодательство предоставляет арендодателям право ежегодно пересматривать размер арендной платы, что отражено в п. 3 ст. 614 ГК РФ, в связи с этим краткосрочная аренда имеет больше преимущества, так как размер арендной платы нельзя изменить в одностороннем порядке.

Переход прав собственности на арендованное имущество новому владельцу согласно ст. 617 ГК РФ не должен приводить к изменению условий договора аренды, в том числе к повышению арендной платы. В случае нарушения указанной нормы арендатор вправе обратиться за защитой своих прав в суд, который в сложившейся спорной ситуации примет сторону истца (арендодателя).

Коммунальные платежи в процессе исполнения договора аренды полностью оплачиваются

арендатором, несмотря на то, что прямые договоры заключены напрямую между собственником помещения и коммунальной службой. Поэтому чтобы оплатить коммунальные платежи, арендатор должен оплатить их через собственника помещения. На практике данный вопрос решается несколькими способами:

• размер коммунальных платежей уже закладывается в арендную плату;

• составляется дополнительный договор, являющийся неотъемлемой частью основного договора аренды;

• прибавление коммунальных платежей в арендной плате (что является самым простым и прозрачным способом исполнения условий договора аренды).

В последнем случае арендатором не нарушаются нормы гражданского законодательства, а также у арендатора имеется возможность контролировать собственные достоверные расходы.

Следующий элемент арендных правоотношений, требующий детального анализа, заключается в последствиях улучшения предмета аренды. Правильная формулировка предмета договора аренды определяет размер налога на прибыль. ГК РФ возложил на арендодателя обязанности по капитальному ремонту, а на арендодателя – содержать объект в пригодном состоянии до окончания срока договора аренды.

В судебной практике можно встретить случаи, когда арендодатель по истечении срока договора пытается незаконно взыскать с арендатора убытки за неудовлетворительное состояние возвращаемого собственнику объекта. Росимущество и предприниматель заключили договор аренды здания. В акте передачи недвижимости стороны зафиксировали, что здание нуждается в текущем ремонте. По условиям договора, предприниматель должен поддерживать объект в надлежащем состоянии. Через три года предприниматель решил выкупить здание. Росимущество отказалось продавать здание и расторгло договор в одностороннем порядке. Причина – здание находится в неудовлетворительном состоянии. Чтобы оспорить решение ведомства и возобновить договор аренды, предприниматель обратился в суд. Позиция истца заключалась в том, что Росимущество злоупотребило правами, что помешало предпринимателю выкупить здание. Ответчик аргументировал свою позицию тем, что предприниматель не произвел должного ремонта здания, значит, нарушил условия договора аренды, в связи с чем ответчик решил расторгнуть договор. Суд, рассмотрев все имеющие доказательства по делу, требования истца удовлетворил в полном объеме, ссылаясь на то, что предприниматель изначально получил здание в неудовлетворительном состоянии. Росимущество не доказало, что состояние недвижимости за время аренды значительно ухудшилось [10].

По другому делу срок аренды закончился, и арендатор-банк попросил компанию-арендодателя принять помещения. Компания отказалась. По условиям договора, банк должен вернуть помещения в первоначальном состоянии с учетом нормального износа. Однако банк помещения не отремонтировал. Пока стороны согласовывали перечень восстановительных работ, банк пользовался помещениями, но не платил. Чтобы взыскать долг по аренде и неустойку, компания обратилась в суд. Истец в суде указал, что на протяжении шести месяцев стороны договора аренды согласовывали перечень восстановительных работ. Всё это время банк пользовался помещениями, но заплатил только за пять из шести месяцев. Ответчик, возражая позиции истца, ссылается на то, что нет обязанности платить за шестой месяц. Банк платил пять месяцев, чтобы минимизировать свои риски и потом взыскать эту сумму с компании как неосновательное обогащение. Компания неоднократно отказывалась принимать помещение. В другом процессе суд обязал компанию принять помещения в связи с окончанием срока аренды. Значит, передача объекта с просрочкой произошла по вине арендодателя, и оплачивать аренду банк не обязан. Вынося решения, суд первой и апелляционной инстанции иск компании удовлетворили – взыскали с банка долг по аренде и неустойку за просрочку платежа. По факту банк пользовался помещениями, поэтому должен заплатить. Кассация не согласилась с решением нижестоящих инстанций. Наличие недостатков арендованного имущества не основание для отказа от приемки этого имущества. Компания не вправе требовать арендной платы после окончания договора аренды, если сама уклонялась от приемки объекта [11].

Нормы ГК РФ, также не ограничивают стороны договора аренды возвращать расходы по улучшению имущества, при этом в договор могут быть внесены следующие пункты:

• понесенные арендатором расходы идут в счет оплаты за аренду;

• понесенные арендатором расходы не возмещаются.

Во избежание споров практические работники рекомендуют в договоре аренды прописывать критерии для определения вида производимых улучшений или конкретный перечень работ с указанием того, к какому виду улучшений они относятся. Такой список поможет сторонам сделки разобраться в определении произведенных работ, например, при разрешении споров об оплате стоимости улучшений.

Так, общество сдало в аренду компании здание и прилегающую к нему территорию. Компания внесла обеспечительный платеж в счет последнего месяца аренды. По условиям договора, общество должно вернуть обеспечительный платеж, если компания со-

блюдает все условия сделки. Когда срок аренды истек, общество удержало обеспечительный платеж. Причина – компания без согласия общества демонтировала ворота-рольставни и установила двустворчатые неутепленные ворота. Чтобы взыскать плату за последний месяц аренды, общество обратилось в суд. Компания подала встречный иск – о взыскании неосновательного обогащения в размере арендной платы и гарантийного платежа. Истец настаивал на том, что компания должна уплатить арендную плату, а обеспечительный платеж нужно зачесть в счет возмещения убытков. Демонтаж ворот относится к неотделимым улучшениям. Общество согласия на демонтаж не давало, значит, компания незаконно демонтировала неотделимые улучшения, поэтому обеспечительный платеж нельзя зачесть в счет платежа за последний месяц аренды. Ответчик, в свою очередь, утверждал, что помещение невозможно было использовать, так как оно недостаточно отапливалось, – это подтверждает отчет эксперта. Первая инстанция требование удовлетворила. Несмотря на недостатки объекта аренды, компания использовала его без замечаний. Компания нарушила условия договора – не согласовала с обществом установку ворот и их замену другими. Поэтому компания должна заплатить за аренду. Обеспечительный платеж компенсирует обществу убытки за демонтаж неотделимых улучшений. Апелляция и кассация не согласились с первой инстанцией. Общество должно вернуть компании обеспечительный платеж. Суд установил, что ворота-рольставни относятся к отделимым улучшениям, поскольку их можно изъять без вреда объекту аренды. Общество не доказало, что демонтаж рольставней причинил какой-либо вред [12].

Следующая проблема – проблема двойной аренды предмета договора аренды. Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного суда РФ рассмотрено два аналогичных дела, где суды нижестоящих инстанций установили несколько заключенных договоров аренды субъектами предпринимательской деятельности по одному предмету аренды. Суды нижестоящих инстанций обосновали свое решение тем, что двойная аренда не соответствует нормам ст. 606 ГК РФ. Суды также акцентировали внимание на невозможность одного арендатора пользоваться арендованным объектом недвижимости, так как данный объект сдан в аренду еще одному субъекту. Таким образом, арендодатель не передал арендатору помещение надлежащим образом, и данная сделка судом признана ничтожной. Верховный суд РФ вынес указание о том, что если арендатор оказывается неспособен использовать предмет аренды из-за того, что он уже находится в пользовании у другого арендатора, первый остается вправе запросить компенсацию убытков и взыскать неустойку с собственника. Условия и размеры такой компенсации должны быть изначально отражены в тексте арендного соглашения. Кроме того, Верховный суд РФ прояснил, что факт подписания собственником нескольких арендных договоров на одно и то же имущество сам по себе не является основанием для их недействительности. Суд обязывает собственника пересмотреть свои обязательства перед всеми сторонами договора. В решениях нижестоящих инстанций допущена ошибка, когда они признают сделку недействительной на том основании, что собственником было заключено несколько договоров аренды одного объекта, поскольку такое решение противоречит ст. 398 и п. 3 ст. 611 ГК РФ, где сказано: «Если арендодатель не предоставил арендатору сданное внаем имущество в указанный в договоре аренды срок, а в случае, когда в договоре такой срок не указан, в разумный срок, арендатор вправе истребовать от него это имущество в соответствии со ст. 398 настоящего Кодекса и потребовать возмещения убытков, причиненных задержкой исполнения, либо потребовать расторжения договора и возмещения убытков, причиненных его неисполнением».

Таким образом, говоря об обязанностях арендодателя по предоставлению имущества, в договоре следует указывать цель аренды и состояние предоставляемого в аренду имущества, а также то, на ком лежит риск его гибели или повреждения. В соответствии со ст. 612 ГК РФ за недостатки имущества, препятствующие пользованию, отвечает арендодатель, даже если он не знал о них. На нем же лежит риск гибели или повреждения имущества, если стороны не договорились об ином (ст. 211 ГК РФ). При этом повреждение имущества может быть как фактическим, так и юридическим. За коммунальные платежи также отвечает арендодатель.

У арендатора как минимум три обязанности: он должен принять вещь; платить за аренду, точнее за возможность эксплуатации имущества; вернуть эту вещь по окончании договора аренды в том состоянии, в котором он ее получил, с учетом естественного износа.

На практике встречается множество проблем, связанных с исполнением арендатором своих обязанностей по оплате. Например, его обязанность по оплате возникает лишь с момента предоставления вещи, а не с момента заключения договора, даже если договором предусмотрено иное. Арендатор не обязан вносить арендную плату за период, в который он лишен возможности пользоваться объектом аренды по не зависящим от него обстоятельствам.

В данной ситуации изначально должны учитываться положения договора (цель аренды и распределение рисков), а также вопрос о том, есть ли черты вещного права у арендатора (регистрация договора в реестре). Например, если арендуется помещение, то плата должна вноситься, так как возможность его ис-

пользования не утрачена. Но если речь идет о закрытом на время карантина офисе, то арендатор вправе занять позицию, что он приостановил исполнение обязательства по оплате на основании ст. 328 ГК РФ, так как арендодатель не предоставляет ему возможность пользования вещью.

Заключение

Право аренды следует рассматривать как ограниченное вещное право, позволяющее арендатору-предпринимателю исполнять функции владения, пользования и распоряжения арендованным имуществом в рамках, определенных гражданским законодательством. Ввиду активного использования арендуемых активов в коммерческой деятельности и предоставления права управлять таким имуществом, целесообразно считать аренду ограниченным вещным правом. Аренда накладывает на предпринимателя обязательства, включая уплату налогов и ведение отчетности в соответствии с действующими законами.

Для минимизации рисков при заключении договора аренды между субъектами предпринимательской деятельности и возможности спокойно пользоваться арендованным имуществом, необходимо соблюдать следующие правила:

• обязательно проверять правоустанавливающие документы на арендуемый объект;

• своевременно вносить арендные ежемесячные платежи;

• если предметом арендных правоотношений выступает имущество, принадлежащее на праве собственности федеральным или муниципальным учреждениям, договор аренды заключается посредством проведения конкурса или торгов;

• во избежание излишних трат (государственная пошлина на регистрации сделки) договор аренды лучше заключать на срок до 12 месяцев;

• в договоре обязательно должны быть прописаны условия понесенных арендатором расходов на улучшение арендуемого имущества.

Тщательное и осознанное изучение условий договора аренды со стороны арендаторов является залогом их эффективного и законного использования имуществом, что способствует достижению основной задачи ведения бизнеса – получению прибыли.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.11.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.11.2024, с изм. от 12.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
7. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29. Ст. 4344.
8. Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2028.
9. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 439 «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2293.
10. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.04.2023 №№ Ф06-1886/2023, А12-10455/2022 [Электронный ресурс]. URL: https://1jur.ru/?utm_source=law.ru&utm_medium=refer&utm_campaign=refer_law.ru_content_link_native_middle&utm_term=28239&utm_content=art#/document/98/80123475/ (дата обращения: 20.11.2024).
11. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.04.2023 №№ Ф06-2053/2023, А65-8020/2022 [Электронный ресурс]. URL: https://1jur.ru/?utm_source=law.ru&utm_medium=refer&utm_campaign=refer_law.ru_content_link_native_middle&utm_term=28239&utm_content=art#/document/98/79139604/ (дата обращения: 20.11.2024).
12. *Елизаров Д.В.* Гражданско-правовые проблемы аренды недвижимого имущества: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Владивосток, 2016. 22 с.
13. *Пазына М.А.* Особенности правового регулирования арендных отношений при осуществлении предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юр. наук. 2013. 205 с.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) [Electronic resource]. Available at: http://www.pravo.gov.ru (accessed: 20.11.2024). (In Russian).
2. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 № 51-FZ (as amended on 08.08.2024, as amended on 31.10.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation, 1994, № 32, Art. 3301. (In Russian).
3. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26.01.1996 № 14-FZ (as amended on 24.07.2023) // Collected Legislation of the Russian Federation, 1996, № 5, Art. 410. (In Russian).
4. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of 05.08.2000 № 117-FZ (as amended on 29.10.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation, 2000, № 32, Art. 3340. (In Russian).
5. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24.07.2002 № 95-FZ (as amended on 08.08.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation, 2002, № 30, Art. 3012. (In Russian).
6. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 № 195-FZ (as amended on 09.11.2024, as amended on 12.11.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation, 2002, № 1 (Part 1), Art. 1. (In Russian).
7. Federal Law of 13.07.2015 № 218-FZ (as amended on 29.10.2024) «On State Registration of Real Estate» // Collected Legislation of the Russian Federation, 2015, № 29, Art. 4344. (In Russian).
8. Federal Law of 01.04.2020 № 98-FZ (as amended on 08.08.2024) «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Prevention and Elimination of Emergencies» // Collected Legislation of the Russian Federation, 2020, № 14 (Part I), Art. 2028. (In Russian).
9. RF Government Resolution of 03.04.2020 № 439 «On Establishing Requirements for the Terms and Conditions for Deferring Rent Payment under Real Estate Lease Agreements» // Collected Legislation of the Russian Federation, 2020, № 15 (Part IV), Art. 2293. (In Russian).
10. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated 20.04.2023 № F06-1886/2023, A12-10455/2022 [Electronic resource]. Available at: https://1jur.ru/?utm_source=law.ru&utm_medium=refer&utm_campaign=refer_law.ru_content_link_native_middle&utm_term=28239&utm_content=art#/document/98/80123475/ (accessed: 20.11.2024). (In Russian).
11. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated 07.04.2023 № F06-2053/2023, A65-8020/2022 [Electronic resource]. Available at: https://1jur.ru/?utm_source=law.ru&utm_medium=refer&utm_campaign=refer_law.ru_content_link_native_middle&utm_term=28239&utm_content=art#/document/98/79139604/ (accessed: 20.11.2024). (In Russian).
12. *Elizarov D.V.* (2016) Civil-legal problems of real estate lease: abstract of the Thesis ... Ph.D. Juridical Sciences. Vladivostok, 2016, 22 p. (In Russian).
13. *Pazyna M.A.* (2013) Features of legal regulation of lease relations in the implementation of entrepreneurial activity: Ph.D. Juridical Sciences, 2013, 205 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 25.11.2024 Received: 25.11.2024
Статья поступила после рецензирования: 17.12.2024 Revised:17.12.2024
Статья поступила для публикации: 22.12.2024 Accepted: 22.12.2024

УДК 34.047

Яблонцева Анастасия Александровна,
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
222888@edu.fa.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. *В статье оцениваются возможности использования блокчейн-технологий для решения современных проблем защиты интеллектуальной собственности в цифровой среде. Рассматриваются проблемы традиционных методов охраны прав интеллектуальной собственности, включая пиратство и отсутствие прозрачности в распределении прав. Приводятся преимущества блокчейна, такие как автоматизация, прозрачная регистрация прав и возможность проверки подлинности данных без участия посредников. Также обсуждаются текущие сложности внедрения блокчейн-технологий, включая вопросы юридической регуляции и высокие энергозатраты.*
Ключевые слова: интеллектуальная собственность, блокчейн, авторские права, смарт-контракты, цифровая среда, защита данных, NFT, DSA.
Для цитирования: *Яблонцева А.А.* Использование блокчейн-технологий для защиты прав интеллектуальной собственности в цифровой среде // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 175–179.

Anastasia A. Yablontseva,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
222888@edu.fa.ru

USING BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES TO PROTECT INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract. *The article analyzes the use of blockchain technologies to protect intellectual property rights in the digital environment. The problems of traditional methods of intellectual property rights protection, including piracy and lack of transparency in the distribution of rights, are considered. The advantages of the blockchain are presented, such as automation, transparent registration of rights and the ability to verify the authenticity of data without the participation of intermediaries. The current difficulties of implementing blockchain technologies, including issues of legal regulation and high energy costs, are also discussed.*
Keywords: intellectual property, blockchain, copyrights, smart contracts, digital environment, data protection, NFT, DSA.
For citation: Yablontseva A.A. (2025) Using Blockchain Technologies to Protect Intellectual Property Rights in the Digital Environment. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 175–179. (In Russian).

Быстрое развитие цифровых технологий вызвало ряд спорных вопросов по защите интеллектуальной собственности. Глобальный доступ к Интернету делает произведения искусства, программное обеспечение, патенты и торговые знаки уязвимыми для незаконного использования. В связи с этим растет популярность блокчейн-технологий, обеспечивающих защиту данных через децентрализованное хранение, прозрачность и криптографию [1; 2]. Однако использование блокчейна сталкивается с проблемами, например, с юридической неопределенностью [4]. В статье рассматриваются возможность и эффективность применения блокчейн-технологий для защиты интеллектуальной собственности в цифровую эпоху.

Переход к цифровому контенту увеличил спрос на защиту интеллектуальной собственности (патенты, авторские права, товарные знаки и др.). В цифровую эпоху защита прав собственности осложняется из-за копирования и распространения контента без согласия владельцев.

В цифровой среде права на интеллектуальную собственность регулируются теми же законодательными актами, что и в традиционной сфере. Однако технологические изменения создают проблемы при адаптации законодательных актов под новые технологии. Основные законы в этой области – это международные соглашения, такие как Бернская конвенция [9] и договоры Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) [10]. В Россий-

ской Федерации есть три основных законодательных акта.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) регулирует вопросы авторского права, патентов, товарных знаков и других объектов интеллектуальной собственности в России [11].

2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает основы правового регулирования в сфере информации, информационных технологий и защиты информации [12].

3. Федеральный закон «О защите конкуренции» регулирует вопросы защиты конкуренции и предотвращения недобросовестной конкуренции, включая использование интеллектуальной собственности [13].

Основные проблемы защиты интеллектуальной собственности в цифровой среде: пиратство, незаконное копирование контента, отсутствие единых реестров авторских прав, а также трудности в отслеживании использования объектов интеллектуальной собственности [1; 2]. Это приводит к значительным финансовым потерям, усложнению доказательства авторства и прав владения. Одним из возможных решений этих проблем может стать применение блокчейн-технологий.

Блокчейн – это децентрализованная технология хранения данных, при которой информация записывается в виде цепочки блоков, каждый блок содержит набор данных о транзакции, и при каждой новой транзакции к цепочке добавляется следующий блок с новыми данными, при этом каждая следующая запись содержит ссылку на предыдущую. Такой формат записи данных гарантирует неизменность записей, высокую степень безопасности и прозрачность за счет криптографической защиты [2].

На международном уровне четкой регуляции блокчейна нет. Однако государства постепенно начинают адаптировать законодательство для использования блокчейна в различных сферах. Примеры регулирования включают разработку стандартов в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности и региональных инициатив, таких как IPChain в России. Главная цель IPChain – сформировать стандарты, инструменты и технологии, которые позволят участникам рынка интеллектуальных прав взаимодействовать друг с другом в цифровой среде.

Президент Российской Федерации 28 июня 2021 года подписал Указ № 378 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности», учредителями которой стали Ассоциация IPChain и Министерство цифрового развития РФ.

Такие технологии, как блокчейн требуют высокой энергозатратности и мощности для работы с большими объемами данных, которые существуют почти в каждой сфере. В ситуации новизны с такими технологиями существует юридическая неопределенность в вопросах защиты данных и выполнения смарт-контрактов [4].

Смарт-контракты – это те же контракты, к которым мы привыкли в обычной жизни, только не на бумаге, а в виде компьютерного кода, которые являются самоисполняющимися с помощью криптографических подписей. С точки зрения потребителя главным плюсом смарт-контрактов является его наблюдаемость – возможность контролировать выполнение обязательств контракта на любых его стадиях, а также защищенность от третьих лиц [5].

Самым распространенным способом применения смарт-контрактов является первичное размещение цифровых токенов. Компания-эмитент осуществляет с помощью такой технологии продажу токенов инвесторам. Активно применяются смарт-контракты и в банковской сфере, например, автоматизируют предоставление банковских услуг, таких как кредитование, финансирование цепочек поставок и др. Банки при этом сокращают расходы на предоставление услуг и получают возможность отслеживания активов. Использовать смарт-контракты можно также в государственной и страховой сфере. Опыт применения таких технологий можно найти в других странах.

В России сегодня существует не так много примеров с применением смарт-контрактов, так как понятие «смарт-контракт» в законодательстве РФ не определено. Самым ярким примером является проведенная в 2018 году сделка от Альфа-Банка с S7 Airlines – первая в России сделка-аккредитив через блокчейн с использованием смарт-контрактов. Был заключен контракт на оплату топлива без предоплаты при заправке воздушных судов. Банк отправлял запрос на заправку судна, определял параметры, необходимые для заправки самолета, резервировал нужную сумму, одобрял заявку, и заправка судна начиналась в тот же момент, а средства списывались со счета после окончания заправки.

Газпром нефть 1 февраля 2018 года объявила о реализации пилотного проекта по внедрению блокчейн-технологии и концепции интернета вещей в логистике [8]. Блокчейн связал все этапы физической поставки с документооборотом, позволив участникам получать достоверную информацию о поставке в зашифрованном виде и без всеобщего доступа. Смарт-контракты фиксировались на всех складских и транспортных операциях, что позволяло проверять любой этап в любой момент. Успешная реализация проекта доказала возможность применения блокчейна в управлении цепочками поставок.

В 2021 году ДОМ.РФ, Росреестр и Центробанк России по инициативе Правительства Российской Федерации планировали эксперимент по обмену данными

при оформлении цифровой ипотеки на основе блокчейна [6]. Летом 2024 года ДОМ.РФ разработал и внедрил технологию распознавания данных договоров на покупку недвижимости при оформлении ипотеки. Это сократило время сбора информации о предмете ипотеки до полуминуты: данные о квартире автоматически передавались в информационную систему банка [7].

Блокчейн предоставляет решения для защиты и управления правами интеллектуальной собственности. С его помощью можно зафиксировать создание произведения или патента с отметкой времени, зарегистрировать авторство и облегчить доказательство прав в случае споров. Смарт-контракты автоматически регулируют условия лицензирования, что полезно в музыке, медиа и других областях. Записи в блокчейне нельзя подделать, что повышает доверие между авторами, правообладателями и потребителями, гарантируя прозрачность и безопасность.

Известным примером использования блокчейн-технологий для защиты интеллектуальной собственности является Ассоциация национальной сети трансфера интеллектуальной собственности. Система IPChain является платформой для свободного оборота научных, литературных, музыкальных произведений, а также получения гонораров за использование музыки, отслеживания авторских прав. На основе блокчейна создается целая экосистема с множеством стартапов в этой области.

Также сегодня существует платформа Verisium для защиты авторских прав, позволяющая отследить производство продукции и подтвердить подлинность товара. В продукцию вшиваются NFC-чипы с информацией, которую можно считать с помощью телефона с приложением на базе блокчейн-технологий. Это подтверждает оригинальность товара и защищает творчество авторов от подделок. Проект получил успех и заинтересовал производителей из разных сфер, таких как автопром и повседневные товары.

Исходя из вышеприведенных примеров по защите интеллектуальной собственности, можно сделать вывод, что в России активно применяются блокчейн-технологии при защите интеллектуальной собственности.

С помощью блокчейна можно решить многие проблемы по защите интеллектуальной собственности, упрощая регистрацию прав и сокращая количество посредников, что делает защиту более доступной и эффективной. Сегодня блокчейн используется в таких проектах по защите интеллектуальной собственности, как IPChain и платформы для создания и торговли NFT, предлагая решения для музыки и цифрового искусства [3].

Блокчейн-технологии помогут изменить защиту прав интеллектуальной собственности в цифровой сфере. Они делают процесс защиты более прозрачным, надежным и глобально доступным. Однако полного решения проблем защиты интеллектуальной собственности на данный момент не существует. Технологии требуют доработки для преодоления ряда ограничений, таких как технические и правовые барьеры.

В этом контексте в 2022 году в ЕС появился закон о цифровых услугах (Digital Services Act, DSA), ставший обязательным для всех крупных онлайн-платформ и поисковых систем с августа 2023 года с целью прозрачности работы платформ и борьбы с дезинформацией [14]. DSA требует проводить ежегодные оценки рисков, связанных с работой компаний, предоставлять информацию по работе алгоритмов. Крупные платформы попадают под самые строгие проверки. В случае несоблюдения правил и причинение вреда пользователю платформы обязаны компенсировать ущерб.

С появлением этого закона в ЕС во всех сферах происходят значительные изменения. Европейский союз считает использование этого закона крайне важным и создал специальный контролирующий орган для выполнения требований.

В России пока нет аналогичного закона, но существуют некоторые регуляции в цифровой сфере. Создание единого закона вполне возможно и важно для защиты пользователей. Однако применение такого закона затруднено из-за политической ситуации и различий в правовой системе по сравнению с ЕС. Для создания подобия DSA потребуются значительные усилия по переработке законов, внедрение новых стандартов по защите данных, развитие цифровой ответственности и значительные ресурсы.

Сегодня развитие правового регулирования цифровых технологий значительно отстает от развития самих технологий, поэтому возникает множество проблем в сфере права. Существенно облегчить работу в этой сфере могут блокчейн-технологии, однако для их использования тоже требуется внести ряд изменений в уже существующие законы и установки.

Список литературы

1. Протекция идей с помощью блокчейна и интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // CryptoMus. URL: https://cryptomus.com/ru/blog/protecting-ideas-blockchain-and-intellectual-property (дата обращения: 10.09.2024).
2. Что такое блокчейн и как технология применяется для защиты авторских прав [Электронный ресурс] // НРИС. URL: https://nris.ru/blog/chto-takoe-blokchejn-kak-tehnologiya-primenyaetsya-dlya-zashity-avtorskih-prav/ (дата обращения: 10.09.2024).

3. Применение технологии блокчейн в сфере интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-blokcheyn-v-sfere-intellektualnoy-sobstvennosti (дата обращения: 10.09.2024).
4. Исследование блокчейн технологий [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики. URL: https://publications.hse.ru/articles/959371528 (дата обращения: 15.09.2024).
5. Смарт-контракты и их применение [Электронный ресурс] // Сайт Центрального Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf (дата обращения: 15.09.2024).
6. Платформа для ипотечных сделок на базе блокчейна [Электронный ресурс]. URL: https://arb.ru/b2b/news/dom_rf_rosreestr_i_tsb_zapustyat_platformu_dlya_ipotechnykh_sdelok_na_baze_blokch-10498059/ (дата обращения: 21.09.2024).
7. Внедрение блокчейна в логистике [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2024/07/09/vnedril/ (дата обращения: 21.09.2024).
8. Пилотный проект по использованию блокчейна в логистике [Электронный ресурс] // Neftegaz.ru. URL: https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/203759-s-blokcheynom-v-logistike-gazprom-neft-realizovala-pilotnyy-proekt-po-ispolzovaniyu-blokcheyn-i-inte/ (дата обращения: 21.09.2024).
9. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (1886) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 10.10.2024).
10. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: https://www.wipo.int (дата обращения: 10.10.2024).
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 10.10.2024).
12. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 10.10.2024).
13. Федеральный закон «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 10.10.2024).
14. Закон о цифровых услугах (Digital Services Act, DSA) [Электронный ресурс] // Официальный журнал Европейского союза. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R0001 (дата обращения: 11.11.2024).

References

1. Protection of ideas using blockchain and intellectual property [Electronic resource] // CryptoMus. Available at: https://cryptomus.com/ru/blog/protecting-ideas-blockchain-and-intellectual-property (accessed: 10.09.2024). (In Russian).
2. What is blockchain and how the technology is applied for copyright protection [Electronic resource]. NRIS. Available at: https://nris.ru/blog/chto-takoe-blokchejn-kak-tehnologiya-primenyaetsya-dlya-zashity-avtorskih-prav/ (accessed: 10.09.2024). (In Russian).
3. Application of blockchain technology in the field of intellectual property [Electronic resource]. CyberLeninka. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-blokcheyn-v-sfere-intellektualnoy-sobstvennosti (accessed: 10.09.2024). (In Russian).
4. Research on blockchain technologies [Electronic resource]. Higher School of Economics. Available at: https://publications.hse.ru/articles/959371528 (accessed: 15.09.2024). (In Russian).
5. Smart contracts and their application [Electronic resource]. Central Bank of Russia website. Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf (accessed: 15.09.2024). (In Russian).
6. Platform for mortgage transactions based on blockchain [Electronic resource]. Available at: https://arb.ru/b2b/news/dom_rf_rosreestr_i_tsb_zapustyat_platformu_dlya_ipotechnykh_sdelok_na_baze_blokch-10498059/ (accessed: 21.09.2024). (In Russian).
7. Implementation of blockchain in logistics [Electronic resource]. Available at: https://lenta.ru/news/2024/07/09/vnedril/ (accessed: 21.09.2024). (In Russian).
8. Pilot project on the use of blockchain in logistics [Electronic resource]. Neftegaz.ru. Available at: https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/203759-s-blokcheynom-v-logistike-gazprom-neft-realizovala-pilotnyy-proekt-po-ispolzovaniyu-blokcheyn-i-inte/ (accessed: 21.09.2024). (In Russian).
9. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (1886) [Electronic resource]. ConsultantPlus. Available at: https://www.consultant.ru (accessed: 10.10.2024). (In Russian).
10. World Intellectual Property Organization (WIPO) [Electronic resource]. Official website. Available at: https://www.wipo.int (accessed: 10.10.2024). (In Russian).
11. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) [Electronic resource]. ConsultantPlus. Available at: https://www.consultant.ru (accessed: 10.10.2024). (In Russian).
12. Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" [Electronic resource]. ConsultantPlus. Available at: https://www.consultant.ru (accessed: 10.10.2024). (In Russian).

13. Federal Law "On Protection of Competition" [Electronic resource]. ConsultantPlus. Available at: https://www.consultant.ru (accessed: 10.10.2024). (In Russian).
14. Digital Services Act (DSA) [Electronic resource]. Official Journal of the European Union. Available at: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R0001 (accessed: 11.11.2024). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 14.11.2024
Статья поступила после рецензирования: 13.12.2024
Статья поступила для публикации: 25.12.2024

Received: 14.11.2024
Revised: 13.12.2024
Accepted: 25.12.2024

Бажанов Станислав Васильевич,
доктор юридических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств,
полковник юстиции в отставке, Москва
svb-1956@mail.ru
Stanislav V. Bazhanov,
Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Academician at the Petrovskaya Academy of Sciences and Arts,
Retired Colonel of Justice, Moscow

Болдырев Дмитрий Андреевич,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва
dmitryab@gmail.com
Dmitry A. Boldyrev,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow

Волков Александр Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор Московского финансово-юридического университета,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Москва
Vam-volkov@ya.ru
Aleksandr M. Volkov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Professor at the Moscow University of Finance and Law, Honored Worker
of the Higher School of the Russian Federation, Moscow

Воротилина Татьяна Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин,
Российский технологический университет – МИРЭА, Москва
Vorotilina@mail.ru
Tatyana V. Vorotilina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian University of Economics; Associate Professor at the Department of Public Law Disciplines,
Russian Technological University – MIREA, Moscow

Гильманов Артур Радиевич,
магистрант, направление подготовки Юриспруденция, Институт деловой карьеры, Москва
Artur R. Gilmanov,
Master's student, Direction of training is Jurisprudence, Institute of Business Career, Moskva

Гомолко Любовь Евгеньевна,
магистрант, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина;
ассистент кафедры Дизайна, конструирования и сервисных технологий, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород
gomolko.lyuba@mail.ru
Lubov E. Gomolko,
Master's student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Assistant at the Department of Design, Construction and Service Technologies;
Institute of Food Technology and Design – branch of Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics,
Nizhny Novgorod

Гребенкина Ирина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Правового регулирования бизнеса
и гражданского судопроизводства, Университет «Синергия», Москва
grebenkina.i@bk.ru
Irina A. Grebenkina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Legal Regulation of Business
and Civil Litigation, Synergy University, Moscow

Делия Виктор Павлович,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Туризма,
Московский государственный университет спорта и туризма, Москва
deliya.1952@mail.ru

Viktor P. Delia,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Tourism,
Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow

Демина Вера Викторовна,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономической теории и менеджмента Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, Москва
Demina-vera@yandex.ru
Vera V. Demina,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economic Theory and Management of the Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow

Деминовских Дарья Ильинична,
студент, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород
darya.deminovskih@yandex.ru
Darya I. Deminovskikh,
Student, Institute of Food Technology and Design – branch of Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod

Долженко Виктория Владимировна,
аспирант, Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва
miss.dolzhenko@inbox.ru
Victoria V. Dolzhenko,
Postgraduate, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow

Ермачкова Олеся Александровна,
аспирант, преподаватель многопрофильного колледжа, Пензенский государственный университет, город Пенза
olesaermackova66@gmail.com
Olesya A. Ermachkova,
Postgraduate, Lecturer at the Multidisciplinary College, Penza State University, Penza

Жукова Яна Станиславовна,
научный сотрудник лаборатории моделирования евразийской интеграции и мирохозяйственных процессов, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва
zhukovayana@mail.ru
Yana S. Zhukova,
Researcher at the Laboratory of Modeling Eurasian Integration and World Economic Processes, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Заякина Ирина Александровна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономической теории и менеджмента Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, Москва
zayakina.ia@yandex.ru
Irina A. Zayakina,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Management of the Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow

Землячева Екатерина Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, Волгоград
89162110211@mail.ru
Ekaterina A. Zemlyacheva,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Volgograd

Зинов Олег Алексеевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва
Zinov.oleg@gmail.com
Oleg A. Zinov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Зырянов Владислав Сергеевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва
v.s.zyryanov@mail.ru
Vladislav S. Zyryanov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Клишина Алёна Игоревна,
магистрант, Государственный университет управления, Москва
alena.klishina.2002@mail.ru
Alena I. Klishina,
Master's student, State University of Management, Moscow

Кульгачев Иван Петрович,
кандидат философских наук, доцент кафедры Гостиничного и туристического менеджмента,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
kulg-ivan@yandex.ru
Ivan P. Kulgachev,
Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Hotel and Tourism Management,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Лютягина Елена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент Института государственной службы и управления, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва
e.lyutyagina@mail.ru
Elena A. Lyutyagina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Institute of Public Administration and Management, Russian Academy of
National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

Мазеина Екатерина Александровна,
аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет, город Пермь
ekaterina-mazeina@yandex.ru
Ekaterina A. Mazeina,
Postgraduate, Perm State National Research University, Perm

Малахов Андрей Аркадьевич,
доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин, Владимирский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, полковник милиции в отставке,
город Владимир
forensic.expert@outlook.com
Andrey A. Malakhov,
Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines, Vladimir branch at the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Retired Colonel of Police, Vladimir

Милов Павел Олегович,
кандидат юридических наук, член-корреспондент РАЕН, доцент кафедры Гражданского права и процесса,
Институт деловой карьеры, доцент кафедры Частного права, директор Редакционно-издательского дома,
Российский новый университет, Москва
pmilov@mail.ru
Pavel O. Milov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Corresponding member of the RANS, Associate Professor at the Department of Civil Law and
Procedure, Institute of Business Career, Associate Professor at the Department of Private Law, Director
of the Editorial and Publishing house, Russian New University, Moscow

Миндлин Юрий Борисович,
кандидат экономических наук, доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии
имени К.И. Скрябина, Москва
mindliny@mail.ru
Yury B. Mindlin,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology –
MVA by K.I. Scryabin, Moscow

Норенко Игорь Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва
niv-jur@mail.ru
Igor V. Norenko,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Prince Aleksandr Nevsky Military University Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

Нурмухамедов Амир Равильевич,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва
amir@vsfinance.ru
Amir R. Nurmukhamedov,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow

Палицына Дарья Владимировна,
старший преподаватель кафедры Товароведения, управления качеством и экономики сферы услуг, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, город Княгинино
ya.199517fttbkisru2011@yandex.ru
Darya V. Palitsyna,
Senior Lecturer at the Department of Commodity Science, Quality Management and Economics of the Service Sector, Institute of Food Technology and Design is a branch of Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino

Попович Милица,
студент Высшей школы менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
milicapopovich@yandex.ru
Milica Popovich,
Student of the Graduate School of Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Романова Марианна Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Гостиничного и туристического менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
rmm2002@mail.ru
Marianna M. Romanova,
Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Hotel and Tourism Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Рощупкина Александра Витальевна,
адъюнкт кафедры Оперативно-розыскной деятельности в ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, город Орёл
sasha-571@mail.ru
Aleksandra V. Roshchupkina,
Adjunct of the Department of Operational-search activities at the Department of Internal Affairs, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Orel

Свечникова Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
Svetchnikova.NV@rea.ru
Natalya V. Svechnikova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Сёменов Сергей Валерьевич,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Товароведения, управления качеством и экономики сферы услуг, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород
svsemenov@gmail.com
Sergey V. Semenov,
Ph.D. in Economic sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Commodity Science, Quality Management and Economics of the Service Sector, Institute of Food Technology and Design – Branch of Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod

Солодин Александр Юрьевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва
as_servis@rambler.ru
Aleksandr Yu. Solodin,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Тиньков Сергей Анатольевич,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры 502, Московский авиационный институт (национальный исследовательский институт), Москва
nauka@ideka.ru
Sergey A. Tinkov,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department 502, Moscow Aviation Institute (National Research Institute), Moscow

Тинькова Елена Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономической теории и менеджмента Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, Москва
ser-tinkov@yandex.ru
Elena V. Tinkova,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Management of the Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow

Хабичев Расул Хамзатович,
аспирант, Российский государственный университет правосудия, Москва,
khabi.99@mail.ru
Rasul Kh. Khabichev,
Postgraduate, Russian State University of Justice, Moscow

Хмельченко Елена Геннадьевна,
кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления, Государственный университет управления, Москва
eg_khmelchenko@guu.ru
Elena G. Khmelchenko,
Ph.D. of Biological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of State and Municipal Administration, State University of Management, Moscow

Шульженко Ирина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Конституционного и международного права, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России);
заведующий кафедрой Гражданского права и процесса, Институт деловой карьеры, Москва
irina_shulzhenko@bk.ru
Irina S. Shulzhenko,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law, ll-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia); Head at the Department of Civil Law and Procedure, Institute of Business Career, Moscow

Яблонцева Анастасия Александровна,
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
222888@edu.fa.ru
Anastasia A. Yablontseva,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow